

Министерство общего и профессионального образования
Российской Федерации
Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова

В.Т. Анисков
М.А. Рутковский

История

Ярославского края

(1928 - 1998)

Ярославль 1999

ББК ТЗ(2Р – 4Яр)

А67

Анисков В.Т., Рутковский М.А. История Ярославского края (1928 – 1998) / Под ред. В.Т. Анискова. Ярославль, 1999. 291 с.

Предлагаемая книга – первое систематизированное изложение новейшей истории Ярославской области, доведенное до наших дней. Краеведческий характер и учебно-познавательный акцент монографии позволяют рекомендовать ее в качестве учебного пособия или как “Книгу для чтения” по историческому краеведению учащимся старших классов общеобразовательных школ, специальных училищ, студентам вузов области. Она окажет помощь учителям и преподавателям отечественной истории, вызовет интерес всех интересующихся недавним прошлым родного края.

Книга написана заслуженным деятелем науки РФ, профессором В.Т. Анисковым (гл. I - V) и профессором М.А. Рутковским (гл. VI - IX). Вспомогательные разделы выполнены ими совместно.

Текст издания приводится в авторской редакции, под общим руководством В.Т. Анискова.

Рецензенты: кафедра отечественной истории Ярославского государственного педуниверситета им. К.Д. Ушинского; проректор Вологодского института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, д-р ист. наук, проф. А.М. Попов.

ISBN 5-230-20573-3

© Ярославский
государственный
университет, 1999.
© В.Т. Анисков,
М.А. Рутковский, 1999.

О книге, авторах и субъективных пожеланиях

Мне вдвойне приятно сказать об этом несколько слов. Прежде всего потому, что нашему юному (и не только) читателю предоставлена редкая ныне возможность соприкоснуться с правдивым жизнеописанием новейшей истории наших замляков - да и многих нас самих - на самых крутых перевалах народной драмы. Полной беззаветного героизма, жертвенной самоотдачи, несомненных достижений, равно как и невосполнимых утрат, обжигающих душу моральных разочарований и рукотворных оплошностей.

Авторов можно, особо при субъективных позовах, пытаться упрекнуть в чем угодно, но только не в отсутствии искренности, научной добросовестности, гражданской порядочности, социальной, наконец, ответственности перед уходящим и вступающим в жизнь новым поколением ярославцев. В.Т. Анисков и М.А. Рутковский не клеймят былое и его думы. Они обостренно воспринимают всю мерзость дьявольских плясок на могилах тех, кто отдал все ради одной-единственной Отчизны.

Это, однако, не значит, что авторы вовсе обходят молчанием так называемые исторические мерзости в их конкретных и личностных проявлениях, ибо непримиримая борьба добра и зла, к великому сожалению, - непреходящая участь человечества. Но сей аспект - отдельная сюжетная линия книги, и о ней речь особая. Меня же, как социального историка и психолога, больше волнует историческая правда о социально-психологических мотивах поведения людей и их конкретных представителей в реальной обстановке стоявших перед ними задач.

И предлагаемый труд - не только книга для чтения, но и книга для размышлений, сопоставлений и выработки каждым собственной исторической памяти, особенно только вступающим в активную общественную жизнь читателем. В ней постоянно соседствуют две основные линии повествования: что и когда происходило, кто и что двигали конкретными людьми. В тех же нередких случаях, когда слово историков доходит до итоговых выводов и судьбоносных этапов в истории края и страны, социально-психологические аспекты авторского анализа выносятся на передний край, обретая тем еще большее поучительное звучание.

К числу подобных примеров обобщающего характера можно отнести даже целые разделы книги, такие, как параграфы 1 «От нэпа "по всему фронту": исходные суждения» и 4 «Реальные итоги "великого перелома"» (гл. I), параграф 3 «Сущность "построенного социализма". Репрессии» (гл. II), параграф 3 «Уровень жизни, духовный облик поколения» (гл. III), параграф 4 «Не пиррова - Великая Победа» (гл. IV), параграф 3 «Демократические "зарницы", возрождение надежд» (гл. V) и др.

Тот же социально-психологический аспект анализа очевиден и в последующих главах издания, выводящих читателя на ближайшую современность.

Это развернуто и убедительно выглядит, например, в соответствующих разделах главы VIII, посвященных изменениям общественного сознания ярославцев во второй половине 80-х годов. То было время выбора, когда следовало решать: с кем ты и почему? Шел активный нравственный поиск.

Показаны психологические особенности отдельных групп избирателей, названы причины их политических предпочтений в ходе выборов в Верховный Совет РСФСР и местные Советы (март 1990 г.), Всенародного референдума (март 1991 г.) и других кампаний. Нельзя не согласиться с социально-психологической оценкой обстановки в области августа 1991 и октября 1993 годов, квалифицируемой как напряженно-выжидательная. Конечно же, в массе своей народ не хотел кровопролития и гражданской войны.

Развивая те же сюжеты, книга раскрывает и причины апатии ярославских избирателей в ходе выборов в Государственную Думу в феврале 1996 года. Главная из них - обвальное падение жизненного уровня большинства населения. Реальность вопиюще противоречила тем обещаниям, которые давались новым российским руководством в начале 90-х годов... И в целом, чем ближе к современности, тем еще более конкретно-исторические методы подачи материала и анализа духовной сферы жизни людей переплетаются, а то и сливаются не только с социально-психологическими, но и с политологическими оценками.

И вот здесь мы возвратимся ко второму заявленному поводу иметь удовольствие высказать предваряющее суждение об открытой вами книге и ее авторах. Мне уже приходилось (и не один раз), в том числе в самых солидных академических изданиях, упрекать большинство наших отечественных историков, публикации которых до самого последнего времени неизменно страдали безликим социологизмом, который, по словам покойного академика-энциклопедиста Б.Ф. Поршнева, превращает наше прошлое в какую-то "обесчеловеченную историю": наша историческая наука по существу не интересуется психологией народа, хотя "история без психики - это история без живых людей".

Но были и есть хорошие исключения, и мы рассказали о них на примере обобщенных трудов заслуженного деятеля науки России, академика В.Т. Анискова, его многочисленной научной школы, к числу которой принадлежит и профессор М.А. Рутковский. Из страницы в страницу их совместного нового труда перед нами встают реальные действующие лица - наши родные и близкие, земляки, которые творили и приумножали богатство своего края, Великой России, защищали ее честь и национальное достоинство. Здесь и хорошо известные, и совершенно новые имена, в том числе тех, кто пал жертвами военного и тоталитарного Молоха. Причем не столько в виде привычных перечислений, сколько в историческом действии, в поступках, умонастроениях, заботах, зачастую раскрываемых в иной, чем прежде, интерпретации.

Словом, перед нами интереснейшая и первозданная книга, зачинателями которой выступили известный ученый и его одаренный ученик. Да и сама идея создания, в конечном итоге, крупномасштабного труда по историческому краеведению принадлежит В.Т. Анискову. По понятным причинам первая книга подобного рода названа авторами "пробным изданием", что, пожалуй, больше со-

относимо с разделами, касающимися незавершенной современности. Но в целостной сущности - это добротное исследование.

Оно и не могло, как мне представляется, быть иным в таком авторском исполнении. Тем более что книга готовилась к печати в канун знаменательного юбилея Виктора Тихоновича. Потому, да простит меня читатель, здесь уместны и пожелания близкого коллеги. Желая и впредь крепкого здоровья, новых ярких и оригинальных трудов, выскажем и некоторые слагаемые их последующего достижения, во многом навеянные общей судьбой и пережитым.

Щадите себя и пуще всего - непреходяще оптимистичное настроение (психолог знает, что говорит!). Не отдавайте ни одной бессонной ночи злым неприятностям. У нашей адаптации многие общие истоки. Мы знавали выговора и бюрократические отлучения. Наши книги исключали из издательских планов и рассыпали в наборе. Их переносили чемоданами, пересчитывали калькуляторами, предавали политиканствующей дискриминации.

Вот и теперь: не ждите одних добрых слов на счет новой, "сверх-опасной" для "сверхсмелых" авторов книги. Тем более на фоне очередной знакомой волны групповых подписантов поразительно однообразного мышления. С улыбкой собирайте то и другое - книгу мы непременно издадим и переиздадим. И не только в первом варианте. Но какой богатый задел будет ожидать нас при этом...

С новой книгой, с очередными дискуссиями, с торжеством благо-разумия!

7 августа 1998 г.

Президент Международной Академии
психологических наук,
заслуженный деятель науки РФ, дей-
ствительный и почетный член ряда
отечественных и зарубежных академий и
ассоциаций, профессор В.В. Новиков

Печатается в сокращении.

К нашему читателю

Вашему вниманию предлагается относительно краткая и в меру развернутая книга по истории Ярославской области за последние 70 лет. Еще недавно такими годами исчислялся средний возраст поколения наших дедов, отцов, матерей, а то и старших братьев и сестер. Им довелось жить в очень крутое, совсем неоднозначное и, как ни странно на первый взгляд, в почти всегда обнадеживающее время. Сперва увлекались одними целями и постулатами, затем явно противоположными, и наоборот.

В той, к большому огорчению, бескомпромиссной череде лет, которая оказалась беспримерно насыщенной и "перегруженной" роковыми событиями национального и глобального масштаба, драматично разместилось все: радикальные преобразования и не менее разительные откаты от них, исторические победы, великие коллизии и столь же судьбоносные утраты, несбывшиеся надежды и даже крах былой государственности. Причем почти независимо от того, в каких региональных рамках все это происходило.

Мы надеемся, что наше пособие послужит вам добрым путеводителем в сложнейшем лабиринте социальных и иных явлений края и страны, в том числе не затухающих в памяти 30 - 70-х годов, напрямую выводящих нас на "постперестроечную" современность. При этом мы далеки от того, чтобы считать предложенную историческую схему как вполне нормативную для каждого из нас. Открытый, далекий от категоричности характер изложения, заведомо не скрывающий авторских позиций и иных точек зрения, оставляет полный простор для собственного видения минувшего и происходящего в их субъективно-объективной интерпретации.

Но в трех основных аспектах характеристики пособия авторы более определены. Хотелось бы заверить, что оно, во-первых, написано искренне, с лучшими намерениями, с уважением к нашему прошлому, с почтением к старшему поколению. И потому рассчитано прежде всего на юного читателя - от старшеклассника до студента, от молодого рабочего до начинающего крестьянина, от бойкого предпринимателя-производителя и в целом до входящего в жизнь представителя нового поколения.

И все же - не на каждого (это и будет вторая наша интригующая оговорка), а на в меру подготовленного, вдумчивого, настойчивого и заинтересованно любящего свой край человека - не "эту страну", а свою неповторимую Родину. Иначе и короче - на умных и рассудительных юношей и девушек. А коль скоро все считают себя таковыми, то пусть прочтет ее каждый, до кого дойдет эта книга.

Третье обстоятельство несет в себе, пожалуй, еще больший принципиальный смысл. Авторы ни в коей мере не стремились к какому-либо шаблону в оценках минувшего, хотя тяга к выхолощенным стандартам стала ныне воистину всепоглощающей. Даже Президент РФ заметил как-то на съезде ректоров России, что действующий стандарт по истории "не соответствует требованиям

жизни^{8*}. Мы вполне удовлетворимся и тем, если вызовем некую ответную (даже несогласную) реакцию со стороны наших молодых друзей - непримиримые оппоненты из числа "профессиональных" коллег нас не смущают: пусть напишут иначе и приемлемо для них.

Мы радуемся праву на свободную мысль и осуждаем монополию на толкование истории. Но в любом случае не можем обходить молчанием эскапады тех "новаций", о которых говорится в примечании к настоящему предисловию. Как не хотели бы "приземлять" научное слово до уровня впервые входящих в мир исторического познания. Нам претит умышленное упрощенчество, равно как и подчеркнутая высокопарность слога и слова. Еще с тех времен надоели призывы "к простой речи, к простоте предложения для простого народа", означавшие в итоге явное неуважение к самому этому "простому человеку", низведение родной речи до уровня потребительского штампа.

Разумеется, очень хотелось бы, чтобы рекомендуемая книга - а она в сущности издается пробным тиражом - попала в руки учителя - нашего самого близкого коллеги и неизменного наставника юных.

Авторы благодарят кафедру истории России ЯрГУ, обсудившую и рекомендовавшую к печати эту книгу. Мы тем более признательны коллегам из других вузов и научно-методических организаций Ярославля, Вологды и Костромы, предварительно ознакомившимся с рукописью и оказавшим помощь в подготовке ее к изданию. Наша персональная благодарность - профессорам М.В. Новикову и Г.Н. Кочешкову (ЯрГПУ), профессору В.Р. Веселову (Костромской ГПУ), доктору исторических наук А.М. Попову (Вологодский ИПК педагогических кадров) и, конечно, профессору В.В. Новикову - президенту Международной Академии психологических наук, сопроводившему наш скромный труд оригинальным представлением.

Мы считаем также своим искренним долгом сказать слова благодарности И.А. Зараменскому - полномочному представителю Президента РФ в Ярославской области, который первый одобрил нашу "рискованную" при нынешнем разбросе взглядов в обществе "затею", помог найти исходную поддержку губернатора области А.И. Лисицына...

В связи с малотиражным (пробным) характером издания книги авторы просят своих читателей, особенно юных, любым удобным для них способом поделиться впечатлениями о прочитанном, высказать пожелания для возможных последующих изданий "Очерков".

Ярославль, декабрь 1998 г.

* "Собственно истории России, - продолжал Президент, - посвящено здесь всего несколько фраз. И это сегодня, когда знания о прошлом Отечества нужны как воздух, когда многие по невежеству становятся жертвами прямого обмана и спекуляций на событиях российской истории".

Глава I

Смена веx в “строительстве социализма” (1929 - 1933)

1. От нэпа “по всему фронту”: исходные суждения

Каждый из нас по-разному воспринимает Октябрьскую революцию, гражданскую войну, интервенцию и, скажем, “военный коммунизм”. Беспределен разброс мнений о нэпе, его сущности, основных этапах, хронологических рамках. О некоторых суждениях по этому поводу будет сказано ниже. Нечто подобное и с названием, заложенным в нашей главе. О том, что мы строили, о чем мечтали, что получилось, какой, если хотите, создали “социализм” и в каких конкретно-исторических условиях, - тема бесконечных научных, политических и бытовых дискуссий. Потому и само название главы предложено в том понятийном содержании, в каком оно уже со времени событий и дел вошло в исторический лексикон. Думается, что подобный, в какой-то мере объективистский, подход вполне оставляет за читателем, равно как и за самими авторами, достаточно корректное право на собственные суждения, на самостоятельные итоговые выводы.

История во многом тем и занимательна. Она всегда объективна и субъективна и в своем поступательном движении, и в ее восприятии разными поколениями, социальными группами и индивидами. В принципе проблема соотношения науки, политической психологии и идеологии важна для всех социальных наук. Вот что пишет об этом, например, известный специалист в области мировой политики профессор П.А. Цыганков: «Интерпретация фактов, даже выбор “угла наблюдения” и т.п. неизбежно обусловлены точкой зрения исследователя. Поэтому объективность исследования предполагает, что исследователь должен постоянно помнить об “идеологическом присутствии” и стремиться контролировать его, видеть относительность любых выводов, учитывая такое “присутствие”, стремиться избегать одностороннего видения. Наиболее плодотворных результатов в науке можно добиться не при отрицании идеологии (это, в лучшем случае, заблуждение, а в худшем - сознательное лукавство), а при условии идеологической терпимости,

идеологического плюрализма и "идеологического контроля"». Это тем более важно осознавать только вступающим в сознательную жизнь.

Даже, казалось, при внешне видимом исключении. Чем дальше в историю уходит нэп (не путать с принципами нэпа), тем больше, как мы заметили, разброс наших представлений о нем. Но есть и обратные тенденции. Вот одна из них. При нынешнем небывалом плюрализме все большее число ученых и политиков сходятся на том, что именно с переходом от 1928 на 1929 год было завершено свертывание нэпа "по всему фронту". Вопреки фальшивым заявлениям И.В. Сталина о фронтальных успехах на всех участках "социалистического строительства". Это было не время "великого перелома", а заключительный аккорд еще недавно скрытых, но целенаправленных отступлений от ленинских принципов хозяйствования и методов построения действительного социализма, скорректированных творцом нэпа, но преданных забвению и извращению его "продолжателем".

Все меньше ученых склонны ныне считать, что полный и окончательный отход от нэпа и откат к административно-волевым методам управления не были вызваны ни какими-то особыми достижениями последних лет второй половины 20-х годов, свидетельствовавшими о так называемом исчерпании прежних методов руководства, ни очевидным тупиком и безысходным кризисом экономики, о которых до сего времени продолжают еще говорить некоторые авторы. Ни того, ни другого в действительности не было - ни в целом в СССР, ни в большинстве регионов. Об этом свидетельствует и ситуация в Ярославской губернии на финише того десятилетия, о чем мы конкретнее расскажем несколько ниже.

Трудности, конечно, были и весьма серьезные. С полным завершением восстановительных работ вставали новые задачи, усложнились проблемы хозяйственно-финансовой деятельности, подготовки кадров и квалифицированных трудовых ресурсов. Немало допускалось и ошибок, усилились рецидивы военно-коммунистических методов управления. Нужны были и радикальные меры по дальнейшему совершенствованию всей системы нэпа - хозрасчета, товарно-рыночных отношений в рамках сложившегося разноукладного хозяйства, разумного сочетания государственно-плановых начал с развертыванием местной (кооперативно-групповой и частной) инициативы. Следовало неотложно и по-настоящему повернуться лицом к деревне (причем ко всей деревне). Окончательно искоренив лево-троцкистские перегибы в этом важнейшем вопросе аграрной России, прекратив разжигание социальной вражды и ненависти к зажиточной части сельского населения, сделать все крестьянство действительно равноправным строителем новой жизни.

Эти задачи приобрели животрепещущий характер в связи с разработкой и принятием первого пятилетнего плана.

Поначалу так думало и пыталось действовать большинство разумных руководителей в центре и на местах. Такую линию отстаивали и наиболее известные лидеры в партийно-советском государстве - Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, М.Н. Томский и другие. Тем более, что с полным разгромом троцкизма и скорой высылкой его лидера сначала в Алма-Ату, затем за границу, возникли реальные надежды на отказ от чрезвычайных мер, усилившихся в ходе хлебозаготовок на рубеже 1927 - 1928 годов. Но совершенно иную позицию занял тогда Сталин - генеральный секретарь ЦК большевистской партии, поддержанный его приближенными - В.М. Молотовым, К.Е. Ворошиловым, А.А. Андреевым, В.В. Куйбышевым.

Собственно, Сталин никогда и не стоял на иных позициях, особенно тех, которые составляли основу обновленного ленинского взгляда на судьбы строительства социализма, сформированного в 1922 - 1923 годах. Но в жесточайшей борьбе за власть со своим главным противником Л.Д. Троцким, которой были подчинены все его помыслы и действия, он тщательно скрывал свои истинные цели и пребывал в союзе с "правой" оппозицией. Та же столь авторитетно, как и наивно, во всем помогала окончательному становлению авторитарной власти.

Теперь же, когда основной претендент на первую роль был повержен, настал черед попутчиков. Отметивший в 1929 году свое 50-летие под фальшивым именем верного "продолжателя дела Ленина" и уже "несравненного" к тому времени "реального" воплотителя идей Октября, Сталин не нуждался больше в предельной осторожности, хотя хитрил и подтасовывал историю под себя с еще большим размахом и "блеском". А потому, если на ниспровержение Троцкого ему потребовалось не менее пяти лет, то на дискредитацию и отстранение Бухарина - немногим более одного года.

Обладая проверенным опытом, огромными организационными возможностями, осознавая разросшееся чувство безнаказанности, зная известную политическую деликатность своих очередных и, вероятнее всего, последних столь авторитетных противников на пути к неограниченной личной диктатуре, Сталин без особого риска пошел ва-банк. Тем более что на вооружении Генсека были уже и слежка, и сбор компромата, и стукачество, и провокация. А главное - уже повсеместно расставленные лично преданные кадры исполнительного звена, сориентированные на излюбленные административно-нажимные, а то и чрезвычайные меры воздействия. Начав с обвинения "правой" оппозиции в трусости перед кулаком, он уже в апреле 1929 года отнес ее к защитникам

“классового врага”, стремящимся сорвать не только коллективизацию, но и индустриализацию, предать рабочий класс и саму революцию.

Оппозиция, как могла, защищалась и вместе с этим защищала то непреходящее, что оставалось от истинных ценностей революции. Она понимала, что спор уже идет не столько о методах преодоления хлебо-заготовительных трудностей, темпах и масштабах преобразований в городе и на селе, сколько о глобальных последствиях, к которым вела политика Сталина в виде сверхиндустриализации за счет военно-феодалной эксплуатации крестьянства и обнищания всей страны. Бухарин опасался перерождения самой сущности власти, его приводил в ужас кроваво-практический постулат вождя об обострении классовой борьбы и усилении сопротивления буржуазных элементов по мере роста успехов в “строительстве социализма”.

Страстная речь еще недавнего “любимца партии” (Ленин) на Апрельском пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 1929 года, опубликованная лишь в конце 80-х годов, напоминает предсмертное выступление Ф.Э. Дзержинского в июле 1926 года. Обоих пугали жуткие цели “похоронщика революции”, его двурушничество перед партией и авантюризм в хозяйственной политике. Но была и столь же жуткая разница: Дзержинского бурно приветствовал зал, речь Бухарина собравшаяся элита встретила настороженно и осудила. А еще безысходнее казалось то, что подобным образом реагировал и местный управленческий аппарат, партийные массы, а вслед за ними и народные активисты. Все газеты, радио, тысячи агитаторов в центре и на местах энергично и в сущности искренне подымали общий настрой, укрепляли веру в “последний решительный бой”, призывали к скорейшему историческом скачку даже ценой нового перенапряжения сил “на пути первопроходцев”.

Форсированно осуществлялся курс на максимальное обобществление в городе и деревне, огосударствление всех сторон экономической жизни. Общее кредо большинства руководства очень точно изложил Молотов: “Ведь в этом, собственно говоря, и заключается социализм - управлять государственным хозяйством”. В отличие от нэпа, теперь все накопления изымались в госбюджет, и утрачивала свое значение налоговая практика. Огромные средства, которые концентрировались в распоряжении правительства, могли быть направляемы на крупнейшие стройки и даже нерентабельные и планово-убыточные предприятия, огражденные от какой-либо конкуренции. Все звенья производства, все задания, ресурсы, фонды оплаты труда, штатное расписание, а затем и готовая продукция становились делом прямого государственного регламентирования и распределения.

Некоторые и по сей день считают, что в условиях товарного "голода" при необходимости концентрации усилий на ударных стройках, при опасности распыления средств подобный отход от нэпа был разумным и результативным. Не вступая с этим в полемику и даже не допуская подобное на период кратковременного решения узловых задач (пусть даже на пятилетие), акцентируем внимание хотя бы на том, что навязанный курс провозглашался как стратегический не только на весь период строительства социализма, но и его конечной целью. Все передавалось в монопольное владение и распоряжение Госплана, Госбанка, Наркомторга, Наркомснаба и т.д. Частные предприятия и концессии, как и частная торговля, уже на рубеже 1929 - 1930 годов сводятся на нет. Победа госсектора была одержана не в ходе экономического соревнования, как мыслилось при введении нэпа, а путем административного вытеснения других укладов.

Тогда же готовилось закрытие Торгово-промышленного банка, Электробанка и, уж конечно, Кооперативного и Сельскохозяйственного банков, как и других структурных центров, возникших по мере развития нэпа. Печать изобиловала рассуждениями об отмирании денег, о переходе к прямому натуральному безденежному распределению продуктов. Даже вводившаяся с осени 1928 года продажа хлеба по карточкам трактовалась не как вынужденная мера, а как проявление натурализации экономики при переходе к социализму. Началось закрытие товарных бирж и ярмарок. Не у дел оставались многие финансовые работники.

Полным ходом шел пересмотр и самого первого пятилетнего плана, который утверждался еще при нэповских условиях. Особенно это коснулось взвинчивания темпов индустриализации и коллективизации и сущности отношения власти к деревне. Ныне часто приводятся слова М.Н. Рютина, уже в начале 30-х годов смело выступившего против диктата Сталина, - о том, что тот кощунственно "обворовывает" свою же жертву - Троцкого. Но и сам вождь позволял себе говорить об этом: "С точки зрения темпов (троцкисты. - Авт.) являются самыми крайними минималистами и самыми поганенькими капитулянтами". Они, мол, заявлял Сталин на XVI съезде ВКП(б) в 1930 году, предлагали всего 18% годового прироста, а он... А он - вскоре 25%, а потом и 32% ежегодного прироста продукции тяжелой промышленности.

Но если бы только это. Годом раньше в одной из речей на Пленуме ЦК, опубликованной лишь после войны, Сталин-сверхтроцкист говорил не только о темпах и переплатах деревни за индустриализацию, а и о "дани" с деревни, о "сверхналоге" с крестьян, истреблении кулачества, и т.д. И не только говорил, но и показывал пример, особенно во время зимней (1929 г.) поездки в Сибирь, где учинил настоящий погром мест-

ных кадров, которые все еще недостаточно вытряхивали хлебные мешки крестьян и потакали классовому врагу, перешедшему-де в атаку на советскую власть.

При всем разбросе современных публикаций о действиях Сталина той поры, большинство сходится на том, что он хорошо подготовился к перевороту в политике. Все и со знанием "дела" было завязано в один узел: и недовольство крестьян, и "Шахтинский процесс", и политические судилища начала 30-х годов, и борьба с "правой" оппозицией, и военный конфликт на КВЖД и, разумеется, небывалой силы разрушительный кризис в капиталистическом мире. Повальная безработица на Западе, полный паралич его промышленности при явной нехватке рабочих рук в промышленности СССР, переживавшей нездоровый, но неслыханный бум, казалось, куда ярче свидетельствовали об очевидных контрастах в нашу пользу. Даже сам Ф. Рузвельт с его "новым курсом", с усилением "плановых начал" в реализации "чрезвычайных мер" для выхода из кризиса лил воду на мельницу Сталина.

Почему "казалось"? А потому, что там принимались чрезвычайные меры по вызволению системы из нависшего краха, у нас же наоборот - чрезвычайщина, в основном субъективного происхождения, полностью противоречила идеалам и целям народного строя. Это потом и лишь в годы Отечественной войны чрезвычайно-мобилизационные меры конкретно-исторически и на конкретный период обернулись предпочтительной стороной. На то были война и жизнь по-военному. Здесь же в совершенно мирное время, когда "ненавистному" Западу и в самом деле было не до нас, под прикрытием "последнего боя" с внутренним и внешним классовым врагом, Сталин и его окружение развернули настоящую войну против своего народа, а то и его же руками.

В этом - наша неизбежная трагедия, которая раньше или позже не могла не обернуться бумерангом.

Таков тот общероссийский политический, социальный и экономический фон, на котором соответственно и специфически разворачивалась и металась жизнь нашего старшего поколения на древней Ярославской земле. Жизнь тяжелая, но в больших надеждах, в немалых достижениях для себя и будущего - в той обнадеживавшей реальности, когда выстраданное (и далеко не напрасно!) представлялось стоящим самих страданий.

И еще, дабы и нам не впасть в односторонность. Волевые решения наверху с самоцельным акцентом на личную борьбу за неограниченную власть на местах в значительной мере трансформировались в более объемные задачи и положительные достижения. Иначе не могло и быть -

как не стало бы того увлеченного пафоса, с которым осуществлялись первая, затем последующие довоенные пятилетки.

2. Достижения и издержки индустриализации в крае

В январе 1929 года территория прежней Ярославской губернии была включена в Ивановскую промышленную область. Вместо губерний и уездов создавались области и районы, а на первых порах и округа, существовавшие до августа 1930 года. В течение полутора лет в числе семи других в составе Ивановской области находились Ярославский и Рыбинский округа, в которые были объединены соответственно 10 и 8 местных районов*. Низшей административно-территориальной единицей стали сельские советы вместо упраздненных волостей.

Административная реорганизация в регионе совпала с началом осуществления первого пятилетнего плана, официально утвержденного в апреле 1929 года. Главной задачей, как и прежде, выдвигалось ускоренное создание тяжелой промышленности "как основы технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства". Решительное вытеснение "капиталистических элементов как в городе, так и в деревне" (это при том, что еще в 1928 году на долю государственных предприятий Ярославля уже приходилось 99,4% всей валовой промышленности продукции города, а удельный вес обобществленного сектора даже в розничном торговом обороте достиг 85%). После ряда произвольных корректировок продукция всей промышленности страны за пятилетие должна была возрасти в 2,8 раза, тяжелой - в 3,3 раза. К концу пятилетки поначалу предполагалось объединить в колхозы до одной пятой (если бы так!) крестьянских хозяйств. В числе задач культурного строительства намечалось осуществить полную ликвидацию неграмотности граждан до 40 лет и перейти ко всеобщему начальному образованию.

Пятилетние планы Ярославского и Рыбинского округов как составные части общего плана Ивановской промышленной области отражали специфику региона - сохранялась ведущая роль текстильной промышленности. Но почти весь прирост производства легкой промышленности должен был быть обеспечен при минимальных затратах и рассматри-

* Ярославский округ включал Борисоглебский, Боровский (райцентр - пос. "Красный Профинтерн", затем - часть Некрасовского района), Гаврилов-Ямский, Даниловский, Ильинский (райцентр - с. Ильинское-Хованское. Позднее отошел к Ивановской обл.), Любимский, Первомайский, Ростовский, Тутаевский и Ярославский районы. В Рыбинский округ входили Ермаковский, Брейтовский, Мологский (большая его часть вскоре была залита Рыбинским морем), Мышкинский, Некоузский, Пошехоно-Володарский, Рыбинский и Угличский районы.

вался, наряду с сельским хозяйством, как главный канал накоплений для тяжелой индустрии - машиностроения, химической промышленности, энергетики.

Поэтому основные капиталовложения направлялись на возведение таких объектов, как резинокомбинат, завод СК-1, сажевый, асбестовый, автомобильный заводы, судостроительные верфи - в Ярославле; заводы полиграфических машин, судостроения, дорожных машин - в районе Рыбинска; фабрика киноплёнки в Переславле, Берендеевское торфопредприятие, Поречский консервный завод, а также на сооружение нескольких энергетических строек, в том числе Ярославской гидроэлектростанции - одной из трех станций Средневолжского бассейна, фронтальное строительство которой планировалось на последний год пятилетки.

Небывалый объем нового капитального строительства требовал соответствующих средств. Поэтому "оптимальный" вариант индустриального скачка, инициированный сверху, предстояло подкрепить снизу в виде встречных еще более высоких планов при максимальном сокращении средств на реконструкцию прежних предприятий, особенно легкой и пищевой промышленности. С этой целью по решению правительства и по согласованию с местными органами власти в стране было определено 518 ударных и 19 сверхударных объектов. Три из числа последних приходились на наши округа - ярославские Резиноасбестовый комбинат, завод СК-1 и Рыбинский (авиа) моторный №26 из числа предприятий военно-оборонного комплекса. Они поглощали основные выделяемые средства, рабочую силу, энергетические, строительные и иные поступления. Для них определялись повышенные фонды заработной платы и продовольственного обеспечения. Сюда же направлялись лучшие кадры инженерно-технических и руководящих работников.

Соответственно в несравненно худших условиях оказывались другие предприятия. Несколько разительных примеров. На строительство резинокомбината в Ярославле было выделено несколько сот миллионов рублей с расчетом, чтобы его мощность в денежном выражении достигла огромной суммы - 689 млн. рублей в год. Это почти вдвое больше того, что выпускала в 1928 году вся резиновая промышленность страны. Рядом с комбинатом предполагалось возвести целый рабочий городок стоимостью 50 млн. рублей. Намечалось построить 75 четырех- и пятиэтажных домов для жилья, несколько школ, техникумов, магазинов, баню, фабрику-кухню, детские сады и ясли, лечебные учреждения.

В то же время на расширение и реконструкцию автозавода выделялось по плану 8 млн. рублей, всех лакокрасочных заводов - 8 млн., тормозного завода - 3 млн., махорочной фабрики - 1 млн. и даже такого гиганта текстильной промышленности, как "Красный Перекоп", - 7 млн.

рублей. Дополнительные резервы приходилось изыскивать на месте. Это создавало перенапряжение материальных и финансовых ресурсов, вело к перекосам в развитии производства и социальной сферы: с явным отставанием строилось жилье, медленно повышалась зарплата, ощущалась и даже нарастала нехватка потребительских товаров. Переуплотненные общежития, упрощенные бараки, заселенные подвалы и полуподвалы, примитивная утварь, отсутствие спецодежды, жилищная разобщенность семей, а то и вовсе отсутствие даже подобия жилья - такова типичная картина жизни и быта тех лет.

Не меньшие трудности были на новостройках. К общим добавлялись и собственные. Это - социальная и иная разноликость занятых на них людей, неслаженность впервые "собранных" коллективов и непрофильной рабочей силы, ручной инвентарь почти при полном отсутствии всякой механизации, уйма забот с размещением и обустройством десятков тысяч строителей, не имевших на первых порах даже крыши над головой. В 1930 году только на строительстве резинокомбината было занято почти 20 тыс. человек, и лишь немногие из них имели сносные условия жизни и труда. Бывший нарком тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе отмечал в связи с этим, что новостройки первой пятилетки напоминали "гигантские кочевые таборы", которые при всем трудовом порыве характеризовались и очень большой текучестью людей.

Имелись и более тревожные проявления недовольства, связанные с принципиальной оценкой самой пятилетки и методов ее осуществления. Особенно это касалось весьма распространенных сомнений в непосильности высоких темпов и огромных объемов работ, а также требований повышения зарплаты и снижения норм выработки. Более широкий характер подобные настроения имели место на фабрике "Красный Перекоп", которые охватили и значительную часть фабричных коммунистов. В итоге от стихийных протестов, вызванных плохим продовольственным снабжением и злоупотреблениями руководства предприятия, в конце 1928 и начале 1929 годов рабочие перешли к организованным действиям, которые находили понимание и проявление поддержки на некоторых других фабриках и заводах области.

Инициаторами организованного протеста выступили слесарь В.И. Люлин* и поддерживавшая его группа рабочих. Прямым поводом послужили перевод фабрики на работу в вечерние и ночные смены, резкое

* Люлин Василий Иванович - 1899 г. р., дер. Ребриково Александровского уезда Владимирской губернии. Арестован 11 июля 1929 г. и осужден по ст. 58¹⁰ (контрреволюц. пропаганда). Арестован вторично 19 дек. 1935 г. по той же статье. Реабилитирован по первому обвинению 29 дек. 1992 г., по второму - 11 октября 1993 г.

ухудшение коммунально-бытового обслуживания и использование фабричных средств на ремонт квартиры директора И.А. Шумилова. В знак протеста на общефабричном собрании, отклонив других кандидатов, рабочие избрали Люлина делегатом VIII Всероссийского съезда профсоюзов, обвинив фабзавком в нарушениях профсоюзной демократии. События грозили выйти из-под контроля, ибо, как еще недавно писалось даже в явно тенденциозных публикациях, "люлевщина" в той или иной мере наблюдалась и в других районах, и на других предприятиях**.

В срочном порядке на фабрику и в другие крупные коллективы для "разяснительной" работы были направлены ответственные работники ЦК ВКП(б) и губкома партии. Подключился и секретарь Центральной контрольной комиссии ВКП(б) Е.М. Ярославский. В письме рабочим он писал, что "...пролетариат сумеет исправить свои ошибки. Нельзя давать врагу колебать трудовую дисциплину, пачкать почетное имя "Красного Перекопа". Тем самым событиям на фабрике и на других предприятиях была изначально дана явно антисоветская оценка и что рабочие пошли - де на поводу "враждебных" элементов, правой оппозиции. А затем в течение почти восьми десятилетий они квалифицировались как проявления мелкобуржуазности, как "своеобразная контратака капиталистических элементов города и деревни на социалистическое наступление пролетариата".

Между тем в тех же изданиях, особенно последних десятилетий, признавалось и то, что "в Ярославской партийной организации не было какой-либо компактной группы правых и не наблюдалось фракционной деятельности". А наличие оппозиционности подтверждалось разрозненными примерами отдельных, порой весьма разумных высказываний озабоченных людей и отдельных руководителей. Так, на одной из партийных конференций г. Ярославля "некоторые делегаты вносили предложения о снижении темпов индустриализации и ослаблении нажима на кулака и частника". На фабрике "Тульма" "часть коммунистов распространяла мнение о полезности распространения частной торговли". В Угличе и Некоузе "имелись высказывания о возможности перевоспитания кулака". Отдельные деревенские работники "связывали обострение классовой борьбы не с возросшим сопротивлением кулачества, а лишь с ошибками и перегибами на местах".

** См., напр.: Герасимов Н.В. и др. Очерки истории ордена Ленина комбината "Красный Перекоп". Ярославль, 1972. С. 178; Очерки истории Ярославской организации КПСС 1883 - 1937. Ярославль, 1985. С. 252-253.

И подобным высказываниям давалась "суровая отповедь", а их авторы зачастую оказывались тогда и позднее в числе неблагонадежных и репрессированных. Такого рода перегибы даже в тех условиях насаждаемой подозрительности иногда осуждались на страницах областной печати. В январе 1929 года "Северный рабочий" привел, например, высказывание одного из делегатов Рыбинской уездной партконференции, который сетовал на то, что "часто всякую ошибку стараются подвести под правый уклон". Нередко не в меру "бдительные" работники "замечали" правый уклон даже там, где не было и ошибок. Об этом, в частности, говорилось в письме группы работников автозавода, опубликованном в той же газете: "Частенько бывает так, что парень выступает, а ему кричат: "Правый уклон!". Так можно и всякую самокритику убить". И убивали!

Противоречивый, а то и сомнительный характер приобрели так называемые чистки партийных, государственных, комсомольских, профсоюзных, кооперативных кадров. С одной стороны, они проводились при широком участии рядовых работников и беспартийных. При этом руководство отчитывалось о различных сторонах своей жизни и деятельности непременно в своих низших коллективах, где они обязаны были состоять, например, на партийном или ином учете. В таком случае трудно было скрыть какие-либо неблагоприятные поступки, бюрократические наклонности и прочее. Так, в Ярославской окружной парторганизации во время чистки 1929 года помимо коммунистов на собраниях участвовало свыше 100 тыс. беспартийных; 7 тыс. человек выступили с обсуждением конкретных лиц. Такая профилактика, конечно, тормозила перерождение кадров.

Но она таила в себе очень опасный социальный симптом. Доносительство ради сведения счетов, умышленная компрометация из собственных карьеристских соображений, подхалимаж перед начальством, демагогия - таковы наиболее очевидные его проявления. Так или иначе из Ярославской окружной организации ВКП(б) было "вычищено", как тогда говорили, 1192 человека, или почти 12%, столько же получили взыскания. При этом 195 человек были "изобличены" как чуждые элементы - бывшие кулаки, служащие охранных отделений, участники белогвардейского мятежа в Ярославле, служители церкви, скрывшие свое прошлое. Теперь они "отлучались" не только от старой и новой веры, но и от многих гражданских прав. Не умолчим и следующее: наибольшее число (502 человека) "вычищенных" приходилось на лиц, проявивших бюрократизм, пьянство, нарушения этических норм и пр.

В проведении чистки советского и кооперативного аппарата в том же Ярославском округе участвовало 528 рабочих бригад, а в открытых

собраниях - более 143 тыс. человек. Проверку прошли 11 204 сотрудника, и 830-ти из них было отказано в доверии, в том числе 333-м ответственным работникам. Среди "вычищенных" опять-таки оказались 229 бывшими офицерами, жандармами, полицейскими, торговцами, помещиками, фабрикантами, служителями культа. За взяточничество и "извращение классовой линии" было уволено 100 человек. Здесь также проводилась официальная линия на межсоциальную нетерпимость и классовую ненависть. Кадры буквально содрогались от подобных встрясок. Только за 13 месяцев 1931 - 1932 годов в области сменилась половина председателей райисполкомов (31 из 62). В 65 сельских советах, попавших под проверку, за 15 месяцев было заменено 139 председателей, т.е. сменяемость составила 213%.

Столь мощный накат на кадры от имени и с привлечением "полномочных" представителей народа у одних вызывал неизбывный страх, у других - настоящий ажиотаж в разжигании классовой борьбы. Подогреваемое сверху напряжение подпитывалось различными сообщениями о повсеместном вредительстве, шпионаже и готовности к массовым диверсиям замаскировавшихся врагов, о деятельности всевозможных антисоветских групп и организаций. Где-то и в какой-то мере нечто подобное имело место. Но в Ярославской области, как это ни пытались представить соответствующие органы, в сущности не было "изобличено" ни одного внушающего доверия или значительного подобного акта, как не была раскрыта ни одна представляющая действительную опасность антисоветская группа.

Долгое время, и не только в краеведческой литературе, муссировалась, например, весьма сомнительная информация о якобы умышленных диверсиях на Ивановской районной электростанции, снабжавшей в начале 30-х годов энергией предприятия Рыбинска и Ярославля. Или о том, что органами НКВД была раскрыта якобы контрреволюционная организация духовенства, возглавляемая кинешемским и ярославским архиепископами В.И. Голубевым и В.С. Решенцевым, которые-де распространяли нелегальную литературу и призывали прихожан к сопротивлению*. А на какое, кстати, лояльное поведение могли рассчитывать власти, когда повсюду закрывались и рушились храмы, без разбора преследовались их служители. За все послереволюционные годы на территории губернии и области было репрессировано около 900 священнослужителей, в том числе 30 известных иерархов.

* См.: Очерки истории Ярославской организации КПСС 1883 - 1937. Ярославль, 1985. С. 260.

Но и в этом случае никакого организованного противодействия происходившему не наблюдалось. Делали свое дело широкий поток действительно позитивной информации по всем каналам массовой пропаганды и агитации и столь же умело поставленная целевая дезинформация, роль которой ныне нам так хорошо известна. Тем более что все это ложилось на преобладающее радикальное настроение масс, стремившихся как можно быстрее построить "самое справедливое общество на земле". А если говорить по действительно большому стратегическому счету, то исходивший сверху максимализм не столько стимулировал народ на его жертвенное поведение и настроение, сколько в конечном итоге демагогически паразитировал на них, а потому грубо искажал исходно-благородные цели, деформировал не только методы, но и само существо социалистического строительства, обрекая его - рано или поздно - на демонический крах.

А по народному восприятию и порыву тогда все было честно, искренне и вдохновенно, ибо необратимые тупиковые ситуации обрисовывались пока далекими, как многим казалось, вполне отвратимыми. Так оно и было на самом деле - выдюжим, слошим все препятствия, построим, исправим и победим. Главное - успеть создать задел во времени и темпах. Затем подобное повторялось еще не один раз.

Повсеместно развертывалось массовое соревнование и ударничество под лозунгом "Пятилетку - в четыре года!". Первый коллективный договор был подписан в Ярославском округе еще в 1929 году на рабочей конференции представителей 25 крупнейших предприятий округа, а уже к маю 1930 года число соревнующихся в обоих округах достигло 40 тыс. человек. Как бы то ни было, и при всех издержках этого небывалого ранее явления, оно свидетельствовало о важных качественных изменениях в отношениях между людьми в процессе производственной деятельности и к организации самого труда.

Соревнующиеся обязывались укреплять трудовую дисциплину, свести к минимуму прогулы, максимально загрузить рабочий день, выполнять мероприятия по охране труда, снижать себестоимость продукции, распространять передовой опыт, помогать отстающим. На первый план выдвинулась забота о снижении брака, резко возросшего в начале пятилетки в связи с переходом многих предприятий на трехсменный режим труда, включая вечернее и ночное время. Основным дискредитирующим соревнование фактором уже в самом его начале стала тенденция к уравниловке, навязывание его условий сверху и искусственная погоня за массовостью. Это и потом, тем более на финише советской власти, стало совершенно незащищенной ахилесовой пятой так называемого социалистического соревнования.

А тогда его положительные аспекты несомненно брали верх. Важные качественные рубежи взяли рабочие и весь коллектив флагмана областной (и не только) текстильной промышленности - "Красного Перекопа". Разрешившийся к весне 1930 года конфликт фабрики с администрацией в итоге пошел на пользу. Многое было улучшено в социально-материальном положении рабочих, были уволены наиболее одиозные фабричные аппаратчики. Начавшаяся техническая реконструкция предприятия в свою очередь оказала заметное влияние на изменение настроений фабричного коллектива, который затем не один раз в течение пятилетки значился в числе лидеров старейших предприятий области и своей отрасли.

Еще более устойчивых результатов добился коллектив лакокрасочного завода "Победа рабочих", первый во всей Ивановской промышленной области перешедший на ударную работу. На первом съезде ударных бригад Ярославского округа в ноябре 1929 года ему было вручено переходящее Красное знамя. Затем в течение всей пятилетки коллектив этого предприятия шел впереди. Всюду популяризировался опыт лучших, устраивались слеты ударников, торжественно вручались грамоты, ценные подарки, премии, присваивались почетные звания, в том числе наиболее отличившимся - звание Героя труда*. В Рыбинске одному из первых это высшее почетное звание было присвоено токарю-ударнику железнодорожных мастерских Г.Н. Гладкому, проработавшему к тому времени 44 года и добившемуся выработки вдвое выше остальных рабочих.

Но главные события разворачивались на новостройках пятилетки и прежде всего - на возведении Ярославского резиноасбестового комбината - гиганта резиновой промышленности страны. С его полным пуском здесь ежегодно должны были перерабатывать 72 тыс. тонн каучука - 3/4 общесоюзного и до 20% его мирового потребления. Это полностью освобождало создававшуюся автомобильную и тракторную промышленность СССР от импорта резины и асбеста. Решающим на стройке стал 1932 год, когда планировался пуск основного предприятия комбината - шинного завода. Уже неотложно требовались шины для машин, начавших сходиться с конвейеров Нижегородского автомобильного, Сталинградского и Харьковского тракторных гигантов.

В январе 1932 года Совнарком СССР принял решение всемерно форсировать строительство комбината. Прибыли новые крупные партии оборудования. Из Ленинграда, Москвы и Иванова в число прежних

* Герой труда - высшее почетное звание в СССР в 1927 - 1938 гг., присваивавшееся за особые заслуги в производственной, научной и госуд. деятельности. С 1938 г. было введено звание Героя Социалистического Труда.

20 тыс. разнорабочих влились сотни высококвалифицированных строителей и монтажников. Возведение комбината стало делом всего города и области. Массовые воскресники, сотни ударных комсомольско-молодежных бригад; из деревень приезжало новое пополнение, всюду действовали организующие и контролирующее строительство посты и штабы. Энтузиазм подкреплялся системой материального поощрения: лучшие получали преимущество в приобретении промышленных и продовольственных товаров, в получении жилья, в столовой они пользовались "ударными обедами", их имена славил всеми имевшимися способами.

Первые крупные подразделения комбината начали вступать в строй еще в конце 1931 года. В начале декабря заработал механический завод по производству оборудования для самого комбината и других предприятий города. Через 20 дней запустили станки кордного завода - первого в СССР специализированного предприятия по производству кордной нити, без которой не могла быть выпущена ни одна покрышка. 16 сентября 1932 года начал работу подошвенный завод для выделки из резины 75 млн. пар подошв в год. 5 октября в число действующих вступил регенераторный завод - крупнейший в Европе по переработке старой резины, 6 ноября - асбестовый дал первый рулон своей продукции, а в ночь на 7 ноября уже в цехах самого шинного велась сборка и первой автопокрышки, с которой наутро шинники вышли на демонстрацию, посвященную 15-й годовщине Октября.

В изготовлении той покрышки участвовали недавние ленинградские рабочие И.З. Иванов и Я.С. Кабаков, а также первые выпускники Ярославского техникума резиновой промышленности И.А. Полозов и В.А. Федоров. Все они впоследствии стали руководителями крупных подразделений комбината. В марте 1933 года правительственная комиссия под председательством заместителя наркома тяжелой промышленности академика А.В. Винтера официально приняла первую очередь Ярославского резиноасбестового комбината. Его директором был назначен талантливый инженер и организатор Д.Л. Михайлов, до того возглавлявший эту гигантскую стройку.

В прямой связке с комбинатом и рядом с ним лишь годом позже развернулось строительство другого крупного и еще более уникального производства - завода синтетического каучука, первого в мире и первого завода СК-1 из группы последующих в СССР. Он тоже был в числе 19 сверхударных строек страны в первой пятилетке. И те же трудности, и тот же трудовой энтузиазм. И снова штурмовое ударничество, и беспримерная школа гражданской зрелости для молодежи. И те же контрасты времени: в центре забот местного и центрального руководства и

всего лишь три трактора да одна автомашина, выделенные государством для сооружения СК.

За внешней невыразительной стороной стройки - лошадиная подвода, ручная тачка и лопата - стояло нечто куда более впечатляющее: жгучее стремление выскочить из хомута истории и ощутить сопричастность с дивной реальностью. Мы не будем рассказывать, как в научно-технологических спорах о возможности и целесообразности производства искусственного каучука прав оказался наш ученый, профессор С.В. Лебедев, и насколько опрометчивыми вошли в историю заключения всемирно известного Т.А. Эдисона - об этом еще недавно знал каждый школьник. Но мы напомним, что СССР намного опередил в производстве синтетического каучука ведущие западные страны. В Германии, с которой вскоре пришлось воевать, такие заводы вступили в строй только в 1936 - 1938, в США - в 1942 - 1943 годы.

Торжественное заседание коллектива завода в честь его пуска состоялось в театре им. Ф.Г. Волкова 7 июля 1932 года. С взволнованной речью выступил и С.В. Лебедев. "С момента первых лабораторных работ до получения каучука в производстве, - сказал ученый, - прошло пять лет. Таких темпов разрешения важнейших научных вопросов еще не было в мировой практике...". И еще: лишь 5% заводского оборудования поступило из-за границы - остальное было отечественное. Да к тому же: в то время, когда первый директор СК-1 Л.Т. Стреж (он же и начальник стройки) с гордостью демонстрировал присутствовавшим в театре представителям общественности плитки искусственного каучука, похожего на голубоватый лед, в Воронеже, Ефремове, Казани полным ходом велось сооружение СК-2, СК-3 и т.д.

В числе новостроек первой пятилетки был целый ряд менее емких по капитальным затратам производств, но от того не менее важных для хозяйства области. Это - завод силикатного кирпича, фабрика хомутовых клещей "Красный Октябрь", кислородный завод в Ярославле, а также фабрика киноплёнки в Переславле, другие предприятия. Возведение первого из названных объектов устраняло одно из самых узких мест производства строительных материалов в регионе. Пуск же фабрики хомутовых клещей - в сущности единственного в стране полностью механизированного и специализированного предприятия - был напрямую связан с проводившимися на селе радикальными преобразованиями и по своей мощности (700 тыс. пар клещей в год) удовлетворял общегосударственные потребности.

Не меньшее значение имела постройка кислородного завода - без его продукции, ранее завозимой извне, теперь не могла обойтись никакая даже малая стройка. В апреле 1932 года завод дал первые кубомет-

ры кислорода. Вполне современное предприятие, оснащенное передовой техникой, за один час вырабатывало 60 кубометров воистину живительного газа. Но самым уникальным производством стала фабрика киноплёнки в Переславле, по-настоящему, после серии технологических неудач, вступившая в строй в декабре 1932 года. Вместе с шосткинской фабрикой включенная в число важнейших объектов первой пятилетки, она представляла собой совершенно незнакомое для страны сложное химическое производство. В итоге же мы освободились в основном от импорта киноплёнки на общую сумму 5 млн. рублей золотом. Поступления зарубежной плёнки сократилось с 46 млн. метров в 1930 году до 1 млн. в 1933 году.

Огромных средств и усилий требовала капитальная реконструкция предприятий тяжелой и легкой промышленности, а также заводов военно-промышленного комплекса. В 1929 году началась реконструкция Ярославского автозавода, завершившаяся к началу 1932 года. Появились новые цехи, прежние были значительно расширены. Машинный парк пополнился новыми импортными и отечественными станками. Основные фонды завода увеличились почти в 3 раза, а количество рабочих возросло более чем в 5 раз. На такую реконструкцию была затрачена огромная по тому времени сумма - более 11 млн. рублей. Основной продукцией ЯАЗ стал пятитонный грузовик Я-5, который выпускался до самой войны. Но уже в конце первой пятилетки завод приступил к выпуску первой в СССР четырехосной автомашины грузоподъемностью 12 тонн конструкции А.С. Литвинова. Всего за первую пятилетку автозавод дал стране 3349 автомобилей, из них 1219 большегрузных машин было выпущено в последнем году пятилетки.

Обновлялись или меняли свой профиль другие предприятия. Завод «Пролетарская свобода» от производства гвоздей перешел на выпуск сложных машин и механизмов для лесной и бумагоделательной промышленности, многие из которых прежде вовсе не изготавливались в стране. Реконструированная Ярославская судостроительная фабрика полностью перешла на производство быстроходных речных и морских катеров. Тормозной завод к концу пятилетки стал давать половину производимого в СССР тормозного оборудования для рельсового транспорта. Неизвестно изменились паровозоремонтный (ЯПРЗ) и Урочский вагоноремонтный заводы. Коренную реконструкцию претерпел ЯЭМЗ, выкупленный в 1932 году у шведской фирмы в собственность нашего государства. Здесь было организовано производство низковольтных динамомашин и многих электромоторов. Новое рождение пережили лакокрасочные заводы - в капитальном переоборудовании, в росте объемов и характере производства. Успехом увенчались усилия их коллективов

в освоении новых быстросохнущих лаков, эмалей и красок для потребностей бурно развивавшегося машиностроения. "Победа рабочих" и "Свободный труд" обеспечивали, например, все запросы автомобильной промышленности страны.

К тому, что было сказано выше о "Красном Перекопе", добавим и то, что в связи с коренными преобразованиями в промышленности города и области был изменен и его профиль. Он перешел на производство технических тканей и был включен в систему Наркомтяжпрома. Заметно улучшилось финансирование, повысилась зарплата, но свертывание производства хлопчатобумажных тканей отрицательно сказалось на соответствующем снабжении населения. До неузнаваемости изменились облик и масштабы "Северохода". Из полукустарной мастерской выросла крупная обувная фабрика. И в целом швейно-обувная промышленность Ярославля за годы первой пятилетки увеличила объем своего производства в 5,3 раза.

Бурно росла и реконструировалась промышленность Рыбинска. Из гражданских производств коренной технологической перестройке подвергся бывший завод "Трансстрой", перешедший на выпуск дорожных катков моторной тяги. Это были первые такого рода катки отечественного производства, и в них особо нуждалась страна. Теперь новые перспективы вырисовывались и в дорожном строительстве. Аналогичную перестройку претерпел рыбинский завод "Металлист", наладивший у себя производство первых отечественных печатных машин. Уже в 1931 году здесь было выпущено 8 плоскочечатных машин "Пионер", а в 1932 году впервые была собрана стационарная газетная ротация производительностью 18 тыс. экземпляров в час. Тем самым открывались и новые возможности в газетно-издательской деятельности, в культурном строительстве.

Но всюду*, а в Рыбинске, быть может, с наибольшей очевидностью просматривался прямой военно-оборонный акцент в промышленном строительстве первой пятилетки. Все было так, как говорил нарком по военным и морским делам К.Е. Ворошилов: "Помимо пятилетки по хозяйственному строительству мы имеем пятилетний план строительства Вооруженных Сил. План этот предусматривает прежде всего и главным образом всемерное усиление технических средств Красной Армии". В Рыбинске с его ярко выраженным машиностроением и металлообработкой практически все воздвигающиеся и реконструируемые заводы пер-

* Уже в 1931 г. на Ярославском автозаводе в соответствии с мобилизационным планом в случае необходимости должны были производить два вида легких танков.

вой пятилетки уже изначально (как, кстати, и потом) были сориентированы на прямое или сопутствующее военно-оборонное производство.

Из прежних к такого рода предприятиям относилась, например, рыббинская судовой верфь им. Володарского. Из новых - Рыбинский завод катеростроения, строительство которого развернулось летом 1931 года с использованием старых корпусов и остатков оборудования прежнего завода "Рессора". Тогда же был получен заказ на первые 12 катеров, а уже осенью первый катер сошел на воду - завод стал действующим. Впоследствии он объединился с верфью им. Володарского, составив целостное судостроительное объединение "Вымпел" - одно из уникальных оборонных объединений региона. Уже тогда рыббинское судостроение завязывалось в единый водно-энергетический комплекс, сыгравший особенную роль в годы войны.

Но еще большее оборонное назначение имело строительство и развертывание машиностроительного завода № 25 (бывший автомобильный "Русский Рено"). Его капитальная реконструкция началась в 1926 году и первым заходом была осуществлена к концу 1929 года. Результатом стал фактически совершенно новый завод передовой технологии по производству авиационных моторов и прежде всего серии М-17. Созданный на базе немецкого лицензионного двигателя БМВ-6, в корне модернизированный своими учеными и инженерами, М-17 стал очень перспективной базовой моделью для целого семейства последующих моторов - в основном военного назначения.

Прежде об этом литерном заводе в открытой печати говорилось крайне бегло. Но появилась возможность отослать читателя к первой монографии на эту еще вчера запрещенную тему**. И все же заметим, что, в силу особой оборонной важности, развернутая реконструкция Рыбинского машиностроительного, как его затем именовали долгие годы, находилась на особом контроле Г.К. Орджоникидзе и самого Сталина, не говоря о первых лицах области. Трудности, конечно, были огромные во всем, но были преимущества наиважнейшей государственной стройки: в финансировании, в поставках оборудования, металла, в обеспечении кадрами - подчас в ущерб другим стройкам области.

Если к началу 1929 года на ярославских предприятиях доля инженеров и техников в общем числе работников едва превышала 1%, причем лишь четверть из них имела высшее образование, то здесь трудилось целое созвездие первоклассных специалистов - все руководство машиностроительного имело не только высшее образование, но и уни-

** Анисков В.Т., Хаиров А.Р. История ВПК России. На примере Верхневолжья. Ярославль, 1996.

кальный опыт. Директор предприятия Г.Н. Королев (в 30-е годы здесь сменилось несколько руководителей) прежде и затем работал директором нескольких других родственных заводов, позднее - начальником Главного управления авиационной промышленности; И.С. Михайлов был директором, потом возглавил завод в Комсомольске-на-Амуре и авиамоторный завод того же наркомата; В.П. Баландин и А.А. Завитаев прошли путь от заместителей начальника цеха до директоров завода и заместителей наркома; И.И. Побережский и В.Е. Орлов после руководства Рыбинским машиностроительным возглавляли строительство нового предприятия в Перми.

Все они неоднократно выезжали за рубеж для изучения соответствующего опыта. В свою очередь постоянными консультантами завода выступали ведущие ученые страны, в том числе В.Я. Климов, ставший потом главным конструктором Рыбинского машиностроительного, академиком АН СССР, дважды Героем Социалистического Труда, А.А. Бочвар - ведущий в стране специалист в области металлов, отмеченный теми же высшими званиями. Завод тесно взаимодействовал с Центральным институтом авиационного моторостроения, НИИ ВВС, другими научными центрами страны. В 1930 году подготовку техников и технологов начал Рыбинский авиационный техникум, а с 1932 года уже действовал Рыбинский авиационный институт (РАИ). На предприятиях начал работу свой учебный комбинат для подготовки рабочей молодежи, который был подключен к системе закрытого снабжения завода.

Здесь комплексно решались социальные вопросы. Строились жилые дома, были сданы поликлиника, больница, Дворец культуры. Важную роль в продовольственном снабжении играло подсобное хозяйство. К концу пятилетки 900 детей заводчан воспитывались в своих же детских садах, а 400 - в яслях. Завод построил Дом отдыха, столовую на 170 мест одновременного обслуживания, имел свой театр, разностороннюю художественную самодеятельность. О всей жизни завода-города постоянно рассказывалось на страницах его же газеты - многотиражки "За качество и темпы", основанной в 1930 году.

Все это приносило хорошие результаты. Только в 1932 году рост производительности труда на заводе составил 83%, а валовая продукция по сравнению с 1931 годом возросла еще значительно - на 16%. На 25% за год увеличилась и средняя зарплата. В 1932 году рыбинцы добились полного освоения сложного авиамоторостроительного производства. Рыбинский М-17 стал основным боевым двигателем отечественных ВВС. Первый пятилетний план завод №26 выполнил за 3 года и 9 месяцев. Всего с октября 1928 года до конца пятилетки было выпущен-

но 2364 мотора, из них 10 - осенью 1928 года, 166 - в 1930, 679 - в 1931, 2009 - в 1932, а затем, в первом году (1933) второй пятилетки, - сразу вдвое больше: 4042 мотора. Любые комментарии здесь излишни, хотя кто-нибудь и припомнит, что в качестве заместителя директора по кадрам номерного предприятия был опытный чекист А.М. Рыбин, возглавлявший ранее экономический отдел ОГПУ Ивановской области, и что при заводе для ведения строительных работ НКВД создал отдельную колонию из 2000 заключенных.

Это тоже была примета времени, но не главная. Последняя заключалась в другом и видна на примере того же Рыбинска. Если в 1927 - 1928 годах валовое производство в городе исчислялось 3400 тыс. рублей (имелось 4118 рабочих), то к концу пятилетки - 118 637 тыс. рублей (число занятых достигло 15 426). К 1933 году промышленные мощности по машиностроению и судостроению здесь выросли в 32 раза, а по сравнению с 1915 годом - в 79 раз, составив 71,3% всей промышленности города. По промышленному значению Рыбинск занял тогда третью позицию в Ивановской промышленной области, а по масштабам машиностроения - даже первую, обойдя Ярославль.

Таковы реальные цифры и факты. И что бы мы ни говорили о чрезмерных издержках (об этом речь еще впереди), они не могут изменить наши главные позитивные выводы в оценках развернувшейся индустриализации, как не поколеблют наши суждения и в отношении другого исторического явления, к рассмотрению которого мы приступаем.

3. Курс на принудительную коллективизацию

К концу 20-х годов объективный ход социально-экономического развития страны, развертывание индустриализации, нарастающее отставание сельского хозяйства настоятельно ставили задачу его подъема на основе безотлагательной, но постепенной реорганизации. Вот почему, напомним, XV съезд ВКП(б) в декабре 1927 года принял ответственное, с учетом реального положения дел, решение: "На основе дальнейшего кооперирования крестьянства обеспечить постепенный переход распыленных крестьянских хозяйств на рельсы крупного производства (коллективная обработка земли на основе интенсификации обобществленного сельскохозяйственного труда".

Съезд особо высказался против каких бы то ни было мер административного воздействия и принуждения по отношению к крестьянству. Подчеркивалось, что переход к коллективному хозяйству "может происходить только при согласии на это со стороны трудящихся крестьян".

При этом не устанавливались ни сроки, ни темпы коллективизации, не определялись и обязательные формы и способы преобразования крестьянского хозяйства. Напротив, предусматривалась целая система переходные мер по развитию различных и уже воспринятых крестьянством различных форм кооперации, обществ крестьянской взаимопомощи, земельных органов по упорядочиванию землепользования и землеустройства, финансовой и агротехнической поддержки.

Словом, главным методом преобразований вновь провозглашались ленинский принцип "Не смей командовать!" и стремление к параллельному и комплексному развитию и взаимодействию различных форм организации сельскохозяйственного производства, которое с научных позиций обосновали тогда Чаянов, Челинцев, Макаров и другие ведущие ученые-аграрники страны. Не говоря о Бухарине, бывшем, как теперь известно, разработчиком проектов основных документов XV съезда. Тогда и речи не шло о сталинской "революции сверху" и чтобы принятые решения трактовать, что вскоре и случилось, как курс на всеобщую производственную коллективизацию, к которой якобы уже в массе своей было готово крестьянство.

На самом деле все обстояло иначе. Крестьянство охотно вступало в различные виды простейших объединений, не затрагивавших собственность и обобществление продукции. К концу 1929 года в Ивановской промышленной области, а с небольшой коррекцией и в Рыбинском и Ярославском округах, во всех видах простейшей производственной кооперации состояло около половины (45 - 46%) крестьянских хозяйств при 55% по стране. Быстро развивались разного рода товарищества по совместной обработке земли, кредитная, молочная, картофельная, потребительская кооперация. Удельный вес кооперативной торговли только за один 1929 год поднялся с 59 до 65%. Да и в целом в Верхневолжье к осени 1929 года число хозяйств с членами кооперативов всех видов составил почти 93% общего числа крестьянских дворов.

Другое дело - колхозы. В октябре 1929 года количество объединенных в артели крестьянских дворов не превышало здесь 1,5% их общего числа. А собственно в ярославских деревнях к середине 1929 года в колхозах состояло и того меньше - 0,5% крестьянских хозяйств. И даже тогда, когда Сталин заявлял, что в колхозы пошел и даже повалил не только бедняк, но и середняк - пошел целыми селами и волостями, когда вовсю заработал бесподобный радикализм Молотова, отводившего для завершения неслыханного насилия над крестьянством не более полугода, - к началу 1930 года численность хозяйств в Ярославском округе, включенных в колхозы, повысилась только до 1,3% и в Рыбинском округе - до 3,8%.

Несколько выше, с учетом ведущих зерновых районов, был исходный процент коллективизированности в целом по стране. Если к лету 1929 года в колхозах СССР числилось примерно 1 млн. крестьянских хозяйств, то к октябрю того же года - 1,9 млн.: уровень коллективизации поднялся с 3,9 до 7,6%. Но в этом случае, как мы видим, не наблюдалось никакого "великого перелома" - ни в настроениях, ни в ходе коллективизации. Тем не менее директивные документы в какой-то мере учитывали эти особенности разных регионов и намечали несколько разные сроки проведения полной коллективизации, хотя затем они неоднократно и всюду сокращались.

В конечном итоге в известном постановлении Политбюро ЦК от 5 января 1930 г. до предела сжатые Сталиным сроки полного насаждения колхозов официально выглядели следующим образом: для Северного Кавказа, Нижней и Средней Волги - осень 1930 года, для других зерновых районов - осень 1931 года; для остальных районов страны жесткие сроки не предписывались, но и здесь сплошная коллективизация должна была быть проведена не позднее первой пятилетки, т.е. не позднее 1933 года. К этой группе относились Рыбинский и Ярославский округа и вся Ивановская промышленная область. При этом следует иметь в виду, что тогда же СНК РСФСР было предоставлено право сокращать сроки коллективизации в районах развитого животноводства и специализированного производства, в том числе в льноводческих областях, если даже в них колхозное движение не получило "достаточного развертывания".

Тем самым у руководства верхневолжских округов оказывалась полная свобода действий в отношении сроков коллективизации, когда официальные призывы о ее проведении на добровольной основе утрачивали всякий смысл. Состоявшийся 7 - 10 января пленум Ивановского обкома решил, что уже в 1930 году необходимо вовлечь в колхозы 25% бедняцко-средняцких хозяйств области, а в Ярославском и Рыбинском округах - соответственно 27 и 35%. Но появились еще более жесткие установки. Так, 9 районов области сразу объявлялись зоной сплошной коллективизации уже в 1930 году. К ним отнесли Ростовский и Любимский районы Ярославского округа, а также Пошехоно-Володарский и Некоузский районы Рыбинского округа.

Однако этим прожектерство не заканчивалось. Ярославский и Рыбинский окружкомы уже "по собственной инициативе" приняли еще более высокие задания. Первый из них обязался уже к весне начавшегося 1930 года вовлечь в колхозы 38% крестьянских семей, а в Ростовском районе - 52, в Любимском - даже до 80%. В Рыбинском округе к двум прежде названным районам сплошной коллективизации был отне-

сен и третий - Мышкинский. А ведь еще на начало 1930 года доля коллективизированных хозяйств в обоих округах колебалась от 1,3 до 3,8%. "Не отставал" и соседний Костромской округ, который вскоре, с образованием Ярославской области, вошел в ее состав: в целом в 1930 году планировалось объединить в колхозы до 36% хозяйств, а в Костромском и Ярославском районах - вовсе завершить коллективизацию.

Ну и пошло-поехало. В административном угаре на местах создавали штабы по коллективизации, развернули соревнование - кто быстрее, решительнее и больше создаст колхозов, и то и коммун, ибо в постановлении от 5 января сельхозартель хотя и провозглашалась в качестве основной формы коллективизации, но все же в виде переходной к коммуне. В Даниловском районе первыми соревнование начали в деревнях Веселово, Михайлово и Мунтлово. Это "вызов" приняли соседи из Гужевского сельсовета, которые в свою очередь призвали к соревнованию крестьян Борисоглебского сельсовета. И так из деревни в деревню, из района в район...

Инициаторами, конечно, выступали уполномоченные по коллективизации, разъехавшиеся по всем сельсоветам, и местные комиссии из актива и бедноты. В помощь им из городов были направлены "двадцатипятипятитысячники", рабочие, комсомольские, студенческие отряды, красноармейцы. В Ростовском районе, например, для проведения ударной коллективизации находились 100 рабочих с "Красного Перекопа", 50 - из райцентра, 30 учащихся сельхозтехникума и 200 красноармейцев с двойкой целью - организовывать и устрашать. Тысячи сельских и городских комсомольцев усердно "претворяли в жизнь" решения окружкомов ВЛКСМ о "походе за коллективизацию", нередко создавая семейные конфликты, порождая отвратительную обстановку недоверия и доносительства.

"Красные сваты" - агитаторы за колхоз - чаще незвано ходили по домам. Во всех деревнях проводились собрания - нередко до первых и вторых "петухов" и без принятия добровольных решений. В селе Большом Угличского района, как и в большинстве других, крестьяне долго колебались. "Мужики вроде бы согласны вступить в колхоз, - вспоминал агитатор А.А. Тройников, - да бабы голосят, ругаются, коров жалко". Еще неделю ходили по дамам, уговаривали и только после этого создали колхоз. По такому случаю нередко устраивались гулянья и памятный день затем становился местным традиционным праздником. В селе Закобякине Любимского района - и такое бывало - крестьяне устроили массовую манифестацию колхозников целого сельсовета. Собра-

лось 3500 человек и с флагами, песнями и музыкой прошли по деревням, призывая вступать в колхозы.

Но чаще все проходило иначе. Были свои не только Давыдовы и Разметновы, но и Нагульновы. В Даниловском районе один из коллективизаторов, например, заявлял: "Хотите или нет идти в колхоз, это ваше дело. Если не желаете, лишим вас права голоса, отберем имущество и вышлем безрезки считать". И лишали. В Мологском районе оказалось, как тогда говорили, 1062 "лишенца", в числе которых было немало середняков. В Гаврилов-Ямском районе крестьянка Е.В. Рябина рассказывала, как к ней пришли из колхоза, взломали ворота и увели последнюю корову. На ее протесты ответили: "Или вступай в колхоз, или выходи в другую деревню в худой дом". А как известно, приглашение в колхоз кулакам не делалось - совсем наоборот.

Еще до массовой коллективизации, тем более в первые месяцы 1930 года, когда официально была провозглашена политика "ликвидации кулачества как класса", в ярославской деревне также старались не отставать от других - особенно от столичной Московской области, где по многим перегибам шли впереди "России всей". По статистике тех лет в Ивановской промышленной области по весьма сомнительной классификации накануне коллективизации насчитывалось 22 тыс. кулацких хозяйств, или 3% всех сельских дворов. Из них - и еще по более произвольной градации - не менее 8 тыс. были отнесены к кулакам I и II категорий и потому подлежащим выселению.

В марте 1931 года в области, по данным налогового обложения, оставалось еще 11,4 тыс. зажиточных хозяйств, т.е. число их сократилось более чем наполовину. Но уже 10 апреля обком ВКП(б) принял новое постановление о выселении с территории области (в мае - июне) 8 тыс. кулацких хозяйств. Высылались, к счастью, не все из планируемых, тем более что официально существовал некий барьер, согласно которому из области могло быть выслано примерно 6 - 7 тыс. семей. Да и сама реальная "практика" выселения вносила некие ограничительные коррективы. Часть выселяемых направлялась в Северный край, но основная - в северные районы Урала. По подтвержденным данным, из Ивановской промышленной области в 1930 - 1931 годах на Урал было выслано 3655 тыс. так называемых кулацких семей, и к концу 1932 года на месте их уже оставалось немногим более 4 тыс., т.е. менее пятой части, имевшихся на конец 1929 года.

Некоторая несогласованность приводимых цифр вовсе не случайна, так как соответствующая отчетность умышленно строилась таким образом, чтобы оставить путаницу. Тем не менее следует отметить, что, при всей ретивости местного руководства, его нельзя было отнести к числу

самых безоглядных. Показательны такие сопоставления. По тем же сравнимым сведениям, из Московской области за те же 1930 - 1931 годы число выселенных семей составило 10 813, или в 3 раза больше, чем в Ивановской области, из Нижегородского края - 9169 - в 2,5 раза, из Ленинградской - 8604 - в 2,3 раза, из Татарии - 9424 семьи, или в 2,6 раза больше, чем из всех местных сел и деревень. А ведь перечислено практически все ближайшее территориальное окружение.

Более дальновидные партийные и советские работники отдавали себе отчет в той опасности, которую представляли столь чудовищные перегибы в проведении огульной коллективизации и в губительном раскулачивании. 16 февраля 1930 года, т.е. за две недели до лицемерно-знаменитой статьи Сталина "Головокружение от успехов", в рыбинской газете "Рабочий и пахарь" была опубликована статья недавно избранного секретаря окружкома ВКП(б) Г.И. Пинхасика "Беспоощадно бороться с перегибами". Напечатанная по решению бюро окружкома, она резко осуждала перегибы и призвала "безответственности в проведении коллективизации объявить решительную борьбу".

В том же Рыбинском округе нередко раскулачивание проводилось в отрыве от коллективизации в качестве самоцели. В некоторых сельсоветах Пошехоно-Володарского района раскулачивали и середняков. В отдельных деревнях вместо артелей создавали коммуны, обобществляли весь скот и даже птицу. Подобные извращения, становившиеся нормой, получили распространение в Борисоглебском, Гаррилов-Ямском и других районах Ярославского округа. Так, в колхозе "Нива" Гаврилов-Ямского района обобществляли даже личные вещи крестьян. Потому остужающие голову выступления ответственных работников оказывали, разумеется, некоторое сдерживающее влияние.

Но были и другие, на наш взгляд, более существенные факторы, сказавшиеся на весьма заметной разнице региональных процентов в раскулачивании. В их числе и так называемое самораскулачивание, которое не учитывалось должным образом статистикой. Между тем Ярославский и Рыбинский крестьянин, в том числе зажиточный, уже давно был приучен к отходничеству, к сезонной торговле и т.п. Оказавшись перед угрозой раскулачивания или вовлечения в колхоз со всеми насилиями и обобществлениями, он сравнительно быстро мог видоизменить свой социальный статус - податься в город, на новостройки, где всегда требовались рабочие руки. Благо область представляла собой невиданную стройплощадку.

И все же удар по относительно бедной потребляющей верхневолжской деревне, где и кулак-то был на уровне, скажем, сибирского обычного крестьянина, оказался сотрясающим. Не ликвидировать его надо

было под корень, а терпеливой и социально честной работой превращать в хозяйственную опору колхозного обустройства. Даже в том скоропалительном вихре многие зажиточные крестьяне пытались стать колхозниками, а то и во главе колхозов. Но их непременно "разоблачали", "изобличали", "вычищали", а то и ссылали. А в чем нужно было их "изобличить" как "пробравшихся" (так и писалось до недавних лет в нашей литературе) в колхоз, ибо в нашей деревне каждый сосед знал, сколько у его ближайших односельчан не то что кур и гусей, а цыплят. Да и замки запирали в основном от пришлых людей.

И всего-то для благоразумного разрешения великой вековой задачи не сумели выкроить еще каких-нибудь 2 - 3 неторопливых года, когда наша горемычная коллективизация сверху (без всяких кавычек) по настоящему вылилась бы в тихую, избирательную революцию снизу. Тем более что только для исправления своих одиозных перегибов (до истинных исправлений так никогда и не дошло) у нас ушло не меньше времени. И не злорадствовать надо по этому загубленному для человечества мировому эксперименту, а с болью в сердце трагически сожалеть...

А тогда совершили самую настоящую "красногвардейскую" атаку на свою родную деревню, на нашу главную национальную опору со всеми последующими признаками удушающей осады и даже мародерства. Вот и безжалостная статистика (обратите внимание на последнюю графу!):

**Стоимость имущества раскулаченных хозяйств
(только на 1 июля 1930 г.)**

Регионы	Процент колхозов, получивших имущество	Стоимость имущества (тыс. руб.)	Доля стоимости имущества раскулаченных в неделимом капитале колхозов и коммун
РСФСР	51,3	108995,7	30,7
Потребл. р-ны СССР	42,7	55154,5	32,6
Ивановск. пром. обл.*	48,2	3334,7	37,8

Воистину редко да метко. Вроде бы в 2,5 - 3 раза меньше высланных, чем у соседей, но "приобщили" к колхозам значительно больше усредненных долей - 37,8% в Ивановской промышленной области при 30,7% в среднем по РСФСР, при 32,6% по потребляющим районам в

* Еще раз напомним, что до августа 1930 г. Ярославский и Рыбинский округа входили в Ивановскую промышленную область.

целом, а также при 30,6% по Нижегородскому краю, при 37,6% по Московской области.

В этой связи можно даже удивляться тому, почему же ярославское крестьянство ни тогда, ни позже не ответило соответствующим сопротивлением, как во многих других районах страны и, скажем, в той же соседней Московской области, где историки насчитали до пяти крупных организованных выступлений крестьян районных и межрайонных масштабов. Мы же в прошлом натужно искали в архивах нечто подобное - не нашли. За неимением впадали в длинные частые перечисления того, что где-то (непреренно кулак) избил бедняка, активиста и даже убил комсомольца. Там-то подожгли дом или пытались отравить колхозный скот, и т.д. Мы не станем их перелагать - они есть во всех прошлых изданиях. Но даже такой известный и "заинтересованный" историк-краевед, отец которого И.П. Резвый в свое время тоже был причислен к кулакам, в одной из своих последних публикаций (Н.И. Резвый) честно признал: "В ряде мест страны вспыхнули кулацкие (?) мятежи. В нашей области таких фактов не наблюдалось".

Плохо это или хорошо - пусть ответит сам читатель! А вот почему? - попытаемся ответить и мы. Видимо, одна из причин - та же, о которой говорилось выше в связи с самораскулачиванием и относительной самокритичностью части местного руководства. Но следует вспомнить и те "предметные уроки", которые еще оставались в памяти со времен военных событий лета 1918 года, и серии "мятежей" в губернии периода гражданской войны. Нынешнее общество "Мемориал" тоже по своему "заинтересовано", но многое расскажет нам об этом.

Известное стабилизирующее влияние оказало и сталинское "головокружение от успехов", пытавшееся всю вину за тяжкие перегибы взвалить на местных работников, тем более что публикация той статьи прихлась на самое начало марта, когда северный крестьянин имел в запасе еще целых два месяца до выхода в поле. А. Твардовский был столь же образен, сколь и правдив, когда в поэме "По праву памяти" писал:

*"Да, он умел без оговорок,
Внезапно - как уж припечет -
Любой своих просчетов ворох
Перенести на чей-то счет;
На чье-то вражье искаженье
Того, что возвещал завет,
На чье-то **головокруженье**
От им предсказанных побед".*

"Расторопный" от природы, ярославский мужик и осмотрителен. И сетовать ныне, что он-де в отличие от других остался равнодушен к со-

бытиям того наносного уродства, было бы необъективно. Как только газеты опубликовали статью Сталина, распад искусственных колхозов произошел, как и всюду с той же стремительной быстротой. Вот и неоспоримые доказательства:

Откатный процесс коллективизации 1930 года, %

	1 марта	1 апреля	1 мая	1 июня
Ивановская пром. обл.	34,6	10,4	6,5	5,6
Рыбинский окр.	33,1	13,6	8,6	5,7
Ярославский окр.	29,6	12,2	7,4	5,5

Все вернулось на исходные позиции: если на начало января 1930 года в целом по области доля коллективизации составляла 5,3%, то на 1 июня - 5,6%. Если же эти данные хотя бы незначительно скорректировать на более чем вероятные приписки, то названные проценты, как минимум, надо поменять местами. К маю в Ярославском округе из 673 колхозов распалось 319, а число колхозников сократилось в 4 раза. К лету 1930 года по доле коллективизированных хозяйств (при 2,3% в СССР и 20,3% в РСФСР) наш регион опустился на самое последнее место в числе всех районов страны. Вот нам и действительно расторопный, не в пример нынешнему, ярославский мужик!

Не остановили этого несравненного отката ни апрельские постановления по "оздоровлению" коллективизации Ярославского и Рыбинского окружкомов, ни постановление ЦК ВКП(б) того же месяца по отчету Ивановского обкома, хотя и сыграли некую положительную роль на последующих этапах колхозного строительства. Этого мы еще каснемся. Здесь подчеркнем: помимо огромного материального урона, который как-то еще был поправим, самой вековой идее, весьма благосклонно воспринимавшейся российским крестьянством, нанесли невосполнимый морально-социальный урон. Ведь содеянное представляло настоящее осквернение одной из самых сильных сторон исторической психологии всего народа, его самобытного менталитета.

4. Реальные итоги "великого перелома"

Сначала вновь обратимся к городу. Его индустриальная сторона, тем более количественная и сопоставимая, как бы мы ни ревизовали и ни видоизменяли методику подсчетов, безусловно впечатляет. Пожалуй, в такой же антиномичной мере, как ужасает непростительный набег 1930 года на нашу деревню. Это были два сообщающихся социальных

сосуда - чем больше поглощал город, тем меньше оставалось для деревни, а если точнее - тем еще больше изымалось из села.

Прежде всего изымались люди. По нашим подсчетам (официальные данные тщательно скрывались), со времени переписи 1926 года до начала второй пятилетки (1933 г.) численность городского населения страны возросла с 26,3 млн. человек до 48,2 млн., или почти на 22 млн. Тогда же количество сельского населения уменьшилось со 120,7 млн. до 93,2 млн., или на 27,5 млн. Эти цифры одновременно и закономерны в плане условного сравнения с сообщаемыми сосудами, и трагичны. И не только как подтверждение невиданной никогда и нигде урбанизации. При желании здесь можно найти реально историческое оправдание. Печалит другое - куда девались вообще 5,6 млн. городского населения, вместе взятых?

Пока наш читатель размышляет, мы несколько скажем еще о том, что и в самом деле впечатляет - без какой либо иронии - и помогает лучше сопоставить и осмыслить наши местные достижения, - сперва о вложениях в тяжелую индустрию, которая изначально выдвигалась в качестве главного звена. По официальным данным, за период с 1 октября 1928 года по 1 января 1933 года затраты на ее развитие на 45% превысили даже и без того, казалось, непосильные затраты, составив в итоге около 24 млрд. Ни наша, ни зарубежная история не знала такого вложения всего лишь в одну отрасль промышленности за столь короткий срок.

Да, была и значительная инфляция, имела место эмиссия денег, приходилось много вывозить хлеба, рыбы, пушнины, леса, еще более усугубляя голод и настоящий мор 1932 - 1933 годов, осложняя и без того тяжелые материально-бытовые условия жизни народа. Начались изнурительные займы у населения, вновь приступили к форсированному производству водки, повысили цены на промышленные товары при одновременном снижении закупочных цен на сельхозпродукцию... Все это было, помогало выстраивать "уравновешенный" бюджет.

Но это же дает и повод усомниться в реальности подсчетов необычайно высоких достижений пятилетки. Поэтому приведем хотя бы некоторые итоговые данные по стране в физическом измерении - в единицах, килограммах, тоннах и т.п. За первую пятилетку производство электроэнергии возросло с 5,0 млрд. кВт-ч до 13,5, нефти - с 11,6 млн. тонн до 21,4, угля - с 35,5 млн. тонн до 64,4, торфа - с 5,3 млн. тонн до 13,5, железной руды - с 6,1 млн. тонн до 12,1, электродвигателей - с 259 тыс. кВт до 1658, а также станков металлорежущих - с 2,0 до 19,7 тыс. шт., паровозов магистральных - с 479 до 827 шт., вагонов магистральных - с 8,3 до 16,3 тыс. шт., автомобилей - с 0,84 до 23,9 тыс.

шт., тракторов - с 1,3 до 48,9 тыс. шт., и т.д. И все это в несколько, а то десятков раз превышало абсолютные уровни 1913 года.

Обращаясь к крайним материалам и тоже начиная с энергетики, заметим, что каждый крупный промышленный район к концу пятилетки имел свою сеть ГРЭС, связанную в единую систему. Соседние Нижегородская и Ивановская области, а в последней в том числе Ярославский и Рыбинский округа, имели систему трех торфяных станций: Горьковской, Ивановской и Ярославской. Это привело к резкому снижению потребления электроэнергии промышленностью от собственных установок и к увеличению ее использования с районных станций общего назначения. Столь же резко возросла маневренность станций в условиях нарастающей потребности в энергии.

Уже в годы первой пятилетки в основном были завершены разработки и начаты подготовительные работы по строительству Ярославской гидроэлектростанции в районе с. Норское - одной из трех станций Средневожжестроя, составлявших первое звено в осуществлении плана Большой Волги. Основу Средневожжестроя составил аппарат Днепростроя, переброшенный на Волгу после пуска Днепротэса. Планировалось, что уже с октября 1935 года Ярославская станция даст первый ток. Но вскоре более удачным было признано строительство гидроузла в районе Рыбинска - освобождаться от затопления центральной территории области и г. Углич, где, к тому же, началось проектирование второго гидроузла. Поэтому более предпочтительным сочли затопление Молого-Шекснинской впадины, хотя и по сей день не затихают споры вокруг этого решения. В Норском же на базе оставленной стройки возник опытный завод резиноасбестового комбината - "Резинотехника" - с благоустроенным рабочим поселком.

Выше мы уже коснулись радикальных преобразований Рыбинска, но не меньшими они оказались в Ярославле и некоторых других городах. Возникли целые новые отрасли промышленности. При абсолютном росте продукции в большинстве отраслей наибольшее увеличение дали металлообрабатывающая и химическая отрасли. Машинное и станкостроительное производство возросло примерно в 5 раз. Да и общий объем выпускаемой продукции за пятилетку фактически удвоился, в том числе выпуск пищевкусовой промышленности, которая в целом по стране оставалась одним из наиболее узких мест, у нас также возрос почти на 100%. При этом более чем половина пищевкусовой промышленности была сосредоточена в Ростовском районе.

В 3 - 4 раза увеличилась численность рабочих и служащих в ведущих промышленных центрах, на 30 - 40% возросла и общая численность городского населения, в том числе в Ярославле со 114,3 тыс. на

начало 1927 года до 174,4 тыс. к январю 1953 года. Еще в 1929 году на бирже труда Ярославля на учете состояло около 18 тыс. безработных - теперь их вовсе не стало. Ликвидация безработицы, а вместе с ней и бирж труда, явилась важным социальным достижением. Город вовлек в производство не только свое ранее избыточное население, но и всосал небывалый миграционный поток недавних сельских жителей. Благо, что к 1932 году процесс коллективизации в ярославской деревне заметно стабилизировался. Почти не стало выходов крестьян из колхозов, дальнейшее вовлечение в колхозы все больше проходило на здоровой основе, главной формой кооперирования стала сельхозартель (99,7% всех остальных).

Поутихли и социальные страсти - не все прошло бесследно. Из "передовиков" на начальном этапе массовой коллективизации и "лидеров" последующего отката из колхозов верхневолжское крестьянство наконец-то и, видимо, правильно заняло в колхозном строительстве одно из последних мест. К концу первой пятилетки в крае было коллективизировано 42,6% крестьянских хозяйств при 62% в целом по Союзу и 77,6% в Среднем и Нижнем Поволжье. То есть полное завершение коллективизации отодвигалось на более поздний срок.

Наряду с производственным кооперированием крестьянства в Верхнем Поволжье, причем, в отличие от ряда других районов страны, ускоренно осуществлялось кооперирование кустарей. Оно началось еще в дореволюционной России, но этот процесс шел очень медленно: за 1915 - 1920 годы в Верхнем Поволжье было создано 11 промысловых артелей, в последующие годы советской власти их число возросло до 13,4, а за 1926 - 1930 годы - до 422. А вот к началу июня 1931 года количество промысловых артелей достигло 618, которые объединяли 129 тыс. кустарей. Так и во многом естественно сложилась целая подструктура в экономике страны, которая весьма успешно исполняла свои функции как для города, так и для села. Кстати, заметим, что опыт кооперирования кустарных промыслов не был в желаемой мере востребован для других массовых форм кооперативного строительства, особенно колхозного среди крестьян.

И в целом "триумфа" без кавычек не получалось - да не могло и быть при том одностороннем "подстегивании" тяжелой промышленности и насилии над деревней. За фасадом ударных новостроек, которые поглощали львиную долю бюджетных ассигнований, в явно неудовлетворительном состоянии пребывала, например, текстильная промышленность, которая даже в инфляционно-рублевом исчислении сократилась в Ярославле (по валовой продукции 1928 - 1932 гг.) с 56,1 до 53,7 млн. рублей. "Побольше ситчика нашим комсомолкам", как хотел

В. Маяковский, тогда не получилось. Увеличился разрыв между темпами строительства жилья и возросшими потребностями в нем. За всю пятилетку государственными и кооперативными организациями было построено менее 0,7 кв. метров жилой площади на одного жителя города.

В жалком состоянии находилась коммунальная служба - водопровод, канализация, теплосеть, которые не обслуживали даже третьей части городского населения области - все это смещалось на последующие пятилетки. Достаточно сказать, что строительство общегородской канализации в Ярославле началось только в 1931 году. Вымощенные улицы составляли менее третьей части их общей протяженности. В январе 1932 г. на один километр городских улиц приходилось 1,4 световой точки. Многие улицы вовсе не имели наружного освещения. На финише пятилетки началось и строительство современной теплосети. Только к концу 1935 года был теплофицирован Бутусовский поселок, несколько домов на Б. Октябрьской и улице Свободы. В 1931 году Ярославль впервые получил автобусное сообщение.

Развитие легкой и пищевкусовой промышленности блокировалось огромным уроном, нанесенным сельскому хозяйству бездумной коллективизацией. В Ивановской области поголовье крупного рогатого скота за 1928 - 1932 годы сократилось на 20%, овец - на 39, свиней - на 45%. А в целом и в среднем по стране это уменьшение общего поголовья составило почти половину. Не улучшилась ситуация и в зерновом производстве - к концу пятилетки по сравнению с 1928 годом оно даже сократилось на 5%. Это неудивительно - странно и преступно другое: при столь скудном урожае и огромных потерях стада государство в сущности в виде принудительной разверстки в первый же год разорительной коллективизации "заготовило" хлеба почти в 2 раза больше (221,4 млн. центнеров против 111,3 млн.), чем в среднем за 1926 - 1928 годы, а в 1931 году, т.е. в канун великого голода и мора 1932 года, уже более чем в 2 раза (228,4 млн. центнеров). Не для того, чтобы припаси "про черный" год, а чтобы вывезти за границу на валюту для "великого перелома" в тяжелой промышленности. Всего за 1930 - 1932 годы на экспорт ушло более 118 млн. центнеров зерна.

В Верхневолжье к 1932 году хлебозаготовки в сравнении с 1928 годом подняли несколько меньше - на 35% (район-то потребляющий). Это и сносная для здешних мест полученная урожайность (8 - 9 центнеров с гектара) смягчили масштабы бедствия, которые постигли тогда Украину, Северный Кавказ, Нижнее Поволжье. Но в условиях распределения по карточкам (введенное в 1928 г., оно действовало до 1935 г.) тяжелая продовольственная ситуация в стране прямым образом сказывалась на резком ухудшении снабжения ярославских сел и горо-

дов. Но ни в одной газете и ином краеведческом издании вплоть до 80-х годов (как и в центральной литературе) мы не найдем даже упоминаний о голоде, тем более каких-либо сведений о масштабах бедствия.

Это запрещалось, как и предоставлять абсолютные данные. Только в одном случае можно прочесть нечто эзоповски курьезное. В книге о Ярославле автор пишет, что "продажа сахара в 1936 году по сравнению с 1934 годом увеличилась в 4 раза, масла животного - почти в 7 раз"^{*}, и т.д. Но зачем потребовалось такое увеличение, тем более в сравнении с 1934 годом - существуют же оптимальные физиологические нормы употребления того же сахара. А сказанное означает, что продовольственное снабжение 1932 года в нашем областном центре было еще на целый порядок ниже, тем более что в сахаропроизводящей Украине от голода тогда поедали не то что свежие остатки свеклы, но и прошлогодние отбросы ее жома и пр.

Трудности уже по традиции все чаще объяснялись "происками врагов народа", старых спецов, разного рода саботажников, а то и явных шпионов. Первые приливы "шпиономании" начала 30-х годов коснулись, например, Ярославской судовой верфи, положение на которой стало предметом особого рассмотрения Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ). Руководители верфи объективно полагали, что выполнение необычайно высокого годового плана наличными силами нереально. Но Ярославская окружная РКИ, рассмотревшая материалы, пришла к иному заключению - о наличии в партийной и комсомольской ячейках оппортунистического "правого уклона". Это дополнилось материалами о нарушениях дисциплины и др. Началась проверка бригадой райкома ВКП(б), и тот в середине 1930 года принял постановление о снятии руководства верфи.

На Рыбинском машиностроительном заводе № 26 "вредителя-ми" объявили почти всех старых специалистов - Фохта, Дика, Пеллея, якобы поддерживавших связь с контрреволюционными организациями. Хотя повод был иной: после процесса над "Промпартией" (1931 г.) требовалось повсюду искать сообщников. И находили: упомянутый В.Е. Фохт был привлечен органами

ОГПУ как активный участник контрреволюционной "Промпартии", М.В. Ходушин в 1932 году (с того же завода) - как вредитель в авиапромышленности по той же "Промпартии", И.О. Безродный - как участник "вредительской группы в авиапромышленности". Утешало одно - тогда "шпиономания" имела еще и отлив.

^{*} См.: Ярославль социалистический... Ярославль, 1960. С. 185.

В начале 1931 года Серго Орджоникидзе, выступая на конференции руководителей промышленности, особо обратил внимание на необходимость "осторожного подхода к специалистам, которые работают честно". Даже Сталин в июне 1931 года фарисейски заявил: «Мы всегда рассматривали и продолжаем рассматривать "нападки на специалистов" как вредное и отвратительное явление». Более того, часть репрессированных даже вернули на производство. Тот же В.Е. Фоxt стал техническим директором завода № 26. М.В. Ходушин - главным инженером, И.О. Безродный - главным конструктором (в 1936 г. Ходушин был награжден орденом Ленина, Безродный - орденом Красной Звезды). Но подозрительность к специалистам не затихала, и ее апогей был еще впереди.

Имелись свои откаты в мотивациях и коррекции самого курса. Трудности и голодовки 1932 - 1933 годов заставили многих несколько иначе посмотреть на происходящее. Даже Сталин, столкнувшись с небывалым голодом мирного времени, несколько отпрянув, пообещал впредь обойтись без подхлестывания. Прекратились прямые призывы к свертыванию товарно-денежных отношений. Потом разрешили свободную колхозную торговлю. Заговорили даже о "нэпе", хотя роль частного к концу первой пятилетки фактически уже была сведена на нет.

Если в деревне все еще продолжалось извращение вековых традиций, то в городах наращивалось применение, казалось бы, уже давно испробованного метода сколачивания многотысячных новых и расширения старых фабрично-заводских коллективов. Десятки тысяч, преимущественно молодых, людей повседневно приобщались к бурному труду и быту, к практике партийных, профсоюзных, комсомольских организаций. В отличие от крестьянина, горожанин имел паспорт, свободно получал зарплату и продовольственные карточки, мог иметь нормированный рабочий день, выходные и ежегодный отпуск.

Главное же - он, в большинстве своем, становился не просто свидетелем, но и участником созидательного процесса, строительства новой жизни, которая пока ничем его серьезно не ломала и даже спасала от деревни, помогала приобретать профессию, учиться самому и учить других. Социальные конфликты для многих выглядели даже яркой социальной романтикой - увлекающей и зовущей, всемерно поддерживаемой партией, правительством, местным начальством, комсомолом. А трудности, конечно, рассматривались как временные и наносные, которые по большому счету и в самом деле должны были стать таковыми.

Своим кровным делом рассматривала молодежь, ведомая старшим и единым с ним поколением, осуществление "культурной революции" в интересах социализма. Об этом мы расскажем и в следующей главе, так

как, пожалуй, ни в чем другом, как в культурном строительстве, столь ярко и организационно преемственно проявлялись достижения обеих пятилеток. Здесь же обозначим лишь наиболее существенные факты и направления.

Было время, когда само понятие "культурная революция" воспринималось спорным. Между тем даже на фоне тех и последующих катаклизмов именно беспримерные достижения советской власти в культурном строительстве без каких-либо условностей положительно коснулись действительно подавляющей части населения, причем не только города, но и села. Прежде всего, это ликвидация неграмотности и обеспечение всеобщего начального образования. Еще в 1929 году в Ярославском округе насчитывалось 125 тыс. неграмотных и до 100 тыс. малограмотных, или 36% всего населения округа. Около 80% среди них составляли женщины.

В мае 1929 года в центре и на местах были приняты соответствующие директивные документы, положившие начало завершающему этапу по ликвидации неграмотности с тем, чтобы уже в течение одного - двух лет охватить обучением основную массу неграмотных - в первую очередь рабочих, колхозников, работников совхозов, батраков, деревенскую бедноту. Слово "ликбез" стало понятным и реальным для всех возрастных категорий населения, а само движение, в данном случае и в самом деле организованное и инициированное сверху, нашло горячую поддержку и массовую заинтересованность снизу.

"Грамотный, обучи неграмотного!" - под этим лозунгом всюду создавались добровольные отряды культармейцев ликбеза. Отвечая на призыв областной конференции ВЛКСМ "выполнять основной завет Ленина", в Ярославле в поход за грамотность включилось 1429 культармейцев, в Рыбинске - 412. Если в 1926/27 г. во всей Ярославской губернии ликбезом было охвачено 10,5 тыс. человек, то в 1929/30 г. только в Ярославском округе число обучающихся достигло 86 тыс. 27 июня 1931 года особым постановлением городского совета Ярославль был объявлен городом сплошной грамотности. На селе в числе первых завершивших в основном свой ликбез стал Ростовский район. Но эти достижения некоторое время были относительно и подвижны в связи с большой миграцией населения. И все же: если в 1929 году в Рыбинске насчитывалось около 6 тыс. неграмотных, то в 1932 году - немногим более 400, а в 1933-м - 312. Заметно отставали северные районы. В целом же оба округа оказались в числе передовиков страны - в 1931 году в среднем по РСФСР среди взрослого населения еще насчитывалось 35% неграмотных.

Другим направлением повышения культуры явилось осуществление обязательного начального образования, введенного в 1930 году вместо добровольного, действовавшего с 1925 года. Допускались некоторые особенности в реализации всеобуча. В Ярославле, где и прежде имелись большие достижения, с 1930/31 уч. года было установлено обучение всех детей в возрасте от 8 до 11 лет включительно, а для окончивших еще в прошлом году школу I ступени - обязательное семилетнее образование. К концу первой пятилетки в начальных классах Ярославля училось уже около 20 тыс. человек, в 5 - 7 классах - около 9 тыс. Что же касается ликбеза, то к началу второй пятилетки основная забота смещалась здесь в сторону дальнейшего обучения малограмотных.

Успехи всеобуча открывали широкие возможности в подготовке специалистов - квалифицированных кадров массовых профессий для народного хозяйства. К началу 1929 года на предприятиях Ярославской губернии насчитывалось лишь 369 инженеров и техников - 1,1% к общему числу рабочих. При этом только четвертая часть из них имела высшее образование, третья - среднее, остальные были практиками с начальным образованием. Не лучше сложилось положение с руководящими кадрами промышленности. К началу 1930 года свыше 90% директоров предприятий края имели низшее образование, и потому эта проблема становилась на острие.

В 1930 году в Ярославле были открыты резиновый, химический и текстильный техникумы. Расширялась сеть фабрично-заводского ученичества - в 1932 году она охватывала почти все предприятия: в школах ФЗУ обучалось 6,4 тыс. человек против 0,7 тыс. в 1928 году. В 1931 году к прежнему педагогическому институту добавились еще два вуза: вечерний машиностроительный институт и высшая сельскохозяйственная школа. Число студентов в городе возросло с 717 в 1926 году до 1838 в 1932-м. Помимо институтов в Ярославле имелось еще пять рабфаков (энергетический, химический, электромеханический, железнодорожный и педагогический), в которых обучалось около 2 тыс. человек. В 3 раза за пятилетие возросло число учащихся техникумов - с одной до трех тысяч.

В Рыбинске тогда же открылся технологический институт, рабфак и несколько техникумов - их общий контингент составил около 2 тыс. учащихся. Средние специальные учебные заведения и школы ФЗУ создавались и во многих районных центрах. В Пошехоно-Володарском районе, например, в 1931 - 1932 годах возникли педагогический и льняной техникумы, рабфак по подготовке к поступлению в сельскохозяйственный институт. К образованию потянулись рабочие и крестьяне. При

направлении на учебу повсеместно применялись так называемые "комсомольские мобилизации". Только в 1929 году в Ярославском округе такие мобилизации охватили тысячу человек. Но жесткая классовая направленность при формировании студенчества имела свои отрицательные стороны.

То же следует сказать и о памятных "парттысячниках" - весьма эффективной для своего времени форме комплектования ведущих кадров. Всего в начале 30-х годов было проведено три "вербовки" из числа членов партии в счет 1000, 1100 и 5000 мест, выделенных для обучения в столичных технических и сельскохозяйственных вузах. Направлению подлежали только те, кто имел соответствующее социальное и партийно-политическое лицо, длительный опыт хозяйственной и общественной работы и прошел необходимый отбор. Это была очевидная привилегия для коммунистов, хотя, как свидетельствуют документы, далеко не каждый из "парттысячников" рвался на учебу - главным партийным поручением считалось тогда не постижение наук, а практическая работа "в гуще масс".

Так или иначе, в числе первых ушли в то время на учебу молодые еще Г.А. Борков, М.А. Дубровский, П.Б. Жибарев, А.И. Костоусов, С.И. Морозов, Д.А. Смирнов и другие. Они, получив образование, стали видными инженерами, руководителями, деятелями науки и культуры. Долгое время министром станкостроения успешно работал пошехонский комсомолец, впоследствии Герой Социалистического Труда А.И. Костоусов, заместителем министра - Г.А. Борков, работавший до учебы секретарем Любимского РК ВКП(б), П.Б. Жибарев, ставший затем известным профессором Московского университета. Здесь же вспомним знатное имя Б.И. Шавырина, выпускника ярославского рабфака, а затем - МВТУ им. Баумана, ставшего конструктором знаменитых минометов; уроженца Переславского района М.И. Кошкина, направленного на учебу в Ленинградский машиностроительный институт, создателя Т-34 - лучшего танка второй мировой войны.

И немного - о здравоохранении. Острый недостаток средств и их одностороннее использование не позволили добиться каких-либо принципиальных улучшений, особенно в медицинском обслуживании по месту жительства. За годы первой пятилетки ни в Ярославле, ни в Рыбинске не было построено ни одного лечебного объекта районного значения, хотя санитарно-эпидемиологическая служба работала уже довольно слаженно. На начало 1933 года в Ярославском и Рыбинском районах имелось соответственно 44 и 34 койки на каждые 10 тыс. населения. Больше внимания уделялось оказанию медицинской помощи по месту основных производственных коллективов.

Таковы основные итоги первой пятилетки. Они дают немало поводов для критического анализа и поучительных уроков. Но несомненно и другое - наши отцы и деды заслуживают самых добрых и уважительных слов за совершенное. Их тяготы и жертвенные усилия, тем более при ином последующем раскладе альтернатив, несомненно с пониманием могли и должны быть вписаны в беспримерный зачет исторической драмы тех лет.

Глава II

Воплощение модели “деформированного социализма” (1933 - 1937)

1. Ярославский и Рыбинский округа к середине 30-х годов

Официально задачи второй пятилетки (1933 - 1937) определялись следующие: окончательно ликвидировать оставшиеся капиталистические элементы, полностью уничтожить причины, порождавшие эксплуатацию человека человеком. Решающим звеном экономической политики считалось завершение технической реконструкции всего хозяйства, полное объединение крестьян в колхозы. На основе значительного роста народного дохода в 2 - 3 раза увеличить народное потребление.

За фасадом провозглашенных целей стояли еще две: первая - завуалированная, вторая - до поры скрытая. Не признавая ошибок первой пятилетки и их волевого характера, объявить новую пятилетку прямым продолжением предыдущей, но скорректировать таким образом, чтобы устранить явные перекосы технократического характера. Отсюда и смена прежнего “несомненно правильного” лозунга “Техника решает все!” на новый, в сущности действительно верный - “Кадры решают все!”. Оба-де хороши, хотя на деле были малосовместимы.

Для Сталина этот камуфляж позволял так или иначе проводить прежний курс на преимущественное развитие тяжелой промышленности, играя заботливую роль не только для рабочих, но и крестьян-колхозников, не говоря уже о новой интеллигенции. Для Г.К. Орджоникидзе, который в 1930 году вместо покладистого В.В. Куйбышева занял пост председателя ВСНХ СССР, он означал реальную надежду на проведение посильной индустриализации, в действительности обращенной к людям. Работники ВСНХ теперь не ратовали за увеличение, скажем, выплавки стали “любой ценой”, а сам председатель нередко шел даже на уменьшение ряда плановых заданий, тем самым все больше попадая в немилость “хозяина”.

Но еще круче и несправимо проявлялась их личная неприязнь, когда разногласия намертво скрещивались с тайным замыслом Генерального - окончательно и физически разделаться со всеми бывшими оппозиционерами, сомневающимися и безвозвратно превратить страну в то-

талитарное государство. Это и была та скрываемая до поры цель, которая столь же трагически обернулась и для любимого в народе Серго. Обернулась нещадным 1937 годом - в том числе для массовых кадров Ярославской области и ее руководства. Но об этом - ниже.

Во второй пятилетке промышленность Ярославского и Рыбинского округов в основном развивалась в заданном первой пятилеткой направлении. В специальном постановлении ЦК ВКП(б) по докладу Ивановского обкома прямо указывалось: "...Развивать промышленность области в соответствии с обозначившимися новыми тенденциями в ее росте (машино-, судо-, авиа-, автостроение, развитие резиновой и химической промышленности), не ослабляя в то же время внимания к вопросам текстильной промышленности". Заметное место занимали новостройки, но в отличие от первого пятилетия центр главных усилий все больше смещался в сторону полного освоения и расширения уже запущенных производств.

Из капитальных работ в Ярославле предстояло завершить строительство второй и третьей очередей резинокомбината, его теплоэлектроцентрали, расширить автомобильный завод большегрузных машин, реконструировать судоверфь. В связи с возросшим хозяйственным значением Ярославль был выделен в самостоятельную административно-хозяйственную единицу Ивановской промышленной области с подчинением ему в административном отношении рабочего поселка Волгострой (позднее поселок Резинотехники). В Ярославский городской район вошли также 29 сельсоветов пригородной зоны. Эта реорганизация имела переходное значение в связи с последующим образованием Ярославской области.

Рыбинск также был городом прямого областного подчинения, к которому относились 20 пригородных сельсоветов. Здесь главным строительным объектом союзного значения становился рыбинский Волгострой. Крупные капитальные затраты предстояли на машиностроительном заводе № 26. Другие районы бывшей Ярославской губернии оставались примерно в тех же границах, что и раньше. Соответственно строилась административно-управленческая структура округов и районов. К крупным капитальным затратам следует отнести также радикальные перепрофилирования ряда производств и их органическое вхождение в структуру военно-промышленного комплекса (ВПК).

Освоение новой техники и новых производств оказалось делом даже более сложным, чем капитальное строительство и расширение. Недоставало современной техники. А главное - квалифицированных и новых профессий рабочих и техников. Особые трудности выпали на долю коллектива СК-1 - здесь первые чувства радости быстро сменились

большой тревогой, вызванной срывами и даже авариями. Постигали все сами и даже жертвовали жизнями. Поначалу технология была такова, что выход каучука составлял всего 4% исходного сырья вместо 15% планируемых. Огромное количество спирта испарялось в воздух, и первая тонна каучука обошлась в 480 тыс. рублей. На Западе тем более говорили о том, что "утопическая затея" советов с треском провалилась.

Завод был остановлен на три месяца. Технологические усовершенствования дали реальные результаты, хотя себестоимость снижалась медленно. Через год выход каучука возрос в 4 раза, а срок полимеризации дивинила сократился в 10 раз. Дело пошло на лад, и некоторые иностранные фирмы обратились тогда в наши внешнеторговые органы с просьбой оказать им техническую помощь в организации производства синтетического каучука. Тем временем начальник цеха СК-1 В.М. Завалков докладывал депутатам VII съезда советов (1935 г.): "Мы горды рапортовать сегодня съезду..., что приказ выполнен. Страна имеет свой собственный синтетический каучук". Эти слова были восприняты стоя и громом оваций. С начала 1936 года молодое предприятие отказалось от государственной дотации - за год оно дало несколько миллионов рублей прибыли.

В паре с "эсковцами" шли шинники, параллельно и вместе преодолевая трудности становления и роста. Уже в 1933 году резинокомбинат выпустил почти в 6 раз и в 1935-м - в 42 раза больше автопокрышек, чем в 1932 году. Работа шинников, завода СК-1 проверялась не только количеством, но и качеством. Испытания велись всюду, куда поступали ярославские покрышки. Но главным контролером и самопроверяющим был, конечно, Ярославский автозавод, особенно по части испытания шин большегрузных автомобилей. Этому, в частности, хорошо послужил организованный летом 1933 г. автопробег 20 автомобилей по маршруту Москва - Кара-Кумы - Москва. На 12 из них были поставлены покрышки, изготовленные из синтетической резины. После успешного завершения пробега водитель одной из машин Г. Шабуняев писал рабочим СК о своих недавних сомнениях: "С большой радостью заявляю вам, что мы ошибались. Ваши покрышки безукоризненны".

Мощным заводом - гигантом становился и сам автомобильный. В 1935 году его итоговый выпуск составил 10 тыс. автомобилей, с конвейера ЯАО ежедневно сходило 8 одних большегрузных машин. Завод первым в Союзе освоил производство самосвалов. Появление "саморазгружающихся платформ" стало настоящим откровением для современников, особенно для транспортников и строителей. К образованию Ярославской области автомобилисты выпустили уже около 500 самосвалов. Автор этих строк даже по детским воспоминаниям хорошо помнит гро-

мадные по довоенным понятиям ярославские грузовики, окрашенные обычно в синий цвет. Смущало лишь одно - трудно было забраться в кузов этих великанов.

Второе рождение переживали многие прежние предприятия. Константиновский нефтеперерабатывающий завод в результате реконструкции освоил производство авиационных масел, новых смазок и режущих жидкостей, без которых не обходится никакая обработка металла и которые прежде ввозили из-за границы. Завод «Победа рабочих», основной поставщик красок для автомобильной промышленности, наладил производство шлифовочных и полировочных паст, а также гидротормозной жидкости. В четыре с лишним раза увеличил после реконструкции выпуск своей продукции другой ярославский завод - «Свободный труд». А третий лакокрасочный завод - «Красный маяк» за пятилетие вообще изменил свой профиль, перейдя на производство электробытовых приборов, а затем - строительного электрического инструмента.

Ярославский тормозной завод освоил и наращивал производство тормозов Матросова, позволивших железнодорожному транспорту перейти на автоматическое торможение составов. Уместно напомнить, что изобретатель этого уникального устройства, установленного затем на поездах Московского метро, был уроженцем села Малые Соли Некрасовского района. Вышла из затянувшегося прорыва Переславская фабрика киноплёнки: выпуск ее продукции составил в 1934 году 13 млн. метров против 2,5 млн. в 1932 году. С 1934 года переславцы перешли на изготовление плёнки для звуковых фильмов. Интересно знать, что на этой плёнке были сняты одни из первых звуковых отечественных фильмов - «Чапаев», «Покорители Арктики», «Юность Максима» и др.

Из рыбинских предприятий гражданского производства новых успехов добился завод «Металлист», освоивший, как уже рассказывалось, производство сложнейших типографских машин, каждая из которых имела оригинальное исполнение и конкретных заказчиков. В 1934 году один из таких заказов поступил от военного совета Особой Краснознаменной Дальневосточной армии. По поручению совета командующий армией В.К. Блюхер писал землякам-рыбинцам: «Вся ... армия надеется, что пионеры полиграфмашиностроения по-ударному, раньше срока выпустят для «Тревоги» (так называлась газета военного округа) ротацию и тем самым внесут огромный вклад в дело укрепления дальневосточных границ нашей Родины». Рыбинцы успешно справились с этим почетным заказом, как и с теми, которые поступили от Ростовского-на-Дону издательства «Молот», агитсамолета «Максим Горький», и другими. Около ста малотиражных машин они направили в МТС.

Особое внимание уделялось военным предприятиям, тем более после прихода в Германии к власти фашистов. К числу наиболее крупных из них относился Рыбинский машиностроительный завод (№ 26) по производству авиамоторов. К середине 30-х годов прежний авиационный двигатель М-17 уже исчерпал свои ресурсы. По заданию правительства в 1934 году на основе лицензии французской фирмы "Испано" началась разработка нового мотора М-100 водяного охлаждения. Всю эту работу по коренной реконструкции базовой модели возглавил конструктор В.Я. Климов. По этому вопросу в 1934 году его приглашал сам Сталин. Рыбинский завод снова стал базовым по освоению и производству нового мотора, а 15 августа 1935 года В.Я. Климова назначили его главным конструктором. Решающую роль в освоении производства М-100 сыграл также и новый директор завода Г.Н. Королев - уже в 1936 году начался серийный выпуск двигателя.

Вторая пятилетка ознаменовалась появлением новых оборонных предприятий и производств. В 1935 году завод по производству швейных машин (бывшая спичечная фабрика Дунаева) был перепрофилирован под серийный № 62. Сначала в лаборатории, затем в массовом порядке здесь началось изготовление снаряда БР-45. Вскоре к нему добавился С-20 для авиационных пушек. Трудности были невероятные: изношенное и непрофильное оборудование, ветхость плавильных печей, низкая квалификация рабочих и их постоянная текучесть из-за плохой зарплаты, частая смена директора и начальников цехов, огромный брак и пр.

Требовалась неотложная помощь. Начались работы по расширению и техническому обновлению предприятия. Завод уже финансировался по 3-й категории - выше стал оплачиваться труд рабочих, инженеров, руководства (директор получал, например, 1500 руб., тогда как на гражданском заводе "Красный маяк" - 750). Шло пополнение квалифицированными кадрами. Одно время директором завода № 62 был А.М. Морозов. Появились и новые специалисты: М.С. Завражнов (позднее тоже директор и начальник главка), А.А. Сурин (затем главный энергетик и парторг ЦК) и др. К концу же второй пятилетки, когда директорат возглавил С.С. Какунин, 62-й вышел в передовые и сам помогал другим предприятиям, переходившим на производство боеприпасов. В этой кооперации с ним находились ЯЭМЗ, "Пролетарская свобода", механический № 1. Еще до Отечественной войны все они помогали республиканской Испании в налаживании производства боеприпасов на ее гражданских предприятиях.

В 1934 году прекратил выпуск прежней продукции Ярославский лакокрасочный № 3, переведенный в Наркомат машиностроения. Его

изделиями стал целый набор электрических инструментов - вибраторов, пил, долбежников, а наряду с ними - набор из серии спецзаказа. Так появился упоминавшийся выше завод "Красный маяк". Еще одним предприятием, вошедшим в систему ВПК, стал опытный завод № 151, который развернулся на базе недавнего Волгостроя и Ярославских ремонтных мастерских. Его продукцию составили азростаты и другие резинотехнические изделия оборонного назначения. Одновременно велось строительство второго аналогичного предприятия - № 150. Много позднее оба эти завода составили единый комплекс по производству резинотехнических изделий, полностью вошедший в строй перед самой войной.

Вспоминая о той фабрично-заводской героике, нельзя вновь не упомянуть добрым словом Г.К. Орджоникидзе (Серго) - члена Политбюро ЦК и председателя ВСНХ с 1930 года, наркома тяжелой промышленности с 1932 года. Его трезвая, праведная и кипучая энергия самым благотворным образом сказывалась на осуществлении политики индустриализации, во многом скрадывая ее объективные издержки и в меру возможности противодействуя непомерным замашкам Сталина. Он неоднократно бывал на ведущих стройках Ярославля и области, не один раз принимал их руководителей и целые делегации в своем московском кабинете и всегда оказывал ощутимую, а то и решающую помощь, особенно в строительстве Резинового комбината, завода СК, в реконструкции автомобильного. Многих руководителей и специалистов своим личным участием спасал от наносных обвинений и арестов. Да и сам Георгий Константинович в 1937 году стал персональной жертвой своего кавказского соплеменника.

Еще в 1934 году началась очередная волна борьбы с троцкизмом, развернувшаяся тогда в форме обмена партийных документов. На Рыбинском заводе № 26, который помимо Орджоникидзе курировал сам Сталин, экономический отдел ОГПУ стал целенаправленно собирать компромат. Эти материалы рассматривались в ЦК, но благодаря заступничеству наркома поначалу репрессии удалось избежать. И все же руководство предприятия обвинялось в "засоренности" политически неблагонадежными людьми (по особому постановлению от 1934 г. все оборонные объекты должны были быть от них полностью очищены). На Рыбинском машиностроительном соответствующие досье подготовили на 25 из 75 его руководителей: на одних - по причине их социального происхождения, на других - из-за "сочувствия" в прошлом какой-либо оппозиции, на третьих - за высказанные сомнения в связи с несоразмерными темпами индустриализации и коллективизации.

При обмене партийных билетов некоторые специалисты вновь были обвинены в троцкизме и исключены из партии - не помогла на сей раз и поддержка Орджоникидзе. Вновь состоялось специальное заседание в ЦК с приглашением представителей завода и Рыбинского горкома. На этот раз была проведена полная замена руководства предприятия. Для его укрепления был направлен на должность директора начальник Главного управления авиационной промышленности Г.Н. Королев, вдохнувший новую струю в жизнь завода № 26, укрепивший уверенность в завтрашнем дне. Новый директор активнее защищал своих специалистов от обвинений, а попавшим "под подозрение" не боялся давать положительные характеристики.

"На них только и держится завод", - говорил, например, Королев о Тырычеве, Фонберге, Кочьяне и других "троцкистах". Более того, пользуясь особым положением оборонного предприятия, он выгнал с завода представителей НКВД, не давая им санкций на аресты (все это припомнили Королеву в 1937 г.). Тем не менее в 1935 году на Рыбинском № 26 арестовали несколько групп "троцкистов", что поставило в затруднительное положение и само производство моторов М-100. Только ударный труд всего коллектива позволил успешно справиться с заданием. За снабжение Красной Армии новой техникой в декабре 1936 года завод был награжден орденом Ленина. Этой высшей награды удостоились также Г.Н. Королев, В.Я. Климов, М.В. Ходушин, А.А. Завитаев, В.П. Ба-ландин; 23 человека награждены орденом "Знак Почета". Так вместе с печалью шла и радость, которая, к великому историческому огорчению, не смогла стать безраздельной.

В деревне новый прилив борьбы с "врагами народа" и с "вредительством в колхозах" был связан с созданием в начале 1933 года политотделов МТС. Как чрезвычайные органы, они были наделены большими полномочиями - не столько организаторскими, сколько репрессивными. Нацеленные на окончательное искоренение кулачества, политотделы должны были, по замыслу руководства, провести в деревне соответствующие упредительные меры против всех недовольных, ибо в самом деле "знала кошка, чье мясо съела".

А съела она не только мясо. В 1933 году были введены повышенные нормы всех поставок, в том числе зерновых. Расценки на хлеб в нашей зоне устанавливались в 10 - 12 раз ниже рыночных. Кроме обязательных поставок колхозы должны были платить за работу МТС, разные налоги, отчислять средства в счет государственных займов на индустриализацию, в фонд страхования и т.п. Всего таким образом изымалось до 40% урожая. При этом хлеб государству поставлялся в натуральном измерении, тогда как в колхозах оставалась лишь часть так на-

зываемой видовой урожайности за вычетом всех потерь при уборке. После засыпки семян и фуража для выдачи хлеба на трудодни причислялся настоящий мизер.

Такова была внутренняя сторона новой колхозной продразверстки. Внешняя - оформлялась "красными обозами", звоном сельских набатных колоколов (не церковных - те давно снимали!) и т.п. В 1933-м в г. Данилов в день урожая одним обозом прибыло 1147 подвод, груженных зерном. Впечатляюще и даже трогательно, но бесхозяйственно как для ведущих уборку колхозов, так и для приемных пунктов, где скопились огромные очереди. Так было нередко. Но очереди очередями, а хлеб хлебом. В том же 1933 году колхозы Верхневолжья заготовили (сдали государству) 5540 центнеров зерна против 3851 центнера в 1932-м и 47 211 центнеров картофеля вместо 29 950.

Такой прирост был неестественен, ибо после голодного 32-го численность объединенных в колхозы крестьян прибывала очень медленно. Новый прилив начался с осени 1934-го и к январю 1935 года доля коллективизированных хозяйств в Верхневолжье достигла 80%, а к октябрю - почти 92%. Тем самым коллективизация вступила в стадию полного завершения - без каких-либо крупных социальных эксцессов и обнаженных проявлений классовой борьбы, что явно свидетельствовало об искусственности сталинского тезиса насчет усиления классового сопротивления по мере успехов в строительстве социализма, принесшего столько бед.

Да и сам так называемый кулак, разгромленный и распыленный, не представлял уже какой-то силы. Если и продолжали говорить об "окончательной ликвидации капиталистических элементов" в качестве задачи второй пятилетки, то больше по печальной инерции. В связи с этим государство дальше не считало нужным в условиях 1934 - 1936 годов применять массовую насильственную экспроприацию и выселение кулаков. Даже в 1933 году последний массовый наскок на недавних зажиточных крестьян в районах Верхней Волги был проведен под началом политотделов в виде "вычищения" их из колхозов. К осени того же года эти сомнительно изгнанные составили здесь около 10 тыс. человек. Они ушли в города или пополнили собой единоличное крестьянство. В иных случаях вступал уже в дело жесткий экономический (налоговый) пресс, превращавший последних в настоящих изгоев.

Для большинства же колхозников к середине 30-х годов та первая "шоковая терапия", хотя и с болью в сердце, с неизбывными сомнениями в душе, даже с почти перманентными рецидивами, но со столь же неизбывными надеждами на светлое завтра, все больше отходила к истории - помнящей и вызывающей. Колхозная деревня - кто изначально,

кто под влиянием реальных коллективистских задач - постепенно успокаивалась, начала строить новые планы, учиться совмещать личное и общественное. Тем более, если это совместное не мешало жить, а напротив - помогало. Важно, что последующее организационно-хозяйственное и правовое положение колхозников проходило уже на основе нового примерного Устава сельскохозяйственной артели, утвержденного на втором съезде колхозников-ударников в феврале 1935 года.

В Устав был включен очень важный пункт о закреплении за артелью земли в бессрочное пользование, о разбивке колхозных земель на поля севооборотов и закреплении за каждой бригадой постоянных участков. Дифференцированно и разумно определялись размеры приусадебных участков колхозного двора, которые могли колебаться в зависимости от местных условий - от 0,25 до 0,50 гектара, а в отдельных районах - до 1 гектара. В наших региональных условиях размер приусадебной земли определялся в основном в пределах 0,25 гектара. При этом верхневолжский колхозник мог иметь в личном хозяйстве 1 корову, до 2 голов крупного молодняка, 1 свиноматку с приплодом, до 10 овец и коз вместе взятых, неограниченное количество птицы и кроликов, до 20 ульев пчел. Колхозники, разводившие породистый скот, могли содержать по 2 коровы и по 3 - 4 головы молодняка.

Умудренные ныне собственным опытом владения и содержания дачных участков, мы можем по достоинству оценить предоставленные тогда колхозникам индивидуальные возможности. Важно не то, в чьих руках номинально находится вся колхозная земля, а насколько действительно колхозники выступают подлинными хозяевами произведенной ими продукции. А вот в этом отношении, как показали все последующие судьбы нашей деревни, оставались разные возможности для произвола - и не случайно. В Устав не были включены предложения колхозников-делегатов о запрещении дополнительных заданий колхозам после выполнения ими плана хлебо- и мясозаготовок, чем уже тогда повсюду злоупотребляли власти. "Надо, чтобы наше центральное правительство и товарищ Сталин об этих недостатках знали, почувствовали их, - говорил один из делегатов, - ибо эти недостатки много вредят нашему колхозному делу". Сталин, конечно, знал и без того, но аналогичные просьбы умышленно остались без внимания.

Таким образом "расчетливо" по сути закладывались те каналы, с использованием которых наращивалось известное нам огосударствление колхозов, уничтожившее, в конечном итоге, основные демократические права крестьянства, а вместе с этим и сам колхозный строй.

2. Образование Ярославской области. На финише "перехода"

Тогда же все это, как и многое другое, представлялось трудностями роста. И могло бы стать таковыми, ибо великие жертвенные усилия народа уже как бы сами по себе, хотя и далеко не соразмерно, все больше обретали созидательный смысл, отражавшийся и на материальном положении людей, и на их социально-общественном настроении.

Это хорошо улавливали как центральные, так и местные власти. Поднимался престиж труженика, передовика производства, ударника колхозных полей. Газеты писали о формировании нового образа жизни, о новостройках, зажиточных колхозах, новаторах, о смелых пограничниках и, конечно, о шпионах и вредителях. Уже школьники хорошо знали Никиту Карачупу и его легендарную собаку Джульбарса, задержавших более 400 шпионов, имена первых Героев Союза (звание-то ввели в 1934 г.), знатных стахановцев (движение началось в 1935 г.), покорителей Северного полюса, прославленных летчиков и спасенных ими челюскинцев.

В Ярославле, Рыбинске, и других городах, как и всюду, в их честь назывались лучшие площади, новые улицы, проспекты, городские и сельские поселки. Всеми мерами разворачивалось местное новаторство. В Ярославле первыми в стахановское движение включились шинники. Вначале рекордной выработки добилась сборщица автопокрышек комсомолка П. Аввакумова. Затем ее рекорд перекрыл другой сборщик - В. Шаечкин. Вскоре их примеру последовали сотни рабочих резинового комбината. На автозаводе почин принадлежал кузнецу М.К. Новикову, вдвое перевыполнившему норму. На текстильных предприятиях работники переходили на многостаночное обслуживание. Первыми последователями ивановских ткачих Евдокии и Марии Виноградовых стали ткачихи Е.Д. Самойлова ("Красный Перекоп"), А.Е. Чувалдина (кордная фабрика), ватерщицы льнокомбината "Заря социализма" М.Е. Васильева и А.Е. Денисова (г. Гаврилов-Ям) и другие.

Стахановцы, как известно, намного и неоднократно превышали установленные нормы выработки, и это было неразрывно связано с освоением новой техники и технологии, поддержанным и пропагандируемым на всех уровнях. В 1936 году Ярославль посетил и сам А. Стаханов - движение уже на втором году приняло действительно массовый характер. Особенно на электростанциях, химических и машиностроительных заводах, где доля стахановцев в общем числе рабочих в течение 1936 года поднялась соответственно до 33, 31, 25%. Общая численность новаторов здесь составляла 12 829 человек, а вместе со стахановцами

текстильной промышленности - почти 21 тысячу. Около 1 тыс. стахановцев к декабрю 1936 года насчитывалось на лесопильных заводах и торфопредприятиях.

Поэтому не стоит сомневаться, когда перед нами предстают поражающие нынешнее воображение реальные подтверждения былого пафоса в освоении новой техники и небывалого роста производительности труда. Это было! Тем более в нашей индустриальной области, образованной в том же году. Лишь несколько штрихов. В 1936 году в кружках и на курсах технической учебы (мы не касаемся здесь политехпрофа) обучалось 38 644 рабочих, преимущественно молодых, что составляло 40% общего числа занятых на основных предприятиях области. Или: по сравнению с 1932 годом производительность труда на рыбинских предприятиях к 1937 году возросла в 3 с лишним раза. И еще - из телеграммы Г.К. Орджоникидзе коллективу СК-1 (3 сентября 1936 г.): "Прошу передать поздравление славному коллективу... с досрочным выполнением второй пятилетки в 3 года 8 месяцев...". Серго знал, кого и с чем поздравлял!

В 1936 году передовики текстильной промышленности начали создавать сквозные стахановские бригады, объединявшие рабочих по всему технологическому циклу. На одном "Красном Перекопе" успешно трудились 22 такие бригады. Всего же в области тогда насчитывалось 124 односменные сквозные бригады. Ломались прежние нормы выработки - качественный скачок в росте производительности труда стал очевидным. В год образования Ярославской области на предприятиях ее областного центра было выработано промышленной продукции на 37,2% (!) больше, чем в 1935 году. Только за один год прирост составил 260 млн. рублей, или почти на 60 млн. больше стоимости всей продукции, выработанной в 1932 году. Даже некоторая инфляционная разница стоимостных исчислений не может в принципе поставить под сомнение эти показатели.

С весьма заметными качественными изменениями подошли к образованию области ярославские колхозы. Коллективизация как таковая уже осталась позади - к концу 1936 года уровень объединенных хозяйств приблизился к 97%, а доля колхозных посевов достигла 99% общей посевной площади. Хотя по числу крестьянских дворов и закрепленной за ними земли наши колхозы были самыми мелкими в Российской Федерации (такой оставалась тогда структура ярославских и костромских деревень), на том этапе колхозного строительства это вряд ли можно отнести, как считалось прежде, к отрицательному фактору. Крестьяне одной своей артельной деревушки - в среднем от 20 до 30 дворов - легче проходили коллективистскую адаптацию, ибо уже

давно жили и трудились в тесных межсоседских, а то и родственных и самостоятельных кооперативных связях.

Такие колхозы, где каждый был у всех на виду, скорее походили на кооперативы мелких и сплоченных сельских фермеров, нежели на крупное, во многом обезличенное, особенно междеревенское объединение. Но с этим у нас всегда мало считались (от первых укрупнений 30-х гг. до ликвидации "неперспективных" деревень 80-х), тем более с ростом МТС и оснащением сельского хозяйства крупной машинной техникой. Как будто нарезка полей севооборотов в наших местных условиях осуществлялась иначе, чем по принципу - от бугра до болота, от ручья до околицы, и т.п. Потому в ярославской деревне тех лет скорее наблюдалась обратная взаимосвязь: в относительно мелких колхозах быстрее проходило организационно-хозяйственное становление. Но об этом не принято было говорить и писать - нетерпение и гигантомания всегда сбивали нас с исторического ритма. А между тем - в чем мы еще сумеем убедиться - наши самые мелкие в России колхозы, прошедшие, к тому же, исключительно тяжелый водоворот начала 30-х годов, быстрее многих начали вставать на ноги, обретать устойчивость, залечивать психологический надлом. Об этом мы еще вспомним в связи с относительно успешными успехами ярославской деревни в годы Отечественной войны на фоне гораздо более сложной ситуации в других регионах страны.

Да и отражать наскоки всякого рода не в меру усердных заготовителей миниколхозам было полегче - чувство "ничейного" здесь явно приглушалось. История тех лет помнит даже такие нередкие случаи, когда в течение каких-нибудь часа - двух видимые "излиш-ки" скота и хлеба временно прятались по домам, чтобы избежать повторных поборов. Благо и сами обобществленные коровы не забыли еще своих прежних кличек и дворов. Но в печати, вплоть до наших дней, о таких колхозах мало что рассказывалось - им изначально отказывали в будущем.

Больше сообщалось о крупных, уже "преуспевающих" и потому показательных хозяйствах. Они, конечно, заслуживали это. В любой соответствующей публикации тех и последующих лет мы найдем подробные сведения о достижениях колхоза "Горшиха" Ярославского района, "Творчество" - Рыбинского, "Красный коллективист" - Большесельского (ныне Некрасовского), "Новый путь" и "Красное Понизовье" (затем совхоз "Пахма") Ярославского района и, конечно, о выдающихся результатах совхоза "Каравеево" Костромского района (вскоре включенного в состав Ярославской области), вошедшего во все энциклопедические справочники. На слуху были имена лучших колхозниц и колхозников - А.Я. Грибанова, М.Я. Кошелевой, П.А. Малининой,

Е.И. Куриловой, О.А. Пеунко-вой, М.С. Спиридоновой, Е.Н. Смуровой, Н.Д. Титова, Ф.А. Щукина и других. Они и для нас - достойная память.

И все же с завершением коллективизации определяющую роль в сельскохозяйственном производстве играли рядовые колхозы - к октябрю 1936 года 8043 сельхозартели области объединяли 266 895 крестьянских дворов. В среднем на один двор приходилось около 5 гектаров общественных и приусадебных земель. Уже почти половину из них обрабатывали 44 МТС, в которых насчитывалось 4079 тракторов мощностью 82 тыс. лошадиных сил. В переводе на мягкую пахоту в том же году средняя выработка на условный трактор в 15 лошадиных сил было выработано 311 гектаров (припомним для последующих сравнений). Это была новая примета времени, а вместе с ней - еще одна: создание первых, но уже не единичных женских тракторных бригад.

В декабре 1936 года газета "Северный рабочий" опубликовала письмо трактористок женской тракторной бригады Ильинской МТС, рисовала удивительный социальный портрет деревни тех лет*. Его подписали Зина Золотова**, Шура Курдюкова, Люба Бакалина, Шура Серебрякова, Маруся Елагина и Лида Горюнова. Обо всем поведали девушки - незатейливо, но гордо. Как учились на курсах в Угличе в числе других 22 девушек, с каким неподдельным страхом поднимали свою первую борозду и как уже в первом сезоне вспахали 552 гектара на трактор при 395 по всей МТС, завоевав первое место по Угличскому району и третье - по Ярославской области.

Тут и новый уклад сельской жизни проглянул, и первый достаток, и безыскусное уважение односельчан, и, конечно, мечты о прекрасном будущем: "Кончим работу, оботрем трактор, вымоемся и выйдем гулять. Вокруг нас сразу вся молодежь собирается. У нас газеты были, у нас - всякие новости, мы песни новые знали. Нас и любили на селе. Без трактористок и гулять невесело, - говорили колхозники. Все мы получили больше чем по 1000 рублей, больше тонны хлеба, больше 2 тонн картофеля. Обеспечили себя и свои семьи. Дома теперь на нас не нарадуются.

Оделись мы прилично: справили себе хорошие пальто, шелковые платья, туфли, ботинки. Куда ни пойдём, издали видно, что трактористки идут. Сейчас работаем на ремонте тракторов. Одновременно учимся.

* Хотелось бы, чтобы нынешний "Северный край", считающий себя преемником своего славного предшественника, еще раз вернулся к тому письму - чистому, как родник, незамутненному документу истории.

** 23 июля 1937 г. Зина Золотова, как тогда писалось, была зверски убита кулаками. В селе Ильинском в память о ней был установлен обелиск.

При МТС есть общеобразовательный кружок, по агроминимуму, хорошей кружок и драматический.

Иногда мы соберемся вечерком и начнем мечтать, кем мы будем лет через 5, через 10. Во-первых, все обязательно станем бригадирами, потом - механиками. А потом ... трудно сказать... Лет через 10 жизнь у нас будет богатая, прекрасная...". Но жизнь распорядилась по-своему и куда как круто - через 5 лет началась Великая Отечественная война, а через 10 нашу деревню постиг настоящий голод... А смерть Зины Золотовой каким-то дьявольским образом сплелась с демоническим 1937-м - до него оставался только один год.

11 марта 1936 года Президиум ВЦИК принял важное для будущего края постановление об образовании самостоятельной Ярославской области путем вычленения ее из Ивановской промышленной области с центром в г. Ярославле. Это диктовалось бурным ростом здесь экономики, большими задачами дальнейшего народнохозяйственного и культурного развития. При образовании области ее основу* составили районы, до 1929 года входившие в Ярославскую губернию. Но их облик к тому времени претерпел принципиальные изменения, связанные с решением реконструктивных планов. Качественные сдвиги произошли в промышленности. Наряду с традиционным текстилем здесь возникли и быстро развивались новые отрасли - машиностроение, резинохимическое и на их основе - военно-оборонное производство.

Особенно это проявилось в Ярославле и Рыбинске, занимавших доминирующее положение. В 1937 году на предприятиях этих двух городов производилось 70,4% всей валовой промышленной продукции области (53,1% - в Ярославле и 13,3% - в Рыбинске). Третье место среди шестнадцати городов принадлежало Костроме, до 1944 года оставшейся в составе Ярославской области. На ее предприятиях вырабатывалось 10,8% валовой продукции, преимущественно текстильной. Этот профиль города еще более проявился с вступлением в 1935 году в строй крупного льнокомбината. Наряду с этим набирал мощности и костромской завод автокранного оборудования им. Л.Б. Красина.

Поднялось значение Ростова - за годы первых пятилеток здесь получила развитие пищевая промышленность. Увеличивал мощности Константиновский нефтеперегонный в Тутаеве. Из городов, не входивших прежде в состав Ярославской области, выделялся Переславль. Помимо новой уникальной фабрики киноплёнки на базе мелких произ-

* Ярославская область в первоначальных границах занимала территорию в 62 295 кв. км, имела 36 районов с 906 сельсоветами, насчитывала 16 городов, в том числе Ярославль, Рыбинск, Кострома, и 11 рабочих поселков.

водств здесь была создана также редкая по своему профилю вышивальная фабрика. Было реконструировано энергетическое хозяйство, а главное - на финишную прямую выходило возведение двух крупнейших гидроузлов - в Рыбинске и Угличе, подводивших основы для будущего экономического рывка региона, для стратегического маневра в условиях войны.

Всего в новой области в 1937 году насчитывалось 587 крупных промышленных предприятий со среднегодовым числом рабочих 204 275 человек. Они производили валовой продукции на 2 млрд. рублей (в ценах 1926 - 1927 гг.) в год. По стоимости продукции на первом месте находилась металлообрабатывающая промышленность, на втором - резиноасбестовая, на третьем - текстильная. А по численности рабочих порядковое положение этих важнейших отраслей было почти обратное: первое место занимала текстильная, второе - металлообработка, третье - лесоразработка и лесосплав, четвертое - новая резиноасбестовая промышленность.

Привлекают внимание необычайные темпы развития промышленности. Среднегодовой прирост во второй пятилетке при плане 16,5% составил 17,1%. В результате продукция машиностроительной и металлообрабатывающей отраслей по сравнению с 1913 годом увеличилась в 644,7 раза, химической и резинотехнической - в 60,7 раза, кожевенно-обувной - в 14,6 раза. Мощность электростанций возросла за то же время в 20 раз. На 927 предприятиях кооперативной промышленности, в которой насчитывалось более 16 тыс. человек, производилось разнообразных изделий в основном для нужд местного населения на 60,4 млн. рублей (в тех же ценах 1926 - 1927 гг.).

Можно, конечно, усомниться в этих данных, попытаться заново пересчитать по иной методике, но и при двукратном, скажем, умозрительном уменьшении полученный результат будет впечатляющ. Даже в сельском хозяйстве, которое понесло очень большой урон в период огульной коллективизации, ко времени образования области и к концу второй пятилетки были заметны ощутимые сдвиги к лучшему. К сказанному выше добавим следующее. Почти на одну треть по сравнению с 1913 годом расширились посевные площади, в 3 раза - посевы льна, а вместе с этим доля его производства повысилась до десятой части всех заготовок льноволокна в стране. В 5,6 раза увеличились посевы овощей. Медленнее развивалось животноводство, но в 92% колхозов появились товарные фермы, почти половину стада составлял породистый скот, и это стало хорошим заделом для будущего.

Разительные перемены произошли в культурной жизни края, о чем мы особо расскажем ниже. А если учесть, что создание области практи-

чески совпало с принятием новой Конституции СССР (декабрь 1936 г.), то станет очевидно, насколько насыщенным положительными событиями для наших земляков стал предпоследний год второй пятилетки и как контрастировал он с последующим - проклятым 1937-м.

Весь 1936 год проводилось формирование организационных структур аппарата управления области и районов. Председателем оргкомитета ВЦИК по образованию области, первым председателем Ярославского облисполкома был назначен, а затем и избран Г.Г. Заржицкий*. Первым секретарем оргбюро ЦК и вскоре - обкома ВКП(б) стал А.Р. Вайнов**. В ноябре состоялся I съезд советов Ярославской области, сыгравший роль учредительного начала в регионе. Создавались профсоюзные и комсомольские структуры. С 1937 года секретарем, с 1938 года - первым секретарем Ярославского обкома ВЛКСМ работал Ю.В. Андропов***.

3. Сущность "построенного социализма". Репрессии

Назвать 1937-й окаянным годом - мало что сказать, ибо проклятый вовсе не равен кровавому. Да и кровь бывает священной - в борьбе за великие цели. Но как понять здесь, как "оправдать" содеянное хотя бы с позиций замыслов самого дьявола?

Для тех, кто верил и верит в настоящий социализм, хуже Каина в лице Сталина не сыщешь. Думающим и поступающим совсем обратно он тоже не союзник - чем больше скверны наматывала на себя эта антиразумная личность (или наматывают на нее), тем больше отсекается она от социальных идей и движений, овладевающих широкими массами.

Вторая пятилетка была на финише и заканчивалась она куда успешнее и спокойнее, чем первая. Страна и в самом деле, хотя и ценой непомерных усилий, совершала беспрецедентный промышленный рывок и вовсе неслыханный переворот в деревне. О радикальных сдвигах в культуре и общественном сознании и вовсе говорить не приходится. Не стало безработицы, недавно отменили продовольственные карточки. Казалось бы, самое время все грехи начала 30-х списать в историю и оправдать историей.

* Заржицкий Г.Г. (1894 - 1937) - член ВКП(б) с 1919 г. Служил в Ярославском губвоенкомате, губ. Земельном управлении. В 1927 - 1936 гг. - на первых должностях в Рыбинском уезде и окружкоме, на руководящей работе в Иванове. С марта 1936 г. - в Ярославле на указанных постах.

** Вайнов А.Р. (1898 - 1937). Работал на Украине секретарем Донецкого обкома ВКП(б). С марта 1936 г. - в Ярославле на указанных постах.

*** Андропов Ю.В. (1914 - 1984). Впоследствии - Генеральный секретарь ЦК КПСС.

И личные замыслы осуществлены - власть безмерная, оппозиция сломлена и уничтожена, остальные смотрят в рот, кто нет - стрелялся, как тот же Г.К. Орджоникидзе в 37-м. Кулака "ушли" в небытие, а тут и Конституция "победившего социализма" принята. Зачем? - зададимся вопросом. - Фиговый листок на переполненный Гулаг? Вряд ли - палка о двух концах! В чем ином, а в хитрости, расчетливости Сталину не отказывал никто, даже Волкогонов. Так почему же и зачем, поразмышляем мы.

Непостижимо! И в самом деле, "не демон ли раздора Твоей рукой насмешливо водил" (Н.А. Некрасов). Несомненно другое: "Сталин - величайший преступник", "главный могильщик социализма" (М.Н. Рютин, И.Т. Горюнов, а еще раньше - сам Ф.Э. Дзержинский).

А как было постичь тем современникам, когда перемешалось всё - и то светлое, манящее, и жуткое, алогичное. Наши земляки с удовлетворением и подъемом отмечали итоги. Создание собственной власти естественно и положительно играло на их общественное самосознание, укрепляло чувство исторической преемственности ярославцев. Ближе и доступнее стало областное руководство. Новые люди вселяли свежие надежды. А тут еще и выборы по новой Конституции. Хотя персонально-избирательно предельно зауженные, но воспринятые в целом с удовлетворением - социальное дробление и противопоставление большинству уже надоело.

Выборы и в самом деле (внешне - по крайней мере) выглядели праздником - здесь не надо "кривить историей". Почти стопроцентное голосование в Верховный Совет СССР (12 декабря 1937 г.), затем - в Верховный Совет Российской Федерации (26 июня 1938 г.) давали весомый и легитимный карт-бланш высшему и областному руководству, с которым оно входило в третью пятилетку и, как оказалось, в Отечественную войну. Одной мощной государственной поддержкой и пропагандой вокруг единых кандидатов избирательного блока коммунистов и беспартийных эти итоги не объяснишь. За ними стояли не только очевидные достижения, но и конкретные земляки-ярославцы, имевшие, как правило, яркое имя и значимые заслуги.

Первым же список депутатов в высшей властный орган СССР от Ярославской области открывал Г.М. Димитров - Генеральный секретарь исполкома Коминтерна, легендарный - и не только по тем понятиям - борец против фашизма. Был в нем известный каждому школьнику Герой Советского Союза летчик М.М. Громов. А вместе с ними - ткачиха кордной фабрики Л.И. Валяева, машинист депо станции Буй А.И. Данилов, лучший льновод области Е.Е. Соболева и другие. В Верховный Совет РСФСР в числе 15 депутатов были избраны:

А.С. Денисова - ватерщица Гаврилов-Ямского льнокомбината, Я.П. Леонтьев - орденосец, рабочий - стахановец, А.И. Соловьева - председатель Октябрьского сельсовета Пошехоно-Володарского района, А.В. Макаров - бригадир тракторной бригады Нерехтинской МТС, участник ВСХВ, А.И. Крюков - председатель одного из лучших колхозов Угличского района, П.Н. Цветкова - учительница из Костромы...

О них знали все, кто хотел того. Но был другой перечень имен, о котором ведали совсем немногие - больше догадывались и все предпочитали молчать. Это была совсем иная - областная статистика на крови. Ее вели и усердно пополняли с помощью разного рода стукачей и доносителей в одном лишь месте - в известном "сером" доме, а по сути - в черном. По спискам первой Книги памяти "Не предать забвению", опубликованной по результатам проведенных расследований, в 1937 - 1938 годах в области было расстреляно 1660 человек - безвинных и ныне реабилитированных*. Общее же число репрессированных и оправданных превысило 7 тыс. человек. Многие из них тоже не вернулись из Гулага.

В первую очередь репрессировались руководящие кадры. Этому во многом способствовали подстрекательские выступления на II областной партийной конференции (июнь 1937 г.) прибывших из Москвы Л. Кагановича и Г. Маленкова**, а затем и самого первого секретаря обкома Н.Н. Зимины, избранного на этот пост на той же конференции. Уже через неделю после конференции (21 и 23 ию-ня) были арестованы Г.Г. Заржицкий - председатель Ярославского облисполкома и А.Р. Вайнов - первый секретарь обкома ВКП(б). В том же году они, оклеветанные, были расстреляны. А команду на расправу подал лично Сталин, который прямо на пленуме ЦК усомнился в благонадежности ярославского руководства, что, мол, Вайнов привез с собой в Ярославль целый "хвост" своих людей из донецкого обкома, где работал вторым секретарем.

И закрутился кровавый смерч. За считанные недели и месяцы по личной инициативе и прямым указаниям Зимины к январю 1938 года число исключенных из областной парторганизации превысило 2 тыс. человек. На них тут же заводились обвинения во вредительской деятельности, в связях с "врагами народа", в умышленном бездействии и т.п. Редко кому удавалось вырваться из этой мертвой хватки. Трагически закончилась и судьба Зимины. Став жертвой искусственно нагне-

* Всего опубликовано (1993 - 1998 гг.) пять Книг памяти.

** Стенограммы их выступлений бесследно исчезли.

таемой атмосферы подозрительности, он превратился в слепого исполнителя гнусной воли и в конечном итоге сам был расстрелян.

А та воля уничтожила и второго секретаря Ярославского обкома И.А. Нефедова, и первого секретаря Ярославского ГК Г.А. Полумордвинова, и... Общее количество репрессированных составило 544 работника, входивших в номенклатуру обкома партии. Всех поименно не назвать, ибо только из 45 первых секретарей горкомов и райкомов репрессирован был 41. Безвинно пострадали и 22 вторых секретаря горкомов и райкомов, а из советских кадров - 38 председателей исполкомов горсоветов и райсоветов, заведующий облоно Н.Н. Костромин, заведующий облфо Н.М. Сиганов, 26 заведующих гороно и районо, 10 начальников областных управлений, 18 работников областной и районной прокуратуры, 9 народных судей, прокурор Ярославской железной дороги и т.д.

В сентябре 1936 года в Ярославле побывал нарком юстиции СССР Н.В. Крыленко, призвавший местных юристов к соблюдению законности, ибо вспышки произвола, особо в заводских коллективах, здесь наблюдались и ранее. Но в 1938 году он и сам был расстрелян по "стандартному" обвинению. А на заводах тем временем волна за волной шли уже безоткатные репрессии. Арестовывали целыми группами. На Ярославском автозаводе взяли всю "организацию" во главе с самим директором В.А. Елениным и главным инженером В.Ф. Гайдукевичем. На тормозном одновременно "разоблачили" 14 человек; на ЯЭМЗ арестовали сразу двух, одного за другим, директоров за принадлежность к "террористической и вредительской организации правых"; на 62-м, кроме директора, также арестовали целую группу ведущих специалистов...

Военные номерные предприятия оказались под особым массивным обстрелом и отстрелом. На крупнейшем Рыбинском машиностроительном № 26 были репрессированы почти все руководители и многие специалисты: директор завода Г.Н. Королев, технический директор С.П. Абрамов, главный инженер М.В. Ходушин, секретарь парткома К.В. Пушкин, начальники цехов Е.И. Тейтельман, Б.М. Тырычев и другие - всего около 60 человек. Где же, как не на экстраважном предприятии, "гнездиться" "врагам и шпионам". Не дай бог, проглядеть - над заводом-то курировал сам Сталин - головы не сносить. И, не моргая, смотрели: за какие-нибудь два года с предприятия уволили более 3,5 тыс. человек так называемых "классово-чуждых, судимых, связанных с границей и не внушающих никакого доверия".

Автору этих строк не удалось назвать ни одного значимого производства, кадровый состав которого остался бы тогда нетронутым. Воис-

тину: революция пожирала своих детей! С той лишь поправкой: не революция, а ее "главный могильщик". Не только в городе, а и в деревне. Мы могли бы назвать десятки примеров, но ограничимся одним, обобщающим. Репрессии затронули руководителей колхозов и совхозов, массовых учреждений и контор. Их жертвами, в частности, стали директора 31 МТС и 16 их заместителей. Приходилось отмечать и раньше, что у некоторых наших современников бытует мнение, будто 1937-й прошелся лишь по верхнему слою советского общества как своеобразное "возмездие" за прошлые грехи.

Достаточно беглого взгляда на страшные списки, чтобы отвести эту расхожую "точку зрения". Репрессии охватили все слои населения, даже пенсионеров. Провинциальные "враги народа", по большей части, появились из подражания и под нажимом центра при наличии должного числа отпетых (больше порожденных), ретивых служак сталинизма. Но фамилии тех и других нередко соседствуют в общих списках жертв - такова логика тирании, и это надо помнить всегда. Самозванным стукачам, разумеется, не может быть никакого прощения. Вряд ли, однако, надо винить тех, кто не выдержал изуверских пыток и давал нужные НКВД ложные показания. А обычная логика наговоров была такова: обвини другого - спасешь себя, не пошел на сговор - иди за решетку сам.

Вот что рассказывал печально известный уже нам Зимин, обнажая отработанную технологию "разоблачений" на примере "изобличения", ареста и расстрела первого секретаря Ярославского обкома комсомола Б.И. Павлова, только в июне 1937 года избранного вторым секретарем Ярославского ГК ВКП(б). Он как-то сказал: "Разве можно в 17-летних девушках искать врагов народа?". И покатило: "Мы стали ближе присматриваться (к Павлову. - Авт.) и терзать: почему никто из комсомола не разоблачен? - наставлял молодую смену на комсомольской конференции первый партиец области. - Я требовал от него: помогите разоблачить вредительские корни, тогда вы себя сохраните... Но ничего не выходило. Мы стали действовать через его голову". Снова ничего не нашли, а о Павлове говорили одно хорошее. Только через несколько заходов и с помощью выданных показаний арестованных из числа его окружения комсомольский лидер оказался за решеткой.

Дальнейшее в сборе компромата Зимина ничто не волновало: "Павлов молчит... Я думаю, у нас есть возможность, не такие, как Пав-

лов, заговаривали...". Наговоры покатались, как круги по воде, - только за 1937 год из областной организации ВЛКСМ были исключены 1915 человек. Били, как говорится, по целым заданным квадратам - не только молодежным. Досталось и творческой интеллигенции, например художникам. В 1937 году было сфабриковано дело, завязавшее в один узел "повстанческо-террористической организации" свыше 30 работников искусств и художников. Часть из них сразу была приговорена к расстрелу (Н.П. Евдокимов, В.А. Калинин и др.), остальные - к длительным срокам заключения. Но все они были реабилитированы еще в 1956 году и уже посмертно.

Но массовый террор не закончился 1937-м - кровавый маховик всюду крутился и в 1938-м. В этой связи вряд ли можно согласиться с еще одним расхожим суждением, запущенным с январского и февральско-мартовского пленумов ЦК того же года, и опять же с подачи Сталина и его ближайшего окружения. Речь шла о якобы начавшемся послаблении, перенесении акцента на пересмотр прежних дел и даже не реабилитацию при, разумеется, дальнейшем повышении бдительности. Удар 1937 года и в самом деле оказался настолько сотрясающим и даже опасным для самих вдохновителей, что действительно пришлось скорректировать акценты. Произвол обретал более изощренный и замаскированный характер - но не более того. Теперь своим острием он был направлен прежде всего против тех, кто сам участвовал в репрессиях 1937-го, а в 1938-м уже становился их жертвой. Снова, как и в 1930-м, вина сваливалась на низы, и заодно создавалась некая видимость восстановления демократии.

В той же Книге памяти (с. 97) приведена весьма характерная справка из Архива УКГБ СССР по Ярославской области о числе смертных приговоров, приведенных в исполнение за 1936 - 1940 годы:

1936 - в отношении	0 человек	1584
1937 - в отношении	805 человек	
1938 - в отношении	779 человек	
1939 - в отношении	1 человека	
1940 - в отношении	5 человек	

Некоторые расхождения с приведенными выше данными - не суть вопроса. Она в другом: с какой же результативностью должен был действовать карательный аппарат, который, как уверяют, зорко контроли-

* Павлов Б.И. (1906 - 1938) - реабилитирован посмертно через 19 лет, восстановлен в партии. В ноябре 1989 г. его жене Зинаиде Михайловне был вручен памятный комсомольский билет на имя Бориса Ильича Павлова. Горьки были ее слезы...

ровал апелляционными инстанциями - число исполненных казней по сравнению с 1937-м сократилось незначительно.

Отдельные пересмотры смертных приговоров в основном касались групповых дел, сфабрикованность которых было труднее утаить. Так, Верховный суд СССР отменил приговоры о высшей мере наказания и вовсе прекратил дела группы работников Костромского райзо - Волнухина, Пашенина, Чудиновских, Невского, Горохова и группы работников Буйского района - Пикунова, Малова, Старостина, Рязановского, Груданова, осужденных якобы за вредительство и контрреволюционную деятельность. Значительная группа лиц из числа реабилитированных была восстановлена и в партии. В их числе бывшие секретари Ростовского, Нерехтского, Пошехоно-Володарского райкомов ВКП(б), несколько директоров предприятий, и т.д. Бюро обкома пересмотрело 16 своих прежних решений об исключении, сняло "политическое недоверие" (была и такая уничижительная форма наказания) с нескольких других ответственных работников.

Как и "требовалось", к строгой ответственности был привлечен ряд клеветников, которые из карьеристских побуждений ошельмовали многих честных работников. За очевидные нарушения законности были сняты с занимаемых должностей, понесли наказание некоторые работники суда и прокуратуры. За грубейшие ошибки в применении необоснованных репрессий был освобожден от работы с санкции Верховного прокурора СССР областной прокурор Б.К. Юрчук - бюро обкома ходатайствовало о привлечении его к судебной ответственности (об удовлетворении последней просьбы у нас сведений нет). Но персональный ряд таких наказаний был вовсе несоизмерим с совершенным злодеянием, да и форма ответственности носила в основном административный характер.

Потому, в сущности, так и не состоялось тогда никакого искупления содеянного. Первый год (1938) третьей пятилетки стал ничем иным, как близнецом чудовищного предшественника. Обезвредить заложенную под новый строй мину уже не смог бы и самый искусственный "сапер" советской власти.

Глава III

В начале мировой - в канун Великой Отечественной (1939 - 1941)

1. Герои и жертвы тотального Молоха

Общепринято считать началом второй мировой войны нападение фашистской Германии на Польшу 1 сентября 1939 года и последовавшее за этим вступление в войну с агрессором Англии и Франции. Не менее важно подчеркнуть и то, что на Западе этим событиям предшествовали поглощение Гитлером Австрии (март 1938 г.) и захват Чехословакии (март 1939 г.), не вызвавшие тогда реальных ответных действий со стороны английского, французского и американского правительств. Месяцем позже союзной Германии фашистская Италия оккупировала Албанию, а в июне 1940 года в результате немецкого блицкрига пала и сама Франция. Уже в 1939 году немецкие войска вплотную продвинулись к границам СССР.

На востоке всюду разгорался второй очаг войны. Еще в 1937 году войска милитаристской Японии, еще ранее оккупировавшие Маньчжурию, захватили Тяньцзинь, Шанхай, Пекин и тогдашнюю столицу Китая Нанкин. В июле 1938 года японцы вторглись на нашу территорию на Дальнем Востоке в районе озера Хасан, а через год развернули куда более крупную агрессию в районе реки Халхин-Гол против монгольских и советских войск. На севере (декабрь 1939 - март 1940 г.) разразилась кровопролитная зимняя война с Финляндией, которую, как и вступление советских войск в Западную Украину, Западную Белоруссию и в Прибалтику, следует рассматривать уже в прямой связи с основными событиями начала мировой войны, с нависшей угрозой неотвратимого гитлеровского нашествия.

Это прямым и деформированным образом накладывалось на все стороны жизни новой области в третьей пятилетке - на характер промышленного и иного строительства, на структуру государственного финансирования, на общественное настроение людей, на усиление их военно-патриотической мобилизованности и непосредственного участия в сменявших один другого военных конфликтах. О наших людских и иных потерях тогда не рассказывалось, масштабы боевых действий

представлялись односторонне, а некоторые акции вовсе не придавались широкой огласке, как, например, участие советских военных и использование нашего оружия в оказании интернациональной помощи республиканской Испании в войне с профашистским генералом Франко.

В интернациональных бригадах здесь сражались добровольцы из 53 стран и в их числе - один из многих наших земляков П.И. Батов, тогда мало кому известный, а затем прославленный полководец Великой Отечественной войны. Под именем Пабло Фрица он вместе с легендарным генералом Лукачем (второе и посмертное имя венгерского писателя Мате Залка - участника гражданской войны в России) принимал участие в разработке и проведении ряда крупных военных операций. И тяжелое ранение красной командир Батов получил от того же снаряда, который попал в его машину и буквально разметал Лукача. За героизм и мужество в боях с фашизмом в Испании П.И. Батов был награжден орденами Ленина и Боевого Красного Знамени. Вторую высшую тогда награду он получил в качестве командира корпуса в советско-финляндской войне. А перед тем - участие в походе в Западную Украину и Западную Белоруссию. Его корпус первым вступал в Вильно, Гродно, Лиду, Белосток и другие города.

В Испании свой первый боевой опыт в боях под Гренадой, в Астурии, на побережье Бискайского залива свои первые боевые награды получил и будущий генерал-полковник, наш земляк Д.С. Жеребин. В 1938-м он уже в боях на Дальнем Востоке у озера Хасан. Возглавил инженерную службу в составе Ударной группы войск во главе с комкором Г.М. Штерном*. "За образцовое выполнение боевого задания и проявленное мужество" Д.С. Жеребин был награжден вторым орденом Красного Знамени - ему было присвоено звание полковника. За особые боевые заслуги в Великой Отечественной войне он был удостоен звания Героя Советского Союза.

А вот первым из числа наших земляков, получивших это высшее боевое звание (присвоено в июле 1937 г.), и опять же за участие в испанской войне, был В.М. Новиков, уроженец Пошехонья. Командир нашего танка Т-26 мужественно сражался под Мадридом и Гвадалахарой, на других самых ответственных участках фронта. Лишь один эпизод. В атаке на позиции противника машина Новикова была подбита и подожжена. Другие члены экипажа погибли, а командир - контуженный, раненный и горящий - еле выбрался наружу с ручным пулеметом. Истекая кровью, Василий отбил не одну вражескую атаку. На подступах

* Штерн Г.М. (1900 - 1941) - комкор, сменил репрессированного В.К. Блюхера, Герой Советского Союза (1939), генерал-полковник (1940), расстрелян по ложному обвинению, реабилитирован посмертно.

к танку валялось несколько десятков трупов, а сам Новиков был уже без сознания, когда подоспела помощь. В госпитале врачи обнаружили у ярославца 30 ран, контузию головы, тяжелые ожоги лица и рук. Но лейтенант выжил. В звании Героя он затем сражался с самураями на Халхин-Голе, а затем с фашистами в Отечественной. В мае 1979 года полковник в отставке похоронен на Кунцевском кладбище в Москве.

Мы могли многократно умножить этот перечень подвигов наших мужественных земляков, причем и тех из них, кто получил высокие правительственные награды в так называемых "локальных конфликтах" перед "Большой" войной. Особенно в финской кампании. Из числа всех 227 Героев Советского Союза уроженцев или жителей Ярославской области не менее 25 получили первое боевое "крещение" и первые правительственные награды в этих конфликтах, подтвердив их затем высшим боевым отличием в годы Великой Отечественной войны. Но 11-ти ярославцам звание Героя было присвоено непосредственно за подвиги в той зимней войне с Финляндией - летчикам В.П. Бахвалову и В.В. Смирнову, танкисту А.В. Дерюгину, артиллеристам Н.В. Дегтяреву и А.Н. Елисееву, политрукам С.А. Егорову и В.Д. Капустину, пулеметчику А.Г. Ма-лышеву, разведчику Н.М. Берендееву, стрелкам В.А. Самсонову и А.Ф. Стеблеву. Два ярославца-летчика - А.И. Балашов и Л.А. Ор-лов удостоились звания Героя за подвиги в небе Монголии (всего в стране за мужество в боях в районе Халхин-Гола это звание было присвоено 17-ти воинам).

И все-таки это была внешняя, так сказать фасадная, сторона участия ярославцев в тех сражениях. Теперь-то известно, что "малые" войны конца 30-х обошлись нам большой и несоразмерной кровью. За 105 дней советско-финляндской войны Красная Армия потеряла почти 290 тыс. человек, в том числе 74 тыс. убитых, 17 тыс. пропавших без вести, около 200 тыс. раненых и обмороженных. Финские потери составили 23 тыс. убитых и пропавших без вести и около 44 тыс. раненых. То есть наши прямые потери в 4 раза превышали финляндские, а количество раненых и обмороженных - в 4,5 раза.

На финляндском фронте воевало около 5 тыс. бойцов из Ярославской области. Из них погибли не менее 820 человек, или, примерно, каждый шестой. Более 2 тыс. оказались ранеными и обмороженными. Эти жуткие сведения вплоть до 90-х годов, по известным причинам, тщательно скрывались. Но и поныне соответствующие органы Ярославской области, в том числе областной военкомат, не располагают этой печальной статистикой, что уже не может иметь никакого оправдания - ни перед памятью о погибших, ни перед их семьями. Особенно теперь, когда опубликован перечень всех имен погибших земляков в годы Вели-

кой Отечественной войны и когда наши соседи, например вологжане, давно уже имеют не только обобщающие данные, но и порайонные поименные списки всех погибших в зиму 1939/40 года.

Таковы первые и прямые жертвы военного Молоха. Тщательно скрываемые, они все же не стали глухой тайной - слишком для многих семей официально-бравурные победы обернулись страшной трагедией. Тысячи раненых, многие очевидцы почти сопредельной с Верхневолжьем Ленинградской области быстро разнесли куда более тревожную информацию о затянувшейся "малой" войне на территории "белофиннов". Критичнее в этой связи переосмысливались не такие уж и кратковременные военные столкновения на Дальнем Востоке. Не все верили и в провозглашенные мотивы присоединения балтийских и других западных территорий, а участие в испанской войне вообще для многих оставалась загадкой - заботливый прием нашими земляками испанских детей определялся не только общими гуманными чувствами населения, но и сформированным межнациональным неприятием фашизма.

Словом, начало третьей пятилетки оказалось не менее, если не более тревожным в настроениях и ожиданиях людей. Эта тревога была многолика и социально противоречива, как та песня "О тревожной молодости". Помните: "Жила бы страна родная, - и нету других забот". На деле причин для недоумений было много - прямых и опосредованных. Даже нелепо трагических, но от того еще более печальных. Учились жить по Конституции и сотнями расстреливали еще вчера верных друзей и коллег. Грудами закапывали смертников в том же Селифонтове, подальше от народных глаз, и второпях надевали на них обувь со штампом набравшего мощностъ Ярославского резинокомбината. Совершали героизм под Хасаном в составе славной Краснознаменной армии, которой еще вчера командовал маршал-земляк В.К. Блюхер, по просьбе которого рыбинцы только что изготовили типографскую ротацию, и с болью в сердце взирали на то, как совсем еще юные школьники выстригали портрет полководца из учебника истории профессора Ушакова и циркулем выкалывали ему глаза.

...Вручали орден Красного Знамени земляку - полковнику Д.С. Жеребину за мужество в борьбе с японцами, а его испытанного комкора по Испании и Хасану - Г.М. Штерна обрекли на казнь. Не один год клеймили немецкий фашизм, а затем с открытого одобрения самого Гитлера, обливаясь кровью, штурмовали линию Маннергейма, которую, кстати, защищали и 11 тыс. добровольцев из соседних стран. Да и в целом неожиданный пакт о ненападении с фашисткой Германией не всеми воспринимался так, как этого хотело руководство. Все это было жерт-

вами не одного военного Молоха, а более сложного, комбинированного, тотального...

И все-таки подобного рода настроения в основном оставались подспудными и совсем не преобладающими, ибо даже ныне для нас, имеющих вовсе иной уровень исторической информации, далеко не всё и не для всех происходившее тогда выглядит несомненно однозначным. К тому же, практически весь народ оказался за чертой "излишней" осведомленности, а те, кто что-то знал или догадывался, по-своему резонно относили известные им "негативы" к явлениям временным, случайным, наносным. И спровоцированным внешними и "недобитыми" внутри врагами советской власти. Даже финская кампания, обернувшаяся "пирровой" победой, ввиду односторонней информации, не вызвала смены настроений, а скорее наоборот. Она породила смятение лишь в высших эшелонах власти и армейского руководства.

Народ же не проявлял колебаний в оценках как внутренней, так и внешней политики, особенно, когда речь шла об опасности вражеского нашествия и необходимости защиты Родины. В этом случае преобладали военно-патриотические настроения, переходившие в уверенность в полной, быстрой и даже легкой победе над любым противником. И не только малой кровью, но непременно на его территории, о чем эйфорично твердилось в официальных заявлениях. Участвовавшие было "похоронки", по сей день не сведенные в единый мартиролог, в том числе в рамках ярославского региона, лишь усиливали непременно классовую ненависть к капиталистическому окружению.

В итоге даже такие, казалось бы, взаимоисключающие чувства, как тревога, уже поселившаяся в каждом доме, и уверенность в будущем, в общественной психологии сливались воедино. На фоне несомненных достижений минувших пятилеток, сдобренных оптимистической пропагандой, этот сплав еще более усиливал осознанную веру во все, что строилось: у одних - надежду на скорую реализацию лучших идей революции, у других - на приобретение более реальных жизненных благ. Это способствовало социальной веротерпимости и единению народа, который в общем-то молодец и светлел душой. Подобные настроения доминировали и в нашей области.

2. Экономика перед фашистским нашествием

Как и в предыдущих пятилетках, ее развитие носило явно форсированный характер, но с еще более очевидными военномобилизационными признаками. Будучи, в сущности, уже втянутой в

новую мировую войну, страна невольно должна была начинать жить по ее условиям.

К 1938 году область располагала столь мощным набором промышленных предприятий, которые в случае необходимости и быстрой перестройки могли стать и вскоре составили столь же разветвленный военно-промышленный комплекс (ВПК), охватывавший производство практически всей основной или сопутствующей для фронта продукции. Тем не менее объем новых капитальных вложений Ярославской области на третью пятилетку (1938 - 1942 гг.) предполагалось увеличить до 2 млрд. 716 млн. рублей, или в 2,4 раза больше, чем в обе предшествовавшие пятилетки, вместе взятые.

Планировалось построить 58 крупных объектов, включая стройки прямого военного назначения, расширить и реконструировать 29 прежних предприятий, в том числе автозавод, Рыбинскую и Ярославскую судостроительные заводы, резиноасбестовый комбинат и др. Значительные средства направлялись в жилищное и коммунальное строительство, народное образование и здравоохранение. Хотя, конечно, несоизмеримо военным расходам. Промышленность группы "Б" даже по итогам 1940 года не превышала 9% во всей структуре промышленного производства области, оставаясь в основном на уровне 1937 года.

Особое внимание уделялось главному и неотложному - энергетике и модернизации производства прямого оборонного назначения. Область тогда располагала лишь двумя крупными электростанциями - Ляпинской и ТЭЦ-1, с общей мощностью 85 тыс. кВт/ч и работавшими исключительно на торфе. Значительная часть энергии шла на обеспечение Ивановской и входившей в нее Владимирской областей, т.е. всего Верхневолжья. Энергетический дефицит нарастал из месяца в месяц и становился угрожающим.

Его устранение связывалось с завершением Волгостроя. Быстро велись сложные работы по перекрытию Волги и Шексны, строительству плотин и гидроузлов. В декабре 1940 года дал ток первый агрегат Угличской электростанции, в марте 1941-го - второй. Электрический ток пошел не только на местные нужды, но и в Москву, что имело оборонно-стратегическое значение для столицы. В апреле того же года после беспрецедентных, во многом авральных, работ началось заполнение Рыбинского водохранилища и вместе с этим затопление древнейшей Мологи. Не все было продумано не только в отношении затопляемых территорий, но и соседних районов, находившихся в зоне повышенной заболоченности. Конкретно же исторически возведение грандиозной стройки оказалось чрезвычайно своевременным. Эксплуатация Рыбин-

ского гидроузла началась осенью 1941 года, когда враг был уже у самой Москвы, а Ярославская область стала прифронтовой.

К началу войны годовая выработка электроэнергии, по сравнению с упоминавшейся выше, возросла примерно в 6 раз и составила 505 тыс. кВт/ч. Это позволило увереннее продолжать другие стройки, в том числе, конечно, Ярославский резинокомбинат и его главные составные: СК-1 и шинный заводы. Первый из них успешно выполнил правительственное задание по производству нового вида каучука на основе искусственного латекса, нашедшего широкое применение в изготовлении прорезиненных тканей, искусственной кожи и тонких бесшовных изделий. Шинный же завод, пройдя очень тяжелый период технологического становления, первым в мире освоил массовое производство на базе искусственной резины. К 1940 году доля синтетического каучука в общем расходе сырья на предприятии возросла до 78,4%. К началу войны этот "флагман" отрасли поставлял для всего автотранспорта страны более 80% покрышек.

Путем совершенствования технологии и коренной реконструкции набирало силы другое ведущее предприятие области и страны - Ярославский автозавод, специализировавшийся на производстве большегрузных автомобилей, самосвалов, а также троллейбусов. В 1941 году впервые после длительного отставания он стал обеспечивать выполнение повышенных заданий. Годом раньше правительство приняло решение о коренной реконструкции автозавода, выделив для этого 300 млн. рублей. Предприятие превращалось в крупнейший в мире автогигант по выпуску большегрузов - до 20 тыс. в год. Хотя полную реконструкцию прервала война, взятые коллективом темпы и накопленный опыт коренной реорганизации вскоре весьма пригодились в новых чрезвычайных условиях.

На особом счету местного и высшего руководства находился Рыбинский моторостроительный завод по производству авиационных двигателей. По прямому заданию правительства уже в первые годы третьей пятилетки его коллектив должен был освоить и наладить серийное производство моторов новейшей конструкции М-105 для военной авиации. К лету 1939 года под руководством выдающегося конструктора В.Я. Климова здесь были изготовлены первые опытные образцы, а к началу войны завод выпускал уже до 45-ти моторов в сутки. А всего за период с ноября 1939 года по июнь 1941-го рыбинцы дали авиации 3178 новых моторов. Важную роль в обеспечении производственной стабильности предприятия сыграл переход на режим труда по суточному графику, впервые примененному в стране. Это позволило изжить штурмовщину в конце каждого месяца. Авиация получила надежные

двигатели, которые всю войну служили на знаменитых истребителях конструкции А.С. Яковлева и бомбардировщиках В.М. Петлякова (Як-1, Як-3, Як-9, Пе-2).

Опыт рыбинцев стали применять другие предприятия - и не только области. По суточному графику начали работать автомобильный и электромашиностроительный заводы, полиграфисты, коллективы "Свободного труда" и другие. Этому методу последовали даже в дорожном строительстве - сначала на сооружении в виде народной стройки благоустроенного шоссе от Ярославля до Рыбинска, затем - от областного центра до Костромы. Десятки тысяч людей, опять-таки преимущественно крестьян, в напряженном, но хорошо организованном труде за одно лето 1940 года соорудили 90-километровую автомобильную дорогу с булыжным покрытием от Ярославля до Рыбинска. Таким же образом с весны 1941 года началось строительство южной части шоссе до Костромы, но завершилось оно уже поздней осенью, в самый критический период войны.

Еще в начале пятилетки все предприятия получили конкретные военно-производственные задания на случай крайней военной угрозы. В сентябре 1939 года в связи с началом второй мировой войны Верховный Совет СССР принял постановление о частичной мобилизации личного состава, а наркоматы и главки отдали распоряжение о вводе в действие всех мобилизационных планов. При этом размеры заданий резко увеличивались, сроки уплотнялись, а масштабы прежнего гражданского производства заметно сокращались. ЯЭМЗ уже в IV квартале 1939 года должен был произвести, например, 125 тыс. осколочно-фугасных снарядов вместо прежних 15 тыс., тормозной завод - 600 тыс. взрывателей против 300 тыс., а "Красный маяк" по приказу наркома должен был полностью перейти на мобилизационный план по элементам "выстрела". Масштабы военного производства зависели, конечно, от характера и возможностей заводов, фабрик, цехов. Так, если автозаводу к концу 1939 года предстояло выпустить 500 тыс. снарядов, то, скажем, механическому заводу "Красного Перекопа" (в сущности, его подсобному цеху) - 40 тыс.

В 1940 году, особенно в связи с финляндской войной, военные задания нарастали из месяца в месяц. В Ярославской области динамика затрат на "оборонку" выглядела тогда следующим образом: в январе - 32 480 тыс. рублей, в феврале - 72 804 тыс., в марте - 116 189, в апреле - 168 513, а в мае - 222 804 тыс. рублей. То есть всего лишь за 5 месяцев

* В состав арт. "выстрела" входят: снаряд, гильза, взрыватель, дистанционная трубка, капсюль, пороховой заряд и др.

1940 года на военное производство было израсходовано почти четверть всех выделявшихся средств на новое капитальное строительство в области на всю третью пятилетку. Выпуск военной продукции налаживали даже сугубо гражданские предприятия. Рыбинский завод типографских машин уже в 1940 году досрочно выполнил задание по производству боеприпасов и минометов системы нашего земляка Б.И. Шавырина. Завод дорожных машин помимо боеприпасов выпускал строительную технику для военных аэродромов...

Трудности нарастали невероятно: явно недоставало специализированного оборудования (изготавливали сами), металла, инструмента, необходимых кадров, технической документации. Далеко не все было сделано, как требовали планы и приказы. Но выручала промышленная кооперация - многие предприятия уже тогда связывались в единую технологическую цепочку, которой руководили соответствующие организационные структуры партийных и советских органов и прежде всего созданные в 1939 году военные отделы. Хотя далеко не везде освоили серийное производство, накопили достаточные мобилизационные запасы сырья, комплектующих, оборудования, но с началом Отечественной войны многие предприятия в первые же недели запустили военное производство на поток.

Взаимосвязанные процессы проходили на селе, которое все больше превращалось в источник пополнения городов рабочей силой, дешевым сырьем, продовольствием, ибо все это поступало из деревни в разверсточно-директивном порядке, а потому было безотказным для государства и столь же обременительным для крестьян. Потому та общая противоречивость развития деформированного советского общества в предвоенные годы, которой мы касались выше, применительно к сельскому населению оказалась более ощутимой. Ведь и в самом деле, если не всё, то очень многое из определяющего начала шло и идет от земли: наша история, наши достижения и наши невзгоды.

В годы третьей пятилетки развитие сельского хозяйства страны и области проходило в борьбе двух противоположных тенденций. С одной стороны, продолжалось нарушение принципов демократического кооперирования, хотя и не в столь грубой и очевидной форме, как во время коллективизации. Теперь это давление и насилие все больше смещалось в плоскость неэквивалентных отношений между государственным сектором и колхозным под видом рабоче-крестьянского союза, внедрения командных методов управления сельским хозяйством и сужения основ колхозной демократии, когда попиралось уже само существо колхозов как формы кооперирования крестьян с его общинными традициями. Когда колхозам все больше противопоставлялись государ-

ственные совхозы как "более высокая форма" организации сельскохозяйственного производства.

Имела место (точнее - объективно пробивалась) и другая тенденция, связанная с укреплением производительных сил деревни, организационно-хозяйственного состояния колхозов, совхозов и МТС, по совершенствованию внутриколхозных отношений, развитию зернового и животноводческого производства, подготовке руководящих кадров и специалистов сельского хозяйства. Даже ущемленное их существование давало заметные положительные результаты: потенциальная сила коллективного хозяйства зачастую оказывалась сильнее отмеченных деформаций. После бурных лет коллективизации на селе наступил очевидный спад неуверенности, когда нарастало социальное примирение. Крестьянство уже который раз оказалось великодушнее властей: оно стойко и вновь с авансом на будущее переносило причиняемые ему обиды, однозначно возвышаясь над ними, тем более в условиях прямой военной опасности.

В итоге и вопреки многочисленным трудностям колхозная деревня, хотя и надрывно, но шла на подъем в ту тяжелую и пока еще одолимую гору. Заметно спала острота кадровой проблемы. Подготовка специалистов для сельского хозяйства Ярославской области осуществлялась в 32-х районных колхозных школах, 10-ти сельскохозяйственных техникумах, в 3-х школах механизации, а также в широкой сети различных курсов и кружков по обучению массовым профессиям. В связи с ростом технической оснащенности первостепенное внимание уделялось обучению механизаторов, особенно из числа женщин. По призыву известного на всю страну коллектива тракторной бригады П.Н. Ангиной из Донецкой области "Сто тысяч подруг - на трактор!" на различные курсы трактористок в Ярославской области было направлено свыше 3500 девушек. Всего же к весне 1941 года среди сельских механизаторов насчитывалось 5766 трактористов, 568 комбайнеров, 298 механиков, 628 льнотеребильщиков, 1043 бригадира тракторных бригад.

И все же при заметном сокращении материально-технических поступлений на село в связи с обострением международной обстановки в предвоенные годы обеспеченность механизаторскими кадрами продолжала заметно отставать от потребности. Их едва хватало для односменной работы, что обуславливало относительно низкий уровень механизации даже на обработке земли, которая выполнялась в основном вручную и на конной тяге. Благо в ярославской деревне, тем более в глубинке, проживало еще до 65% населения области. Еще в 1938 году здесь насчитывалось около 100 тыс. колхозников, не выработавших ни одного

трудодня. На использование этого резерва и повышение трудовой дисциплины в целом было направлено введение в 1939 году обязательного минимума выработки трудодней для всех трудоспособных членов сельхозартелей*. В том же году численность не участвовавших в общественном труде колхозников области снизилась до 12,6 тысячи. В 1940 году каждый трудоспособный выработал в среднем 307 трудодней против 262-х в 1938-м и 250-ти в среднем по стране.

Узким звеном сельского хозяйства оставалось полеводство и, прежде всего, производство зерна, в большей мере зависящее от погодных условий. В 1940 году валовой сбор зерновых даже несколько уменьшился по сравнению с урожайным 1937 годом, составив 405 тыс. тонн. Сказалось и некоторое сокращение посевов, вызванное их корректировкой в связи с переходом на погектарный принцип исчисления государственных заготовок, введенный за год до начала войны**. Тем не менее в засушливом 1940 году сбор зерновых с 1 гектара уборочной площади составил в области 9,4 центнера при 8,0 в среднем по РСФСР, превысив соответствующий показатель всех остальных областей центра России.

Но примечательно другое: традиционно потребляющая область, которая всегда пользовалась существенной долей привозного хлеба, в предвоенном 1940 году сдала государству почти четвертую часть своего валового сбора. Примерно такую же долю составили заготовки овощей - еще более трудоемких для выращивания в местном открытом грунте. А вот заготовки традиционного для области льна оказались рекордными - 90% валового сбора, высоким был и сам сбор. Вместе с коstromичами в 1940 году ярославцы собрали 25,5 тыс. тонн льноволокна, несколько уступив лишь двум областям в Союзе - Калининской и Смоленской, оказавшимся вскоре в оккупации. Однако вся сданная продукция далеко не являлась по-настоящему товарной, так как изымалась из деревни по явно завышенным нормам и заниженным заготовительным ценам.

Успешнее развивалось животноводство, хотя тоже медленнее планируемого. С июля 1939 года по январь 1941 года колхозы создали 6712 новых животноводческих ферм, увеличив общественное стадо на

* Трудодень - условная мера измерения дневной и суммарной выработки колхозника, в том числе и в сотых исчислениях, которая записывалась бригадиром в трудовую книжку. Начисление трудодней осуществлялось по соответствующим нормам для каждого вида работ.

** Согласно этому принципу размер заготовок колхозов предопределялся общим объемом закрепленной за ними земли, пригодной для пашни. Фактически размер пахотных земель был значительно меньше, особенно в условиях низкой механизации. В итоге опять-таки в выигрыше оставалось государство.

123 387 голов скота. Большинство хозяйств имело по 2-3 и более животноводческих ферм. Около 70% поголовья стада составляли породистые животные, прежде всего признанные ярославская порода крупного рогатого скота, романовские овцы, брейтовские свиньи. Относительно высокой была продуктивность животноводства. По удойности коров, например, область незначительно уступала только четырем регионам СССР: Алтайскому и Краснодарскому краям, Московской и Саратовской областям. И, что важно подчеркнуть, практически каждый колхозный двор имел в личном хозяйстве почти полный набор продуктивных животных.

Но далеко не все производившиеся на селе мероприятия по своим конечным результатам имели положительный исход. Даже многие из тех, которые, как говорится, преследовали вроде бы благие намерения. Например, массовое сселение хуторских хозяйств, которых в области, вместе с переселенными из районов затопления Рыбинским водохранилищем, насчитывалось более 28 тыс. В результате же волевого нажима в течение 1939 - 1940 годов была бездумно пресечена преподнесенная самой историей реальная возможность развития хуторского фермерства и даже хуторской кооперации параллельно с колхозной формой производства.

Подобное следует сказать и о предвоенном укрупнении ярославских колхозов, в результате чего к весне 1941 года в области вместо 7674 сельхозартелей осталось 3585, т.е. в два с лишним раза меньше. Эта мера тоже замышлялась с целью лучшей организации труда и использования техники. На деле же в условиях политики тотального огосударствления колхозов она неизбежно вела к дальнейшему отрыву крестьян от земли, к отлучению их от мелкогрупповой кооперации. Быть бы довольным хотя бы тем, что проведенное в канун войны укрупнение колхозов не вылилось тогда в гигантоманию, как это произошло после войны.

Что же касается надежд на большую эффективность использования машинной техники в крупных хозяйствах, то начавшаяся вскоре война, резко подорвавшая материально-техническую базу деревни, свела к минимуму и этот аргумент. Как, кстати, перечеркнула она и предвоенные усилия по обмеру приусадебных участков колхозников, и приведение их в строгое соответствие с установленными нормами. Организованная под знаком борьбы с частнособственническими тенденциями, эта массовая кампания 1939 года сначала привела к тому, что отрезанные от усадеб клочки земли заросли бурьяном, а с осени 1941 года опять-таки были освоены крестьянами при молчаливом согласии руководства.

Таковы основные сведения о предвоенном развитии области на решающих участках хозяйственной жизни.

3. Уровень жизни, духовный облик поколения

Радикальные экономические и структурные преобразования, при всей очевидной нацеленности на решение технических и властных задач, не могли соответственно не влиять на материальный и культурный уровень народа. Иначе эти задачи, тем более в максимальном уплотнении во времени и концентрации ресурсов на возведении тяжелой индустрии, уже тогда завели бы общество в социальный тупик. Это понимало высшее и еще более - местное руководство, лучше знавшее настроения людей и в меру возможностей усвоившее известные уроки "люлевщины".

Но даже значительный рост отчислений на материально-бытовые и духовные запросы населения продолжал носить явно остаточный характер - в целом по стране, в промышленных регионах особенно. Выше мы приводили различные сведения о росте ведущих отраслей промышленности за годы индустриализации, которые исчислялись в 10-кратных и больших измерениях, тогда как, скажем, рост зарплаты, даже по тем официальным данным, не превышал 2 - 3-кратного увеличения. При этом повышение розничных цен зачастую сводило к минимуму и этот рост. Конечно, передовые стахановцы-профессионалы в 1939 - 1940 годах получали по 500 - 700 рублей в месяц, но средний заработок ярославских рабочих не превышал 200 рублей при 125 в 1933 году по стране в целом.

При этом примечательно следующее. В 1939 году среднегодовая выработка продукции на одного ярославского рабочего достигла почти 25 тыс. рублей, а на резинокомбинате - 33,7 тыс. А это значит, что выплачиваемая зарплата составляла тогда не более 1/10 доли произведенного продукта. Подобная сверхприбыль позволяла, разумеется, поддерживать на низком уровне налоги с населения и плату за коммунальные услуги. В 1940 году в структуре доходной части бюджета эти налоги не превышали 18% всех поступлений, а квартплата, по традиции со времен "военного коммунизма", составляла в Ярославле 79 коп. за кв. метр жилой площади.

Не принижая значение этой реальности (каждый из этого может сделать собственную экстраполяцию в обе стороны исторической лестницы), напомним, что до конца 30-х, а затем и 40-х годов жилье оставалось острой проблемой. За 1937 - 1939 годы в областном центре бы-

ло сдано более 130 тыс. кв. метров государственной жилой площади, но тогда же население Ярославля увеличилось со 123 до 309 тыс. человек. В итоге средний прирост введенного жилья составил 0,4 кв. метра на человека. В других городах, за исключением Рыбинска, этот показатель был еще ниже. К тому же, небольшое пополнение жилого фонда шло в основном за счет преимущественного жилого строительства в новых заводских микрорайонах.

В старых же кварталах обновление жилья шло крайне медленно. Отдельные, тем более благоустроенные квартиры в современном понимании, здесь имели лишь отдельные семьи. Коммунальная комната с отоплением и холодной водой и барачный блок были тоже уделом немногих. Обыденностью оставались полуподвалы, подвалы и другие заменители жилья. Только третья часть городской жилой площади имела канализацию и водопровод. Крайние поселки не обеспечивались даже электрическим освещением. Телефон по-прежнему оставался привилегией единиц, хотя мощность построенной в 1924 году телефонной станции по сравнению с 1939 годом увеличилась с 600 до 1600 номеров.

Возникает вопрос: а что же становилось лучше? Ибо население области испытывало стойкий дефицит в приобретении одежды, обуви, шерстяных и хлопчатобумажных тканей. Бедным оставался и набор продовольственных товаров, хотя голод и массовое недоедание остались в прошлом. Хорошо, во-первых, было уже то, что даже на самых трудных участках материально-бытовой сферы стали преобладать положительные сдвиги. А это рождало оптимизм, относительную готовность перетерпеть, подождать. Благо заметно улучшался внешний облик городов, сел, улиц. Повсюду наблюдались яркие приметы нового времени - красивые дома, клубы, современные типовые школы. В областном центре асфальт потеснил булыжные мостовые на Советской площади, Волжской набережной, на Кировской и Первомайской улицах.

Реконструкция Ярославля велась по разработанному московскими архитекторами плану. Расширилась городская черта, формировались новые улицы и проспекты. Надо отдать должное городским властям, которые, за небольшими исключениями, сумели отстоять и сохранить многие памятники, создать новые, заложить замечательные комбинированные архитектурные ансамбли - на Советской и Красной площадях, соединенных Советской улицей, на площади Волкова и прилегающих развязках, в исходной части проспекта им. Ленина. На Стрелке начались подготовительные работы по созданию городского парка. За Которослью развернулось крупное частное жилищное строительство. Многие застройщики являлись выходцами из печальной участи Мологского района.

Но были и такие стороны жизни и быта, которые без каких-либо принижающих оценок следует отнести к несомненным достижениям советской власти. Прежде всего это относилось к созданию массового здравоохранения и санитарно-эпидемиологической службы. Перед войной расходы на здравоохранение составили в области около 90 млн. рублей. Действовали 170 больниц, 257 фельдшерских, акушерских и других пунктов. Вместе с первыми колхозными родильными домами различные медицинские учреждения имели около 11 тыс. мест. Свыше тысячи врачей и 4500 работников среднего медицинского персонала заботились о здоровье населения области. Массовые прививки, хорошо поставленная санитарная работа в крупных заводских коллективах, бесплатная медицинская помощь, доступность многих лекарств фактически свели на нет недавно повальные заболевания и массовые эпидемии.

То же следует сказать и о народном образовании. Как и в здравоохранении, недостаточность госбюджетных средств здесь во многом компенсировалась местными возможностями. Стремление к образованию и самообразованию оказалось настолько сильным, что захватило не только молодежь, а и средние слои населения. За ликбезовской волной первой половины 30-х годов, вызванной массовым стремлением к духовному раскрепощению, наступила следующая, отражавшая прямые запросы народного хозяйства на массовые кадры образованных рабочих и квалифицированных специалистов. Для вступающих в жизнь открывались новые общеобразовательные школы, техникумы, профтехучилища. На смену многочисленным выдвиженцам все больше приходили выпускники рабфаков, очных, заочных и вечерних высших и средних учебных заведений.

Это был настоящий пафос в овладении знаниями, в обретении профессии, который напрямую замыкался на общегосударственный постулат о решающей роли кадров в период реконструкции. В 1940 году число учащихся в школах Ярославской области по сравнению с 1914/15 учебным годом увеличилось вчетверо и составило 385 тыс. При этом число семилетних школ возросло в 8 раз, а учащихся в них - в 22 раза. В 4 раза стало больше средних школ, а учащихся старших классов - в 10 раз. В предвоенные годы в Ярославле были построены 37-я, 43-я, 44-я, 62-я и другие школы - четырехэтажные, с большими окнами, с оборудованными кабинетами, спортивными и иными залами. Первые выпуски дали ярославская, рыбинская и костромская заочные средние школы.

К началу войны в области, как и во всей стране, сложилась в главных параметрах и организационно-структурной сущности та наша система начального, среднего и высшего образования, которая послужила

основой научно-технического прорыва государства на многие передовые позиции в мире, а затем и в космосе. Она органически дополнялась и целостной системой дошкольного воспитания - детскими яслями, садами, пионерскими лагерями и дворцами. В 1940 году в области насчитывалось 246 яслей, в которых воспитывалось 11 тыс. детей; около 16 тыс. ребят бесплатно посещали детские сады. Не меньшее число школьников ежегодно направлялось в пионерские лагеря и детские санатории. 30 апреля 1941 года состоялось торжественное открытие прекрасного Дворца пионеров в Ярославле.

Вся эта система, пока еще не очень отлаженная, но уже тогда действовавшая как расширенно-регенерирующий учебно-научный комбинат, быстро набирала силу. Пользуясь приоритетным вниманием государства, она обрастала многими и другими ее составными - от многочисленных массовых библиотек до первых крупных научно-исследовательских (НИИ и пр.) подразделений на всех ведущих предприятиях области. Это была та тотальность, которая никоим образом не подлежит забвению, тем более осуждению. В 1940 году в области насчитывалось 50 районных и городских, 170 сельских и детских библиотек. Не одна тысяча их была создана на предприятиях, в колхозах, учреждениях и учебных заведениях. Книжный фонд только учтенных массовых библиотек составил около 2 млн. экземпляров. Книжные полки и этажерки становились принадлежностью большинства семей.

К той же системе примыкали культурно-просветительные учреждения. Перед войной их областная сеть в сельской местности насчитывала 900 изб-читален, 699 клубов, 33 дома культуры и большое количество красных уголков. В их деятельности разумно переплетались многие образовательные, просветительные, культурнические и пропагандистские начинания. Через них, как правило, осваивала путь к овладевшим грамотой массам районная, областная, а то и центральная печать. Сюда в первую очередь приходило коллективное радио. Здесь все еще смотрели "великого немого", но и знакомились с "говорящим" Чапаявым, затмившим титры "Закройщика из Торжка". На сельской, чаще импровизированной, сцене наши отцы и деды впервые увидели профессиональных артистов (а к ним в отдаленных деревнях относили и районную самодеятельность), да и сами испробовали себя в различных ролях - певцов, чтецов и других сольных и групповых исполнителей.

Образовательный и просветительный взлет, пожалуй, как никогда до и после второй половины 30-х годов не способствовал росту престижа учительской профессии в ее прямом и прикладном культурно-просветительном значении. Общая численность учителей в среднем по всем регионам РСФСР с 1914 по 1941 год увеличилась более чем в

4 раза и, исходя из этого, накануне Отечественной войны в Ярославской области их насчитывалось не менее 10 тыс. В начале третьей пятилетки в соответствии с постановлением СНК СССР всюду была проведена аттестация учительских кадров, тарифицирована и повышена их зарплата. Действовавшие льготы, всеобщее внимание к труду и быту педагога, особенно в сельской местности, утверждали за ним народное уважение. Нарастал приток в школы молодых выпускников педагогических и учительских институтов, педтехникумов. Расширялась сеть заочного обучения, в том числе в Ярославском пединституте. Действовали различные курсы повышения квалификации педагогических кадров и воспитателей дошкольных учреждений.

Школа вела в жизнь реальную, а в чем-то - в мир миражного. Чувство прекрасного и оптимистического сильнее формировали искусство, художественное творчество, театр. Но оба эти начала непременно содействовали воспитанию гражданских и патриотических настроений, хотя, конечно, с известными идеологическими и политическими издержками. В мае 1939 года обком ВКП(б) принял постановление "О состоянии и задачах театральной работы в области...". К постановке были приняты такие социально акцентированные и патриотические пьесы, как "Разлом" Б. Лавренева, "Любовь Яровая" К. Тренева, "Оптимистическая трагедия" Вс. Вишневского и другие.

Коллектив театра им. Ф.Г. Волкова в 1939 году одним из первых в стране осуществил постановку пьесы А.Н. Толстого "Петр Первый". На премьеру спектакля приезжал сам выдающийся писатель, который высоко оценил постановку и игру ведущих актеров, особенно А.Д. Чудиновой. "Это лучшая исполнительница роли Катерины, которую мне приходилось видеть", - отметил Толстой. Роль Петра I исполнял тогда С.Д. Ромоданов. Летом того же года волковцы побывали на гастролях в Москве, завоевав симпатии столичных зрителей. Тогда и затем в нашем ведущем театре, помимо пьес А.Н. Островского, Л.Н. Толстого, с успехом шла и западная классика - "Коварство и любовь" И. Шиллера, "Ромео и Джульетта" У. Шекспира, в которых блистала ныне почти забытая А.В. Магницкая.

Вторая половина 30-х - время бурного расцвета самостоятельного художественного творчества. Не стало сколько-нибудь крупного производственного коллектива, где бы не было целого набора художественных кружков, ансамблей, оркестров, хоров. Широкую известность получили такие коллективы, как оркестр духовых инструментов ЯЭМЗ, ансамбль баянистов резинокомбината, хор комбината "Красный Перекоп", завоевавший в 1939 году звание лучшего народного хора Ярославской области. Некоторые из них, владевшие богатым репертуаром и

имевшие ярких исполнителей, не уступали профессиональным коллективам. Их принимали не только в районах своей области, но и за ее пределами. А такой творческий коллектив, как ансамбль волжской песни и пляски в составе 150 человек, давал свои концерты даже в Большом зале Московской консерватории, в Колонном зале Дома союзов, в Центральном Доме Красной Армии.

Участниками художественной самодеятельности, а то и ее руководителями выступали не только охваченные порывом любители, но и весьма талантливые народные самородки. К их числу относилась, например, солистка ансамбля волжской песни и пляски, недавняя работница "Красного Перекопа" Елена Марасанова. Оркестром народных инструментов резинокомбината руководил бывший токарь автозавода И. Есипов, а аналогичным оркестром на самом автозаводе - слесарь Н. Русинов. Разумеется, более впечатляющих результатов добивались коллективы, изначально обретавшие профессиональное руководство, как, например, тот же волжский ансамбль. Руководимый ярославским композитором и хормейстером Б.М. Назьмовым, в связи с высоким исполнительским уровнем он вскоре был преобразован в Государственный ансамбль песни и пляски РСФСР.

Преодолению культурной малограмотности, приобщению населения к обыденному восприятию наиболее распространенных видов искусства с наибольшей очевидностью способствовали упоминавшиеся выше кинофикация, широкая радиофикация, распространение музейного дела, организация разных лекториев и других культурных мероприятий. К началу третьей пятилетки 150 кинотеатров и передвижек обслуживали до 7,5 млн. зрителей, из них 4,3 млн. уже имели возможность просматривать звуковые ленты. 1 марта 1938 года звуковой кинотеатр на 670 мест получил древний Ростов - в первый же день его посетило 3 тыс. человек. Важным событием культурной жизни области стало создание в Ярославле (на базе картинной галереи и перемещения разрозненных по районам лучших художественных произведений) областного Музея искусств. К 1938 году он имел 6 тыс. экспонатов. В том же году музей (позднее - Ярославский художественный) посетило более 25 тыс. человек.

Рос авторитет местной писательской организации, созданного в конце 1936 года областного книжного издательства. Значительные творческие силы литераторов, историков, других обществоведов группировались вокруг старейшей областной газеты "Северный рабочий". Обретал свое лицо "Ярославский альманах", впервые опубликовавший повесть В.А. Смирнова "Сыновья", вышедшую в 1940 году отдельной книгой. Получившая всесоюзную известность, с интересом читаемая

учащейся молодежью, повесть реальнее, чем в распространенных представлениях, отображала глубокие изменения, которые произошли в сознании колхозного крестьянства за годы советской власти и в результате коллективизации. В том же контексте следует упомянуть и повести другого ярославского писателя - А.А. Кузнецова: "Ювелиры" (1938 г) и "Пошехонская новь" (1940 г.).

Писатели, творческая и профессиональная интеллигенция области, независимо от рода деятельности, определеннее вставали на соответствующие гражданские позиции. И по мере формирования нового образа жизни, общественного сознания, социальной психологии, и в прямой связи с нависшей военной угрозой. Из колеблющегося объекта воздействия советской власти интеллигенция все больше выдвигалась в ее патриотический авангард. Так уж случилось, но в тех условиях области творческая интеллигенция, за исключением, пожалуй, художников, меньше других пострадала от прямых репрессий 1937 - 1938 годов. Сказалось, видимо, и то, что значительная часть местных литераторов являлась выходцами из журналистской среды, имевшей тогда глубокие демократические, гражданские и патриотические традиции.

Что же касается патриотической и оборонно-массовой работы, то она превратилась в неотъемлемую часть жизни и деятельности тех тревожных лет. Ее официально возглавили созданные в 1939 году военные отделы партийных комитетов. Активизировалась областная организация Осоавиахима, численность которой за три предвоенных года возросла почти вдвое и достигла 111 тыс. человек. За один лишь 1940 год нормы ГТО и БГТО сдали более 37 тыс. юношей и девушек. Поражают размах и обилие форм приобщения молодежи к овладению военными навыками и знаниями: аэроклуб и его филиалы, морские клубы, автопункты, военно-учебные пункты и сборы, дома обороны, военные кабинеты, военизированные игры, кавалерийская школа и т.п.

В итоге осуществлялась массовая допризывная подготовка летчиков, парашютистов, пулеметчиков, связистов, механиков, стрелков. При этом слаженно действовали оба начала - государственное и добровольно-массовое. Физкультурные коллективы и спортивные общества подготовили для Красной Армии тысячи лыжников. Различные навыки владения оружием и боевого взаимодействия отрабатывались в ходе многих военизированных походов, игр, эстафет, стрелковых соревнований, учений по противовоздушной обороне. К началу 1941 года местные добровольные организации Российского общества Красного Креста и Красного Полумесяца (РОКК) объединяли почти 54 тыс. членов - они становились медсестрами, санитарями, дезинфекторами.

Да и собственно все массовое физкультурное движение обрело милитаризованный характер. В декабре 1940 года Ярославский обком ВКП(б) постановлением "О состоянии физкультурной работы в области" обязал все партийные, советские и комсомольские организации взять под повседневный контроль деятельность физкультурных обществ и коллективов с целью оказания им реальной помощи. Особое внимание обращалось на достижение подлинной массовости физкультурного движения и преимущественного развития военно-прикладных и оборонных видов спорта. Перед войной в области действовали 14 спортобществ и 111 физкультурных коллективов, в городские и сельские подразделения которых входили десятки тысяч юношей и девушек. Чрезвычайно высокий авторитет армии среди молодежи позволял в высшей степени организованно проводить ежегодные военные призывы на обязательную военную службу.

Тогда все - молодые, старые и не очень - горячо любили и Красную Армию, и свою, верилось, неповторимую Родину: было за что и ради чего. За 24 года в стране выросло новое поколение. Но и средним по возрасту, прошедшим революцию, гражданскую войну, интервенцию и социальные распри на рубеже 20 - 30-х годов, еще не исполнилось и 50-ти. Это и был тот социальный и многонациональный сплав поколений, спаянных единством исторической судьбы и принятых на себя задач. Не каждый задумывался тогда над скрытыми пружинами уже полыхавшей войны - всем было ясно, что у порога смертельный враг.

И не вина наших отцов и дедов, что уже через считанные месяцы и даже недели огненный вал нашествия докатился до наших верхневолжских берегов. Не малой кровью, не быстротечными усилиями и не на чужой территории развернулись главные сражения за будущее всего человечества.

Глава IV

В роковые годы Великой Отечественной (1941 - 1945)

1. Начало войны - прифронтовые условия

Вероломное нашествие фашистской Германии на Советский Союз, вопреки надеждам Сталина оттянуть большую войну, началось утром 22 июня 1941 года. В первые же дни Германия бросила против нас войска численностью 5,5 млн. человек из 8,5 млн. поставленных под ружье и заранее развернутых вдоль западных границ Советского Союза. Вместе с гитлеровцами выступили Румыния, Италия, Венгрия, Финляндия и даже франкистская Испания. Миллионные армии в ожидании удобного момента держали у наших дальневосточных и южных границ Япония и Турция. Немцы опирались на военно-промышленный потенциал почти всей оккупированной Европы, включая поверженную Францию. Блокированная Англия со дня на день в страхе обреченного ждала вторжения гитлеровцев на Британские острова. Участь США и Канады нацисты планировали решить путем развития массированного десанта в Центральную Америку.

Эти глобальные, казалось маниакальные, планы имели весьма реальные очертания - материальные, военные, национал-фашистские. При этом главной предопределяющей целью носители нового "мирового порядка" ставили уничтожение СССР, физическое истребление миллионов наших людей, безжалостное порабощение оставшихся, как они выражались, "недочеловеков". Прошедшие почти 60 лет ни в коей мере не поколебали исторических оценок тех чудовищных планов, к реализации которых приступили тогда нацисты. Выступая ударной и вскормленной всей мировой реакцией силой, они явили собой неслыханный тотальный геноцид планетарного масштаба, погром всякой свободы, демократии и прогресса.

Поэтому самым ходом сложившихся обстоятельств народы Советского Союза не только и, пожалуй, не столько защищали свое настоящее и будущее, сколько - по большому счету - весь прогрессивный мир. Эта борьба, разумеется, в совместных усилиях союзников, обрела для человечества характер настоящего мессианства с его реальным смыс-

лом и вполне земными целями. Для наших же людей этот мессианский смысл борьбы с фашизмом представлялся еще очевиднее в связи с их "социалистическим выбором", который, как они полагали, должен был стать скорым будущим всех народов планеты.

Все это, наложенное на вековые черты народов России, необычайно крепило их духовную и морально-психологическую силу, окропленную, к тому же, возрожденной почти из пепла православной церковью. Война как бы сразу стала и Великой, и Отечественной, и Освященной только на Победу. Столь же одноmomentно отошли на задний план или вовсе преданы забвению многие недавние распри и социальные обиды. Набатным колоколом отозвался призыв "Все для фронта, все для победы!" в сердцах миллионов людей, поднявшихся на священную борьбу за честь и спасение Родины. Не растерянность, страх, тем более чувство какой-либо мести, а величайшее единение, лютую ненависть к поработителям, непреклонную волю в битве за правое дело встретили захватчики на нашей земле.

Вместе со всеми на Отечественную войну поднялись трудящиеся Ярославской области. Гневно и уверенно звучал голос рабочих. 22 - 24 июня 1941 года только в областном центре состоялось 626 митингов протеста и солидарности с участием 63 тыс. человек. В резолюции коллектива завода "Пролетарская свобода" говорилось: "Спокойно и без паники, соблюдая железную дисциплину, мы будем еще сильнее крепить военное могущество страны, всеми силами помогать родной Красной Армии в ее борьбе с врагами". Совершенствовать производство, повышать производительность труда призывали ярославские автомобилестроители: "Никогда не удастся фашистам сломить могущество нашего государства". "Мы в любую минуту сменим челнок на винтовку и пойдем на врага", - заявил от имени рабочих комбината "Красный Перекopf" мастер В.А. Гаранин.

Твердую гражданскую позицию заняло крестьянство. Повсеместно оно гневно клеймило вероломного врага, клялось всеми силами защищать родное Отечество. Собирабельным проявлением общенародного единения и патриотизма стали многолюдные митинги в районных центрах. Около 10 тыс. рабочих и служащих и свыше 7 тыс. колхозников участвовало на митингах в связи с нападением Германии в г. Гаврилов-Яме и прилегающих селах. В Красном селе к началу июня в различных акциях протеста и мобилизационных мероприятиях приняло участие более 33 тыс. человек всех слоев населения. Патриотические заявления всюду подкреплялись конкретными делами - вносились пожертвования, принимались повышенные задания, очерчивались неотложные военномобилизационные цели.

Небывалой социально-политической волной, захватившей глубинные чувства народа, стала мобилизация в армию военнообязанных 1905 - 1918 годов рождения (родившиеся в 1919 - 1922 гг. уже находились на действительной службе). В течение первых же суток из области было призвано и отправлено в части более 14 тыс. человек. Многие приходили на призывные пункты добровольно, не дожидаясь повестки. Были среди них и юноши, не достигшие призывного возраста, и мужчины, не подлежавшие мобилизации по старости, и девушки, руководимые патриотическим чувством. Уже к 5 июля 1941 года добровольно в ряды защитников Родины в Ярославской области вступило 6550 человек.

Тут же принимались меры по замене выбывших на фронт. На заводы и фабрики возвращались ветераны труда, призванных мужчин заменяли женщины и подростки. Такие решения принимали не только отдельные лица, но и многочисленные группы, коллективы, бригады. В первые дни войны с призывом ко всем девушкам области обратились, например, 29 курсанток-трактористок Нагорьевской МТС. "В войне фронт и тыл неотделимы. Нам, девушкам, предстоит заменить мужчин...Идите, родные, храбро в бой, беспощадно громите фашистских бандитов, а мы здесь в тылу - заменим вас. Покажем нашу верность, нашу любовь к Родине и в тылу на трудовом фронте". Нередко в глубинках области на тех же подводах, на которых направлялись на призывные пункты мужчины, ехали на различные курсы и трудовые наборы их женщины-односельчане.

В связи с непредвиденными потерями и развертыванием новых формирований с августа 1941 года началась дополнительная мобилизация последующих возрастов 1890 - 1904 годов рождения. В дальнейшем предельный возраст для призыва на военную службу рядового и сержантского состава был повышен до 55 лет, а призывной возраст для молодежи понижен до 17 с половиной лет. В результате из Ярославской области за все годы войны в армию было отправлено 473 тыс. человек. Кроме них в соответствии с очередными предвоенными призывами в армии служили еще свыше 73 тыс. наших земляков. И это не все: из местного населения формировались также военизированные истребительные батальоны для борьбы с диверсантами, десантными группами противника и уголовными элементами. Их численность достигла 7 тыс. человек.

В итоге общая численность наших земляков, влившихся в действовавшие воинские формирования, составила за годы войны 553 тыс. их личного состава. Помимо этого из числа лиц, не подлежавших первоочередному военному призыву, были созданы отряды военного ополче-

ния общей численностью 110 тыс. человек. Они без отрыва от производства проходили военную подготовку и при необходимости должны были выступить в помощь армии в прифронтовых условиях. К числу призванных надо прибавить еще многочисленные специальные целевые призывы в воздушно-десантные части, в партизанско-подпольные отряды, школы снайперской подготовки, в гвардейские минометные части и т.п. Особый вид мобилизаций, который также осуществлялся по отдельным разрядам, представляли партийные и комсомольские призывы. В целом на фронтах Отечественной войны сражалось 16 433 коммуниста и 85 тыс. комсомольцев. Основную роль в медико-санитарных подразделениях играли женщины и в их числе около 26 тыс. составляли наши славные ярославны.

История не знала столь же массовых усилий по подготовке резервов для фронта через систему военного всеобуча, заложенную еще в предвоенные годы. Теперь все трудоспособные мужчины в возрасте от 16 лет обязаны стали без отрыва от своих дел пройти курсы военного обучения. В обязательном порядке велась подготовка сандружинниц МПВО из числа девушек 8 - 10 классов средних школ и медицинских сестер запаса - из студенток вузов. Всего за войну через систему всеобуча в области прошло 182 600 человек. А общий вывод таков: на защиту Отечества ради нашего будущего поднялись все - от мала до велика. Только таким образом можно было остановить и повергнуть врага. Лишь в этом случае оказалось под силу справиться с чрезвычайными, не имеющими сравнения заданиями Государственного Комитета Обороны и Высшего военного командования.

В 1941 - 1942 годах на территории области были сформированы соединения и части 31-й, 78, 234 (коммунистической), 243, 285, 288, 291, 328-й стрелковых дивизий; 57-й, 59 и 105-й отдельных стрелковых бригад, вошедших в состав 28-й, 2-й ударной и 39-й армий. Тогда же и здесь же начали свой боевой путь 222-й, 275, 283, 293, 438, 441, 444, 452, 483, 525, 584, 637, 768-й артиллерийские полки; 222-й авиационный полк; 226-й отдельный батальон связи, 287-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион ПВО; 8-я, 9, 26-я мостовые и 19-й, 24, 25, 97, 98, 99, 100 и 101-й отдельные восстановительные и железнодорожные батальоны, а также укрепрайоны № 10, 11, 15 комендатуры тылового оборонительного рубежа; санитарные учреждения 819-го полевого подвижного госпиталя. На территории Ярославской области и с частичным использованием местных людских и материальных ресурсов формировались и другие соединения и части Красной Армии, с общей численностью 25 дивизий, в том числе 49 лыжных батальонов.

Столь колоссальные по масштабам и оперативности исполнения одни лишь военно-мобилизационные работы в органическом сочетании со всеми остальными могли оказаться выполнимыми только при наличии высочайшего организующего начала. Тем более, когда, по вине Сталина и его окружения, развитие событий на фронтах войны в начальный период происходило настолько трагически, что в самом прямом смысле поставило страну на край катастрофы. Огромная доля ответственности легла на местный управленческий аппарат, прежде всего партийный, который больше чем когда-либо стал олицетворять стержень и обруч всего государственного распорядительного руководства. По аналогии с ГКО все нити директивного и организующего действия напрямую замыкались на Ярославский обком ВКП(б), а в непосредственном оперативном исполнении - на его бюро, секретариат, отделы и предельно централизованную сеть нижестоявших органов и организаций.

Все остальные структуры, включая советско-государственные, оказались окончательно вмонтированными в эту сеть, особенно после образования местных Комитетов обороны. Пожалуй, впервые со времени гражданской войны в стране вновь возникла та экстремальная ситуация, когда неоправданно централизованное управление 20 - 30-х годов опять и обоснованно обернулось своей сильной стороной, жестко пронизывая все организационные начала сверху до низу. Исполнительная дисциплина была доведена до уровня военной. В необходимых случаях требовалось беспрекословное выполнение партийных и иных поручений. Партийное задание в критических ситуациях представляло собой приказ, который приравнялся к боевому.

Областной партийный актив, состоявшийся в октябре 1941 года, опираясь на ранее принятые решения в районах, объявил всю партийную организацию и руководящий аппарат в состоянии мобилизационной готовности. Более того, он постановил: "В связи с ухудшением военного положения ... ни один коммунист не имеет права покинуть пределы области и района без указаний обкома ВКП(б), независимо от условий и обстановки". Все больше проявлялись такие качества в работе всех звеньев, как оперативность, маневренность, умение в срок выполнять задания фронта, добиваться цели при любых обстоятельствах, максимально реализовывать имеющиеся возможности, лучшим образом расставлять и организовывать людей.

Конечно, далеко не всегда, не все и не сразу обретали такие навыки. Но вот что касалось неукоснительного требования к руководителю любого ранга непосредственно и каждодневно быть среди людей, проводить с ними разъяснительную работу, - то это требование изначально

считалось первейшим. Решительно пресекались сомнительные, тем более провокационные, слухи. А они в условиях явного дефицита правдивой информации о положении на фронтах, особенно в первые месяцы войны, имели даже очень значительное распространение. Потому личный пример дисциплинированности и уверенности должны были показать не только руководители, но и члены их семей. Первый секретарь Ярославского обкома позднее вспоминал, например, о том, как в связи с приближением линии фронта по Ярославлю пошел слух, что якобы руководители области "уже отправили своих в тыл". Тогда было дано указание: членам семей руководящих работников чаще посещать общественные места и быть на виду*.

Высокий авторитет руководства и теснейшая связь с народом позволяли успешно осуществлять, казалось бы, невыполнимые задачи даже среди так называемого "неорганизованного населения". Яркий тому пример - необычайное по оперативности исполнение указания ГКО о мобилизации многих тысяч жителей области на строительство оборонительных рубежей под Ленинградом. Первое такое задание об отправке под Ленинград 10 тыс. строителей область выполнила за одни сутки. Телеграмма о направлении такого количества людей была получена вечером 10 августа, и уже на следующий день требуемое пополнение выехало к месту назначения. 12 августа поступило второе задание ГКО, и вновь через сутки были подготовлены 10 тыс. человек. В конце августа на линию обороны Осташково - Валдай - Боровичи - Волхов дополнительно направили еще 30 тыс. строителей из Ярославской области. Всего на сооружении оборонительных линий под Ленинградом - под обстрелом, бомбежками, а то и на самой линии фронта - мужественно трудились 85 тыс. ярославцев.

Но уже к осени 1941 года Ярославская область стала прифронтовой, а к ноябрю немецкие войска находились в 50 километрах от ее границ. Прямая угроза нависла над г. Рыбинском и Рыбинским гидроузлом. Верхневолжье превратилось в важное стратегическое звено в защите Москвы. В этой связи маршал Г.К. Жуков позднее рассказывал, что еще в сентябре Гитлер имел возможность развернуть прямое наступление на нашу столицу, но не рискнул тогда этого сделать: "Он считал необходимым сначала захватить Ленинград, а затем, соединившись с финскими войсками, нанести глубокий удар, обходя Москву через Ярославль". Так что, помогая оборонять Ленинград, ярославцы уже летом 1941 года упреждали последующее развитие событий осени и зимы того же года.

* Подробнее см.: Патоличев Н.С. Испытание на зрелость. М., 1977.

15 октября в Москву к председателю ГКО И.В. Сталину были вызваны первый секретарь Ярославского обкома Н.С. Патоличев, Ярославского горкома - Б.А. Горбань, Рыбинского - М.А. Туркин, Костромского - Б.А. Новожилов, а также первые руководители Ивановской и Горьковской областей. Речь шла о том, чтобы сорвать обходные планы немецкого командования, всемерно оборонять Рыбинское море и гидроузел, прежде всего от налетов вражеской авиации, и в любом случае не допустить противника в Ярославль. Внешне Сталин, как подметили участники совещания, выглядел к тому времени уже уверенно, а внутренняя обеспокоенность подтверждалась совсем иным его решением, подписанным в тот же день: "Сегодня же эвакуировать Президиум Верховного Совета, также правительство во главе с ... т. Молотовым (т. Сталин эвакуируется завтра или позднее, смотря по обстановке)".

Сталин, как известно, Москвы не покидал, хотя значительная часть правительственных учреждений была эвакуирована в Куйбышев (ныне г. Самара). Многие готовились принять и Ярославль. В глубокой тайне в областном центре и окрестностях сооружались долговременные подземные укрытия, пункты командной и правительственной связи на случай полной эвакуации Москвы. Некоторые из этих объектов особого назначения до недавнего времени оставались в сохранности и входили в современную систему противовоздушной и ядерной обороны. Особую важность и секретность представляло собой железобетонное подземелье для размещения управления Верховного Главнокомандования (бункер Сталина), сооруженное к осени 1941 года в недрах высокого каменистого берега Волги в районе п. "Красный холм"

Предусматривалась и вероятность наихудшего. А потому решались вопросы организации партизанского движения и подготовки подполья на случай перенесения военных действий на территорию области. Заранее создавались соответствующие группы с необходимым обеспечением, в лесах закладывались базы, определялись явочные квартиры, тщательно подбирались люди, готовились документы, подпольные типографские пункты, маскировались настоящие взлетные полосы, приводились в негодность полевые площадки, которые противник мог использовать для массированных десантов. Отрабатывалась даже тактика уличных боев и использования в наземных целях противовоздушной артиллерии, которая в значительных количествах имелась в ярославских пригородах.

* Об этом лишь недавно публично и в качестве версии было рассказано в областной печати. Официальных подтверждений, равно как и опровержений, не последовало до сих пор.

Трудно даже представить, тем более хотя бы приблизительно перечислить основной круг неотложных забот, который обвально нарастал перед областью в связи с ежедневным ухудшением положения на фронте и непосильным напряжением материальных, людских и духовных ресурсов области. Все трудились и помогали Красной Армии на пределе сил и возможностей. Огромная доля ответственности ложилась на управленческий аппарат, которая, к тому же, требовала небывалых физических и моральных нагрузок. Днем все ответственные работники, кроме дежурных, находились, как правило, на решающих военных и производственных объектах, в вечерние и ночные часы - на своих рабочих местах.

"В те тревожные дни, - вспоминал осенне-зимние месяцы 1941 года Н.С. Патоличев, - мы не покидали обком ночью": проводились заседания бюро, секретариата, городского Комитета обороны, заслушивались информации с мест, намечались меры по реализации директив ГКО, правительства, поддерживалась постоянная связь с центром практически на всех уровнях. Зачастую домой не появлялись неделями, благо кабинетные раскладушки стали привычным атрибутом. Да выручала молодость. Так, самым старшим в числе первых руководителей области был председатель облисполкома В.А. Гогосов, которому в начале войны шел 41-й год. В 33 года встретил войну в должности первого секретаря обкома и председателя ЯКО Н.С. Патоличев*. В декабре 1941 года его сменил 34-летний А.Н. Ларионов. Да и остальным ведущим работникам аппарата, особенно городских и районных уровней, было не больше, а то и меньше 30-ти.

Значительную долю забот, особенно военно-мобилизационного (оперативного) характера, приняли на себя городские Комитеты обороны области - Ярославский, Рыбинский и Костромской, созданные 24 октября 1941 года в соответствии с постановлением ГКО**. В ЯКО помимо его председателя вошли также председатель облисполкома В.А. Гогосов, начальник управления НКВД В.В. Губин, военный комендант города Г.К. Григорьев. Рыбинский Комитет обороны возглавил первый секретарь горкома М.А. Туркин, Костромской соответственно - Б.А. Новожилов. На Комитеты обороны возлагалась задача "сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка" не только в городах, но и "в прилегающих к ним районам".

* 28 декабря 1941 г. Н.С. Патоличев был утвержден первым секретарем Челябинского обкома и горкома ВКП(б).

** Во всех прифронтовых районах страны действовало более 60 местных комитетов обороны.

Наибольшие полномочия сосредоточил в своих руках ЯКО, который практически функционировал как областной чрезвычайный орган и действовал до середины 1944 года - в необходимых случаях слитно с бюро обкома. Только за период со дня организации по 29 декабря 1942 года он принял 184 постановления и 53 распоряжения (по июль 1942 г.), которые характеризовались конкретностью, предусматривавшей точность, персональную ответственность исполнения и краткость. Все, без исключения, постановления занимали не более двух страниц. Но они удивительно емко охватывали главные направления организуемых усилий в их почти хроникальной последовательности.

Вот сокращенный перечень одних лишь названий постановлений ЯКО и только прямого военно-оборонного назначения, принятых им с 27 октября по 11 ноября 1941 года: "О мерах борьбы с нарушителями общественного порядка в г. Ярославле и прилегающих к нему районах", "О нарушениях светомаскировки в зданиях и местах расквартирования воинских частей", "Об эвакуации продовольственных и промышленных товаров", "Об охране производственных помещений предприятий, эвакуированных в другие города", "О боевой готовности артиллерийского зенитного полка", "О подготовке к зиме бомбоубежищ", "Об организации срочных работ, связанных с освоением и выпуском пулеметов-автоматов на Ярославском автозаводе", "О графике ежесуточной подачи вагонов эвакуируемым предприятиям", "О мероприятиях по эвакуации промышленных объектов и материальных ценностей г. Переславля", "О создании ложных объектов МПВО г. Ярославля", "Об обеспечении питанием 250 тыс. рабочих на строительстве оборонительных сооружений" и многие другие.

За хроникой постановлений стояла хроника самих событий и дел - да каких масштабных, драматических, ныне трудно вообразимых и в будущем вряд ли повторимых. Но напрямую связанных с нашей последующей судьбой и благодарной памятью. Вычленим лишь два примера по-настоящему жертвенно-эпического свойства - осуществление уж во все нежданной эвакуации стоившей таких трудов промышленности и сооружение небывалого вала сплошных оборонительных укреплений, пересекавшего всю нашу область с северо-запада на юго-восток. Эвакуации мы еще коснемся, а о строительстве заградительного рубежа судите сами по следующим данным.

Общая его протяженность с ответвлениями и двойными линиями (от Рыбинского моря до границ Горьковской и Ивановской областей) достигала 1900 километров - вместе с дополнительными обводами вокруг городов. Число занятых на стройке и подлежавших организован-

ному питанию, как видно из постановления ЯКО, достигало 250 тыс. До 75% мобилизованных составляли сельские жители, а в их числе до 70% - женщины. Еще вчера со слезами на глазах отводившие своих коров и лошадей в колхозы, а здесь со священной яростью, со слезами от 35-градусного мороза (зима в первый военный год выдалась на редкость лютой), на тех же колхозных подводах и вручную они возили, рыли, долбили, пилили, жили в основном в ими же сооруженных землянках. Мужчин и профессиональных строителей едва хватало для организации фронта работ.

За ноябрь, декабрь и январь 1941/42 г. было возведено 285 пулеметных дотов, 122 огневые точки для пушек, а также 1332 железобетонных колпака. Они располагались с таким расчетом, чтобы по линии сплошной цепи укреплений в местах вероятных сражений (протяженностью 780 км) плотность оружейного огня в сторону противника была не менее пяти пуль на каждый погонный метр. Здесь сооружались усиленные противотанковые земляные рвы, надолбы, ловушки, эскарпы*, окопы, ходы сообщений. Помимо них было построено 1036 армейских землянок и 248 командно-наблюдательных пунктов. И все это - для нас непостижимо - с помощью лома, лопаты, кирки, тачки, костра против промерзшего грунта. Не было даже взрывчатки, зато кроме питания хорошо обеспечивали теплой одеждой, обувью, бельем. И даже организованно плели лапти.

А о том, как организовывали, спланировали и воодушевляли людей начальник Управления строительством В.Д. Журин (он же начальник Волгосторя), начальник политотдела на оборонительных работах А.Н. Ларионов (до января 1942 г. - второй секретарь обкома партии), командующий 28-й резервной армией генерал И.В. Тюленев (в последующем командующий - попеременно - тремя фронтами) и другие из числа 2 тыс. ответственных работников области и районов; насколько боевым и поднимающим людей печатным органом была на стройке многотиражная газета "За Родину" (ее последний, 74-й, номер по завершении строительства вышел 1 февраля 1942 г.), наш читатель может прочитать и в ранее опубликованной литературе.

И не надо ныне сетовать на то, что построенные в срок оборонительные рубежи на территории области не были использованы по прямому назначению, хотя их возведение, несомненно, отрезвляющее действовало на фашистское командование. Пожалуй, впервые со времени начала войны немецкие обходные "клинья", столь успешно применяв-

* Эскарп, как и контрэскарп, - земляное сооружение с отвесной стеной в сторону противника и пологим скатом в другую сторону.

шиеся до этого, вовсе не прошли. Поэтому последовавшему разгрому гитлеровцев под Москвой воспрянувшие духом ярославцы стали рады вдвойне.

2. Народное хозяйство в структуре ВПК

Крайне драматическое начало войны, потеря огромных территорий и производственных мощностей, фактический провал в управлении войсками и отсутствие общеширокофронтового сопротивления в первые недели вторжения создавали, казалось, безысходную ситуацию. Не касаясь иных сторон и причин понесенного урона, вызвавшего ошеломляющий шок прежде всего у самого руководства (народ-то многого и не знал), напомним о сугубо военных потерях. Только в 1941 году мы потеряли 6,3 млн. единиц стрелкового оружия всех видов при 5 млн. численности Красной Армии к началу июня, 120,5 тыс. танков, 17,9 тыс. самолетов, 101,1 тыс. орудий и минометов. На оккупированной территории или в эвакуации находилось 303 предприятия по изготовлению боеприпасов. Не занятые врагом базы и склады могли обеспечивать только 11% потребностей военной техники в запасных частях.

Но многое осталось и не утрачено. Начатая еще до войны перестройка по переводу части гражданских предприятий на пробное производство военной продукции позволило теперь без длительного подготовительного периода сразу, одновременно, а то и конвейерно приступить к выполнению военных заказов. Накопленные для этой цели мобилизационные запасы помогли избежать приостановки фабрик и заводов. Поэтому даже в самые критические начальные месяцы войны (ноябрь - декабрь 1941 г.) наша промышленность производила, например, боеприпасов больше, чем в 1940 году. А в 1942 году наше производство боеприпасов даже на 1% превысило немецкое, при этом боеприпасов к винтовкам, карабинам и минометам было выпущено тогда же почти в 3 раза больше, чем в Германии.

В том же 1942-м превзошла германскую и авиационная промышленность. Советские ВВС стали ежемесячно получать до 2260 самолетов, тогда как немецкие заводы в течение всего 1942 года выпустили 1160 самолетов против 21 700 в СССР. Причем на конвейер был поставлен выпуск совершенно новых типов машин. Тогда же вышла вперед наша артиллерийская промышленность. Были сконструированы и внедрены в производство новые типы орудий, а 76-мм пушка была признана лучшей в мире. В 1941 году в СССР только что появилась реактивная артиллерия, а в 1942-м было выпущено уже

3237 "Катюш", которые наводили ужас на немецкие войска. На втором же году войны мы превзошли Германию по выпуску стрелкового оружия, а его боевые качества оказались лучше иностранных образцов.

Уже одни эти примеры свидетельствуют о том, что давно бы пора прекратить всякого рода суждения о неподготовленности нашей страны к отражению фашистского нашествия. Были да еще как готовы! Иначе бы при столь огромных потерях, корни причин которых, как известно, кроются совсем в другом, нам бы не повернуть события вспять через какие-нибудь полгода. И главное тогда наше преимущество заключалось в огромных мобилизационных возможностях централизованного государственного планирования (а то и директивного управления), которому подчинялось не только военное, но и гражданское производство. В этом состояли исходные преимущества нашего ВПК и уязвимые стороны вермахта, который, по признанию самих немецких историков, несмотря на все попытки, так и не сумел, по большому счету, поставить, например, на службу фронту гражданскую промышленность.

У нас же в принципе было иначе и единообразнее во всем. После введения в первый же день войны военного положения всюду и везде устанавливался в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня новый режим труда для военного времени. Отпуска рабочих и служащих были заменены денежной компенсацией; рабочие оборонных предприятий объявлялись мобилизованными на весь период войны; вводились обязательные сверхурочные работы; по решениям местных органов и фабрично-заводских коллективов был упразднен выходной день, а рабочий продлен до 10 - 12 часов. Такой же режим труда устанавливался для государственных и ряда других учреждений, службы быта. Постановлением ЯКО от 27 октября 1941 года управления связи, государственного и коммунального банков, облздрав- и облторгов, отдела эвакуации, облплана, "заготзерна", жилуправления, райсоветов и других организаций обязывались "обеспечить работу своего аппарата в выходные дни в количестве, достаточном для выполнения необходимых операций".

Все это облегчало, но не снимало решение небывалой по остроте кадровой проблемы, вызванной действительно тотальными мобилизациями и призывами. Сокращались штаты заводоуправлений; работников вспомогательных участков направляли на производственные места. К станкам возвращались пенсионеры, началось массовое овладение смежными профессиями. Осуществлялось межотраслевое перераспределение рабочей силы на основе законов о трудовых мобилизациях и повинностях. Вновь главным заполнителем рабочих мест и училищ трудовых резервов выступала деревня. Новички, в основном женщины

и подростки, обучались на краткосрочных курсах, а чаще - прямо у станков и механизмов под руководством наставников-ветеранов.

Зачинатель движения наставников мастер И.Д. Пастухов, проработавший на "Красном Перекопе" 52 года, подготовил 8 сменных мастеров и 50 ремонтников. Слесарь-монтажник К.А. Наумов, имевший 33-летний трудовой стаж, обучил 20 слесарей, а знатная ткачиха А.И. Кучерянова приобщила к своей профессии более 80 человек. Всего на текстильных предприятиях области за время войны было подготовлено свыше 19 тыс. новых рабочих. Почти на 29 тыс. человек восполнила состав своих кадров Ярославская железная дорога, больше чем на 5 тыс. - шинный завод. Оправдала свое назначение система трудовых резервов: 30 ремесленных училищ области передали за годы войны в промышленность почти 37 тыс. квалифицированных рабочих. К январю 1945 года даже на оборонных и машиностроительных предприятиях, где действовала система бронирования, оставалось только 35% прежних кадров с довоенным стажем работы. На большинстве заводов и фабрик до 60 - 70% рабочих составили женщины, а в местной промышленности - 83%.

Полный перевод промышленности области на производство продукции для фронта был завершён к лету 1942 года. Но в Ярославской области он имел свои особенности и три основных этапа: первый - с начала войны до сентября - октября, второй - с осени 1941-го до весны 1942-го, третий - с весны до середины 1942 года. В первые 3 - 4 месяца войны определялся новый профиль большинства производств, развертывался выпуск военной продукции, особенно боеприпасов. Размещались и запускались прибывавшие в область предприятия, эвакуированные из районов военных действий. Второй этап характеризовался продолжением этой работы с одновременной частичной эвакуацией и реэвакуацией собственных предприятий в связи с приближением линии фронта, а затем разгромом немцев под Москвой. Завершающий этап ознаменовался мощным наращиванием военного производства, созданием слаженного военного хозяйства.

В августе - сентябре 1941 года в регион прибыли (полностью или частично) некоторые предприятия машиностроительной и химической промышленности из Украины, Ленинградской и Калининской областей. В Ярославль из Ленинграда были эвакуированы заводы "Союз", "Красный водник", "Красный парус" и др. В завод № 151, выпускавший аэростаты для защиты Москвы, влилась часть Ленинградского "Красного треугольника". В Углич на завод точных технических камней (позднее завод "Чайка") прибыл вместе с оборудованием, рабочими и специалистами Петергофский завод точных камней № 1. Соответственно возрас-

тал и производственный план. Так, на Костромской завод "Рабочий металлист" были перебазированы производственные мощности по изготовлению снарядов с Киевского завода "Большевик". Но вместе с ними костромичам передали и октябрьский план по выпуску 30 тыс. корпусов снарядов. Ярославскому автозаводу и заводу № 581 вместе с оборудованием эвакуированного завода № 55 соответственно перешел его план по производству 300 тыс. 37-мм снарядов, и т.д.

Так или иначе через месяц-два все без исключения предприятия форсированно работали для фронта. Рыбинские заводы полиграфических и дорожных машин, ярославские "Красный маяк" и "Пролетарская свобода" были переданы наркомату минометного вооружения. Снаряды и бомбы делали ярославские паровозоремонтный, электромашиностроительный, автозавод, механические заводы № 1 и № 2, военный № 62 и тот же "Красный маяк". Одновременно минометы, мины и бомбы различных назначений освоили опять же рыбинские заводы "Полиграфмаш" и "Дормашина", механический завод Гидростроя, костромские - "Рабочий металлист" и им. Красина. Боевые суда для флота выпускали Ярославский и Рыбинский судостроительные заводы и Рыбинская судостроительная фирма им. Володарского.

Всего предприятия металлообрабатывающей промышленности сняли с производства 148 видов изделий мирного назначения и освоили 125 видов оборонной продукции. Резинохимическая промышленность освоила 455 новых изделий для фронта, предприятия местной промышленности - 100, промкооперации - 20. Более 60 наименований новой продукции стала выпускать кооперация инвалидов. Трудно назвать такой вид военной продукции, который бы не выпускался на предприятиях области. Если здесь и не производились в готовом виде самолеты и танки, то целый ряд ведущих предприятий самым непосредственным образом работал на авиационную и танковую промышленность.

К их числу прежде всего относился Рыбинский завод авиационных моторов. Начало войны застало это предприятие, когда оно по заданию ГКО переходило на выпуск более современных по тому времени авиамоторов М-107. И уже с июля по сентябрь рыбинцы дали для авиации 3458 моторов этого семейства, которые устанавливались на самолетах Як-1, Як-3, СБ, Пе-2. Многие предприятия работали на танковую, автомобильную, артиллерийскую промышленность. Важный агрегат для танков делал, например, ЯЭМЗ. Предприятия резиновой промышленности в первый год войны были, в сущности, единственными, выпускавшими всевозможные шины, другие резиновые и асбестовые изделия для танков, автомобилей, артиллерии, так как другие заводы находились в стадии перебазирования и монтажа на новом месте.

Ответственные задания выполнял флагман ярославской и отечественной промышленности - автомобильный завод. Помимо традиционной для него продукции он поставлял фронту самоходные артиллерийские тягачи, снаряды, мины, автоматы. В начале войны автозаводцы получили задание - организовать массовое производство пистолетов-пулеметов типа ПППШ: в кратчайший срок изготовить необходимые станки, подготовить документацию, обучить людей, создать опытные образцы. Менее месяца - вместо семи по нормам мирного времени - потребовалось для выполнения заказа. В ноябре последовало постановление ЯКО: "Организовать производство пистолетов-пулеметов на предприятиях Ярославля и Костромы, доведя к 1 февраля 1942 года производственную мощность до 20 тыс. комплектов в месяц". В производственную кооперацию входило 15 предприятий области. ЯАЗ обеспечивал их технической документацией, наиболее сложными узлами и деталями. Задание было выполнено и перевыполнено.

Осенне-зимний период 1941 года стал вторым "вхождением" области в войну в том неожиданном и самом критическом виде, который был обусловлен ее прифронтовым положением. Угроза прямого вторжения, массированные налеты немецкой авиации, эвакуация, а затем и реэвакуация промышленности, материальных ценностей и людей вызывали повторные технологические и иные перестройки - предельные трудности с сырьем, в кооперативных связях, с кадрами и даже с реализацией продукции. И все это на фоне массового наплыва эвакуированных людей и неорганизованных беженцев резко усиливало тревогу, а порой порождало отчаянные ситуации. Гнетущие настроения вызывали разрушения и гибель людей во время бомбардировок Ярославля, Рыбинска, речных и железнодорожных объектов.

Только в октябре было совершено около 100 налетов - групповых и одиночных: погибло 327 человек, 552 получили ранения, разбито 15 жилых домов, 4 вокзала, 175 вагонов. Усиленной бомбардировке подвергались промышленные зоны, железная дорога. За 1941 - 1943 годы на объекты последней было совершено 240 налетов. Оказались разрушенными 3 паровозных депо, 69 станций, вокзалов, других производственных объектов, 39 жилых домов, 16 километров пути, 2 моста, 31 паровоз, 14 водозаборов, 1252 вагона. Очень разрушительным оказался налет в ночь с 9 на 10 июня 1943 года, который почти на 100 дней вывел из строя заводы резинокомбината.

Были и внешне несурзные случаи. И не только, например, в том, что во время одной из бомбежек от прямого попадания погиб единственный цирковой слон в Ярославле. После одного из налетов еще до начала промышленной эвакуации рыбинцы обратили внимание, что на

их главный военный завод № 26 не была сброшена ни одна бомба. Вывод напрашивался очевидный: немцы хотели захватить авиадвигательный в полной сохранности и в ближайшее время. Затем же, когда приступили к эвакуации предприятия и эшелоны с оборудованием были уже далеко за Волгой, на пустые корпуса фашисты сбросили небывалый бомбовый груз, заявив при этом на весь мир, что они "уничтожили лучший авиационный завод большевиков". Тем временем в г. Уфе шло форсированное возведение соответствующего завода-дублера под тем же номером.

Первоначально по решению ГКО ставилась задача полного демонтирования оборудования основных заводов и их перебазирования на восток. Уже на второй день своей деятельности (27 октября 1941 г.) ЯКО принял постановление № 3: "Не позднее 1 ноября представить на рассмотрение Комитета обороны Ярославля план эвакуации 11-ти ведущих предприятий. В утвержденном ЯКО 15 ноября графике подачи вагонов для вывозимого оборудования значилось уже 17 заводов и фабрик, а по данным на 25 декабря число полностью и частично демонтированных предприятий составило 25. Вслед за авиадвигательным к концу 1941 года полностью был эвакуирован завод топливной аппаратуры, на 50% - ЯЭМЗ, на 30 - 50% - шинный, "Красный Перекоп" и другие. Некоторые предприятия готовились к полной отправке.

Кроме, однако, заводов резинокомбината, которые к осени 1941 года оставались единственными работающими в своей отрасли. ГКО согласился с предложением ЯКО о частичном их демонтаже и продолжении работы на оставшемся оборудовании до запуска дублирующих предприятий. В случае прорыва немецких войск комбинат предполагалось взорвать. Одновременно была усилена противовоздушная оборона, и налетчики не оставались безнаказанными. В общей сложности было сбито 27 самолетов противника. За героизм и мужество при защите городов области летчикам Г.А. Троицкому и Амет-Хан Султану было присвоено звание Героя Советского Союза. В свою очередь для охраны населения в Ярославле и Рыбинске были сооружены бомбоубежища на 228 тыс. человек.

После разгрома фашистов под Москвой с начала 1942 года приступили к реэвакуации предприятий и восстановлению их разрушенных производственных площадей. Смена настроений прибавляла силу и уверенность - теперь не могли помешать даже продолжавшиеся налеты. Ремонт оборудования нередко приходилось вести в полуразрушенных зданиях, при отсутствии отопления и необходимых инструментов. Возвращалось и устанавливалось в основном лишь то оборудование, которое оказалось на полпути и не было разгружено на новом месте. Все делалось в необычайно короткие сроки. Оборудование судоверфи

оказалось рассредоточенным по всей Волге - от Ярославля до села Красного и в основном на скованных льдом баржах. Его сумели быстро вернуть, смонтировать и запустить. На "Красном Перекопе" с 18 декабря за полтора месяца из 1025 демонтированных машин вновь были возвращены и подготовлены к работе 686, а вскоре и остальные.

По особому постановлению ГКО развернулось восстановление авиамоторного завода в Рыбинске. В сущности, здесь строилось новое предприятие - не осталось ни одного целого здания, ни самого коллектива. В октябре 1941 года из 33,7 тыс. прежних рабочих насчитывалось только 844 человека. Часть вернулась из Уфы, специалистами помог родной пермский завод. К концу 1944 года здесь уже насчитывалось 13 тыс. рабочих, в основном из числа юных новобранцев. Начали с создания ремонтного предприятия: восстановили 959 единиц оборудования, возвели несколько новых цехов. К тому времени была выпущена первая партия новых авиамоторов АИШ-62-ИР воздушного охлаждения для самолетов ЛИ-2*.

С лета 1942 года начался быстрый и слаженный подъем всего военно-промышленного комплекса региона. Важным методом быстрого роста производительности труда стало массовое движение за выполнение двух, трех и более норм. Движение двухсотников и трехсотников охватило рабочих всех поколений и возрастов. Обычным стало даже соревнование за выполнение четырех, пяти... плановых заданий. Работницы Угличского завода точных камней М. Чистякова и А. Сухорукова ежедневно выполняли по 3 - 4 нормы. За троих и четверых работала также токарь Рыбинского завода полиграфических машин М. Комарова, а сменный мастер завода дорожных машин Д. Куликов нередко сам вставал на формовку и выполнял 6 и более норм. В машиностроительной и оборонной промышленности число стахановцев, ударников и тех, кто перевыполнял нормы в 2 - 4 раза, возросло с 8,2 до 16,3 тыс.

Яркой приметой времени стало создание комсомольско-молодежных и фронтовых бригад. Первые из них возникли уже осенью 1941 года, а в последующем их самоотверженный труд стал играть весьма заметное, а то и решающее значение. Лучшие из них, носившие звание фронтовых, выступали инициаторами работы по часовому графику, движения по совмещению профессий, за систематическое и неоднократное перевыполнение норм выработки. Если в начале 1942 года на "Красном Перекопе" имелось 13 таких бригад, то к маю 1945-го их насчитывалось 159, объединявших 897 молодых рабочих. В Рыбинске к

* Подр. см.: Анисков В.Т., Хаиров А.Р. История ВПК России в региональном аспекте... Ярославль, 1996.

1943 году численность молодежных коллективов достигла 220: 2264 члена бригады были двухсотниками, 1251 - трехсотниками и 161 молодой рабочий выполнял свыше трех норм. Всего в промышленности области в 1943 году работали 1600 комсомольско-молодежных бригад, в которых доблестно трудились 11 тыс. юношей и девушек; к январю 1945 г. число бригад возросло до 3620, а количество занятых в них рабочих - до 21 тысячи.

С разгромом немцев под Москвой возобновились работы по завершению строительства Угличского и Рыбинского гидроузлов и гидростанций. К концу войны был пущен третий агрегат Рыбинской ГЭС и завершалось строительство станции с расчетом на удвоение ее мощности и ввод в строй второй линии рыбинских шлюзов. Но и до этого энергетики Рыбинска выработали 964 млн. кВт-ч электроэнергии, в основном для Москвы и Московской области 1941 - 1942 годов. Всего же к февралю 1945 года Угличская и Рыбинская ГЭС дали стране электроэнергии 3 млрд. кВт-ч. Они обеспечивали 30 - 32% потребности столицы в электроэнергии. Да и сама Ярославская область и ее соседи - Ивановская и Горьковская области - не испытывали во время войны столь острого дефицита в электроэнергии, который был характерен для многих тыловых районов.

Решающую связующую роль в формировании ВПК играл транспорт. Железнодорожники и речники региона, переведенные на военный режим работы, выполнили огромный объем перевозок воинских частей, эвакуированного населения, военных грузов, оборудования, особенно в период битвы под Москвой, в ходе обеспечения Сталинградского сражения, обороны Ленинграда, боев на Севере, на Курской дуге. Они успешно справились и с заданиями ГКО по переброске военно-транспортных грузов из Мурманского и Архангельского портов, поступавших от союзников. При этом все решающие периоды войны наши транспортные коммуникации находились в зоне активного радиуса действия немецкой авиации.

За 1941 - 1945 годы работники Ярославской железной дороги погрузили, выгрузили и пропустили транзитом более 5,5 млн. вагонов. Только через Всполье (Ярославль-Главный) прошло 758 эшелонов с 606,5 тыс. эвакуированных, а также 1920 эшелонов (182 670 вагонов) с промышленным оборудованием. Только на 6 октября 1941 года через Ярославль по железной дороге и по Волге было перевезено около 746 тыс. человек эвакуированного населения. Среди железнодорожников массовое распространение получило вождение тяжеловесных составов и на больших скоростях. Машинист В.А. Покровский ежемесячно

проводил до 5 - 6 таких составов на фронт, каждый из которых имел до 10 тыс. тонн сверхпланового груза.

Очень рациональным среди транспортников явилось и такое движение, как осуществление скоростной обработки составов и их техническое обслуживание силами самих эксплуатационников. В этой связи тогда хорошо было известно имя составителя поездов станции Всполье Ф. Нуртынова. Силами самих железнодорожников было отремонтировано 110,6 тыс. вагонов, 187 паровозов, 13,5 километра пути. На железной дороге доблестно трудились 18 318 стахановцев и 10 511 ударников. 771 лучший из них был награжден орденами и медалями, 1581 - значками НКПС. От ярославских причалов в район Сталинграда, северных прифронтовых рек и в другие речные флотилии было отправлено около 1200 боевых катеров. Даже по мелководным рекам только в 1944 году было перевезено 9,5 тыс. тонн различных грузов.

Итоговые данные военно-промышленного производства Ярославской области выглядели следующим образом. В 1944 году объем производства металлообрабатывающей промышленности по отношению к 1940 году составил 234%. В резинотехнической - прирост против 1941 года достиг: по изделиям для авиации - 180%, для танков - 277%, артиллерии - 332%, авиамасел - 113%, киноплёнки - 125%, резиновых лодок - 820%; аэростатов заграждения - 923, понтонов - 673. По отдельным видам оборонных изделий производство увеличилось в 25 - 30 раз. Одних только боеприпасов было отгружено 16 053 железнодорожных вагона.

Текстильщики выработали за годы войны 143 млн. метров ткани, 7 млн. метров брезента, 21 млн. метров специальной бязи, 35 тыс. т корда, десятки тысяч метров бельтинга*. Одна лишь фабрика "Североход" выпустила для солдат 1 млн. 786 тыс. пар обуви (прирост продукции здесь составил 61%), а Ярославский кожевенный завод выработал хрома на 6,1 млн. пар (напомним еще раз, что к началу войны численность личного состава Красной Армии составляла 5 млн. человек). Легкая промышленность дала бойцам десятки тысяч полушубков, шуб, меховых жилетов, шапок, валенок.

В три раза увеличили производство предприятия местной промышленности. Только телогреек, шаровар, гимнастеров и белья для армии они поставили 4,1 млн. штук. Удвоила производство промысловая кооперация, которая выпустила для бойцов 21,1 млн. единиц вещевого

* Бельтинг - прочная ткань для изготовления конвейерных лент и прорезиненных приводных ремней.

имущества. Почти втрое возросли поступления от предприятий мясо-молочной продукции.

Ныне, после соответствующего рассекречивания, мы могли бы привести абсолютные сведения практически по всем отраслям экономики и отдельным заводам, в том числе по производству сугубо военной продукции^{*}. Ограничимся лишь сводными данными по наиболее массовым видам боеприпасов и вооружения. За войну предприятия области выпустили 11,4 млн. корпусов снарядов, 5,9 млн. корпусов мин, 2,9 млн. корпусов авиабомб, 711 тыс. деталей реактивных снарядов (в том числе главных - 162 тыс.), 27,7 млн. минных взрывателей, а также 26 911 автоматов ППШ, 35 098 минометов, 1135 боевых катеров, 1284 артиллерийских тягача (всего более 48,8 млн. оборонных изделий).

Этому способствовали не только рост производительности труда, но и резкое, на 46%, увеличение численности рабочих на оборонных заводах (с 15,4 тыс. в 1941 г. до 22,5 тыс. в 1944-м) и существенное обновление их машинного парка: за войну было изготовлено 782 новых станка, 407 модернизировано, 449 получено с других заводов. Кроме этого, 3062 станка централизованно выделило правительство, из них 2505 отечественных и 557 импортных. В целом станочный парк машиностроительных и оборонных заводов области увеличился на 4700 единиц. Нарастало и капитальное строительство, вложения в которое за 1941 - 1944 годы возросли в 3,6 раза.

Если город был главным поставщиком вооружения, партийно-политических кадров и примерно четвертой части личного состава армии - наиболее приверженной идеалам советской власти, то деревня выступала основным поставщиком - до 80% - солдатского пополнения и главным носителем общенационального самосознания. И, разумеется, почти безраздельным поставщиком продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

При этом производственные возможности сельского хозяйства военных лет изменились в совершенно противоположном, чем в промышленности, направлении. Если основные производственные фонды заводов и фабрик западных районов во многом удалось перебазировать на восток, то посевные площади оккупированных районов оказались полностью выключенными из оборота. Поступления техники на село с началом войны прекратились полностью, а централизованное снабжение запчастями уменьшилось в 10 - 20 раз. Но и имевшийся в МТС тракторный парк сократился к 1942 году в области на одну треть - все гусеничные машины были взяты для фронта. Число грузовых автомашин тогда

^{*} Подробнее опять-таки см. указ. кн. В.Т. Анискова и А.Р. Хаирова.

же уменьшилось в 3,5 раза, а их общий тоннаж - почти в 4 раза. На 44% за полтора военных года сократилось конское поголовье в колхозах - для армии было взято 50 тыс. лошадей. В 3 - 6 раз уменьшились поступления горючего.

В результате мобилизаций не только на фронт, но и в промышленность, на строительство оборонительных сооружений обеспеченность колхозов рабочей силой уже осенью 1941 года составила менее 60%. За три года войны общее число трудоспособных колхозников уменьшилось на 31%, а трудоспособных колхозников - на 67%. К концу 1941 года из МТС выбыло 4177 трактористов, 685 бригадиров тракторных отрядов - в области оставалось всего лишь 160 квалифицированных механизаторов. Сельское хозяйство лишилось 80 - 90% кадров массовых специальностей, подготовленных за годы довоенных пятилеток. При столь колоссальных утратах возникали реальные опасения в способности деревни дать хотя бы необходимый минимум продовольствия.

Были опасения и другого порядка - прежде всего в верхах и в отношении самого крестьянства: как бы оно в той ситуации не предъявило счет за недавние и еще не зажившие раны. В ноябре 1941 года по решению ЦК ВКП(б) на селе были созданы политотделы - чрезвычайные органы. Созданы они были и при МТС, и совхозах Ярославской области. По опыту начала 30-х годов они не только оказывали помощь сельскому хозяйству в лучшей организации дела, в усилении партийного влияния в колхозно-совхозной деревне, но и отслеживали социально-политические настроения, чтобы принимать "упредительные" меры. Но опасения оказались напрасными, и уже в начале 1943 года под предлогом "выполнения ими задач" политотделы были упразднены.

Не сыграло той роли, на которую было рассчитано, и другое постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 года "О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней", например, для крестьян Ярославской области до 100 трудодней в год вместо прежних 75. Но независимо от этого, уже в 1942 году каждый трудоспособный колхозник области в среднем в 3 раза превысил обязательный минимум, а в 1943 году средняя выработка здесь поднялась до 392 трудодней, или почти в 4 раза выше установленного минимума. По этому важному тогда показателю ярославские крестьяне занимали первое место в РСФСР и СССР, разделяя его с ивановскими колхозниками.

За этим стоял тяжкий, на пределе человеческих сил, труд, который был возможен лишь при наличии особых социальных мотивов, определявших столь массовую и осознанную жертвенность. И главным носителем той жертвенности была женщина-колхозница, в том числе и уже

получившая "похоронку" на сына или мужа, а то и на того и другого. Как тут вновь не вспомнить несравненное из М. Исаковского:

*Ты шла, затаив свое горе,
Суровым путем трудовым.
Весь фронт, что от моря до моря,
Кормила ты хлебом своим...
За все ты бралась без страха
И, как в поговорке какой,
Была ты и пряхой, и ткахой,
Умела - иглой и пилой.*

...Сумела быть всем! Во многих районах области к середине 1942 года женщины составляли от 30 до 40% председателей колхозов, до 75% - колхозных бригадиров, свыше 60% - счетоводов, бухгалтеров, зав. животноводческими фермами и без малого 100% - доярок, свинок, овцеводов... Плуг, борона, коса, серп, цеп, топор, грабли, лопата, лошадиная, а то и бычья упряжка - вот перечень основных орудий труда крестьянки, а вместе с ней - стариков и подростков военного лихолетья.

Женщины заменили и ушедших на фронт механизаторов. Но не трактор и не комбайн решали тогда судьбу урожая. Изможденная лошадь, не пригодная для армии, крупный рогатый скот, а то и корова с личного подворья повсеместно представляли основную тягловую силу. В 1943 и 1944 годах на различных работах в сельском хозяйстве области использовалось 24 тыс. голов рогатого скота. К концу войны только для полевых работ привлекалось 15,7 тыс. быков и коров, т.е. на каждую пару лошадей, занятую в поле, приходилось более 1 головы рабочего рогатого скота. Еще больше такие упряжки применялись на внутриколхозных перевозках и вывозке заготовок. При обработке приусадебных участков соседи-колхозники нередко и сами вставали в жуткие построики.

И все же это не был тот обобщенно-образный хомут, к сравнению с которым очень любят поныне прибегать известные хулители всего прошлого. Та человеческая упряжка - свидетельство совсем иного свойства: она не символ проклятий и покорности, а безмерной жертвенности и воли, которые подпитывались межсоседской взаимопомощью и колхозным коллективизмом. Тем более на общественных работах. Никогда в прошлом и последующем на селе не возникало и столь плодотворно не действовало разного рода групповых и коллективных производственных объединений, как это было в годы той спасительной войны - постоянных и сезонных, смешанных и разновозрастных, сугубо молодежных и женских: ударных, фронтовых, комсомольско-молодежных, молотильных, транспортных, тракторных, прополочных, сменных, сквоз-

ных, ночных, дозорно-контролирующих, бригадных и общеколхозных, в полеводстве и животноводстве.

А главное - не формальных, а приносивших очевидную пользу - на показуху тогда не оставалось ни сил, ни времени. Планка гражданской совести и обязательности среди односельчан оказалась настолько высокой, что требовала всеобщих и максимальных усилий. И рождались почины при общем одобрении и поддержке. Из многих подобных назовем только два. В 1943 году колхозы области по примеру горшихинцев выступили инициаторами Всесоюзного движения по засеву сверхплановых гектаров в фонд обороны и помощи колхозникам освобожденных от оккупации районов. В отличие от подобных посевов 1942 года они полностью обеспечивались личными семенами колхозников. Всего в колхозах было тогда засеяно 10 тыс. таких гектаров зерновых, овощей и картофеля. С той же целью на Ярославщине откармливались десятки тысяч голов разного скота - на колхозных фермах и в личных подворьях.

В 1944 году ярославские колхозники выступили организаторами Всесоюзного движения за досрочное выполнение государственных поставок и их сверхплановую сдачу уже в фонд победы. Как и предусматривалось, план был выполнен досрочно, а к январю 1945 года сельчане заготовили дополнительно 1,5 млн. пудов зерна, 2 млн. пудов овощей и картофеля. Учитывая плодотворную организаторскую работу на селе и приравнивая успешное проведение хлебозаготовок к выполнению фронтowych заданий, Президиум Верховного Совета СССР 1 февраля и 1 июня 1945 года наградил орденами Отечественной войны 75 руководящих работников Ярославской области. Достойными орденами и медалями были отмечены 424 колхозника и практических работника сельского хозяйства.

Достижения животноводов получили также высокую оценку в особом постановлении правительства от 15 февраля 1945 года. В нем указывалось, что за годы войны колхозы области добились отличительных успехов в этой особо трудоемкой отрасли. К тому времени поголовье крупного рогатого скота в общественном стаде увеличилось на 44,4 тыс. голов (15%), свиней - на 9,9 тыс. (25%), овец и коз - на 34,1 тыс. голов (32%). Численность крупного рогатого скота в индивидуальных хозяйствах крестьян возросла (по сравнению с январем 1941 г.) на 37,8 тыс. голов (25%). Эти показатели не включали эвакуированный скот из Смоленской и Калининской (Тверской) областей, который уже летом 1943 года был возвращен обратно. Сверх этого ярославские колхозы и совхозы передали в освобожденные районы около 100 тыс. голов своего продуктивного скота.

Обобщающие сведения о достижениях ярославской деревни содержало выступление первого секретаря Ярославского обкома А.Н. Ларионова на областном митинге, посвященном награждению наиболее отличившихся работников сельского хозяйства. "За годы войны, - сказал он, - мы дали стране и фронту 22 млн. пудов хлеба, 35 млн. пудов картофеля, 9,6 млн. пудов овощей, 2,2 млн. пудов мяса, 15 млн. пудов молока, 382 тыс. пудов шерсти, 3 млн. пудов льноволокна и льносемян, 9 млн. пудов сена, 36,5 млн. штук яиц, около 100 тыс. голов продуктивного скота в освобожденные районы, 150 млн. рублей на боевую технику". Если до войны область ввозила до 50 - 60% зерна из других районов страны, то в 1943 - 1945 годах минимально нормированное снабжение населения покрывалось продовольствием, полученным на ярославской земле.

При этом важно подчеркнуть и то, что высокий объем заготовок достигался не столько относительно удовлетворительной урожайностью, которую удалось удержать труженикам ярославской деревни, сколько сокращением выдачи продовольствия колхозникам на трудодни. К 1944 году это уменьшение по сравнению с 1940 годом составило примерно 2,5 раза. Наряду с этим колхозники вовсе были лишены всякого нормированного (по карточкам) государственного продовольственного снабжения. Все годы войны из колхозов изымалась практически вся произведенная ими продукция, причем в сущности бесплатно, ибо сдаточные цены тогда почти полностью утратили свое реальное значение. В критические периоды и неурожайные годы при неумном усердии государственных заготовителей разных уровней приходилось поступаться даже семенным фондом.

И все же это не была сугубо насильственная разверстка типа той, о которой мы вспоминаем в связи с гражданской войной. Стремление колхозников, как и всех наших людей, к максимальной поддержке фронта на какое-то время совпадало, в отличие от довоенных и послевоенных лет, с заготовительными устремлениями государства, если, конечно, не абсолютизировать не столь уж редкие злоупотребления с его стороны. Там, где приходило к концу понимание, действовало массовое терпение. Главным эквивалентом, делавшим людей сговорчивыми, была тогда лишь победа.

Мизерная выдача на трудодни в основном восполнялась продукцией с приусадебного участка, ставшего из подсобного главным источником продовольственного выживания. Обеднел крестьянский стол. Хлеб заменяли разные суррогаты, в лучшем случае - картофель и овощи. Мясные и молочные продукты также стали редкостью, зато особенное место заняли припасы грибов, ягод, трав. До массового голода, тем бо-

лее мора в Ярославской области не доходило. А устойчивое недоедание наблюдалось повсеместно, прежде всего в доурожайные недели. Тогда в пищу шли крапива, свекольный и иной лист, лебеда, сохранившиеся отходы. Выручал и подсобный лов рыбы, благо область богата водоемами. Каждое яйцо, не говоря о курице, находилось под расчетливым надзором, а вот численность, скажем, грачей, диких голубей, и уж, конечно, привычной дичи, оказывалась на грани полного исчезновения.

Но как бы ни тяжело стало в обыденной жизни, каждый день которой представлял драматическое выживание, трудовые усилия не ослабевали до самого окончания войны. Деревня не позволяла себе расслабления: она не запускала посевы, старалась использовать каждый пригодный для обработки участок. Хотя агротехника возделывания очень сильно упала, резко снизилась урожайность, а общая продуктивность сельского хозяйства оказалась на минимальном уровне, обескровленное войной крестьянство сделало все, чтобы сохранить нашу землю для потомков.

3. В сражениях по обе стороны фронта

Тыл представлял несущую опору армии. Но решающие события самой войны вершились в кровавых сражениях на ее фронтах - в действующей армии и в партизанском движении. У нас нет возможности подробно рассказать об этом - ограничимся лишь отдельными сюжетами, а то и фрагментами. Мы уже знаем о тех многочисленных военных соединениях, полках и отрядах, которые начали свой боевой путь с территории Ярославской области и составили, напомним, в общей численности 25 дивизий.

Больше других в литературе рассказано о формировании и участии в боях 234-й Ярославской коммунистической дивизии, почти полностью сформированной и укомплектованной за счет местных людских и материальных ресурсов. Ее название отражало не только дух времени, но и личный состав бойцов и командиров, в числе которых изначально насчитывалось 6 тыс. коммунистов и около 2 тыс. комсомольцев. Включившись в сражения за Москву, затем 234-я дивизия более двух месяцев участвовала в освободительных боях на Смоленщине. Отличились ее бойцы и в Витебской области при форсировании Западного Буга. За освобождение легендарного Бреста и польского города Минска-Мозовецкого на подступах Варшавы, а затем и Праги дивизия была награждена орденом Суворова и наименована Пражской. В самой Германии 234-я участвовала в ликвидации особого плацдарма гитлеровцев на

реке Одер восточнее Штеттина, 2 мая 1945 года она с боями вышла к берегам Эльбы.

В кровавых сражениях ее воины стояли и шли вперед насмерть. На их счету более 30 тыс. выведенных из строя солдат противника, огромное количество вражеской техники. Не стало бойцов и командиров, которые не имели бы за боевые отличия орденов и медалей. Но были такие легендарные воины-ярославцы, которые даже по тем понятиям казались необычайными. Запомним, например, имя Н.В. Пальмина, до войны рабочего шинного завода, снайпера дивизии, уничтожившего 247 гитлеровцев. Не забудем и разведчицу Софью Аверичеву - недавнюю артистку Волковского театра, которая не раз ходила в тыл фашистов, доставала ценные сведения, документы, захватывала в плен немецких солдат. Около 10 боевых наград украшали грудь патриотки.

Знали в 234-й и такой согревавший по логике войны души ее бойцов случай, совпавший с прорывом укрепленных позиций врага в районе селения Ломоносово Смоленской области. Подготовка операции проходила в полках под боевым девизом "Отомстим фашистам за смерть Зои Космодемьянской!". Заранее стало известно, что на этом участке фронта против нашей дивизии находилась немецкая, зверски казнившая Зою. Гитлеровцы понесли большие потери, а одна их часть была полностью разгромлена. Ее остатки вместе со знаменем сдались в плен. От них стало известно, что в бою оказались убитыми и командир полка, отдавший приказ казнить разведчицу, и палач, учинивший над ней фашистскую расправу. Тогда-то и получила 234-я дивизия свое первое наименование - Ломоносовская.

Очень схожи боевые пути-дороги воинских частей, сформированных на территории Ярославской области и отмеченных исторической славой. Но у каждой из них были "свои бои, свои отметины". Не одну тысячу фронтовых дорог прошла с боями 243-я стрелковая дивизия. Уже в июле 1941 года она приняла первое боевое крещение в роковом Смоленском сражении, ставшем в итоге спасительным для Москвы. Дивизия одолела семь государственных границ и завершила свои походы в сентябре 1945 года на берегах Тихого океана боями против японских войск. А до этого - опять же памятные сражения под Великими Луками, на Западной Двине, в Подмосковье, затем - при освобождении Калининской области, Ворошиловграда (Луганска), Донбасса, во время осуществления Яссо-Кишиневской операции при окружении 22-х дивизий противника. Потом - участие в освобождении Румынии, Венгрии, Чехословакии. День Победы застал 243-ю под Прагой. И наконец, в августе - сентябре 1945 года ее прославленные гвардейцы, когда и жизни-то терять стало несравнимо обидно, в составе Забайкальского фронта с боя-

ми прошли через Большой Хинган, сокрушая части Квантунской армии японцев. Тогда-то Краснознаменная 243-я стала именоваться и как Никопольско-Хинганская.

А вот полные наименования некоторых других воинских формирований "родом" из области, полученные ими за время войны за особые отличия: 57-я и 59-я отдельные Краснознаменные стрелковые дивизии; 78-я Краснознаменная, Запорожская ордена Суворова; уже известные нам 234-я Ломоносовско-Пражская орденов Суворова и Богдана Хмельницкого и 243-я Краснознаменная Никопольско-Хинганская; 246-я Шумская; 285-я Домбровская ордена Б. Хмельницкого; 288-я Дновская (в связи с овладением узловой станцией Дно Псковской области); 291-я Краснознаменная Гатчинская ордена Кутузова и 328-я Краснознаменная Витебская (с 1942 г. - 31-я гвардейская) стрелковые дивизии. Почти все части, сформированные на территории Ярославской области, были удостоены боевых орденов. Исследование и описание их боевых путей (и непременно в лицах их героев) - далеко не завершенная задача как профессиональных историков, так и наших "юных следопытов" под руководством учителей-наставников.

Мы же еще раз напомним, что более 500 тыс. ярославцев сражались на фронтах войны. Разными путями пришли они в Красную Армию. По-разному сложились их фронтовые и послевоенные судьбы. Даже менее половины дошли до фашистского логова и встретили долгожданный День Победы. Но все они - живые и мертвые - честно, с верой в нас, живых, исполнили свой гражданский долг перед Отчизной. Сотни тысяч земляков за ратный труд награждены орденами и медалями. 227 человек за выдающиеся подвиги удостоены звания Героя Советского Союза. 27 воинов стали полными кавалерами солдатского ордена Славы. 68 Героев Советского Союза и 2 полных кавалера орденов Славы пали в боях. Изданная в Ярославле к 50-летию Победы мемориальная Книга Памяти поименно называет всех их, отдавших свои молодые жизни за нас, - известных и вспоминаемых лишь в кругу близких. Приглашаем к этому уникальному изданию и нашего, тем более юного читателя: всмотритесь преклоненно, не отводя глаз.

В числе других вы узнаете о летчиках Василии Петровиче Бахвалове и Михаиле Петровиче Жукове, погибших в воздушных боях, о Николае Михайловиче Карабулине, Алексее Алексеевиче Маланове, Борисе Дмитриевиче Щапове, пожертвовавших собой при воздушном штурме наземных войск противника. Славен жертвенный подвиг танкистов экипажей Алексея Федоровича Наумова и Константина Павловича Тулупова, заживо сгоревших или погибших в своих машинах, но не покинувших их во время боя. Не могут забыть ярославцы отдавших жизни

командиров стрелковых подразделений Петра Николаевича Богданова, Ахмеджана Курбанова, Александра Владимировича Меньшикова, Михаила Андреевича Самарина, Ивана Александровича Усилова, погибших при форсировании рек, захвате плацдармов, порой в рукопашной схватке. Вечной памяти достойны наши посмертные героики-красноармейцы Николай Федорович Куропатков, сраженный при подавлении дзота на подступах к Берлину, и Алексей Михайлович Носков, закрывший собой командира в ближнем бою с врагом...

Всенародной преданностью и национальной честью обернулась бескомпромиссная борьба нашего народа против захватчиков на оккупированной территории. Ни кровавый террор, ни массовый угон советских людей в Германию, ни политика социальной демагогии не сломили сопротивление. Организованность в подпольную и партизанскую войну вносил партийно-советский актив, комсомольцы, бойцы и командиры Красной Армии, оказавшиеся за линией фронта, - такова историческая реальность, и о ней не следует забывать. Как не следует забывать и то, что повсеместно действовали подпольные райкомы и обкомы ВКП(б), а также организации ВЛКСМ.

Заранее готовились к развитию такого рода событий и на территории Ярославской области. К осени 1941 года здесь было создано 42 истребительных батальона для борьбы с диверсантами, дезертирами, уголовниками, и 42 партизанских отряда. Для выполнения специальных разведывательно-диверсионных заданий в тылу противника ярославские чекисты создали 5 особых спецназовских партизанских отрядов под кодово-условными названиями: "Ярославец", "Суворовцы", "Кутузовцы", "Сусанинцы", "Пугачевцы". Их подвижническая боевая деятельность в тылу противника, разумеется, не связывалась с границами Ярославской области.

В числе первых в тылу противника с февраля 1942 года стал действовать отряд "Ярославец" в составе 65 добровольцев-партизан под руководством ст. лейтенанта госбезопасности Б.Л. Соколова и комиссара М.И. Снеткова. Район его операций находился в полосе 22-й армии на участке 179-й стрелковой дивизии. Разведка, захват "языков", взрывы важных объектов, транс-портных коммуникаций, уничтожение живой силы и техники в оборонительных узлах, на маршрутах передвижения, установление и восстановление явочных мест - таков неполный перечень задач, поставленных перед "Ярославцем", а затем и другими отрядами.

Вместе с наступлением Красной Армии дальше на запад уходили и партизаны. К маю 1942 года, перед тем переформировавшись на исходной базе в "Красном Холму", "Ярославец" численностью 40 человек

дислоцировался уже в районе автострады Москва - Минск: взрывали военные склады, пускали под откос поезда, громили гарнизоны, уничтожали предателей, полицейские группы. Во время второго рейда за линию фронта отряд уничтожил 4 воинских эшелона противника, 42 танка, 12 броне- и 37 автомашин, 12 тягачей, 2 артиллерийских склада, 13 мостов, 1 137 солдат и офицеров, 2 генералов, 17 полицейских и других пособников фашистов. Ярославцы помогли создать на смоленщине три партизанских отряда из числа местных жителей, снабдив их трофейным оружием и боеприпасами.

Смело, результативно, нередко неся и собственные потери, действовали другие ярославские отряды и подразделения. Осенью 1941 года группа комсомольцев во главе с Борисом Крайновым была включена в спецотряд ЦК ВЛКСМ. С октября одно из его подразделений в составе до 20 человек, в которое, кроме Бориса, входили ярославцы Валентин Баскаков, Николай Масин, Иван Смирнов и другие, воевало в тылу у немцев под Москвой. В числе рядовых бойцов здесь находилась и легендарная Зоя Космодемьянская. Крайновцы подорвали несколько эшелонов, уничтожили десятки фашистских солдат, автомашин. Понес потери и отряд. Попала в плен и героически погибла Зоя. И вся группа оказалась в засаде. Отвлекая огнем гитлеровцев, пал смертью храбрых наш земляк Павел Проворов - заместитель Б. Крайнова. Затем группа сражалась на Смоленщине, в Белоруссии. Всего за три зимних месяца крайновцы подорвали 13 воинских эшелонов, 22 автомашины с солдатами противника, несколько мостов. Борис Крайнов погиб в августе 1943 года в Ленинградской области в возрасте 20 лет во время очередного рейда по тылам гитлеровцев.

В числе ярославских партизан и подпольщиков сражались и гибли вместе русские и украинцы, белорусы и грузины, евреи и чеченцы... Примечательно в этой связи боевое побратимство нашего земляка Александра Козуба и чеченца Заудина Атматханова. Они всегда были рядом - в бою, в походе, в разведке. И погибли вместе. Окруженные, они отбивались до конца. Когда упал сраженный Заудин, Александр, расстрелявший все патроны, подорвался на последней гранате. Следопыты из Грозного отыскали место захоронения партизан-побратимов и установили им памятник. И это лишь один из многих примеров, когда имена погибших партизан стали известны в области много позднее случившегося. Все новые легендарные подвиги встают перед нами в конкретной реальности.

Еще совсем недавно стало, например, известно, что кроме московской Космодемьянской была и наша "ярославская Зоя". На этот раз уже наши юные следопыты получили письмо из Запорожья, в котором рас-

сказывалось о ярославской девушке-радистке Зое Зубрицкой. Она с группой десантников прошла боевой путь до берегов Дуная. Действуя в тылу врага, 21 июня 1942 года группа попала в окружение. Немецкие атаки следовали одна за другой. У десантников кончились патроны. Больше половины бойцов погибло, остальные были ранены. Находясь рядом с командиром, только Зоя короткими очередями отбивалась от гитлеровцев. И тут - последний приказ: "Предай нашим, что отряд..." Зоя отползла в ложбину и открытым текстом передала в Центр о гибели отряда и командира.

Уже слышалась ломанная русская речь немецкого офицера: "Эй, русский девушка. Все, капут!". В ответ - шесть pistolетных выстрелов - падает сраженный офицер, шарахаются в стороны солдаты. Седьмой патрон Зоя оставила для себя... Более трехсот вражеских солдат и горсточка десантников вместе со своей радисткой остались на поле после этого неравного боя. У села Глоешти, названного затем Десантным, ныне высится скорбный обелиск, увековечивший подвиг бойцов и нашей юной героини. Ярославские следопыты создали свой документальный фильм "Зоя Зубрицкая", которая родилась в дер. Киево Любимского района, а училась в школе ФЗО при Гаврилов-Ямском льнокомбинате.

Не счесть всех обелисков, братских могил, поименных и безымянных захоронений, разбросанных не только на нашей, но и зарубежной земле. Еще больше упокоенных мест без всяких могильных холмов и отметин - там, где настигла смерть, разметав в неизвестность останки и даже имена павших. Всего на родную ярославскую землю не вернулось более 200 тыс. наших земляков. Редкий солдат из 553 тыс. призванных из области не имел ранений, контузий, увечий. Разные они вершили подвиги, но всеми двигало одно: спасти честь, свободу и будущее Отечества.

Тогда это понимали все - от мала до велика, а потому всенародная забота о воине была свята, как и священна сама война. О раненых бойцах - тем более. Государственные усилия всюду и во всем сплетались с самодеятельным народным порывом. В октябре 1941 года в Ярославской области начал действовать Комитет помощи по обслуживанию раненых и больных фронтовиков, а к концу года уже действовало 30 эвакогоспиталей, где проходили лечение более 14 тыс. воинов. Всего же за годы войны в области было сформировано 93 госпиталя, причем свыше половины из них - за счет местных возможностей. Через них прошло около 380 тыс. раненых и больных, из них 282 тыс. были возвращены в строй. Около 5 тыс. солдат войны навсегда остались в ярославской земле.

С первыми санитарными поездами стали прибывать и эшелоны с эвакуированными. К апрелю 1943 года их численность в области достигла 265 тыс. человек, в том числе 122,5 тыс. детей и из них около 100 тыс. - из Ленинграда. Но еще большее число эшелонов шло транзитом на восток: только за январь - апрель 1942 года через область прошло 268 таких эшелонов (509 тыс. человек). Их нужно было соответствующим образом принять, а главное - обеспечить неотложным санитарным обслуживанием, провести противоэпидемиологические мероприятия, снять и разместить больных, захоронить умерших. В те же месяцы с поездов пришлось снять 4 400 больных и 870 умерших. Поначалу их захоронение, как и умерших бойцов, проводилось с соблюдением традиционного погребения - в гробах и поименно. Но часто не хватало гробов, и к лету 1942 года в области появились братские безымянные могилы.

Одновременно с госпиталями в области было открыто 214 детских домов. Для них также освобождались школы, клубы, другие помещения, но поближе к колхозам, где выделялась необходимая мебель, посуда, одежда; их же усилиями и местного населения создавались подсобные хозяйства для обеспечения нормального питания. При этом не забывалась и местная детвора, особенно многодетных семей бойцов и командиров. Учитывались ошибки, которые, например, тяжело сказались на эвакуации ленинградских детей. В связи с угрозой вторжения немцев на территорию области заблаговременно была проведена подготовка к эвакуации 38 тыс. детей из ее западных районов в Молотовскую (Пермскую), Омскую и Челябинскую области. Предприятия местной промышленности срочно сшили для них зимнюю одежду, рабочие завода "Упорный труд" скатали валенки, все дети получили в дорогу питание на 10 дней.

И еще: за годы войны в детские сады и ясли на круглосуточное содержание было устроено 102 110 детей военнослужащих, патронировано 2 478 детей-сирот, 88 168 несовершеннолетних прикреплено к столовым на бесплатное питание. Беспризорность исключалась полностью - в этом смысле солдат воевал спокойно. К тому же, он был хорошо одет и обут, во всем ощущал поддержку оставшихся в тылу. За 1941 - 1942 годы, когда происходило массовое развертывание армии, население области, не считая поступлений от местной промышленности, собрало для фронтовиков 766,3 тыс. теплых и 359,2 тыс. летних вещей, в том числе 25,5 тыс. полушубков, 92,9 тыс. пар валенок, 67 тыс. шапок-ушанок, 233,1 тыс. теплых варежек, рукавиц и т.д. В общей сложности население области сдало около 1 млн. 126 тыс. ценных вещей, или по

1,5 вещи каждым взрослым жителем области, не считая носков, полотенец, кисетов, предметов личного туалета.

Сюда надо добавить то, что ярославцы, когда их личные возможности оказались практически исчерпаны, выступили инициаторами всенародного почина по ремонту и стирке красноармейского обмундирования. С 1942 по 1944 год они выстирали 4 млн. 327 тыс. такого рода вещей и 3 млн. 568 тыс. отремонтировали своими или силами местной промышленности. Одновременно на фронт потоком шли продукты питания, другие подарки, количество которых измерялось вагонами и эшелонами, - как и тех, что направлялись в освобожденные районы.

4. Не пиррова - Великая Победа

Она, как видим, была завоевана невероятными усилиями всего народа, его безмерными жертвами. Утраты, конечно, надо считать, подводя итоги, оставляя уроки. Мы тоже подсчитали и в который раз ужаснулись. К сказанному еще добавим: масштабы потерь содрогают не только количеством - был утрачен невосполнимый цвет поколения, молодой генофонд нации. В этом - главная мера вины тех, кто пришел к нам с огнем и мечом, если вообще можно найти какие-то сравнения.

Но до подсчетов ли было в тот необратимый исторический час, когда на карте оказалась судьба самого Отечества, в конечном итоге - каждого из нас. Сердцем сказал в канун своей смерти великий русский, благодарный советский и вечно молодой "старый русский" писатель и мыслитель Леонид Леонов. Сказал о монументальности подвига своих современников: "Совесть в нас чиста. Потомки не упрекнут нас в равнодушии к их жребию. Вы хорошо поработали, труженики добра и правды, которых фашизм хотел обратить не в данников, не в рабов, даже не в безгласный человекоскот, но в настоящий компост для нацистского огорода...".

А что до упреков, то они в иной адрес - тем, кто слишком "расчетливо" и беспечно растерял плоды той Победы. Показные стенания по поводу понесенных жертв - не меньше чем глумления над теми, кто больше думал о нас, чем о себе. Да и хотелось бы знать, какую "сходную" цену могли бы отдать "сердобольные" бесноватому фюреру, дабы спастись от коричневой чумы. Памятуя при этом, что с точки зрения светской и православной морали каждая жизнь бесценна. А потому обильными слезами памяти давно пора кропить иные жертвы, укоризной жгущие наши души.

От спекуляций "на цене Победы" наши "оппоненты" (назовем их так) идут дальше, извращая и ее истинные причины. Полагая, что наш читатель уже понаслышен об этих выдумках, которые во многом сродни "объяснениям" битых немецких генералов, ограничимся некоторыми нашими обобщающимися суждениями, вытекающими из рассказанного выше.

Как известно, сила духа, исторической правоты и единения народа сильнее оружия, тем более если это единство включает и руководство страны. Фашистская Германия обладала всем современным вооружением, по многим показателям превосходившим наше, особенно в начале вторжения. Но дальше наступление гитлеровцев захлебнулось по всему фронту, а наш тыл в итоге не только восполнил потери, но и устранил всякое техническое преимущество врага. И главное наше преимущество было в превосходстве силы духа народа. Оно, по нашему убеждению, заключалось в следующем.

Прежде всего это - те священные цели, которые встали перед страной в борьбе с фашистами: национальные и интернациональные, о которых мы уже говорили в начале.

Это - богатейшие боевые традиции российских народов по защите своей Родины, вошедшие в их национальный менталитет и в критические периоды, выступающие в наиболее концентрированном виде.

Это - тысячелетнее соседство и общность исторической судьбы десятков народов страны, сложившиеся в прочную дружбу, выступавшую в час опасности на передний план.

Это - общенародная любовь к своей армии, полнейшее совпадение духовных мотивов всех дел и поступков абсолютного большинства людей - в тылу, на передовой, за линией фронта.

Это - та, наконец, необходимая и достаточно высокая мера исторической преемственности в формах и методах общенациональной мобилизации (несмотря на всю разницу в общественном строе страны до и после революции), которую, в конечном итоге, после горьких уроков во многом удалось осуществить руководству на самом критическом рубеже.

Сюда следует, конечно, отнести последовательную гражданскую, патриотическую позицию нашей православной церкви. Власть - народ - государственность - религия - война. Вот тот органический, державный, светский и религиозный симбиоз истоков нашей Победы. Это позволило быстро привести в движение все перечисленные выше факторы, особенно военно-патриотического порядка, включая агитационно-пропагандистские функции государственных, партийных, общественных и самостоятельных организаций.

Но у темы о духовности были еще и свои конкретные аспекты. Прежде всего это проблемы народного образования и просвещения, жизни высшей школы и творческой интеллигенции. Словом, вопросы всего культурного фронта Великой Отечественной. В Ярославской области этот фронт, как и всюду, прежде всего проходил по линии агитационно-массовой и просветительной деятельности. Здесь также все начиналось с перестройки - повсеместно были открыты агитпункты, созданы агитколлективы. В них входили все без исключения работники руководящего аппарата, наиболее подготовленная часть интеллигенции, учительство.

Только за три первых месяца войны пропагандисты и агитаторы провели в области 50 тыс. лекций, докладов, бесед. Широко использовались такие массовые формы агитации, как митинги и собрания. Всего за время войны только в областном центре состоялось 5 738 митингов и 4 717 рабочих собраний с участием около 730 тыс. человек. Еще больше - индивидуальных и групповых бесед, коллективных чток газет по месту работы и жительства. В том же Ярославле за войну было проведено около 40 тыс. бесед с охватом 3 млн. 249 тыс. человек. В области насчитывалось не менее 20 тыс. агитаторов. Такого размаха массовой агитации ранее область не знала. В среднем за каждый год войны проводилось свыше 400 тыс. бесед, коллективных чток, не считая индивидуальной работы с людьми самодеятельных агитаторов.

Народное просвещение было неразрывно связано с народным образованием. Многие учителя ушли на фронт, а ученики-старшеклассники - в ремесленные училища, на фабрики, заводы. Лучшие школьные здания отдали под госпитали, детские дома. В оставшихся школы обычно работали в три смены. Прекратилось централизованное поступление учебников, тетрадей, письменных принадлежностей. Резко ухудшилось материально-бытовое положение учителей и школьников. Наиболее сложными оказались первые два военных года. В Ярославле, например, госпитали, эвакуированные детские учреждения заняли 21 школьное здание. В связи с 3-сменкой пришлось перейти на 35 - 40-минутные уроки. К окончанию первого военного учебного года количество учащихся сократилось с 30,5 до 19 тыс. Поредели учительские кадры: на фронт из области за то же время выбыло свыше 1 000 учителей.

Важнейшим в обеспечении детского всеобуча стала материальная помощь школе. Поразительно, но факт: дело шло о жизни или смерти страны, а государство изыскивало реальные возможности оказания помощи школьнику и учителю. Повсюду на средства государства, предприятий, колхозов, совхозов создавались продовольственные и вещевые фонды всеобуча - для организации детского питания, снабжения одеж-

дой, обувью. Только в первое полугодие 1942/43 уч. года школьники - дети фронтовиков области - получили 32 тыс. пар валенок, 9,5 тыс. пар кожаной обуви, 50 тыс. пальто и 26 тыс. комплектов верхней одежды. И еще удивительнее: государственные расходы на народное образование в Ярославской области в сопоставимых ценах к 1944 году по сравнению с 1940-м возросли со 119,6 млн. рублей до 141,8 млн.

В апреле 1943 года, когда страна испытывала наибольшие за все время войны продовольственные трудности на грани массового голода, Ярославский обком ВКП(б) принял специальное постановление об улучшении снабжения учителей хлебом, сахаром, а также мылом, спичками, керосином, о продаже им тканей и обуви сверх снабжения по талонам. Все они прикреплялись для питания к столовым потребительской кооперации, государственных трестов и торгов, для них, как и для вузовских преподавателей, открывались специальные магазины. Вводилось первоочередное отоваривание продовольственных карточек учителей и выдача им ордеров на получение промышленных товаров. О задержке зарплаты тогда не ведали.

Для сельских учителей осуществлялась продажа колхозами по государственным розничным ценам картофеля, овощей, молочных продуктов. К сентябрю 1944 года только облпотребсоюз продал учителям сельских школ более чем на 4,6 млн. рублей промышленных товаров. А для учителей Ярославля в 1944/45 уч. году было выделено 166 пальто, 642 пары валенок, 275 платьев, а всего - 5 531 предмет одежды и обуви, а также 2 400 метров трикотажа. К тому времени все нуждающиеся учителя, как и другие жители области, имели свои огородные участки.

Работники народного образования отвечали на заботу самозабвенным трудом по воспитанию подрастающего поколения, подвижнической деятельностью среди народа. Школы вполне успешно закончили первый военный год - выполнили программу, обеспечили всеобуч. Одновременно подготовили 4 696 трактористов, 1 726 комбайнеров, 3 356 машинистов конной тяги, 59 тыс. подростков освоили агроминимум. С 1944 года, как только затихли миграционные передвижки, началось восстановление довоенной численности учащихся школ. Росло количество разных кружков, ежегодно устраивались школьные новогодние елки, спортивные соревнования, восстанавливалась и даже расширялась сеть оздоровительных лагерей. А в самом конце войны областное руководство приняло решение об открытии 22 районных домов пионеров.

Трудной, но плодотворной была жизнь высшей и средней профессиональной школы. И опять-таки примечательно: за время войны в Ярославле появилось три новых вуза - технологический (ныне техниче-

ский университет), сельскохозяйственный и медицинский. Выпускали специалистов педагогический институт, филиал Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта, заочный политехнический. К концу войны в вузах обучалось 3 875 студентов, в 12-ти средних специальных учебных заведениях г. Ярославля - 3 810 учащихся. За годы войны только на областном уровне был принят ряд постановлений по вопросам укрепления материальной базы учебных заведений, становления новых вузов, создания подсобных хозяйств, работы студенческих столовых, по закреплению профессорско-преподавательских кадров. Особым решением профессорам медицинского и сельскохозяйственного институтов, например, дополнительно было выделено 10 квартир, построен отдельный жилой дом. В конце 1943 года в обкоме ВКП(б) начал действовать отдел школ и вузов.

Несколько слов о дошкольном воспитании военных лет. Тревога о будущем нации побуждала к осуществлению радикальных мер. Вопреки всему основная масса дошкольников-горожан концентрировалась в детских садах. В Ярославле численность размещенных в них детей почти удвоилась, а вывозимых на летние оздоровительные дачи - возросла в 3,5 раза. До конца войны детские сады работали по 12 и более часов в сутки - в зависимости от продолжительности рабочего дня предприятий и учреждений. Деньги за сверхурочные работы персонал детских садов обычно перечислял в фонд обороны. С сентября 1943 года действовала дополнительная система мер по предупреждению детской безнадзорности и беспризорности, а также специальная областная комиссия. Речь шла не о том, чтобы сократить подобные единичные проявления, а полностью их исключить.

Вся система образования и воспитания, особенно дошкольная и начальная, напрямую замыкалась на оздоровительную работу среди малышей. В памяти того поколения еще свежи были ужасающие воспоминания о повальных эпидемиях времен гражданской войны и массовой смертности, особенно среди детей. Прибытие в область эвакуированных, тем более больных и истощенных ленинградцев, переуплотненность с жильем, ухудшение питания, ухудшение санитарных условий вновь создавали повышенную опасность очаговых и эпидемических поражений. Но принятые меры позволили избежать этих, казалось, неизбежных спутников войны.

Особое значение имела реализация намеченных в мае 1942 года медико-санитарных мер - на вокзалах, в очаговых местах острых желудочно-кишечных заболеваний. Наряду с прежними банями действовали временные с дезинсекторами, дополнительные прачечные. В течение месяца была проведена "поголовная иммунизация населения" против

опасных заболеваний. Все школьники и дети дошкольного возраста тогда и в последующем регулярно проходили необходимые прививки. В целом сеть санитарно-эпидемиологических учреждений области возросла в 1,8 раза; открылось 8 новых межрайонных больниц. В связи с особой значимостью работы областной противозидемической комиссии в ее состав вошел первый секретарь обкома партии А.Н. Ларионов.

Физическое и социальное здоровье всемерно подкреплялось непрекращавшейся деятельностью театров, клубов, изб-читален, библиотек, радио, кино. Хотя, конечно, и им приходилось преодолевать необычные трудности, причем не только материального порядка. Многие работники культуры ушли на фронт, оставшимся в кратчайший срок необходимо было сменить все акценты творческого начала, подчинив их укреплению и повышению морального духа народа. Соответственно изменилась тематика публикаций и радиопередач, репертуаров театров и кинотеатров. Военно-патриотическая направленность характеризовала и художественную самодеятельность. Отечественный характер войны никак не согласовался со старой пословицей: "Когда гремят пушки - музы молчат".

Из театра им. Волкова в одну лишь Коммунистическую дивизию добровольцами влились 16 человек. Но этим не кончалась органическая связь театрального коллектива с армией. В лучших его постановках, таких как "Фронт" А. Корнейчука, "Русские люди" К. Симонова, "Нашествие" Л. Леонова, с призывной силой воспевались гражданственность, патриотизм народа, да и самого искусства. Боевым подвижничеством стала шефская деятельность театра. Более 1 000 (!) концертов, около 100 спектаклей на стационаре, десятки программных выступлений в воинских частях, большое число дополнительных спектаклей с отчислением сборов в фонд обороны - таков далеко не полный перечень этой деятельности только в самой Ярославской области.

С лета 1942 года театральные бригады добровольно, в счет отпускного времени, выезжали на фронт - их выступления проходили с неизменным успехом. Захватывающие сценические образы, созданные под руководством главного режиссера театра И.А. Ростовцева, прямо с подмостков прямым воплощением откликались в душах и поступках бойцов. Их вдохновенными творцами выступали прославленные актеры-волковцы С.Д. Ромоданов, Г.С. Свободин, О.Д. Иванова, А.Д. Чудинова и другие. Только глубинные побуждающие мотивы, нераздельная слитность с тревожной судьбой Родины давали физические и моральные силы творческому коллективу выдержать такие нагрузки.

Всего коллективы театров, филармонии и других учреждений культуры области создали 17 фронтовых бригад. К концертно-шефской дея-

тельности подключились Государственные художественные ансамбли, созданные из числа эвакуированных работников культуры балтийских и других республик. В марте 1942 года в Ярославле состоялось, например, учредительное собрание коллектива ансамблей Эстонской ССР в составе 230-ти человек, а уже в течение первого года эстонские деятели искусств дали свыше 400 концертов и почти половину из них - на передовой или в госпиталях. Тогда в качестве солиста хора впервые дебютировал впоследствии выдающийся певец Георг Отс. Внять бы этим добрым урокам истории.

Самозабвенная реальность войны поднимала и мобилизующую роль литературы, журналистики, изобразительного искусства, а очень многие их деятели не только "приравняли к штыку" свои перья и кисти, но и сплотили их вместе. Почти все ярославские писатели ушли воевать, в том числе секретарь ярославского отделения Союза писателей В.А. Смирнов. Выбыли на фронт заместитель редактора "Северного рабочего" И.А. Давыдов, секретарь редакции Н. Иванов. С оружием в руках защищали Родину художники Н.И. Кирсанов, А.А. Шкоропад, П.П. Волнянский, А.А. Грачев и многие другие.

Местные газеты, книжное издательство постоянно печатали фронтовые очерки, рассказы, корреспонденции, стихотворения, зарисовки, которые приходили с передовой от В. Смирнова, М. Лисянского, А. Флягина, А. Кузнецова, В. Дружинина. Для многих ценой Победы стала жизнь. Смертью храбрых погибли на фронте прозаики А.А. Кузнецов, А.М. Флягин, поэт В. Шульдешов, художники А. Ерофеев, В. Земсков, И. Жуков, А. Немоловский. В Москве осколком бомбы был сражен драматург А. Афиногенов - автор известных тогда в области и России пьес о нравственности людей советского поколения.

С мыслью о прямой причастности к борьбе с врагом трудилась и та небольшая часть творческой интеллигенции, которая вынужденно оставалась в тылу. Журналисты на поименных примерах рассказывали о трудовой доблести и фронтовом мужестве ярославцев. Жгучую ненависть к фашизму поднимала передвижная выставка художников на патриотические темы Отечественной войны. Тревожили и наполняли верой в победу души земляков картины А.А. Чурина ("Тревога"), А.К. Шиндикова ("В тылу врага"), Ю.М. Дружинина ("Подарок фронту"), других мастеров кисти. Свой вклад в укрепление единства людей вносила научная интеллигенция, независимо от того, какую область знаний она представляла.

Местное руководство и общественность высоко ценили вклад творческой интеллигенции в сплочение народа. В ходе войны Ярославский обком принял ряд примечательных для того времени и поучитель-

ных для наших дней постановлений о главных направлениях в ее деятельности и создавших для этого благоприятные организационно-материальные условия: "О работе Рыбинского драматического театра" (1943 г.), "О филиале Ленинградской Академии художеств" (1943 г.), "Об издании литературных трудов и сохранении архива писателя А.А. Кузнецова" (1945 г.) и другие.

Еще шла война, а уже были приняты постановления о капитальном ремонте театра им. Волкова, о развитии ювелирно-художественных промыслов в Красносельском районе, о работе областной библиотеки, о реставрации усадьбы "Ботик" и усадьбы поэта Н.А. Некрасова "Караби-ха". Никакие сверхзаботы о производстве вооружения, продовольствия, о всемерной помощи армии и флоту не заслонили собой этот важнейший источник нашего духовного превосходства.

Все жили одной народной думой: как приблизить желанный, столь многотрудный, почти в грезах Час Победы. Единение и сила духа умножали силу оружия - в этом, в конечном итоге, коренились все другие истоки нашей неодолимости.

Да! Великая Победа далась непомерными и несравнимыми усилиями, жертвами. Но не надо об этом судить сослагательно - тема настолько многолика, неоднозначна, насколько деликатна в субъективных подходах. Во всяком случае, как думается, она не особый предмет нашей книги. И пусть более взвешенные ответы на возникающие вопросы дадут грядущие поколения. У каждой семьи, у каждого сына или внука есть свои понятия о том, за что и насколько осознанно отдали жизни их отец или дед. Еще живы многие тысячи и миллионы тех вдов с молодых лет. А потому и будем по-славянски предупредительны.

Но деликатность - свойство сильных духом. Она не может стать поводом уклончивости в ответах на главные вопросы истории войны. Мы не должны быть равнодушны, когда за давностью лет нам пытаются внушить "суждения", обеляющие фашизм, породившие его порядки, чуть ли не оправдывающие чудовищные планы нацистов. Бросающие зловещие тени на весь наш народ, его государственность, на всю российскую историю. Извращающие истинные мотивы беспримерного и не объяснимого одним родословным менталитетом подвига всех наций и народов СССР, внесших решающий вклад в спасение своей и мировой цивилизации. Кстати, ареал былого российского менталитета и сходных исторических судеб народов распространялся куда дальше бывших границ Советского Союза и во многом находился под "протекторатом" гитлеровской Германии.

Однако обостренное чувство исторической памяти ни в коем случае не должно вести к отчуждению ранее воевавших народов и госу-

дарств. Подлинный патриотизм никогда не становился антиподом истинного интернационализма.

Глава V

Мирные достижения. От сталинизма к “оттепели” и волюнтаризму (1945 - 1964)

1. На мирный лад и восстановление хозяйства

Безмерную радость и великую печаль оставил в памяти того поколения День Победы - 9 мая 1945 года. Автору этих строк, как и другому современнику, он навсегда памятен лучше, чем любой из дней ныне уходящей недели. Казалось, каждая семья “со слезами на глазах” заново и иступленно скорбела о погибших. Это много позднее мы, наконец, узнали, что всего наша Родина потеряла почти 30 млн. человек, а Ярославская область - более 200 тыс. Что наш совсем небольшой Ростов Великий не дождался с фронта каждого третьего земляка. А вот, что в деревню Рютово Рыбинского района не вернется ни один из всех ушедших 25-ти, поименно подсчитали по “похоронкам” сами односельчане задолго до Парада Победы.

Фашисты разрушили десятки тысяч городов, сел и деревень, тысячи промышленных предприятий, шахт, мостов, железнодорожных объектов, превратили в пепел колхозно-совхозное имущество. Страна потеряла почти треть своего национального богатства. Дважды - в начале и в конце войны - пришлось заново перестраивать всю технологию производства, а то и полностью заменять оборудование. В Ярославской области не были даже полностью восстановлены многие предприятия, разрушенные бомбардировками или вывезенные по эвакуации. Вместе с изношенностью станков и механизмов это вызвало снижение производительности. В 1945 году валовая продукция промышленности области составляла лишь 72% довоенного уровня.

Еще хуже было на селе. Разбронированное от военных призывов, оно больше всех отдало фронту, а потому и меньше получило обратно. Многие деревни буквально и в прямом смысле почти полностью осиротели. Выжившие вновь подались в города, а оставшиеся калеки, старики, изможденные женщины и подростки не переставали пахать на быках и коровах, копать землю лопатами. Даже хуже того, ибо имевшаяся кое-какая простейшая техника пришла в полную негодность, лучшее конское поголовье полностью выбрал фронт. Резко снизились урожай-

ность и продуктивность сельского хозяйства, особенно после засухи 1946 года. Еще недавно передовая и товарная ярославская деревня стала обвально сдавать свои позиции.

Мир не принес и сытости. Из-за хлебного кризиса карточную систему в городах пришлось сохранить до конца 1947 года, а на селе, откуда по-прежнему изымались последние остатки продовольствия и где отсутствовало нормированное распределение среди крестьян, начался теперь и настоящий голод. Трудности усугублялись безотцовщиной, ставшей массовой. Сократившаяся рождаемость, крайняя нужда с одеждой и обувью печально отразились на школе. Опустели начальные классы, и это пульсирующее эхо войны повторялось затем не один раз. Даже в 1953 году учеников начальных классов оказалось чуть ли не вдвое меньше, чем в 1949-м. А общую численность школьников предвоенных лет в ярославской области не удалось восстановить даже к 1965/66 уч. году.

До отмены продовольственных карточек и промтоварных талонов в силу резко сократившихся государственных возможностей главное внимание было обращено на усиление так называемой адресной помощи и оказание поддержки остро нуждавшимся силами общественности. Главный адрес составляли демобилизованные воины и инвалиды войны, семьи погибших и их дети. К началу января 1946 года только в Ярославль возвратились 12,6 тыс. недавних воинов и 10 тыс. из них были сразу трудоустроены. Желаящим помогли овладеть новой профессией, нуждающимся - отремонтировать жилье, приобрести стройматериалы, приобрести лекарство, прикрепиться к лечебным учреждениям.

Особой заботой окружались инвалиды войны и семьи погибших. За 1945 - 1948 годы органы социального страхования области выделили на это 728 млн. рублей. Для 16 тыс. семей была отремонтирована жилплощадь, для 1 041 семьи построено новое жилье. Семьям демобилизованных и инвалидов войны помогали также сами предприятия и колхозы. Шинники, имевшие побольше возможностей, отремонтировали для таких семей 600 квартир. Красноперекосцы на вечере встречи с демобилизованными участниками войны, наряду с другой поддержкой, каждому выдали самое необходимое на первое время: кому - костюм, кому - ботинки, кому - белье, кому - материалы на ремонт жилья, а кому - и путевку в дом отдыха.

Сразу же стали налаживать мирный режим труда. Правительство отменило обязательные сверхурочные работы. Вновь был установлен регулярный выходной день для рабочих и служащих, восстановлены отпуска, вступали в силу профсоюзные права, начали действовать мирные условия увольнения и найма работников. А вся производственная

жизнь была подчинена выполнению четвертого пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства на 1946 - 1950 годы. Сохранялась старая преемственность - первоочередное восстановление и развитие тяжелой промышленности, транспорта. Хотя требовалось "безусловное выполнение плана жилищного и культурно-бытового строительства, осуществление всех мероприятий, направленных на улучшение бытового положения трудящихся".

Неотложно осуществлялся перевод промышленности на выпуск продукции гражданского назначения (конверсия). Все здесь осложнялось не только огромным объемом перестроечных дел, но и тем, что производство новой продукции зачастую предстояло осуществлять на новом техническом уровне с применением, например, холодной штамповки, автоматической сварки, скоростной обработки металла. С прекращением военного производства многие заводы "выпадали" из структуры военно-промышленного комплекса и вместе с этим лишались соответствующих преимуществ в поставках оборудования, сырья, в решении финансовых и управленческих вопросов.

Но радовало другое: на выпуск мирной продукции переходили даже многие литейные предприятия, обретая затем и новые названия. Бывший Ярославский завод № 599 (вскоре завод топливной аппаратуры) с упразднением наркомата боеприпасов отошел к новому ведомству - к наркомату сельхозмашиностроения. Автомобильный из наркомата минометного вооружения и среднего машиностроения из-за реорганизации последних был передан наркомату автомобильной промышленности, и т.д. При этом топливщики, наряду с частичным восстановлением довоенного профиля, поначалу даже приступили к освоению и выпуску электромагнитных сортировальных агрегатов для очистки семян клевера, льна, конопли и других культур от сорняков. Но вскоре по распоряжению наркомата предприятие переключилось на выпуск обычных картофелекопалок (видимо, посчитали, что для электроники да на селе еще время не пришло). Здесь же начали изготавливать запчасти к тракторам и хлопкоуборочным машинам.

Упомянутый ЯАЗ возобновил разработку и выпуск грузовиков, затем стал специализироваться на конструировании и производстве моторов. Родственный ему "Автоприбор" полностью перешел на обслуживание соответствующей отрасли. Ярославская "Пролетарская свобода" после минометного ведомства оказалась в подчинении Министерства машиностроения и приборостроения. В послевоенную пятилетку завод успешно осуществил государственную задачу - произвел 500 различных станков и машин, способных удовлетворить оборудованием всю фанерную промышленность СССР. Собрат по минометному наркомату завод

"Красный маяк" занял вскоре не только передовые, но и безраздельные позиции в производстве строительных вибраторов и их комплектующих.

Рыбинский полиграфический после производства минометов и боеприпасов вновь возвратился к своему изначальному делу. И он оставался тогда единственным предприятием в стране, производившим печатные машины и полиграфическое оборудование тяжелого типа. С увеличением объема производства восстановил свой профиль Рыбинский завод дорожных машин, в которых остро нуждалась разоренная страна. Угличский завод точных механических камней начал изготавливать детали для часов и бытовые изделия из резных камней. Со временем он превратился в широко известный в стране и за рубежом часовой завод "Чайка". Ну а шинники, обзаведшиеся несколькими младшими братьями в разных регионах Советского Союза, по-прежнему достойно занимали свое прежнее флагманское место.

Быстро на выпуск мирной продукции перешли судостроители. Ярославский завод спроектировал и освоил производство стального хозяйственного катера для грузовых перевозок по малым рекам, а позднее, наоборот, приступил к выпуску крупнотоннажных судов класса река-море. Рыбинская вервь им. Володарского, преобразованная затем в судостроительный завод того же имени, сначала также занималась строительством и ремонтом речных судов. Потом предприятие перешло к новым судам большого серийного производства. Рыбинский катерный наладил изготовление имевших тогда большой спрос гражданских катеров. Но уже в той пятилетке он был преобразован во второй в городе судостроительный завод, ставший к 90-м годам головным предприятием объединения "Вымпел".

Своя конверсия проходила и на таких особых предприятиях, как завод Главпромстроя НКВД (перед тем - механический завод Волголага). С прекращением выпуска военной продукции он наладил изготовление строительных механизмов, оборудования, ремонт паровозов и экскаваторов. В начале 1946 года завод получил заказ на замену разрушенных немецкой авиацией шлюзов Беломоро-Балтийского канала. Задание было выполнено в течение трех месяцев. Отличившиеся работники предприятия (ныне - это Волжский машиностроительный завод) получили персональные благодарности и премии наркома внутренних дел СССР. Так вновь был запущен всем известный транспортный путь, слышавший одновременно страшной и легендарной славой.

Всего за три послевоенных года заводы и фабрики Ярославской области освоили выпуск более 200 наименований новых изделий. Перестройка коснулась также предприятий легкой и пищевой промышлен-

ности. "Красный Перекоп" полностью перешел на выпуск бельтинга - технической ткани особой прочности для изготовления транспортных лент для горнорудной и каменноугольной промышленности. Здесь выработывалось тогда до 70% этой продукции, которая очень помогла в восстановлении Донбасса. Льнокомбинат "Заря социализма" (Г.-Ям) снова ввел в строй жаккардовые машины и наладил массовое производство скатертей, покрывал, бельевого полотна. На изготовление довоенной продукции перешли и переславские вышивальщицы фабрики "Новый мир", разработавшие до 60 различных строчно-вышивальных изделий.

С завершением конверсии набирало темпы капитальное строительство. В послевоенную пятилетку в области возводилось и реконструировалось 15 крупных объектов на 600 млн. рублей вложений. Первое место среди них занимал автозавод, где создавались такие крупные цехи, как дизельный и инструментальный, обновлялись и расширялись литейный, агрегатный и кузнечный. При этом главное внимание уделялось расширению дизелестроения, что и привело к изменению самого профиля предприятия - с 1958 года Ярославский флагман машиностроения в связи с его новой сущностью стал именоваться моторным.

Завершилось строительство Рыбинской ГЭС. В августе 1945 года после первых двух довоенных была введена третья турбина, в последующие годы послевоенной пятилетки запустили четвертую, пятую и шестую. Мощность каждой из турбин составляла 70 тыс. кВт - в то время они были крупнейшими в мире. С завершением Рыбинского гидроузла и высвобождением большого рабочего коллектива в пос. Переборы (бывшем центре Волголага) развернулось строительство кабельного завода, вступившего в строй в 1950 году. Тогда же недалеко от плотины было возведено еще одно предприятие - завод гидромеханизации по производству земснарядов, плавучих кранов и гидрооборудования для электростанций.

В том же Рыбинске и в те же годы родилось и такое крупное предприятие, как электротехнический завод, приступивший к выпуску продукции для связи по проводам, а затем - магнитных материалов. Из других построенных в области после войны выделялся своей уникальностью семибратовский завод газоочистительной аппаратуры. Предназначенная для улавливания сажи и газа, она шла на оснащение электростанций, металлургических, химических и цементных заводов. Поначалу капитальное строительство сдерживал острый недостаток стройматериалов, особенно кирпича, производство которого в конце войны сократилось почти в 6 раз. Проблему решили быстро и эффективно: к

концу пятилетки ежегодное производство кирпича возросло с 9,3 млн. штук до 70 млн., или в 7,5 раза.

И в целом в 1945 - 1950 годы промышленность Ярославской области не только полностью восстановила довоенное производство, но и превысила его на 46%. Быстро и устойчиво развивались энергетика, машиностроение, резинохимическое производство. Выработка электроэнергии возросла на 206%, продукции нефтехимии - на 89%, машиностроения и металлообработки - на 26%. Производительность труда в государственной и кооперативной промышленности поднялась на 52%. Примечателен и прирост валовой продукции легкой промышленности - на 35%, в том числе кожаной обуви - на 100%, на столько же - льняных тканей.

Намного хуже обстояло дело с местным производством стройматериалов, хлопчатобумажных тканей. К уровню 1940 года их выпускалось соответственно 51 и 76%. Не достигли предвоенного объема производства пищевая, лесная и деревообрабатывающая промышленность. Традиционно отставало жилищное строительство. Да и вся строительная индустрия как таковая развивалась еще в прежних организационно-технологических формах. Тем не менее за четвертую пятилетку в области были возведены жилые дома общей площадью 613 тыс. кв. метров.

Многое делалось для того, чтобы изменить к лучшему тяжелое положение в сельском хозяйстве. Постепенно повышалась техническая роль МТС, да и в сами колхозы начала поступать кое-какая техника и новый инвентарь. Некоторое пополнение мужской рабочей силы в какой-то мере облегчило тяжкую участь женщин-колхозниц. Заметные изменения в быту принесли так называемая малая сельская механизация и электрификация, связанные с развернувшейся с 1945 года электрификацией деревень силами самих колхозов и их городских шефов. За 5 лет на селе было сооружено около 300 небольших электростанций, электрифицировано 704 колхоза, 48 МТС, 5 совхозов, 740 молотильных пунктов, 2 500 животноводческих помещений. Многие малые деревни впервые увидели электрическое освещение, хотя еще и не очень надежное.

Заметные улучшения происходили в составе руководящих кадров на селе и среди специалистов. В 1946 - 1947 годах председателями колхозов было выдвинуто около 800 опытных руководящих работников, передовиков сельского хозяйства. К концу 1947 году в деревне трудились 620 агрономов, 444 зоотехника, 393 ветеринарных работника, около 6 тыс. механизаторов. Тогда же в Ярославле открылись двухгодичная школа подготовки руководящих колхозных кадров на 200 человек и

шестимесячные курсы переподготовки председателей колхозов. Тысячи колхозников обучались на агрономических курсах, в кружках и на семинарах. Значительной вехой тех лет стало постановление февральского (1947 г.) пленума ЦК ВКП(б) "О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период".

Все это ощутимо влияло на улучшение общей ситуации в сельском хозяйстве области, хотя и не в должной мере. К концу первой послевоенной пятилетки колхозы в основном восстановили довоенные показатели, но превзойти их не смогли - слишком велик оказался урон. Низкой оставалась урожайность, не дал прироста валовой сбор зерновых. Продолжало сдавать свои позиции животноводство, особенно племенное. Доходы колхозников росли очень медленно, что вновь привело к усилению оттока сельского населения.

Были, конечно, свои флагманы и передовики. Появились и свои Герои Социалистического Труда. Вновь экономически мощным и многоотраслевым стал, например, колхоз "Красный коллективист" Некрасовского района, которым руководила Герой труда, лауреат Государственной премии, депутат Верховного Совета СССР Л.Н. Гунина. Развитое полеводство и животноводство сохранил и развил колхоз "Горшиха" Ярославского района, возглавляемый Героем труда И.А. Абросимовым. Но большинство хозяйств как бы застыло в своем движении, а накопившаяся со времени войны физическая и психологическая усталость колхозников вела к спаду всякой активности.

Не придавали оптимизма и некоторые организационные меры, принятые в начале и в конце восстановительной пятилетки. В сентябре 1946 года, сразу после общесоюзного документа, последовало постановление правительства "О фактах нарушения Устава сельскохозяйственной артели в Куйбышевской и Ярославской областях и о наказании лиц, виновных в этих нарушениях". Нарушения, конечно, были и наказания тоже. Причем главным нарушителем уже давно, точнее изначально, выступало само государство, которое все больше втягивалось в пагубный курс экономического и социально-правового ущемления крестьянства. В постановлении об этом, разумеется, никакой речи не шло. Оно снова повторяло тот никчемный документ аналогичного звучания 1939 года, по которому от усадеб колхозников были отрезаны так называемые земельные излишки, дабы "пресечь частнособственнические пережитки" последних.

Тогда начавшаяся вскоре война перечеркнула, как мы уже отмечали, чуждую акцию. Теперь же, пренебрегая уроком, повторили прошлое, но с еще большим акцентом на ограничение личного крестьянского хозяйства. Снова обмеры усадеб, снова, понятно, приписки "вы-

явленных нарушений". И даже при этом возвращенные колхозам отрезки (вскоре опять запущенные и заросшие) составили по Ярославской области немногим более 3% их посевной площади. Пожалуй, единственное, что имело какой-то принципиальный смысл, так это декларация о необходимости "разукрупнения тех колхозов, которые были объединены против желания колхозников".

Лишь в единичных случаях изначальные артели возвратили в рамки их прежних деревень. А вот последовавшее с мая 1950 года авральное укрупнение 3 890 ярославских миниартелей в 962 максиколхоза, которое вынашивалось с предвоенных лет, разом и, как оказалось, бесповоротно "решило" проблему колхозной демократии в безраздельную пользу государства. Теперь под вопрос была поставлена сама жизнеобразующая основа сельского хозяйства - крестьянская деревня, фактически уже тогда объявленная лишней.

А ведь еще предстояли и широкая "совхозизация" колхозов, и навязанная им "продажа" устаревшей техники МТС под предлогом более разумного ее использования в крупных хозяйствах, и прямой (уже официальный) курс на ликвидацию "неперспективных" деревень, и создание агропромышленных комплексов (АПК) с максимальным вовлечением в них колхозов с еще менее значительными их правами, и, наконец, полная ликвидация последних на базе известной фермеризации.

Пусть простит нас читатель за столь не свойственное исторической науке забегание вперед. Но эту антиномичную череду по-своему весьма логичной "перманентной" "революции сверху" (Троцкий - Сталин - Ельцин) лучше связать в единое еще до того, как круг замкнется окончательно (нет-нет, не в жизни - в нашей книге), дабы затем не упустить из виду эту крайне важную сюжетную линию*.

А в то послевоенное время, о котором идет речь, люди, как правило, не рассуждали и даже не думали столь безысходно. Наши земляки, как и все, трудились, не покладая рук. Еще велик был запал жертвенной доблести, а ближайшая цель представлялась более чем очевидной: вытаскать страну из разлухи, покончить с голодом, придется, заново освоить мирную жизнь, народить побольше детей. Благо, что уже к концу войны был принят ряд законов в защиту материнства и детства, для восполнения поредевшего поколения.

* В жизни, как мы видим, уже вышли на этот роковой круг. Наша крестьянская деревня уже никому не нужна (разве что "дачникам") - ни в виде общины, ни в форме колхозной артели, ни в фермерском исполнении, ни как, наконец, исконное обиталище крестьян и самозданной Руси в целом. Тут есть о чем поразмыслить, особенно вступающему в жизнь поколению.

И в главном наши отцы и деды вполне преуспели. И детей нарожали, и себя накормили. Одолев неурожайное бедствие 1946 года, в 1947-м отменили карточную систему. Люди старшего поколения помнят тот год не хуже 1945-го. И автор этих строк, тогда студент Ярославского пединститута, никогда не забудет, как он совершенно свободно купил два дешевейших батона белого хлеба, но которых едва хватило до порога общежития - для той стипендии то было сносно. Затем последовали ежегодные и ощутимые снижения розничных цен. Да и денежная реформа, о которой (по воспоминаниям тогдашнего наркома финансов А.Г. Зверева) Сталин впервые заговорил с ним по ночному телефону еще в 1943 году, оказалась вполне эффективной. Послевоенный рубль быстро обрел устойчивость - сперва на внутреннем, затем и на мировом рынке.

Еще срабатывала высокая исполнительская дисциплина, перешедшая от войны, хотя испытанные кадры очень поредели. Прошедшие большую школу управления и имевшие особые заслуги руководители в основном ушли на повышение - в Москву и на более крупные заводы, стройки. В.П. Баландин (разновременный директор Рыбинского и Уфимского моторостроительных заводов-дублеров) был переведен на руководящую работу в столицу. Г.М. Григорьева, последнего за военные годы директора того же Рыбинского моторостроительного, выдвинули к руководству Горьковским автозаводом. М.Ф. Денисова (№ 151 - Резинотехника) назначили руководителем главка. Аналогичные перемещения коснулись директоров ряда других предприятий - П.Ф. Беденкова (ЯШЗ), А.Г. Лавринова (№150 - основной Резинотехники), А.В. Захаркина ("Пролетарская свобода"), Д.Н. Крутова ("Красный маяк"), А.А. Никонорова (ЯАЗ) и др.

Но были перемещения и смещения иного порядка, весьма характерные для того времени. Так, по инициативе обкома ВКП(б) с формулировками "не обеспечил руководство", "не справился с работой" были отстранены от директорства В.Д. Манин (Рыбинский завод полиграфических машин, награжденный за войну четырьмя орденами), не менее заслуженные А.Ф. Шигаев (Рыбинский им. Володарского), Г.И. Смирнов (№ 599 - топливной аппаратуры), Ф.С. Самсонов (Рыбинский катерозавод) и др. Подобные перетряски не всегда влекли за собой полное завершение карьеры, но и очевидной пользы они не приносили.

Были, однако, встряски куда более печальные. В феврале 1949 года сперва отозвали в Москву и вскоре арестовали первого секретаря Ярославского обкома ВКП(б) И.М. Турко, сменившего в 1946 году А.Н. Ларионова. Он проходил по так называемому "ленинградскому делу", сфабрикованному Берией и Маленковым и, разумеется, одобрен-

ному Сталиным. Область лишилась опытного и демократичного лидера, работавшего перед тем вторым секретарем Ленинградского обкома партии*. Затем последовала настоящая чехарда во властных ярославских структурах, продолжавшаяся до прихода к руководству Ф.И. Лощенкова (1961 г.)**.

В целом же, если иметь в виду прямые хозяйственные и материально-бытовые достижения послевоенного пятилетия, то они, несомненно, очень впечатляющи, особенно в промышленности и строительстве. Ярославская область явила собой типичное свидетельство провала всяких сомнений определенных сил на западе по поводу способности нашей страны одной, без помощи извне, справиться с тяжелейшими последствиями войны. При этом мы вновь и в который раз действительно оказались без всякой помощи тех, кого спасали от гитлеризма по самому большому счету. Да на нее мы особенно не рассчитывали - скорее, думали помочь другим, изъявившим вроде бы готовность вместе с нами строить новую жизнь.

Возник, уверялись мы, целый социалистический лагерь, который мог рассчитывать только на нашу поддержку. И мы помогали, обделяя себя и, как оказалось, не очень расчетливо, а то и опрометчиво. К внутреннему прожектерству добавились имперские замашки и явные устремления к глобальным социалистическим изменениям. Особые надежды рождались с крахом колониальной системы и победой революции в Китае. Между тем в мире уже сразу после окончания горячей началась так называемая холодная война, главной целью которой было "отбрасывание" и уничтожение коммунизма.

Она продолжалась против нас, с некоторыми перепадами, не менее 45 изнуряющих блокадных лет и закончилась нашим поражением, утратой всех плодов той Великой Победы 1941 - 1945 годов. Но это вовсе не означает, что разгром СССР был изначально и фатально предрешен. Автор этих строк не согласен с таким расхожим ныне суждением. Наш читатель тоже может и должен иметь свою позицию - слишком важен вопрос. Мы же в качестве предваряющего вывода пока заметим следующее. Нас не разгромили - мы сами позволили себя разгромить. И это мы в какой-то мере попытаемся проиллюстрировать на примере по-

* И.М. Турко, имевший инженерно-экономическое образование, работал в Ленинграде директором завода, секретарем райкома, вторым секретарем Ленинградского обкома ВКП(б) при А.А. Жданове. Несмотря на все воздействия после ареста, никаких компрометирующих документов не подписал. В числе немногих остался жив и в 1954 г. полностью реабилитирован.

** После И.М. Турко первыми секретарями обкома были: Г.С. Ситников Г.С. (1949 - 1952), В.В. Лукьянов В.В. (1952 - 1954), П.Н. Алферов П.Н. (1954 - 1957), Б.А. Баринов (1957 - 1961).

следующей истории нашей области. Разумеется, сопутствующие и не более, ибо историческое краеведение лишь опосредованно выводит нас на эти проблемы.

2. Вместо нового нэпа

Выше мы уже заметили, что послевоенные достижения по восстановлению и развитию страны и области явились как некое следствие мобилизационных начал военного времени и результатом их относительного "размягчения" на переходе от войны к миру. Возвращение к отдельным конституционным нормам, отход от прямых военно-милитаристских методов партийно-государственных и иных органов, ослабление и даже отказ от части повинностей населения и государственно-кооперативных структур, тем более успешное проведение денежной реформы и стабилизация нового курса рубля, казалось, открывало широкие перспективы и могло рассматриваться как начало радикального изменения всей политики.

При этом новая победная ситуация позволяла одним разом отойти не только от методов и принципов управления чрезвычайных военных лет, но и попутно избавиться от форсированно-мобилизационных наслоений 30-х годов, которые выше мы именовали сталинским отходом от ленинского нэпа первого советского десятилетия. К этому побуждали и отчетливая демократизация политических настроений населения, и позиция многих руководителей в центре и на местах. А главное - очевидный спад трудовой и иной активности народа, начавшаяся стагнация экономики в целом, бедственное положение на селе.

Но Сталин упустил еще один шанс, на этот раз последний (роковой для последующих судеб страны и для окончательной корректировки роли собственной личности в глазах потомков), хотя бы на закате бурных лет все расставить на свои закономерные места. Дать возможность новым преемникам продолжить великий эксперимент без одиозных фалд сталинизма. Позволить нашему старшему поколению, прежде всего из числа коммунистов, не оказаться затем в положении "оправдывающихся" перед своими младшими современниками. И уж во всяком случае куда более убедительно отстаивать ту несомненную правду о том, что страна добивалась многих исторических успехов "не при культе личности, а вопреки ему".

Однако эти надежды не осуществились - ни в экономике, ни в политике, ни в духовной жизни. В городе - возврат и закрепление довоенной практики приоритетов для тяжелой промышленности при усилении

многочисленных диспропорций в новом хозяйственном развитии, в материальном обеспечении. Жесткие регламентации в финансировании, сырьевом обеспечении, в определении номенклатуры изделий; полное лишение заводских коллективов прав на реализацию своей продукции, на ведение собственной политики ценообразования, формирования рынка, кооперативной и коммерческой деятельности. Развернувшаяся холодная война не могла служить оправданием и в ее развязывании мы не были безучастны, хотя и не являлись зачинщиками.

Горькие разочарования охватили деревню. Спасшая страну от фашизма (мы уже объясняли, что не следует бояться этого "преувеличения" - важно правильно понять), она оказалась на задворках собственной власти. В сущности, те же неравноправные экономические отношения, та же авральная продрозверстка и теперь уже без всяких кавычек и ссылок на безмерную помощь фронту, но при непосильной помощи не очень благодарным западным друзьям. Такого одностороннего "добрососедства", как и столь уродливого понимания интернационализма, еще не видывал мир. При этом в наиболее тяжелом, полунищенском положении оказалась деревня центрального Нечерноземья, в том числе ярославская, еще недавно шедшая по пути подъема.

Непомерно затянувшееся и очевидное запустение деревни послужило одним из главных поводов для той необычайно частой смены руководства в Ярославской области, о котором говорилось выше. Но закоренелая тенденция все сваливать на местную власть по-прежнему просматривалась по всем направлениям. В августе 1951 года ЦК партии принял специальное постановление "О недостатках в работе Ярославского обкома ВКП(б)", а годом раньше - о мерах улучшения просвещения в области. Областное руководство жестко критиковалось за администрирование, слабый контроль за выполнением ранее принятых решений и даже за нарушения государственной дисциплины, что вело к провалам в определяющих направлениях экономики, особенно в сельском хозяйстве.

Новое руководство весьма самокритично восприняло эти и другие упреки в свой адрес, благо и переадресовать "вскрытые" недостатки можно еще было на "изобличенного" И.М. Турко. Немало удалось сделать и по существу поднимавшихся задач, но и это руководство было снято уже в 1952 году примерно с теми же формулировками, какими оно само нередко пользовалось в отношении к снимаемым с должностей директоров заводов, председателей колхозов и т.д. Неуверенность и нервозность наверху заметно сказывались на местах.

Еще противоречивее, а оттого еще сложнее складывалась обстановка на идеологическом, просвещенческом и культурном фронте в це-

лом. Здесь игра тем более шла лишь в одни ворота и с куда более тревожными оценками и выводами. Исключались всякие проявления вольнодумства, самостоятельной трактовки марксизма-ленинизма. Во все поры духовной и культурной жизни фанатично внедрялись уродливые проявления культа личности Сталина, усугублявшие догматизм, начетничество, упрощенчество в трактовке теории, игнорирование коллективной и индивидуальной мысли. Изучение общественных наук велось "в свете" "Краткого курса истории ВКП(б)", пропитанного идеологией культа, извращавшей ленинизм под флагом ленинизма. Еще больше разжигалась ненависть к так называемым "врагам народа", инакомыслию.

К началу 50-х годов по стране прокатилась волна судебных процессов над малочисленными группами учащейся молодежи, которая коснулась и Ярославской области. В местном пединституте была, в частности, "выявлена" группа студентов, в том числе младших курсов, которая захотела в организованном ими кружке глубже изучить взгляды западноевропейской, преимущественно философской мысли. Не таясь и не считая себя крамольниками, они провели несколько интересных заседаний, распределили доклады. Но последовали донос, затем допросы, суд. Несколько участников были осуждены на длительные сроки. Реабилитированные позднее, некоторые из них вскоре стали видными учеными, а В.В. Карпов - одним из будущих ректоров того же вуза*.

Сталинизм во всех его проявлениях отражался на деятельности творческих организаций, писателей, поэтов, художников, работников науки. В сущности, под запретом оказалась настоящая свобода художественного и научного творчества. Печальную роль в этом сыграли известные постановления ЦК по идеологическим вопросам и научные "дискуссии" по проблемам политэкономии, биологии, языкознания, инспирированные Сталиным незадолго до его смерти. На такой почве процветали карьеризм, клевета, низкопоклонство, бесталанность, в конечном итоге - отсутствие подлинной духовности и идейности. Не одному творческому работнику Ярославской области были тогда приклеены ярлыки "эстетствующих космополитов", формалистов, объективистов и т.п. А в Ярославском медицинском институте был инспирирован настоящий "антисионистский" погром в виде отрывки антисемит-

* В состав кружка входил, посетил несколько занятий и автор этих строк, но по неизвестной для него по сей день причине он миновал первую столь печальную участь.

ской провокации, осуществленной в Москве руками печально известной Л. Тимашук*.

Но все эти, как оказалось, предсмертные конвульсии первоизданного сталинизма не смогли полностью заглушить тогда живительные силы подлинно народной тяги к лучшему, к более совершенному обустройству новой жизни, к дальнейшему обогащению его духовных начал - если не в реальной действительности, то хотя бы в сценическом воплощении. В 1949 году за спектакль "Заговор обреченных" по пьесе Н. Вирты Ярославский государственный театр им. Ф.Г. Волкова был отмечен высоким признанием, а его главный режиссер тех лет П.П. Васильев, актеры В.С. Нельский, К.Г. Незванова, С.Д. Ромоданов, А.Д. Чудинова и художник Н.Н. Медовщиков удостоились звания лауреатов Государственной премии.

С большим успехом проходили спектакли с участием народного артиста республики Г.А. Белова, заслуженных артистов И.П. Бросевича, О.Д. Ивановой, С.М. Комиссарова, Г.С. Свобо-дина. Вряд ли найдется еще один такой период в творческой жизни родоначального российского театра, который мог бы сравниться по такому "скоплению звезд первой величины". Их имена знал каждый уважающий себя ярославец, и спектакли волковцев всегда проходили с неизменным аншлагом. В 1950 году "за большие заслуги в развитии советского театрального искусства и в связи с 200-летием" театр им. Волкова был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Многие актеры получили высокие правительственные награды, а знаменитая А.Д. Чудинова удостоилась звания народной артистки РСФСР.

Возрос художественный уровень спектаклей Рыбинского драматического театра и концертов областной филармонии. В 1950 году в Ярославле открылся Театр народного творчества. Ведущее место в репертуаре театров заняли лучшие советские пьесы, а также классическая драматургия - А.Н. Островского, А.П. Чехова, А.М. Горького. Патриотическому воспитанию современников помогали произведения ярославских писателей и художников. Широкую популярность получили роман В. Смирнова "Открытие мира", повести Н. Грибкова "Огни", А. Магдалинского "На морском распутье", С. Розовой "Полвека в школе", рассказы краеведа и знатока природы родного края Н. Кузнецова. Повышенным вниманием пользовались картины А. Шиндикова "На

* Лидия Тимашук - инспирированный доносчик, пытавшаяся (и не безуспешно) оклеветать многих крупных ученых-медиков, преимущественно евреев, обвиненных в злонамеренных действиях во время лечения многих деятелей партии, государства, страны.

Волге”, А. Чурина “Сумерки”, Н. Кирсанова “Кладбище немецких танков” и др.

Крупными достижениями ознаменовали свой труд ведущие представители научно-технической и производственной интеллигенции. Директору шинного завода М.И. Иванову, инженерам Н.К. Астафьеву, И.Ф. Любашевскому, Е.Е. Стомпилеву и К.Д. Токмакову, директору автозавода И.П. Гусеву, главному инженеру А.М. Лифшицу, главному конструктору В.В. Осепчукову, начальнику дизельного цеха Т.Н. Иванову и большой группе других работников этих предприятий была присвоена Государственная премия. Столь же высокой награды был удостоен директор завода “Красный маяк” В.Ф. Скориков.

Из числа других примечательных вех того сложного, противоречивого, но обнадеживающего времени следует выделить: из первых послевоенных лет - это монтаж в г. Ярославле первой автоматической телефонной станции на 10 тыс. номеров, постановление СНК СССР об увековечении памяти К.Д. Ушинского, завершение строительства первой очереди Ярославской детской железной дороги, постановление правительства об увековечении памяти академика Н.А. Морозова и поэта Н.А. Некрасова, организация автобусного и таксомоторного движения в г. Ярославле; из последующих на рубеже 40-х и 50-х годов - это издание областной молодежной газеты, пуск первой троллейбусной линии в областном центре, восстановление деятельности курорта “Большие соли”, окончание строительства вокзала “Ярославль-Главный”, организация областной детской библиотеки и др.

И тогда подобное все еще осуществлялось по “остаточному” принципу, но этот остаток был все-таки довольно значителен, особенно, если речь шла, например, о народном образовании. На основе бюджетных ассигнований, с помощью шефов, при активном участии всего населения восстанавливалась и расширялась сеть школ, укреплялась их материальная база, быстро увеличивалась численность дипломированных учителей. С 1949/50 уч. года был осуществлен переход ко всеобщему обязательному семилетнему обучению. К началу 50-х годов в школах области насчитывалось более 257 тыс. учеников. Вся молодежь, прервавшая учебу в годы войны, завершала образование в вечерних школах. В 6 вузах, 40 техникумах и других средних специальных учебных заведениях обучалось почти 20 тыс. юношей и девушек. Они стойко переносили трудности, окрыленные мировой славой Отечества. Росли и мужали трудолюбивыми, закаленными. Одержимое скорым наступлением по-настоящему светлого будущего, огражденное от многих внутренних драматических коллизий, подрастающее поколение больше спорило о сущности коммунизма, времени его наступления и самых пер-

вых реальных проявлениях заветной цели, нежели об опасном недуге, поразившем страну.

Тем более что на глазах отступали обычные недуги и заболевания, спровоцированные было военными и первыми послевоенными тяготами. Улучшилось медицинское бесплатное обслуживание населения. Почти вдвое по сравнению с 1940 годом возросло число врачей. К минимуму сошла детская смертность. Медленно, но повышались государственные ассигнования на выплату пенсий, пособий, стипендий, различных льгот. О безработице и речи не было - все заборы были увешаны объявлениями о требующихся работниках, о различных целевых и молодежных призывах. Увеличилось количество учреждений культуры и спорта. Началась повсеместная радиофикация сел и деревень. Небывалую аудиторию получила послевоенная, необычайно лиричная и патриотическая песня.

3. Демократические "зарницы", возрождение надежд

В марте 1953 года умер И.В. Сталин. С его смертью, воспринятой поначалу большинством народа как тяжелая невосполнимая утрата, вскоре начался постепенный и неоднозначный процесс осознания и осуждения культа личности. Даже ограниченный демонтаж сталинизма начался не сразу - не столько из-за многолетней инерции, сколько по причине сопротивления прежних еще могущественных сил. Трудящиеся Ярославской области с возмущением осудили преступную деятельность Берии и его сообщников, с одобрением отнеслись к мерам по ее пресечению, хотя многое из случившегося тогда (впрочем и теперь) доподлинно не было известно. Тем не менее даже малая информация о грубейшем произволе на высшем уровне, попрание многих партийных и государственных норм жизни повсюду влекли за собой нараставшее стремление вскрыть и устранить подобное на местах.

Если о культе личности пока говорили в общих чертах, даже опуская имя самого Сталина, то о необходимости полного восстановления коллективности руководства и соблюдении "социалистической законности" на всех уровнях заявляли практически все партийные, государственные, трудовые, общественные коллективы. Прокатилась и первая волна реабилитации жертв беззакония. Были отменены как сфальсифицированные "судебные разбирательства" в отношении А.Р. Вайнова, Г.Г. Заржицкого, И.М. Турко, первого председателя Ярославского губисполкома Н.Ф. Доброхотова, директора завода СК-1 Л.Т. Стрежа и

многих других. К сожалению, в большинстве своем реабилитация оказалась посмертной.

Первые всполохи демократических "зарниц" хотя и выборочно, но довольно ярко высветили явное неблагополучие на большинстве участков экономической, социальной и духовной жизни в стране и области. А потому не громом среди ясного неба и с чувством горького удовлетворения были восприняты всеми решения сентябрьского пленума ЦК КПСС* 1953 года, который впервые за многие годы вскрыл глубинные причины явного отставания сельского хозяйства, ставшего исходной причиной многих социально-экономических и системных проблем. Никогда прежде со времени 1927 года не говорилось на столь высоком уровне и столь правдиво о таких затянувшихся бедах нашей деревни, как о грубом нарушении принципа материальной заинтересованности колхозников, недостойной оплате их труда, о жестком диктате государства в отношении колхозов, о разорительных заготовительных ценах, о несоразмерных изъятиях крестьянской продукции и т.п.

Борьба за подъем сельского хозяйства началась в условиях, когда в области имелось много явно отстававших колхозов и совхозов. Посевы льна и картофеля по сравнению с 1940 годом уменьшились на десятки тысяч гектаров. Их урожай сократился почти вдвое. поголовье коров оставалось на том же довоенном уровне, а продуктивность даже снизилась. В среднем на колхозный трудодень выдавалось около 50 копеек и 400 граммов хлеба. Мясо-молочные продукты распределялись по трудодням лишь в единичных хозяйствах. Из двух с лишним тысяч агрономов и зоотехников непосредственно на производстве оставалось менее одной трети - остальные покинули село или работали не по назначению.

В сущности, начал было осуществляться новый курс в отношении колхозной деревни, дополненный затем несколькими другими важными решениями, которые коснулись и горожан. Уже в течение месяца поступило более тысячи добровольных заявлений о желании работать на селе. В штаты постоянных рабочих МТС было зачислено почти 9 тыс. механизаторов. В деревню прибыло 1 169 специалистов сельского хозяйства и 1 071 из них - непосредственно в колхозы. После тщательного отбора из числа добровольцев на должность председателей отстающих хозяйств было рекомендовано свыше 500 человек, в том числе 227 горожан - выходцев из села.

Все это дало положительные результаты, и сельское хозяйство, как тогда говорили, "встало на путь крутого подъема". И в самом деле, на

* ВКП(б) была переименована в КПСС на XIX съезде партии в 1952 г.

какое-то время к вопросам преодоления его отставания оказалось приковано внимание всей страны. В 1955 году колхозы Ярославской области на 37% увеличили валовой сбор зерновых, вырастили хороший урожай льна. Область досрочно рассчиталась с государством по заготовкам хлеба, молока, шерсти, яиц, сена, перевыполнила план сдачи льнопродукции. Вдвое возросли денежные доходы колхозников, с 23 до 150 увеличилось количество хозяйств-миллионеров, т.е. получавших миллионные доходы. Оживилось хозяйственное, жилищное, культурно-бытовое строительство на селе. Во всех колхозах и МТС были открыты библиотеки.

Но крутого, тем более необратимого, подъема сельского хозяйства не произошло. Прежде всего потому, что объявленный устами Н.С. Хрущева курс на установление взаимовыгодных, не говоря уже о приоритетных, отношений с крестьянством не только не был закреплён и развит, но и вновь постепенно отброшен. Кроме того, с 1954 года главное внимание было переключено на ударное освоение целинных и залежных земель в восточных районах СССР. Туда в первую очередь выделялись средства, направлялись люди, техника, причем во многом за счет перераспределения ресурсов, предназначенных для старопашотных регионов, особенно областей Нечерноземья.

Всего по путевкам комсомола в целинные районы Сибири и Казахстана на постоянную работу в 1954 - 1956 годах выехало 6 600 юношей и девушек Ярославской области. Преодолевая трудности (выдержали, конечно, не все), быстро обживая новые земли, строили благоустроенные поселки. Ярославцы создали заново целые совхозы, такие как "Ярославский", "Северный", "Талдысай-ский" и другие, ставшие крупными фабриками по производству зерна. Только в Северо-Казахстанской и Актюбинской областях за 2 года они освоили 230 тыс. гектаров новых земель, или примерно столько (если прибавить сюда другие целинные районы), сколько имела тогда посевов зерновых вся Ярославская область.

Помимо постоянных целинников в те овеянные комсомольской романтикой районы на уборку урожая ежегодно выезжало до 6 тыс. молодых ярославских рабочих, колхозников, студентов. "За покорение целины" отряду Ярославской области были вручены знамя ЦК комсомола Казахстана, два памятных вымпела, почетные грамоты Кустанайского обкома ВЛКСМ. Отряд Рыбинского технологического техникума был награжден знаменем Пресногорьевского райкома комсомола. Отряд Ярославского пединститута (командир В.И. Рыбакова - ныне глава департамента образования администрации Ярославской области) удостоился вымпела Узункульского райкома, а факультет физического воспи-

тания института (командир В. Карпачев) - медали "За освоение целинных земель". Всего из числа областного отряда медалями тогда были награждены 209 человек, значками ЦК ВЛКСМ - 40, разными почетными грамотами и выпелами - свыше 500 членов отряда.

Несмотря на отмеченные издержки, целинная эпопея, что бы кто ни говорил, в итоге, конечно, должна быть отнесена к числу наиболее крупных достижений первого послесталинского времени. Наша столь определенная позиция основывается не только на совокупном анализе с высоты 45-летней давности, а и на личных наблюдениях, вынесенных из тех событий*. И не столько потому, что был получен выдающийся экономический результат, о котором можно прочитать в любом соответствующем издании. Пользуясь историческими аналогиями, вполне резонно освоение целины отнести к третьему социально-экономическому "клапану" в российской аграрной истории, если под первым иметь в виду реформу 1861 года, а под вторым - столыпинский аграрный закон и неудачную попытку крестьянского переселения того времени.

Весьма ощутимый прирост целинного зерна дал в руки государства, как минимум, пятилетний запас во времени, которого могло оказаться вполне достаточно, чтобы уже тогда выйти на оперативный простор в окончательном разрешении векового и стратегического крестьянского вопроса. Под этим углом весьма любопытно посмотреть и на тот существенный вклад (тоже по-особому жертвенный), который внесло в те годы еще здравствующее поколение земляков в общенародное дело. Вопрос же о том, насколько удалось воспользоваться этим "клапаном", - предмет отдельного обсуждения. Быть может, что ответ на него наш читатель вынесет из последующих разделов этой книги.

Помимо целины не переставал действовать и традиционный отсасывающий канал под флагом форсированного развития тяжелой промышленности, официально провозглашенный незыблемым "законом" социализма, когда развитие промышленности группы "А" непременно должно было превышать группу "Б" на 20 - 25%, не говоря уже о соотношении вложений в сельское хозяйство. В Ярославской области в целом выпуск промышленной продукции за 1951 - 1955 годы возрос на 58%, а в машиностроении и металлообработке - в 2,5 раза. Производство автомобилей увеличилось в 2,4 раза, электродвигателей - в 2,5 раза, электроэнергии - в 1,4 раза. Возросли производственные мощности

* Работая в те годы на Алтае, автор этих строк не только неоднократно участвовал в уборке целинного урожая, но и вместе с бывшим секретарем Алтайского крайкома ВЛКСМ написал одну из первых книг о целинниках (см. прил.).

шинного завода, Рыбинского завода полиграфических машин, Угличского машиностроительного, Рыбинского кабельного и других предприятий. В Ярославле в 1955 году была пущена первая очередь полиграфического комбината. Тогда же дала промышленный ток Ярославская ТЭЦ-2, необходимость которой, равно как и полиграфического гиганта, также ощущалась давно. И, конечно, наиболее отрадным стало введение в эксплуатацию 911,5 тыс. кв. метров общей жилой площади.

Отмеченные диспропорции, которые исходно закладывались в государственный и местный бюджеты, не могли, разумеется, не беспокоить руководство области. Но еще большие тревоги связывались с предстоящим XX съездом КПСС - первым после смерти Сталина и намеченным на февраль 1956 г. От Ярославской областной организации делегатами на него были избраны: первый секретарь обкома КПСС П.Н. Алферов, лучший токарь области А.И. Аристов, председатель передового колхоза "Красный коллективист" Л.Н. Гунина, старший машинист депо станции Ярославль-Главный Н.А. Корнилов, начальник Северной железной дороги И.М. Маслюк, секретарь парткома комбината "Красный Перекоп" В.Ф. Усова.

И поныне общепризнано, что XX съезд КПСС - выдающееся событие в жизни страны и народа, имевшее принципиальное значение и для международного развития. Даже в той неполной реализации его решений, нараставшее забвение которых началось с середины 60-х годов, он навсегда вошел в нашу историю как символ первого радикального наступления на сталинизм, как серьезная, а во многом и отчаянная попытка вернуть страну и КПСС к изначальным замыслам строительства социалистического общества в том виде, в каком вырисовывались они в 20-е годы. Но его решения были долгожданно приемлемы для одних, чужды и опасны для других. Кто-то посчитал их недостаточными, иным они показались поспешными. По сей день трудно найти даже двух человек, которые бы оказались единодушны на этот счет - слишком много исторических и будущих судеб было завязано в узле, который разрубил этот поворотный съезд.

Наибольшее и потрясающее восприятие вызвали многие факты отдельного доклада на закрытом заседании съезда, с которым выступил первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев, избранный на эту должность сентябрьским (1953 г.) Пленумом ЦК. Не все тогда было опубликовано в открытой печати, но факты возмутительного произвола, попрания элементарных государственных, партийных и гражданских норм и прав, которые еще недавно связывались в основном с именем Берии, а теперь официально обрели самого высокого их носителя, стали известны всем. В один миг рассыпались в прах многие идеалы и в любом случае всё

пришло в состояние переоценки и нового осмысления. Но колосс не упал, хотя и дал трещины. Тем более, что начавшаяся политическая "оттепель" породила у большинства людей надежды на обретение страной нового дыхания.

4. При "управляемой оттепели" и волюнтаризме

Решения XX съезда и в Ярославской области создали новую политическую ситуацию. После первого шока и обретения социальной уверенности начался ощутимый подъем активности и инициативы, демократизации общественно-политической, социальной и культурной жизни. В первую очередь, независимо от других забот, осуществили фронтальный пересмотр дел осужденных по так называемым политическим "расстрельным" статьям. В общей сложности с 1956 года до середины 60-х, т.е. до окончания хрущевской "оттепели", было реабилитировано посмертно 1 200 человек из 1 670, оправданных за все послесталинские годы, включая 80-е и 90-е. То есть почти 3/4 безвинно "приговоренных" к высшей мере наказания было полностью реабилитировано в период руководства Н.С. Хрущева и прежде всего во второй половине 50-х годов.

В этом несомненная заслуга самого Первого секретаря и, разумеется, первых лиц ярославского руководства. Еще большее число незаконно репрессированных получили оправдание и свободу живыми. Потому вряд ли обоснованными выглядят встречающиеся ныне утверждения о непоследовательности главного инициатора "оттепели" в этом вопросе и свертывании пересмотра дел в те годы. При этом следует иметь в виду умышленную запутанность и даже сокрытость части дел со времени их фабрикации, нараставшее противодействие курсу XX съезда со стороны бывшего и близкого окружения вождя в лице Молотова, Маленкова, Кагановича и других (всего против Хрущева открыто выступили 7 из 11 членов Президиума ЦК), которое едва не привело к его отстранению.

Поэтому в данном случае перед нами как раз один из тех ярких примеров, когда оценивать историческую личность правильнее с позиций того, что она дала стране, а не того, что не сделала или не смогла сделать. А тогда Н.С. Хрущеву требовалось предельное мужество, ибо один упомянутый выше доклад при несколько ином стечении обстоятельств вполне мог стать не только концом карьеры, а и самой его жизни. Что же касается личной причастности Хрущева к сталинским репрессиям, то это - лишь дополнительное свидетельство его глубоко осознанного и волевого настроя на вызревшую перестройку. На такой

разворот дела, который никак не укладывался в весьма ограничительное понятие "оттепели", впервые столь образно примененное несравненным тогда писателем-публицистом И. Эренбургом (он всего лишь на два года пережил печальную участь того, о чем столь тепло говорил), требовалось действительно неординарная историческая фигура. И еще бы лучше - без роковых субъективных комплексов. Тогда бы "оттепель" сменилась настоящим потеплением, а не новым изданием "мороза".

Но продолжим о том, что ближе всего было писателю - об "оттепели" в духовной жизни страны и края. Прежде всего и безуспешно ломались старые стереотипы в понимании идейной базы той жизни, искоренялась безоглядная вера в "мудрого вождя", "отца народов", наивное заблуждение людей о том, что Сталин якобы ничего не знал о творившихся в стране массовых репрессиях. В систему политпроса и образования проникли некоторая самостоятельность и даже критическое слово, в том числе по отдельным вопросам теории, истории и политической практики, литературного и художественного творчества. Наибольшего размаха идейно-просветительная деятельность достигла во время обсуждения, а точнее, ознакомления с задачами семилетнего плана развития народного хозяйства на 1959 - 1965 годы и планами новой Программы КПСС на предстоявшие 20 лет.

Число обучавшихся в разных формах политпроса области к 1962 году достигло 200 тыс. человек. По линии областного отделения общества "Знание" читалось более 100 тыс. лекций в год. В 1963 - 1964 годах это общество организовало для 30 тыс. слушателей 428 циклов лекций по самым различным проблемам общественных, научно-политических и социально-культурных знаний. Активизировалась лекционная пропаганда и в селах области: в 1963 - 1965 годах ею занимались здесь 5 тыс. человек. К концу семилетки в различных народных университетах, лекториях и семинарах обучалось 170 тыс. слушателей.

Разумеется, в центре всего этого просвещения, к которому целенаправленно подключились областные печать, радио и телевидение, находилась "научная" пропаганда задач "развернутого" (понимайте - форсированного) строительства коммунизма. В этом отношении принятая XXII съездом КПСС (октябрь 1961 г.) программа в своих главных стратегических целях и теоретических выводах практически ничем не отличалась от предыдущих - разве только многословием и субъективным форсированием событий, чем в меньшей мере страдали даже первые революционные программы. Напомним нашим молодым читателям яркие, но явно нереальные, в основном популистские задачи.

Построить к 1980 году материально-техническую базу коммунизма, обеспечивающую изобилие материальных и культурных благ для

всего населения; ввести бесплатное питание и коммунальные услуги в трудовых коллективах; решить продовольственную проблему, выполнить основную экономическую задачу - догнать и перегнать в производстве промышленной продукции на душу населения ведущие капиталистические страны; внедрить основные правила коммунистического общежития и морального кодекса строителя коммунизма, преодолеть пережитки капитализма в сознании людей, отменить все налоги с населения, и т.п.

Эта невыполнимая программа даже с точки зрения конкретных производственных задач в ближайшие 20 лет объявлялась "строго научной", "блестящим сочетанием теории и практики", "новой главой в теории научного коммунизма без грана утопии". Но следует учитывать, что бросавшаяся в глаза легковесность представлений об ускоренном подходе к коммунизму (мы не намерены здесь вдаваться в самую суть коммунистического идеала) явно импонировала не столько высшему и местному руководству, сколько широким массам народа, вынесшего на своих плечах небывалые трудности и лишения под знаменем коммунистических идей.

Были, конечно, сомневающиеся и даже фрондирующие в печати и на лекциях ученые-обществоведы. Один из них - известный в научном мире профессор философии Ярославского медицинского института Н.В. Медведев, который весьма убедительно выступал против программного прожектерства. Но большинство работников идеологического и культурного фронта внешне весьма благосклонно (по крайней мере - на первых порах) отнеслось к идеям "административного коммунизма". Многие большие надежды возлагали на заложенные в партийном Уставе и регламентах функционирования других руководящих органов обязательные нормы и сроки обновления ведущих кадров, открывавшие было реальные возможности их регулярной регенерации и демократизации всех руководящих структур. Но эти ограничения вскоре оказались забытыми или вовсе отменены, как только приблизились первые сроки перевыборов высоких "ответственных" работников.

Ближе к сердцу восприняла ту первую перестройку молодежь. Не обремененная стереотипами прошлого, она откровеннее и последовательнее была в своих суждениях, доверчивее воспринимала даже волевые решения с забеганием вперед, меньше заражалась консерватизмом. В то же время молодежь не хотела ограничиваться полумерами, частичной демократизацией и либерализацией. Это было поколение, которое стойко сохраняло заряд XX съезда КПСС и стремилось еще более раздвинуть рамки его применения. Тяготившееся управлением сверху, оно

составило затем самую исходную демократическую волну вольнолюбивых людей, именуемых ныне "шестидесятниками".

В сущности это были все комсомольско-молодежные вожаки, наиболее активные комсомольцы, учащаяся и другая молодежь. К концу семилетки отряд ярославской комсомолки насчитывал 140 тыс. юношей и девушек. Они живо откликались на разные почины и призывы, занимали авангардные позиции в соревновании, смело выступали за технический прогресс на производстве, за многоликую свободу различного творчества. С юношеским запалом они включились, например, в так называемое движение за коммунистическое отношение к труду. И не их вина, что ожившие было надежды на скорое и всестороннее обновление нашего общества не получили ни тогда, ни позже достойного воплощения.

Тем не менее при всех сдерживающих началах, при заметном росте бюджетного финансирования закладывались весьма внушительные материальные условия для развития научного творчества, высшей и средней школы, здравоохранения, для деятельности всей творческой интеллигенции. Были возведены новые корпуса технологических институтов в Ярославле и Рыбинске, пополнились новейшим оборудованием их лаборатории. Ученые Ярославского технологического института М.И. Фарберов, В.Г. Эпштейн, Н.Д. Захаров, М.А. Поляк и другие в сотрудничестве с научно-исследовательским институтом мономеров синтетического каучука и шинным заводом в короткий срок разработали технические методы получения многих полипродуктов, имевших важное значение для производства синтетического каучука, пластмасс, химических волокон. Был получен также новый искусственный каучук повышенной стойкости к различным маслам, высокой износостойкости вообще. Это имело принципиальное значение для повышения качества ярославских автопокрышек.

Ведущие ученые Ярославского мединститута В.П. Матешук, Е.Я. Сабуров, Г.А. Дудкевич, Е.К. Александров, С.М. Хаютин, М.Е. Курмаева, М.Э. Василевский, Н.Е. Ярыгин, М.Г. Заикина, Д.Ф. Цимбалист и другие внесли значительный вклад в методы профилактики и лечения ряда опасных заболеваний. Все вузы стали регулярно издавать ученые записки и труды, монографии и учебные пособия по различным вопросам науки и техники, по гуманитарным и методическим проблемам. Доброй приметой времени стали частые научные и научно-практические конференции областного и регионального масштаба, которые характеризовались теперь плодотворными творческими дискуссиями, в том числе по проблемам экономических и социально-политических наук.

Раскрепощеннее почувствовали себя ученые-обществоведы. Помимо активного участия в лекционно-просветительской деятельности они подготовили и опубликовали ряд известных трудов, который по сей день находится в активе ярославского краеведения. Заметный вклад в разработку истории края внесли тогда ученые-историки Л.Б. Генкин, В.И. Андрианов, П.Г. Андреев, П.Н. Дружинин, П.И. Козлов, Н.И. Резвый, Е.П. Тарасов, Б.Д. Альтшуллер, И.И. Сидоров и другие. Некоторые их работы названы и в библиографическом приложении к нашей книге. Наряду с публикациями на историко-революционные темы на первый план вышли издания, посвященные истории края кануна и в годы Великой Отечественной войны. Все новые труды по историческому краеведению включали теперь и новые архивные материалы, которые до хрущевской "оттепели" были малодоступны историкам.

Важный качественный сдвиг произошел в средней школе в связи с выполнением закона "Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования", принятого Верховным Советом СССР в 1958 году. Развернулось небывалое со времени первых пятилеток оснащение школ учебно-производственным оборудованием, началось массовое шефство над народным образованием со стороны фабрично-заводских и других коллективов. Во всех средних школах без исключения были созданы соответствующие мастерские с полным набором станочного и инструментального оборудования. Под руководством опытных мастеров учащиеся старших классов не только приобретали разнообразные навыки слесарно-токарных и иных профессий, но и выполняли некоторые производственные задания.

При всех издержках столь крутой поворот к политехнизации общеобразовательной школы, при одновременном переходе ко всеобщему и обязательному среднему образованию, остался в памяти неизгладимым явлением всей отечественной истории - той высотой действительно народного образования, которая ныне стала недостижимой. Это был настоящий прорыв в духовной жизни поколения, выведшего страну в ряд самой читающей и самой образованной в мире. И здесь не надо лукавить, так как то давно общепризнано. Остается лишь сожалеть, что тот уровень не смогли достойно подкрепить другими опорами.

Большие подвижки происходили в организации здравоохранения и медицинского обслуживания трудящихся области. За семилетку было развернуто 3 470 новых больничных и санаторных коек при плане 2 200, расширилась сеть поликлиник, открылись десятки лечебных учреждений и аптек. Большую заботу о детстве проявляли профсоюзы. В области действовало 45 детских секторов профсоюзных клубов, 13 тыс. детей занималось в их различных кружках. Все без исключения дети по

желанию могли быть обеспечены летними оздоровительными мероприятиями. Лечебные процедуры, лекарства в больницах и все иное обслуживание были бесплатны, а стоимость лекарств в аптеках приобретала символический смысл. Область не знала таких социальных явлений, тем более массовых, как наркомания, бродяжничество, беспризорность, детская преступность, проституция, особенно подростковая. Полностью исчезло и нищенство, а слово "бомж" вообще отсутствовало в нашем лексиконе. Не стало и массового воровства - автомобили, мотоциклы, велосипеды, детские коляски, сушившееся белье спокойно оставались без присмотра во дворах.

Политическая "оттепель" благотворно сказывалась на деятельности творческих коллективов. Оправившись от идеологических перекосов так называемой "ждановщины", многие из них все громче поднимали правдивый голос, смелее решали творческие задачи. В театре им. Ф.Г. Волкова благотворно сказывалась деятельность постоянного совета зрителей, в который входили 50 передовых рабочих, ученых, служащих, любителей театрального искусства. С 1960 года художественным руководителем театра стал Ф.Е. Шишигин - талантливый и волевой организатор, поставивший ряд интересных спектаклей, в том числе новых драматургов - Ю. Чепурина, Н. Севера, И. Назарова и других. В 1964 году в московском издательстве "Искусство" была опубликована книга М. Любомудрова "Старейший в России", посвященная многолетнему творческому пути славного театра.

Заметный вклад в пропаганду классической и современной музыки вносил симфонический оркестр Ярославской филармонии. После надуманных обвинений в "эстетстве" и творческих потерь 50-х годов он вновь по праву входил в число лучших коллективов страны. Благо в начале 60-х "усмирительная" тенденция еще не набрала обороты. Это же следует сказать и в отношении мастеров художественной кисти и художественного слова. Сочнее в красках и мысли стали полотна М.И. и Л.Г. Антонян, Г.А. и Г.П. Дарьиных, В.К. Непостаева, П.А. Макашина, П.И. Рыбина и других. Художники выезжали с передвижными выставками в сельские районы. Созданный в 1957 году единый Союз художников СССР стал оказывать им разнообразную помощь в организации творческих поездок, авторских выставок и пр. Оказались существенно раздвинуты и рамки "социалистического реализма".

Богаче и профессиональнее заработало Ярославское областное отделение Союза писателей. Благотворнее стало влияние на палитру их творческих симпатий Союза писателей СССР, где в 1959 году в должности 1-го секретаря правления СП жестко политизированного земляка А.А. Суркова сменил певец российской интеллигенции К.А. Федин.

Больше стало проводиться творческих встреч с читателями. Книги ярославских писателей М. Рапова, В. Московкина, К. Брендючкова, Е. Савинова расходились большими тиражами. Первые книги стихов и рассказов издали строитель Г. Вагин, журналист Н. Якушев, электро-монтажник В. Ковалев, печатник Н. Серов, литератор В. Лебедев и другие. При этом важно заметить, что, раздвигая каноны "социалистического реализма", наши писатели-земляки не впадали в крайности "озлобленного натурализма".

Как бы то ни было - политическая и идеологическая "оттепель" даже при ее откатах не могла полностью и как прежде "заморозить" оттаявшие души народа. Творческие начала всегда менее подвержены конъюнктурным политическим колебаниям - они напрямую связаны с ментальностью нации. И однажды, сдвинувшись с места по причине радикальных политических перемен, духовные "оползни" обретают некий автономный источник движения. Любая попытка откатного политического управления подобным процессом чаще вызывает обратный результат. Даже загнанный вовнутрь, духовный и культурный фрондизм раньше или позже, но непременно даст о себе знать.

Нечто подобное происходило в рассматриваемые годы и позднее. Внешне "проще" обстояло дело в экономической и социальной жизни. Но только внешне.

5. Достижения - политический откат: причины

Начнем с некоторых фактологических результатов и организационно-управленческих примет того времени. В 1957 году одновременно с ликвидацией министерств повсеместно по экономическим регионам для управления промышленностью и строительством были образованы советы народного хозяйства. В подчинение СНХ Ярославской области перешло более 200 предприятий с общим годовым объемом валовой продукции 12 млрд. рублей*. Создание СНХ преследовало двуединую задачу: ослабить

чрезмерный централизм в руководстве промышленностью и распределении средств, повысить соответствующую роль и инициативу мест. То есть осуществить и хозяйственную демократизацию, которая по сей день представляет один из сложнейших, в смысле разумной реализации, вопросов.

* Ярославский СНХ был упразднен в 1963 г. с передачей его функций СНХ Верхневолжского экономического района с центром в г. Иванове, который просуществовал до 1965 г.

Тогда на первых порах деятельность совнархоза дала ощутимые результаты. СНХ области многое сделал по использованию внутренних резервов, по углублению специализации, кооперированию промышленности и строительства, по развитию отраслевой науки. К 1959 году в Ярославской области не стало предприятий, не выполнявших план, тогда как еще в 1957-м их насчитывалось около 40. К концу 50-х годовой прирост валовой промышленной продукции достиг 10%. Но не все было продумано на уровне межрегиональных экономических связей, которые заметно ослабли. Это быстро свело на нет полученные было преимущества и послужило одной из причин укрупнения, а затем и ликвидации в 1965 году совнархозов вообще. О положительных началах постарались быстро забыть, а издержки "списать" на волонтаризм Хрущева, который и в самом деле быстро нарастал.

И все же хроника промышленно-строительных дел к концу 50-х годов впечатляет. Форсированно завершилось строительство Ярославского нефтеперерабатывающего гиганта. На этой ударной комсомольской стройке было занято более тысячи молодых строителей. На южной окраине города возник целый подрайон из 35 многоэтажных благоустроенных домов, в котором вскоре стало проживать около 80 тыс. жителей. Хотя, конечно, вскоре каждый ярославец и житель южных пригородов на себе познали, что с экологической точки зрения возведение такого предприятия в непосредственной близости от города и в его лучшей пригородной зоне оказалось явно неудачным. Тем не менее в сентябре 1961 года на завод поступил первый эшелон нефти, а через две недели пошла к потребителям и первая продукция - бензин, керосин, газовое топливо, сырье для производства резины, лаков, пластмассы.

Новую жизнь обрел бывший автомобильный. С лета 1958 года по утвержденному Ярославским СНХ графику началось свертывание производства автомашин с передачей его Кременчугскому автозаводу и полный переход на выпуск дизельных двигателей. Уже в 1959 году ЯМЗ был награжден Дипломом первой степени ВДНХ за создание и полное освоение производства более совершенных моторов. Шинники отличились на разработке и организации массового производства бескамерных шин. С 1959 года СК-1 приступил к созданию шин со съёмными протекторами. Большой вклад в развитие шинного производства внес тогда его директор В.П. Чесноков.

Рыбинские полиграфисты создали новые печатные агрегаты. На заводе "Красный маяк" поставили на поток современные маятниковые вибраторы с направленной амплитудой колебаний. Кабельный завод в Рыбинске развернул изготовление телевизионного кабеля. Лакокрасоч-

ники "Победы рабочих" поточно производили эпоксидные смолы. В Рыбинске была сдана в эксплуатацию первая очередь нового речного порта, а в Ярославле - правобережная, а в след за ней левобережная части порта. В октябре 1958 года ярославцев порадовали железнодорожники, сдавшие в эксплуатацию электрифицированную дорогу на участке Александров - Ростов, а в сентябре - на участке Ростов - Ярославль.

Весьма динамичное развитие экономики области к началу семилетки (1959 - 1965 гг.), когда впервые попытались отойти от традиционных пятилеток, возродило и много несбывшихся надежд. А они, эти надежды, буквально витали в воздухе - ведь до 80-х годов было настолько же близко, как и достаточно далеко, чтобы по-доброму пофантазировать. Потому-то первые годы семилетки и первые волевые метания высшего и местного руководства не только сходили с рук, но и подкреплялись соответствующим социальным настроением. Но в конечном же итоге хуже всего это отражалось на сельском хозяйстве.

В 1959 году руководство Рязанской области, где к тому времени партийную организацию возглавлял наш земляк А.Н. Ларионов, блестяще освоивший военно-мобилизационные методы управления 1941 - 1945 годов, попыталось таким же образом вновь разрешить все проблемы мясного производства. С трибуны XXI съезда КПСС, разумеется, под нажимом Хрущева, А.Н. Ларионов обязался выполнить задания семилетки в 2 - 3 года. И в Ярославской области подобные заявления посыпались, как из рога изобилия. Сначала руководители сельских районов, а затем и областное совещание работников сельского хозяйства в ноябре 1959 года приняли обязательства о выполнении семилетнего задания не дольше, как за 5 лет, причем производство мяса за то же время увеличить в 3,8 и молока - в 3 раза.

И это при том, что в 1959 году Ярославская область продала государству всего 26 тыс. тонн мяса, которые уже в 1960 году "хотели" довести до 70 тыс. На деле же именно с того времени производство мясомолочной продукции вновь пошло на спад. В ход пошли приписки и явное очковтирательство. Председатель облисполкома А.С. Борисенко тогда сетовал: "Рязанцы закупили 200 тыс. голов молодняка, а мы только 22 тыс. голов". Сколько, где и каким образом закупили на Рязанщине, знал один Бог. Доподлинно другое: так много сделавший для Победы А.Н. Ларионов не смог теперь вынести своего позора, покончив с собой.

Ярославскому секретарю было полегче: и заслуг особых не имел, и характер не тот. Хотя поднатворил не меньше. Он и его коллеги усердно насаждали так называемую кукурузно-пропашную систему земледелия, всячески вытесняя испытанное для наших мест травополье. Гонениям подверглась и сама сельскохозяйственная наука. Если

Н.С. Хрущев только собирался выселить знаменитый ВАСХНИЛ на Алтай, "поближе к большой земле", то Б.А. Баринов успел-таки загнать Ярославский сельскохозяйственный институт в далекий Уссурийск. Упразднен был Некрасовский зооветеринарный техникум, а заодно и Рыбинский учительский институт. Готовился к закрытию старейший Ростовский сельскохозяйственный техникум.

Баринов, разумеется, не стал и не мог сводить счеты с жизнью - наступала иная пора и иная мораль. Он вернулся на Алтай, откуда и прибыл, заняв кресло рядового НИИ в Барнауле. А перед тем состоялся пленум Ярославского обкома КПСС с участием председателя правительства РСФСР Д.С. Полянского. Б.А. Баринова вывели из состава бюро и освободили от должности первого секретаря. Вскоре лишился своего поста председатель облисполкома А.С. Борисенко. Первым секретарем обкома был избран Ф.И. Лощенков, который перед стажировкой в ЦК работал вторым секретарем Новосибирского обкома партии. Вслед за этим председателем облисполкома стал В.Ф. Торопов.

Новый первый в отличие от прежнего был, конечно, личностью неординарной и выдающейся не только по тому, что оставался бессменным целую четверть века (1961 - 1986 гг.). Федор Иванович выделялся твердостью характера, волевой целеустремленностью, организаторской хваткой, а затем и любовью к своему краю. Отличался он и чрезвычайной настойчивостью, но это, особенно в отношении к высшей власти, стало проявляться позднее, когда там сформировалась плеяда близких коллег и лиц. А поначалу Лощенков выделялся лишь большей требовательностью к подчиненным. И первое, что он предпринял, так это еще более нажимное искоренение травопольной системы земледелия и увеличение уже в 1962 году посевов кукурузы в 3 раза. "Кукуруза, - заверял новый лидер, - явится именно той культурой, благодаря которой мы можем производить продуктов животноводства столько, сколько нужно". "Научное обоснование" такому курсу в ярославской деревне дал тогда кандидат наук, заведующий сельхозотделом обкома В.С. Шевелуха, ставший впоследствии академиком ВАСХНИЛ.

Тем временем Н.С. Хрущев наращивал свои волевые эксперименты. С ноября 1962 года в Ярославской области, как и в большинстве других, были созданы две самостоятельные ветви власти - промышленная (городская) и сельская. Соответственно на две части распались все властные и общественные структуры: партийные, советские, хозяйственные, профсоюзные и т.д. Умозрительный замысел заключался в том, чтобы опять-таки приблизить руководство к двум важнейшим сферам народного хозяйства. На деле столь произвольное рассечение органически единого аппарата управления сразу же привело к полной разобщен-

ности, неразберихе, к большим трудностям для населения. При этом заметим и то, что столь явно отрицательное "действие" было проведено Хрущевым через Пленум ЦК КПСС практически без серьезных возражений. Трудно избавиться от мысли, что такое "солидарное поведение" его членов было не чем иным, как своеобразной "подсадкой" под "своего" лидера, последующим этапом в оформлении нового поколения руководящей элиты на пути ее дальнейшего перерождения.

Говорят, что не бывает худа без добра. В нашей области эта временная ломка руководства привела к тому, что инженер по образованию и "антиправопольщик" по конъюнктуре Ф.И. Лощенков, ставший (до снятия Хрущева) первым секретарем Ярославского промышленного обкома на три последующих года, был "отлучен" от сельского хозяйства. Первым же секретарем сельского обкома стал В.Ф. Торопов, лучше знавший деревню. Вспомнили кое-что из решений сентябрьского Пленума ЦК 1953 года, и наше село снова несколько оживилось. А усердие Ф.И. Лощенкова весьма удачно стало проявляться в промышленности и городском строительстве в целом.

Новых успехов добился ЯМЗ - со второй половины 1963 года он начал быстро осваивать производство дизеля-гиганта для колесных тракторов Ленинградского Кировского завода. Уже в конце семилетки сотни степных богатырей обрабатывали бескрайние просторы целинных земель. Шинники так же плодотворно трудились над увеличением пробега своих покрышек, как моторщики - над повышением моторесурса двигателей. Летом 1963 года они показали Н.С. Хрущеву покрышки со съёмными протекторами - их пробег превысил 300 тыс. километров против 35 тыс. обычных. Важным событием стал пуск с начала 1963 года Новоярославского сажевого завода, который специально посетил А.Н. Косыгин. Производство сажи осуществлялось здесь по новейшей технологии, с высоким уровнем механизации и автоматизации. Тем самым радикально устранялось одно из наиболее узких сырьевых мест шинной и резиновой промышленности.

На работу в автоматизированном режиме с диспетчерским управлением перешел один из крупнейших в стране Рыбинский элеватор, а Рыбинская верфь, преобразованная в 1961 году в судостроительный завод, развернула выпуск плавучих пятитонных кранов и сухогрузных теплоходов. Зримые перемены произошли на Угличском часовом заводе, первым в области признанном предприятием высокой производственной культуры... Эти и многие другие несомненные достижения отмечались в докладе Ф.И. Лощенкова по итогам семилетки. Говорилось о том, что по общему объему производства план был выполнен досрочно,

что прирост валовой продукции по сравнению с 1958 годом составил 57%, что производственные фонды возросли в 1,8 раза.

Но как бы невзначай проскользнули иные показатели: в действие были введены 106 предприятий и цехов вместо намечавшихся 300, снизились темпы роста производительности труда, высоким оставался процент ручного труда. Нарастала парадная показуха, особенно в организации соревнования, все сильнее распространялась уравниловка, на большинстве предприятий господствовал настоящий аврал, везде царила элементарная бесхозяйственность, несоразмерными оставались брак, отходы материалов и пр. Душили низкая исполнительская дисциплина, инертность, бюрократизм по всем линиям. Одновременно люди стали уставать от всяких надуманных реорганизаций и резко возросшей текучести кадров.

И все же налицо были и явные успехи, которые не пришли сами собой. Подрастало и занимало свои позиции новое поколение рабочего класса, технической интеллигенции, затем и руководителей - тех специалистов-патриотов, которые пусть и не как хотелось бы кому, но настойчиво выводили область и страну на передовые в мире технологические рубежи. Вырос новый после войны кадровый корпус директоров заводов и производств: А.М. Добрынин (моторный), В.П. Чесноков (шинный), Н.А. Никонов (Угличский часовой), А.А. Герасимов (Рыбинский машиностроительный), П.Ф. Дерунов (Рыбинский моторостроительный), С.И. Черепнин (к-т "Красный Перекоп"), Г.А. Степанов (НИИМСК), В.А. Фаустов (завод топливной аппаратуры); начальник Северной железной дороги И.М. Маслюк, главный инженер ЯМЗ Е.А. Башинаджигян, Б.П. Майоров - первый директор НПЗ и другие.

Заметные изменения к лучшему наметились и в сельском хозяйстве области. Численность крупного рогатого скота в колхозах и совхозах к концу 1965 года возросла до 460 тыс. голов против 388 тыс. в 1958-м и 305 тыс. в 1940-м; коров, соответственно, - до 243 тыс. голов против 215 и 191 тыс. голов, птицы - до 403 тыс. голов против 290 тыс. в 1958 году. Средний удой молока на одну корову с 1 308 кг в 1940 г. поднялся до 2 036 кг в 1965-м. Приведем еще одну внешне скучную череду цифр - для одних звучащую как небывь, для других - как опрокинутые в прошлое грезы.

Производство мяса в 1965 году составило 42,4 тыс. тонн против 31,0 тыс. тонн в 1958-м и 27,4 тыс. тонн в 1940-м; молока, соответственно, - 554,8 тыс. тонн против 476,9 тыс. тонн и 291,3 тыс. тонн; яиц - 190,8 млн. штук против 117,5 млн. штук и 82,5 млн. штук. Закупки скота и птицы возросли с 13 тыс. тонн в 1958 году до 24 тыс. тонн в 1965-м; молока - со 172 тыс. до 281 тыс. тонн; яиц - с 16 до 36 млн. штук.

Сборы зерновых за семилетие поднялись с 251,8 тыс. до 300,1 тыс. тонн.

На фоне нынешнего развала это был настоящий рывок и своеобразный рекорд по темпам подъема сельского хозяйства области (и не только) за все послевоенные 50 лет. Пожалуй, впервые и с предвоенных лет не прилавках ярославских магазинов свободно появились мясные и колбасные изделия, широкий выбор молочной продукции. Розничный товарооборот (в ценах соответствующих лет) к 1965 году по сравнению с 1958-м увеличился с 467,5 до 677,3 млн. рублей и составил 434% к уровню 1940 года. Ассортимент продовольственных и промышленных товаров был, конечно, невелик, но цены на основные продукты и товары поддерживались на завидно низком уровне. Проблема - на что купить? - практически не стояла - было бы что купить. Памятно то время, когда даже в открытых столовых общественного питания хлеб безмерно и бесплатно размещался на столах - настолько значителен был государственный дотационный вклад.

Но не хлебом единым довольствовались люди. Набирала обороты жилищностроительная индустрия - на поток пошли железобетонные перекрытия, стенные панели и целые блоки жилых домов. Производство сборных железобетонных конструкций в области за семилетку возросло в 3,8 раза. Вместе с этим повсюду стали возникать не только новые кварталы, но и вполне благоустроенные поселки нового образца с основными удобствами. Это потом по мере быстрого роста претензий и по неловкой иронии их обозвали "хрущевками". А тогда после барачных, подвалов и переуплотненных коммуналок с их неизбывными тараканами почти бесплатные квартиры с совмещенными санузлами являлись для большинства небывалым счастьем. В одном Ярославле жилищный фонд с 1950 по 1965 год увеличился более чем в 2 раза. А ведь жилье в городе строилось веками.

Ныне для нас крайне актуальны энергетические показатели. За семилетку всяко раскритикованную производство электроэнергии в среднем на душу населения в России возросло почти в 2 раза, добыча нефти - ровно в 2, а газа - почти в 4 раза. Потребительские цены на них имели символическое значение - за киловатт в быту платили 3 - 4 копейки, за литр керосина - 3 - 5, бензина - 9 - 12 копеек, а за газ на кухне... Домохозяйки вовсе не ведали о его мизерной цене. При этом общий национальный доход на душу населения за 1958 - 1965 годы возрос на 46%, реальная зарплата рабочих и служащих - на 22%, а выплаты государства по линии общественных фондов потребления достигли 25,5 млрд. рублей против 15,1 млрд. в 1958 году и 2,8 млрд. в 1940-м. Кстати, налоги с населения за все годы семилетки не превышали 8% до-

ходной части бюджета вместо 21,5% в 1950 году. Еще разительнее выглядели улучшения в социальной сфере, включавшей пенсии и пособия: по сравнению с 1958 годом расходы здесь возросли в 2 раза, а против 1950 года - в 11,2 раза.

В этой связи и на том фоне отстранение Н.С. Хрущева от руководства не всем представлялось обоснованным, тем более для населения весьма динамично развивавшейся Ярославской области. К концу семилетки летом 1963 года с неофициальным визитом Первый секретарь ЦК и глава Правительства СССР посетил Ярославль и побывал на всех ведущих предприятиях города. По воспоминаниям Ф.И. Лощенкова, он дал "высокую оценку увиденному в Ярославле". В свою очередь «никто тогда, когда он был в Ярославле, и подумать не мог, что через год с небольшим, 14 октября 1964 года, на Пленуме ЦК КПСС его освободят от всех занимаемых постов, и, как писала одна зарубежная газета, "самый словоохотливый премьер ушел, не сказав ни слова"» (о "рекордсмене" по пустословию Горбачеве тогда еще никто не знал).

Да уж - и в его защиту, которому еще вчера смотрели в рот, слово-словили, а за глаза сочиняли анекдоты и выставляли в "нужном" свете, никто не обронил ни слова. Тот же Лощенков, только что видевший своего патрона не иначе, как "в зените славы", продолжал: "Я был на том пленуме. Н.С. Хрущев сидел с краешка за столом президиума и за все время заседания (действительно. - Авт.) не проронил ни слова. Ему было предъявлено обвинение в волюнтаризме, субъективизме, отрыве от реальности". Поддержали это решение и все официальное областное руководство, и так называемая "общественность".

В действительности, по форме направленное против субъективизма, постановление пленума в сущности своей оказалось еще более волюнтаристским и даже насильственным (на "виновнике" не было лишь наручников). Тайных "организаторов" пленума беспокоил не столько известный волюнтаризм (никто из них не взял на себя и доли ответственности за допущенные ошибки), сколько тревожила собственная, не народа, конечно, судьба в связи с приближавшейся массовой сменой руководящей элиты на основе введенных Хрущевым уставных норм, дальнейшее наращивание демократизации страны. Это вовсе не входило в их расчеты.

Вины не разделили, а все лучшее приписали себе. В июне 1963 года всех ярославцев охватила неподдельная радость и гордость. Еще бы: первая женщина-космонавт в мире - наша Ярославна. Валентина Терешкова - это имя навсегда вошло в историческую память и в мотивы настоящего патриотизма. Истинно народному ликованию не было тогда предела. Оно ничего не имело общего с тем, что позднее устраи-

вало местное начальство в виде грандиозных шоу вроде бы "в честь" героини космоса, но где главным лицом на глазах всего города и области на почти мифологической колеснице больше красовался уже сам первый секретарь. Жаль, что кони были послушны...

Глава VI

К “развитому социализму” или началу “застоя” (сер. 60-х - сер. 70-х гг.)?

1. Вторая половина 60-х - в реформаторском поиске

Пришедшее к власти в 1964 году новое партийно-государственное руководство во главе с Л.И. Брежневым пыталось сочетать в своей внутренней политике идеологический консерватизм с экономическим реформированием. Демократические преобразования, осуществлявшиеся - пусть и непоследовательно - в предыдущее десятилетие, свертывались. А в экономике началось проведение хозяйственной реформы, в основных чертах намечавшейся еще при хрущевской администрации. С самого начала мероприятия в экономической сфере осуществлялись административно-командными методами. Была ликвидирована совнархозовская система территориального управления промышленностью, слишком приближавшая партноменклатуру к непосредственному управлению экономикой. Наряду с этим восстанавливались министерства.

Главная суть начавшейся в сентябре 1965 года “косыгинской” экономической реформы состояла в попытке создания механизма внутренней саморегуляции и внедрении принципа материальной заинтересованности производителей в конечном результате своего труда, провозглашении хозрасчета. Определенные успехи в осуществлении реформы пришлись на годы восьмой пятилетки (1966 - 1970), одной из лучших в советский период как по темпам экономического роста, так и по выполнению плановых заданий.

В Ярославской области дальнейшее развитие получила прежде всего такая отрасль промышленности, как машиностроение. Рос выпуск дизелей, полиграфического и химического оборудования, деревообрабатывающих станков и т.д. Расширение производства сочеталось с его техническим перевооружением. Отдельные предприятия переживали, по существу, второе рождение. При этом прогнозы свидетельствовали, что к концу 60-х годов в области практически не останется возможностей для развития производства за счет увеличения рабочих мест. И эти прогнозы оказались точными.

В начале 60-х годов в области еще имелись относительно свободные трудовые ресурсы, активно вовлекавшиеся в промышленное производство. Но возможности экстенсивного развития, как известно, имеют свои пределы и ограничения, связанные со степенью обобществления труда и ростом численности трудоспособного населения. Если в 1966 году численность промышленно-производственного персонала возросла по сравнению с 1965-м почти на 2%, то в 1970-м - всего на 0,1%. Поэтому линия на повышение эффективности производства, в основу которой, как декларировалось, целенаправленно достигались научно-технического прогресса, была в тех условиях вполне обоснованной.

Как и в прежние годы, учитывались также "творческая инициатива и политическая сознательность трудящихся". Широкую известность, например, получила в те годы инициатива рыббинских моторостроителей - бригады, возглавлявшейся А. Шорниковой, и передовых рабочих Н. Сараева, М. Брянцевой и А. Филимонова по досрочному выполнению пятилетнего плана. Уже в первой половине 1966 года соревнование охватывало около 6 тыс. человек - рабочих таких заводов, как моторный, часовой, кабельный, судостроительный, электротехнический, дорожных и полиграфических машин, фабрики "Североход" и других.

Разумеется, никто из этих людей не думал тогда о наметившихся в структуре народного хозяйства серьезных перекосах и деформациях, обусловивших в итоге отторжение идущих снизу начинаний. И думается, что не кривила душой бригадир А. Шорникова, вспоминая спустя много лет: "Это было удивительно интересное и емкое время, мы словно находились в какой-то восторженной сказке, за все хватались, все торопились сделать, работали как одержимые и не могли наработаться. Просыпались с мыслью о цехе, о станках и уходили со смены неохотно, неудовлетворенно, каких бы высоких результатов ни добились".

Тогда же коллектив кожевенно-обувного предприятия "Североход" выступил с инициативой развернуть социалистическое соревнование за достижение максимального выпуска продукции при комплексном внедрении достижений научно-технического прогресса. Примечательно, что, как и почин рыбинцев, начинание "Северохода" получило общесоюзное звучание. Инициативу этого предприятия об изготовлении в 1967 году дополнительно 100 тыс. пар обуви из сэкономленных материалов поддержали коллективы 300 заводов и фабрик области и все обувные предприятия страны. Свои обязательства североходовцы "по валу" перевыполнили, хуже, однако, обстояли дела с "модельностью" обуви и разнообразием ее ассортимента для основного потребителя.

Не меньшую в те годы известность приобрел и опыт Ярославского моторного завода по повышению надежности и ресурса выпускавшихся автомобильных двигателей. Каждый производственный участок, цех, отдел и завод в целом принимали конкретные обязательства по увеличению срока службы двигателей, а их выполнение подкреплялось, как и полагалось тогда, "организаторской и массово-политической работой партийной организации".

Выдвинутые задачи потребовали разработки большого количества новых технологических процессов, оснастки и инструмента, внедрения нового оборудования. Техническими службами моторного завода в творческом содружестве с научно-исследовательскими институтами выполнялось около 460 тем, значительная часть которых к концу 1968 года была уже реализована. На основе накопленного опыта вскоре была создана научная система организации работ по увеличению моторесурса (НОРМ).

В авторитетнейшем в советское время печатном органе - газете "Правда" за 28 февраля 1968 года отмечалось, что коллектив Ярославского моторного завода увеличил к тому времени моторесурс автомобильных двигателей с 3-х до 6 тыс. моточасов, благодаря чему для страны было сэкономлено 50 млн. рублей, не считая экономии на капитальных вложениях: "Останься моторесурс его двигателей на уровне 1963 года - пришлось бы строить еще один моторный завод той же мощности".

Неудивительно поэтому, что местные парторганизации провели немалую работу по распространению опыта моторостроителей. Так, задачам "борьбы за повышение ресурса, надежности и долговечности продукции" посвящались пленумы и активы, партийные и производственные собрания. На всех предприятиях области были проведены технико-экономические конференции с участием представителей заводо-смежников и эксплуатирующих организаций.

За достигнутые успехи Ярославская область 1 июня 1967 года была награждена орденом Ленина - самым почетным и престижным в то время, в связи с чем местные власти организовали на следующий день многотысячный митинг на Советской площади. Официальное же вручение ордена состоялось в сентябре. На торжественном собрании выступили заместитель председателя Совмина Л.В. Смирнов, И.Д. Папанин и Ю.А. Гагарин. Первый в мире летчик-космонавт произнес такие памятные слова: "Дорогие ярославцы, позвольте мне от имени космонавтов сердечно поздравить вас с награждением области большой правительственной наградой... У нас, космонавтов, установилась прочная дружба с ярославцами. Мы в Звездном городке радуемся вашим успехам, пере-

живаем вместе с вами неудачи. Мы верим, что награждение области будет содействовать дальнейшему развитию экономики и культуры...”.

В экономической сфере 1967 год ознаменовался еще одним существенным новшеством - введением аттестации продукции, соответствующей или превосходящей по своим технико-экономическим параметрам вышние достижения отечественной и зарубежной техники, на государственный “Знак качества”. Коллективу объединения “Северод” первому в области было дано право выпускать две модели обуви с государственным “Знаком качества”. Вскоре это право получил и Рыбинский завод дорожных машин на прицепной вибрационный каток.

Международный авторитет ярославской продукции выявился в 1967 году на Всемирной выставке в Монреале (Канада). Угличский часовой завод представил на выставке набор из 44 наручных часов, Первомайский фарфоровый завод - несколько комплектов посуды, Гаврилов-Ямский льнокомбинат “Заря социализма” - 6 наименований льняных скатертей и множество детских полотенец. В приемном зале советского павильона демонстрировались ростовская финифть и переславские кружева. Дипломами Всемирной выставки за высокое качество продукции были награждены коллективы льнокомбината “Заря социализма” и фабрики “Новый мир”.

Немалую лепту в развитие экономики вносили научные коллективы области. Так, Всесоюзный научно-исследовательский институт мономеров и синтетического каучука разработал и внедрил на заводах страны новый процесс получения изопрена из нефтяного сырья. Это позволило Советскому Союзу выйти на первое место в мире по производству данного продукта.

На предприятиях и в учреждениях области значительное внимание уделялось изобретательской и рационализаторской деятельности, несомненно имевшей определенную отдачу. Так, сумма экономии от реализации рацпредложений в расчете на год возросла с 16,2 млн. рублей в 1965 году до 21,3 млн. рублей в 1970-м. Но главным резервом “повышения эффективности производства” вскоре станет вводимая административными методами научная организация труда (НОТ). Тем более что к середине 60-х годов многие предприятия страны серьезно отставали в сфере организации производства.

В числе инициаторов движения за НОТ в стране был Рыбинский моторостроительный завод. Коллектив завода по примеру свердловских предприятий, еще в годы семилетки начав совершенствование НОТ на рабочих местах, не ограничился этим. Одним из важнейших мероприятий явилась реконструкция цехов. Немалая работа была проведена по специализации и реконструкции вспомогательного производства, вне-

дрению конвейерных систем. Произошедшие на предприятии изменения подняли культуру производства, ряд цехов превратился в чистые, светлые, достойные человека лаборатории.

На основе специально разработанной методики уровень НОТ на участках, в цехах и в целом по заводу стал измеряться обобщающим показателем, определяющимся на основе специальных коэффициентов. Последние характеризовали уровень планирования и ритмичности, механизации труда рабочих и специалистов, санитарно-гигиенических условий труда, технического нормирования, использования рабочего времени, стабильности и квалификации кадров, трудовой дисциплины, прогрессивности технологических процессов, качества продукции, степени роста производительности труда, и т.д. Именно рыбинские моторостроители в 1966 году первыми в стране ввели текущее премирование работников за повышение уровня НОТ.

И все же нельзя не отметить, что принципы НОТ, столь широко разрекламированные вскоре средствами массовой информации, внедрялись далеко не просто, по преимуществу привычными "административно-разъяснительными" методами. Вот как рассказывала в своей книге "Мера поиска" (М., 1969) передовая работница Рыбинского моторостроительного завода В.Р. Михайлова: "...К НОТ шли ошущью, через ошибки и споры. Завод бурлил, толки шли разные. Многие рабочие просто не знали, что такое научная организация труда. Да что рабочие... Даже начальники цехов не представляли, как подступиться к НОТ, пока не провели занятия, семинары".

Были у многих и сомнения относительно долговечности очередного "новшества": "Не является ли НОТ явлением временным?" - говорили отдельные рабочие. Речь шла о преодолении "психологического барьера" на пути к новому, о победе, как тогда говорили, над привычкой мыслить и работать по-старому. Рыбинские моторостроители фактически создали своеобразный учебный центр, опорный пункт для других промышленных предприятий города и области. С докладами по вопросу НОТ на различных конференциях и совещаниях нередко приходилось выступать и директору завода П.Ф. Дерунову.

8 июля 1968 года в бывшую "столицу бурлаков" со всех концов страны съехались участники Всесоюзного семинара по обмену опытом внедрения научной организации труда. В Рыбинске обобщался опыт работы по внедрению НОТ и повышению культуры производства, накопленный предприятиями целого ряда областей. Опыт рыбинских моторостроителей вызвал интерес и за рубежом - в соцстранах, откуда на завод приходили письма с просьбами рассказать о "нотовском" опыте; приезжали и представительные делегации. Методики определения уровня

НОТ применялась, в частности, на заводах и фабриках Болгарии, Чехословакии, ГДР и Венгрии.

За разработку и осуществление комплекса мероприятий по научной организации труда работники Рыбинского моторостроительного завода: директор П.Ф. Дерунов, секретарь парткома А.Ф. Пашков, слесарь-сборщик В.А. Сироткин, начальник цеха Е.Г. Щепегильников были удостоены в 1969 году звания лауреата Государственной премии СССР.

Но далеко не случайно, что, извлекая уроки из накопленного опыта внедрения НОТ, XIX областная партконференция констатировала в феврале 1971 года, что "движение за научную организацию труда сделало лишь первые шаги". Дело в том, что оно охватывало в первую очередь предприятия, оснащенные передовыми технологиями, в то время как практически не совершенствовалась организация труда во вспомогательном производстве.

К 70-м годам был введен в строй Заволжский завод стеновых материалов, реконструированы действовавшие кирпичные заводы, что обеспечило увеличение производства кирпича на 40%. Ярославский домостроительный комбинат переориентировался на изготовление домов с улучшенной планировкой и вышел на проектную мощность по производству керамзита. Были построены базы трестов "Ярнефтехимстрой", "Яргоржилстрой", "Переславльстрой", СМУ-7. Появились новые молокозаводы в Ярославле, Рыбинске, сырзавод в Брейтове, в Ростове заработала фабрика "Финифть". На многих предприятиях были введены новые производственные мощности. А в 1969 году началась эксплуатация магистрального нефтепровода Ярославль - Кириши протяженностью около 500 км.

В официальных документах, анализировавших итоги Всесоюзного социалистического соревнования, развернутого в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина (1970 г.), имеется немало свидетельств о значительных и даже выдающихся производственных достижениях целых предприятий, цехов и отдельных работников. Среди лидеров назывались коллективы заводов: ярославских моторного, шинного, Рыбинского моторостроительного, "Свободный труд", резиновых технических изделий, Угличского часового, Волжского машиностроительного, фабрики "Маяк"; объединений: "Североход" и "Ростовкофещикорпродукт". 84 703 ярославца удостоились медали "За доблестный труд".

Воздавая должное трудовым успехам ярославцев, заметим, что в самом соцсоревновании господствовали "рапортомания" и трескотня, а подготовка к юбилею превращалась нередко в "юбилейщину". меро-

приятия по *“охвату”* трудящихся становились едва ли не главным признаком действенности соревнования. Но *“охваченные”* чувствовали себя таковыми по крайней мере дважды: в момент голосования за перечень сообразительств и в день подведения итогов. А между упомянутыми точками отсчета нередко властвовал самотек, царили формализм и заорганизованность.

И тем не менее достижения целого ряда промышленных предприятий в те годы были бесспорными и действительно впечатляющими. Наиболее высоких темпов развития достигла тогда промышленность Рыбинска. Уже к 1 января 1970 года она вышла на уровень производительности труда, запланированный на конец пятилетки. Примечательно, что более 50% прироста производительности труда в промышленности было получено за счет НОТ. По данным статистики тех лет, на предприятиях Рыбинска объем производства вырос на 52%, а производительность труда - на 45. Четверо рыбинцев - А.В. Барашков, П.Ф. Дерунов, Л.А. Иванов и М.Т. Лаптев удостоились звания Героя Социалистического Труда.

В областном масштабе задания пятилетки по общему объему производства были выполнены коллективами промышленных предприятий досрочно, 15 ноября 1970 года. Выпуск продукции увеличился на 38%, при этом 85% всего прироста валовой продукции было получено путем роста производительности труда. Даже с учетом возможных статистических огрехов нельзя в целом не признать, что во второй половине 60-х годов предприятия нашей области оставили заметный след в реализации экономической реформы, несмотря на ее непоследовательность и господство пресловутого *“вала”*.

В чем же конкретно проявились недостатки реформы, ее половинчатость и непоследовательность, приведшие в последующем к свертыванию реформаторства? В 1966 - 1970 годах государство не устанавливало предприятиям задания по производительности труда. Такое правило, ранее обычное для советской промышленности со времен социалистической индустриализации, не действовало. Не получив обязательных заданий на всю пятилетку, предприятия добивались того, чтобы план увеличения производительности труда каждый год утверждался заново с учетом *“базы”*, достигнутой в минувшем году. Такой порядок не оправдал себя, ибо он отрицательно сказывался на заинтересованности предприятий в экономии рабочей силы и фонда заработной платы.

На предприятиях допускалось неправильное соотношение между ростом заработной платы и ростом производительности труда (например, на шинном заводе, в объединении *“Североход”* и пр.). И даже отдельные руководители придерживались мнения, будто превышение

темпов роста заработной платы над производительностью труда - чуть ли не закономерное явление. За вторую половину 60-х годов темпы роста средней заработной платы промышленно-производственного персонала в области увеличились в два раза по сравнению с 1961 - 1965 годами, что не было обосновано экономически.

Техническое перевооружение многих предприятий осуществлялось медленно. Соответственно плановые задания нередко выполнялись и перевыполнялись формально. Так, 31 марта 1970 года коллектив "Северохода" доложил в ЦК КПСС о выпуске миллионной пары из экономленных материалов, а 30 июля того же года - о выполнении плана по реализации продукции в розничных ценах. Но устаревшее оборудование, неритмичность труда (с использованием сверхурочных) привели к ухудшению качества обуви. Только за 9 месяцев 1970 года объединению было предъявлено 80 рекламаций. Потери же от брака в самом производстве составили 56 тыс. рублей.

Примечательно в этом отношении и развитие Ярославского шинного завода, в истории которого было немало волнующих страниц. Ярким штрихом отмечены и 60-е годы, когда здесь организовали производство шин новых конструкций со съёмными протекторными кольцами. Они стали эксплуатироваться в 3 - 4 раза дольше других моделей автопокрышек. Страна получила от этого солидную экономию. На каждом миллионе шин "РС" народное хозяйство сэкономило 17,9 млн. рублей. За 1966 - 1970 годы завод выпустил в полтора раза больше долговечных покрышек, чем предусматривалось заданием. Осуществляя режим экономии, коллектив предприятия сэкономил за пятилетие значительное количество каучуков, кордов, электроэнергии и выпустил из экономленного сырья более 100 тыс. комплектов шин. Но бесперебойная и четкая работа завода достигалась нередко излишним напряжением, чем-то схожим с напряжением чрезмерно натянутой струны. В своем развитии предприятие подошло к критической черте. Его проектные мощности были перекрыты. Уровень ручного труда в основном производстве составлял 50, а во вспомогательном - 80%. Предприятие, вступившее в строй в годы первой пятилетки, нуждалось в коренной реконструкции, однако выделенные на ее проведение крупные капитальные вложения, увы, не осваивались строителями.

Планы по разработке и освоению новой техники не выполнялись. Экономика становилась маловосприимчивой к нововведениям, в народном хозяйстве спонтанно накапливались трудности и нерешенные проблемы. Не прижился в области и щекинский метод организации планирования и стимулирования труда, отдельные элементы которого, кстати, были взяты из опыта рыбинских моторостроителей.

Уже тогда, в конце 60-х - начале 70-х годов, стало ясно, что источники экстенсивного развития фактически исчерпались. Требовался незамедлительный переход к интенсификации производства. Об этом говорили руководители производства, специалисты, ученые. Выступая на XIX Ярославской областной партконференции, директор Рыбинского моторостроительного завода П.Ф. Дерунов указал на причины, мешающие внедрять новую технику и НОТ. К ним он отнес тенденцию ограниченности самостоятельности предприятий со стороны министерств и ведомств. Перестали сохраняться стабильные нормативы фондов экономического стимулирования. Вновь начала возрождаться практика мелочной опеки, при этом предприятиям планировались не предусмотренные хозяйственной реформой показатели.

Едва ли и в центральных органах не понимали необходимости перемен, но там господствовала консервативная ведомственная психология - улучшать дела, ничего не меняя. Не потому ли и не состоялся намечавшийся тогда Пленум ЦК КПСС по научно-техническому прогрессу, хотя, как известно, были подготовлены все необходимые материалы? В результате было потеряно время.

Таким образом, итоги промышленного развития области в годы восьмой пятилетки нельзя назвать однозначными, несмотря на известные успехи. С одной стороны - движение за НОТ, новые формы и методы повышения качества продукции, получившие общесоюзную известность. А с другой стороны - “вялость” технического перевооружения и реконструкции многих предприятий, что создавало условия для замедления темпов роста промышленного производства в будущем.

Исходным пунктом реформирования сельскохозяйственной сферы стали решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. Среди намеченных мер особого внимания заслуживают перераспределение национального дохода в пользу сельского хозяйства, более широкое решение социальных проблем деревни, повышение закупочных цен на сельхозпродукцию. Существенной новацией являлось обоснование необходимости поворота от преимущественно административных методов управления сельским хозяйством к экономическим, к внедрению хозрасчета. Свертывались гонения на личные подсобные хозяйства. Можно сказать, что эти меры были жизненной необходимостью, поскольку в конце 50-х - первой половине 60-х годов сельское хозяйство вновь замедлило темпы своего роста.

Заметно увеличились государственные капиталовложения на производственное и культурно-бытовое строительство. Проблему укрепления материально-технической базы села решали форсированными поставками тракторов, комбайнов и автомобилей. В полтора раза увели-

чились поставки минеральных удобрений. Капвложения государства и колхозов в сельское хозяйство по объектам производственного и непромышленного назначения возросли за пятилетку на 85% и требовали освоения. Естественно, что строительные тресты области получили на этот счет соответствующие задания.

К началу 70-х годов были созданы материальные базы передвижных механизированных колонн (ПМК) в Данилово и Ростове, а также межколхозных строительных организаций в Ярославле, Переславле, Угличе, Большом Селе, Гаврилов-Яме, Некрасове. В хозяйствах началось строительство зерноочистительно-сушильных пунктов, замыкающих работы по уборке зерна. Почти полностью была механизирована заготовка силоса, стали применять прессование сена. На фермах появились принципиально новые виды кормов - сенная резка искусственной сушки и витаминная травяная мука. От частичной механизации трудоемких процессов на животноводческих фермах начали переходить к комплексной механизации. Ее уровень при доении коров повысился в колхозах в 6,1, а в совхозах - в 6,2 раза. Впервые в нашей области создается научно-исследовательский институт животноводства и кормопроизводства.

Поскольку в животноводстве был взят курс на создание крупных механизированных комплексов с долголетними культурными пастбищами, в области развернулось массовое строительство механизированных молочных ферм на 200 и более голов. Наибольшей активностью эта работа отличалась в хозяйствах Ярославского и Угличского районов. В угличском колхозе "Родина" (председатель - Б.Ф. Волков) был сдан в эксплуатацию и первый молочный комплекс. Для доставки молока на сырзавод соорудили подземный молокопровод длиной более 6 км, а по соседству с комплексом раскинулось культурное пастбище с искусственным поливом. Здесь же впервые началось использование заменителя цельного молока для выпойки телят, получаемого на специально построенной установке в институте сыроделия г. Углича. Все это позволило сократить количество людей на обслуживании фермы более чем в 4 раза, при этом производительность труда в производстве молока возросла по колхозу на 20%. Тогда же начала действовать первая очередь свинооткормочного комплекса в совхозе "Козьмодемьянский", рассчитанная на одновременный откорм 7 - 8 тыс. свиней. Новые цехи были введены на птицефабрике совхоза "Новый Север". Дала продукцию и первая очередь птицефабрики "Волна" на 100 тыс. кур-несушек.

Официально декларировавшийся научный подход к анализу хозяйственной деятельности требовал от руководящих кадров и специалистов сельского хозяйства более глубоких знаний в области конкретной эко-

номики, агро- и зоотехники. В эти годы в области получили довольно широкое распространение различные курсы повышения квалификации, сложившиеся в определенную систему. Руководители хозяйств проходили трехмесячные курсы при Костромском сельскохозяйственном институте, бригадиры в течение такого же срока изучали передовые методы агротехники при Пошехоно-Володарском и Ростовском техникумах, управляющие отделениями совхозов повышали свою квалификацию в Тутаеве. Наиболее массовой формой учебы стали областная и районная экономические школы. Обмен опытом работы и передовыми приемами агротехники проводился и на "днях" механизаторов, животновода, полевода и др.

Менялось, конечно же, и содержание труда сельского работника. И в земледелии, и в животноводстве главной силой становились механизаторы широкого профиля, операторы, наладчики технологического оборудования, мастера машинного доения. За 1966 - 1970 годы заметно увеличилась подготовка механизаторских кадров для села, а количество агрономов, зоотехников и других специалистов сельского хозяйства со средним и высшим образованием возросло почти в 2 раза и составило более 5 тыс. человек. Это было заметным продвижением относительно предыдущего периода. В целом же в начале 70-х годов уровень специальной подготовки сельскохозяйственных кадров оставался еще довольно низким. Специальное сельскохозяйственное образование имели только 73% председателей колхозов и директоров совхозов. Лишь около 14% специалистов сельского хозяйства работали бригадирами. У руководства бригадами и фермами часто стояли назначавшиеся сверху, но неподготовленные к этому виду деятельности люди.

В сельской местности появился ряд благоустроенных поселков с необходимыми культурно-бытовыми и коммунальными удобствами. Всего в 1966 - 1970 годах было введено на 21,7 тыс. кв. метров жилья больше, чем за предшествовавшее пятилетие. Заработали 79 сельских клубов, 55 детских учреждений, школы на 10 тыс. мест. Кроме того, 3 200 домов построили сами сельчане.

Нарастало производство сельскохозяйственной продукции. Если в 1965 году урожайность зерновых культур составляла 9,5 центнера с гектара, то в 1970-м - 13,9. Возросла продуктивность крупного рогатого скота. Среднегодовой удой молока от одной коровы достиг к концу пятилетки 2 617 килограммов по сравнению с 2 036 в 1965-м. И это при том, что созданные в области мощности многих животноводческих комплексов полностью не были освоены, использовались неэффективно и вложенные средства не давали должной отдачи. Нередко животновод-

ческие помещения возводились на низких, заболоченных местах, без культурных пастбищ.

Росли денежные доходы колхозов, уже в 1967 году составив 98,8 млн. рублей, что превысило показатель 1965 года на 18,6 млн. рублей. Лучше стали работать совхозы, их прибыль к этому времени оценивалась в 7,6 млн. рублей (в два раза больше, чем в 1965 г.). Однако к концу 60-х заметно повысилась себестоимость всех видов продукции. Эта проблема волновала многих, тем более что кривая данного показателя неуклонно шла вверх. Это можно объяснить, во-первых, тем, что при значительном росте капиталовложений обнаруживалась устойчивая тенденция снижения их отдачи. Во-вторых, сказывался небывалый до сего рост оплаты труда. Но в решающей мере растущая себестоимость отражала неэквивалентный обмен между городом и деревней.

Стоит упомянуть, что в рассматриваемый период Ярославская область занимала 1-е и 2-е места в социалистическом соревновании областей Нечерноземья. В числе лидеров нередко отмечались колхозы "Новая Кештома", "Горшиха", и совхоз "Новый Север". Свыше 1 300 лучших работников села были награждены орденами и медалями, а 9 из них удостоились звания Героя Социалистического Труда: доярки А.И. Давыдова и В.Д. Кондакова, овцевод А.А. Ко-лесова, свиновод А.С. Смирнова, звеньевая А.К. Яблокова, директор совхоза А.А. Ивлева, председатели колхозов А.Ф. Добранин и З.Д. Косарева, а также зоотехник И.Е. Жариков.

Внешне общие итоги сельскохозяйственного развития области в годы восьмой пятилетки выглядели весьма внушительно. Так, сверх пятилетнего задания государству было поставлено 55 тыс. тонн мяса, 335,7 тыс. тонн молока, 57,5 тыс. тонн картофеля. По сравнению с 1961 - 1965 годами больше продано зерна на 28%, картофеля - на 55, молока - на 51, мяса - на 35%, яиц - в два раза. Наибольшее увеличение производства молока и мяса отмечалось в хозяйствах Гаврилов-Ямского, Любимского и Брейтовского районов.

И все же: за 1966 - 1970 годы в развитие сельского хозяйства было вложено 284,7 млн. рублей, что более чем в два раза превышало капитальные вложения предшествующей пятилетки. При этом среднегодовой объем производства сельхозпродукции в области увеличился за восьмую пятилетку только на 2,1%. Очевидно, что средствами, выделенными государством на подъем сельского хозяйства, распорядились недостаточно эффективно.

Основные фонды ПМК возросли до 9 млн. рублей. Однако темпы мелиоративного строительства оставались низкими. В области нуждались в осушении 343 тыс. гектаров сельхозугодий, из которых в 1966 -

1970 годах было осушено всего 33 тыс. К тому же многие объекты сдавались в эксплуатацию с недоделками и низким качеством. В ряде хозяйств уже через короткое время стали нуждаться в ремонте осушительные системы вводимых в оборот земель из-за нарушения элементарных правил их эксплуатации.

Помимо прочего, продолжалось произвольное укрупнение колхозов, ликвидировались “неперспективные деревни” и, как следствие, колхозники переселялись на центральные усадьбы, а нередко они сами - особенно молодежь - уезжали в города, хотя миграция еще не приняла столь угрожающих масштабов, как в последующем. Создание новых колхозов нередко происходило без учета экономических и природных факторов. За 1965 - 1970 годы число колхозов уменьшилось с 294 до 259. Но появилось 14 новых совхозов.

Нуждалась в укреплении кормовая база. Именно недостаток кормов явился одной из главных причин, сдерживавших дальнейшее развитие животноводства. К сожалению, урожайность многолетних трав не повышалась. Мало внимания уделялось улучшению естественных кормовых угодий. Уборка трав на сено проводилась с опозданием, поэтому качество его оставалось низким. Наблюдалась значительная разница в результатах труда многих хозяйств при одинаковых почвенно-климатических условиях и равном материально-техническом обеспечении. В целом положительных результатов и решений было значительно меньше, чем оставшихся проблем.

2. Хозяйство области в начале 70-х

Свертывание экономической реформы в первой половине 70-х годов еще не проявилось столь болезненно, как в последующем. Известную “подпитывающую” роль играл приток “нефтедол-ларов” за счет освоения западносибирских источников нефти и организации ее экспорта. В это время были построены первые очереди Тутаевского завода дизельной аппаратуры, новые крупные объекты на заводах: моторном, шинном, нефтеперерабатывающем, Переславском химическом, Гаврилов-Ямском машиностроительном, полиграфических машин, на фабрике “Красные ткачи” и других. Вошли в строй действующих Рыбинский мясокомбинат, производственно-экспериментальный завод в Угличе. Важнейшей стройкой девятой пятилетки (1971 - 1975 гг.) областное руководство объявило Заволжский завод дизельной аппаратуры - спутник КамАЗа.

Что касается управления экономической сферой, то принцип директивности оставался неизменным. Допускались лишь частичные изменения и корректировки. Областная программа повышения эффективности промышленного производства, исходившая из общегосударственных установок, предусматривала комплекс мер по концентрации и специализации, созданию и укреплению промышленных объединений, техническому перевооружению предприятий, механизации и автоматизации производства, внедрению прогрессивных технологических процессов, улучшению качества выпускаемой продукции, внедрению научной организации труда и повышению культуры производства.

В начале 70-х годов рыбинские моторостроители внедрили одно из новых направлений НОТ - систему плано-предупредительного обслуживания рабочих мест. Эта система предусматривала проведение специальных мероприятий по вскрытию и устранению потерь рабочего времени. На ежегодно проводившихся областных днях НОТ обобщался передовой опыт рыбинцев, коллективов Ново-Ярославского нефтеперерабатывающего, моторного, кабельного, Угличского часового заводов, радиозавода, Гаврилов-Ямского льнокомбината "Заря социализма".

На 85 из 90 крупных предприятий области к октябрю 1971 года были разработаны и начали внедряться планы технического перевооружения и реконструкции. Популяризировался, в частности, соответствующий опыт реконструкции действовавших производств на Ново-Ярославском нефтеперерабатывающем заводе, где к 1976 году реконструировали 80% всех технологических установок, а мощность предприятия по переработке нефти возросла в полтора раза против проектной. В автоматическом и полуавтоматическом режиме стало работать и более половины станочного парка Ярославского моторного завода.

В июне 1972 года торжественно отмечался 250-летний юбилей одного из старейших предприятий нашей страны - комбината технических тканей "Красный Перекоп". Здесь также шло реконструирование, оснащение комбината более высокопроизводительными чесальными и ленточными машинами, уточными и ткацкими автоматами. Всего за первую половину 70-х годов количество автоматических и механизированных поточных линий на предприятиях области выросло до 1 500, автоматизированных комплексно-механизированных участков и цехов - до 580, как явствует из официальной статистики.

Конечно, вопросы технической реконструкции приобретали особую остроту ввиду перегруженности Ярославской области производствами с устаревшей технологией. Однако за официальными количественными показателями "модернизации" нередко скрывалось оборודה-

ние, ориентированное на средний технический уровень. Случалось и так, что поступало оно на предприятие уже морально устаревшим.

С учетом курса на дальнейшую концентрацию производства и создание промышленных объединений были созданы такие крупные объединения, как "Автодизель", Рыбинское судостроительное, "Резинотехника", производственно-техническое объединение "Факел", Ярославский химический комбинат и некоторые другие. Если на 1 января 1971 года в области насчитывалось 7 производственных объединений, охватывавших 25 предприятий, то на 1 января 1975-го их стало 24 с охватом 105 предприятий. В целом рост производства и производительности труда в объединениях был выше, чем в среднем по промышленности области. Правда, здесь следует учитывать финансовые и технологические предпочтения со стороны государства.

Росло число производственных объединений и предприятий, имевших в своем составе проектно-конструкторские, технологические, научно-исследовательские службы, лаборатории, автоматизированные системы управления, опытные производства, призванные решать проблемы научно-технического прогресса на современном уровне и подчас решавшие их весьма убедительно. Так, опыт по внедрению автоматизированных систем управления на семи предприятиях Рыбинска свидетельствовал о высокой экономической эффективности применения экономико-математических методов и электронно-вычислительной техники, с помощью которой в июне 1975 года решалось свыше 500 задач по управлению производством, что обеспечивало экономический эффект более двух миллионов рублей. Над созданием новых машин и механизмов, разработкой прогрессивных технологических процессов работали 14 научно-исследовательских институтов.

Директивами XXIV съезда КПСС (1971) намечалось внедрить общегосударственную систему планирования качества промышленных изделий. А в июле 1971 года Совмин СССР постановил, что впредь при установлении предприятиям годовых плановых заданий по реализации продукции включается показатель, отражающий объем реализации новых, технически совершенных изделий высокого качества, отвечающих лучшим образцам отечественной и зарубежной техники. В 1972 году ввели единую систему аттестации изделий промышленной продукции по трем категориям: высшей, первой и второй. Изделиям высшей категории присваивался государственный Знак качества, а продукция, относящаяся ко второй категории, снималась с производства как морально устаревшая. Коллективы, производившие продукцию с государственным Знаком качества, должны были получать поощрения.

Вглядываясь в ретроспективу прошедших с тех пор лет, можно с уверенностью сказать, что мероприятия по улучшению качества изделий чаще всего давали лишь временный эффект, не меняя ситуации в целом. Однако в ряде случаев этот опыт все же заслуживал внимания и изучения. В июле 1972 года даже вышло специальное постановление ЦК КПСС, в котором обобщался опыт объединения "Автодизель" по увеличению моторесурса двигателей на основе внедрения научной системы управления качеством. В итоге это достижение ярославских моторостроителей стало своего рода "эталонном качества" для предприятий Министерства автомобильной промышленности СССР, машиностроения и металлообработки, смежных производств, а также ряда других коллективов. Немалое народнохозяйственное значение, например, имело создание коллективом "Автодизеля" мощных двигателей для трактора К-701 и автомобилей Камского автозавода.

За большой вклад в создание унифицированных двигателей ЯМЗ многоцелевого назначения с улучшенными технико-экономическими характеристиками целый ряд ведущих работников Ярославского моторного завода (головного предприятия объединения "Автодизель") удостоился Государственной премии СССР за 1972 год: И.Ф. Абросимов, Р.Н. Арсеньев, А.М. Добрынин, В.А. Долецкий, В.В. Зеленев, Г.Д. Чернышов, Ю.А. Щеглов и другие.

18 декабря 1971 года на Ярославском шинном заводе выпустили миллионную шину, аттестованную государственным Знаком качества. Миллионную с тех пор, как в 1969 году одной из шин, предназначенных для трактора "Беларусь", была присуждена эта высокая оценка. Покрышки со Знаком качества собирались лучшими сборщиками завода, а миллионную доверили собрать одному из лучших сборщиков цеха № 7 и всего завода Герою Социалистического Труда А.И. Ахмерову, чье имя в те годы не сходило с газетных полос.

Еще один интересный пример - высокотехнические изделия рыббинских моторостроителей. В короткие сроки ими был освоен и запущен в серию сложный и принципиально новый для отечественного авиамоторостроения мощный двигатель к самолету ИЛ-62М. Только за 1974 - 1975 годы ресурс мотора был увеличен в 4,5 раза. А в июне 1975 г. самолет с рыббинским двигателем повторил беспосадочный перелет через Северный полюс в Америку по маршруту В.П. Чкалова. На этот раз сподвижники Валерия Павловича были в воздухе не 63 часа, а всего 11. Моторостроители создали новый для нашей страны вид продукции и организовали его серийное производство - снегоход "Буран". Государственным Знаком качества был аттестован изготовлявшийся заводом сепаратор "Сатурн-2".

И все же немногие выпускавшиеся в области изделия отличались столь высокими качественными характеристиками и соответствовали лучшим мировым стандартам. Знаменитый ярославский миллиард рублей экономии дали в основном моторный завод и еще треть производственных коллективов, другая треть - около десяти процентов, а остальные вообще оказались в стороне. Отсюда можно делать и общие выводы. Среди причин отставания многих предприятий (кабельного, Угличского ремонтно-механического заводов и др.) можно назвать кустарщину и застои, низкий уровень механизации основных и особенно вспомогательных технологических операций, недостаточное внимание техническому перевооружению.

Разумеется, эти перекосы и деформации в структуре промышленного производства области прекрасно видели руководители директивной экономики. Но вместо выявления и устранения глубинных причин все сводилось к традиционной борьбе с *“недостатка-ми”*. Правда, шире стали использоваться потенциальные возможности профсоюзов, советов и комсомола. Так, профсоюзные комитеты в области начали шире привлекаться к разработке планов социального развития коллективов, к распределению фондов материального поощрения и организации социально-культурных мероприятий, распределению премий и материальной помощи. Советам было предоставлено право координировать деятельность предприятий в сфере жилищного, коммунального и культурно-бытового строительства.

Официальные установки на усиление партийного руководства комсомолом выразились прежде всего в укреплении в комсомольских организациях партийного ядра. Обком, горкомы и райкомы партии направили на работу с комсомолом сотни молодых коммунистов. В декабре 1975 года на выборной комсомольской работе находилось свыше 4 тыс. коммунистов области. Комсомольская молодежь приняла активное участие в очередной *“стройке века”* - сооружении Байкало-Амурской магистрали (тогда едва ли кто думал, чем обернется эта эпопея), начавшемся в апреле 1974 года по призыву XVII съезда ВЛКСМ. Молодежный энтузиазм еще оставался реальностью, несмотря на появившиеся уже симптомы скептицизма и разочарования в *“светлом будущем”*. За 1971 - 1975 годы областная комсомольская организация направила на строительство БАМа, КамАЗа и другие Всесоюзные ударные стройки свыше 1 300 своих посланцев.

По-прежнему регламентировалась до мелочей жизнь села, вопреки патетическим заявлениям партийных руководителей о расширении самостоятельности колхозов и совхозов. Это касалось и посевных сроков, и набора сельскохозяйственных культур, и даже рационов кормления

скота. При этом происходило дальнейшее насыщение деревни сельхозтехникой. За 1971 - 1974 годы энерговооруженность хозяйств области возросла на 69%, в два с лишним раза увеличились поставки минеральных удобрений при росте капиталовложений на 93%.

Как и прежде, широко пропагандировался передовой опыт наиболее рентабельных хозяйств. К их числу относился, например, колхоз "Красная заря" Большесельского района, в котором за 5 лет в полтора раза увеличилось производство валовой продукции, в два раза выросли денежные доходы. Урожайность зерновых здесь увеличилась на 55% и составила в 1975 году 36, 3 центнера с гектара. На 500 кг возросли надои молока. На тот период это были лучшие показатели в области.

На страницах центральной и местной печати немало писали об инициативе директора совхоза "Арефинский" Рыбинского района В.И. Фомичева. В 1973 году он взялся за выращивание в хозяйстве ремонтного молодняка для комплектования вновь построенных молочных комплексов и, как подчеркивалось, вскоре доказал, что "такой путь узкой специализации был избран правильно". Значительную роль в пропаганде передового опыта играла областная сельскохозяйственная выставка в поселке Михайловское Ярославского района.

В соответствии с курсом на концентрацию и специализацию к октябрю 1975 года в области было построено 233 комплексно-механизированных молочно-товарных фермы на 200 и более голов. Работали пять специализированных трестов и объединений: "Птицепром", "Свинопром", "Скотопром" и другие, опыт которых должен был свидетельствовать об их преимуществе над многоотраслевыми хозяйствами. Данные, например, о работе совхозов треста "Птицепром" в 1971 - 1975 годах действительно выглядели внушительно: производство и продажа яиц увеличились почти в 2,5 раза, продуктивность птицы повысилась на 16%, прибыль от птицеводства возросла в 2,2 раза. Тем не менее, не единичными были случаи, когда высокой и даже более высокой по сравнению с крупными комплексами продуктивности и отдачи добивались на сравнительно небольших фермах.

Численность колхозов в Ярославской области за первую половину 70-х годов уменьшилась с 259 до 223, в то время как появилось 13 новых совхозов. Усиливающуюся миграцию сельских жителей в города в какой-то мере смягчало наращивание жилищно-бытового строительства, выразившееся в сдаче в эксплуатацию за пятилетие 277 тыс. кв. метров жилья, на 1 465 мест - детских дошкольных учреждений, на 5 426 мест - школ и ряда других объектов. Во всяком случае, это помогло решению проблемы закрепления механизаторских и других сельскохо-

зяйственных кадров, численность которых продолжала в целом увеличиваться.

Производственную и культурно-бытовую помощь сельчанам продолжали оказывать промышленные предприятия области. Именно с помощью шефов в 1970 году была завершена сплошная электрификация колхозов и совхозов. Так, в хозяйствах Борисоглебского района проводил шефскую работу моторный завод, в Некрасовском - СУ треста “Яр-тэцстрой” и Ярославский завод дизельной аппаратуры. Шефская помощь селу прямо увязывалась и с увеличением поставок выпускаемой сельскохозяйственной техники. Только за 1971 - 1973 годы предприятиями было изготовлено 3 360 косилок-измельчителей КИР-1, 109 картофелекопателей УКВ-2 и других машин и изделий для сельского хозяйства, а строительные организации возвели свыше 100 производственных объектов. Для сельхозмашин ежегодно изготавливались запчасти на сумму около 400 тыс. рублей. Шефство выражалось также и в проведении рабочими и вообще городскими жителями сельскохозяйственных работ. Правда, тогда их помощь еще не носила экстраординарного характера, как в конце 70-х и особенно в 80-х годах.

Радужные надежды на скорые перемены к лучшему в аграрном секторе появились у многих сельских жителей после принятия в марте 1974 года постановления ЦК КПСС и Совмина СССР “О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР”. Эта программа, рассчитанная на 15 лет (до 1990 г.), предполагала резкое увеличение капиталовложений в социально-экономическое развитие 29 областей и республик России, включая Ярославскую область. И едва ли кто думал тогда, что большая часть этих средств уйдет “в песок”, а бегство молодежи из деревень Центральной России еще более усилится.

В сельском хозяйстве, несмотря на определенные успехи восьмой пятилетки и предпринимавшиеся в последующем меры, оставалось очень много нерешенных вопросов. Во многих хозяйствах по-прежнему неэффективно использовались земля, техника и капиталовложения, а немалые средства, отпускавшиеся на мелиорацию, буквально омертвевали. После принятия упомянутого постановления объем мелиоративных работ в Ярославской области увеличился на 31%. Особое внимание уделялось осушению закрытым способом (дренажем), созданию орошаемых долгодетных культурных пастбищ, поливных участков овощей. Но в целом отдача мелиорированного гектара не оправдывала вложенных средств.

На XXI областной партконференции, проходившей 19 декабря 1975 года, сообщалось, что по сравнению с предыдущей пятилеткой государству было продано больше зерна на 78%, картофеля - на 6, ово-

щей - на 35, шерсти - на 29%, яиц - в 2,5 раза. Это - "по валу", на деле же достигнутый уровень сельскохозяйственного производства на фоне резко возросших капиталовложений был весьма скромным. Планы по производству и заготовкам основных видов продукции выполнялись с напряжением, в том числе и за счет обложения дополнительными заданиями хорошо работавших колхозов и совхозов.

3. Социальная и культурная жизнь

Решение острейших социальных вопросов было связано прежде всего с необходимостью повышения материального достатка людей, жилищным строительством, развитием потребительской сферы, здравоохранения и народного образования. Взятый с середины 60-х годов официальный курс на повышение денежных доходов несомненно сыграл определенную роль в улучшении материального благосостояния людей. В 1967 году был увеличен минимальный размер заработной платы у низкооплачиваемых категорий рабочих и служащих и одновременно уменьшены с них налоги. Начало улучшаться и пенсионное обеспечение. По Ярославской области за вторую половину 60-х годов средняя заработная плата в промышленности увеличилась с 93,2 до 123 рублей, а доходы колхозников - приблизительно на 30 рублей в месяц. Этот рост продолжался и в дальнейшем. Увеличились доходы семьи из общественных фондов потребления. Только в 1974 году выплаты пособий и пенсий в области превысили 211 млн. рублей.

Гарантированная заработная плата колхозников и оклады низкооплачиваемых слоев населения стали постепенно приближаться к уровню среднеоплачиваемых. Показателем появления некоторого материального достатка и увеличения денежной массы у населения служил, в частности, заметный рост вкладов в сберегательные кассы. Например, в 1974 - 1975 годах вклады жителей области в сберегательные кассы увеличились на 21%, а средний размер вклада на душу населения составил 400 рублей. Часть этих денег, конечно же, откладывалась "на черный день", но в целом рост сбережений отражал диспропорцию между спросом и предложением на потребительском рынке. Не случайно, что на XXV съезде КПСС (1976 г.) высшее партийное руководство вынуждено было признать, что "само по себе возрастание денежных доходов еще не означает реального подъема уровня жизни".

В этой связи изыскивались дополнительные возможности для увеличения производства товаров народного потребления. Один из примеров - начавшийся в те годы выпуск рыбинскими моторостроителями

молочного сепаратора марки *“Сатурн”*, пользовавшегося большим спросом у населения (и не только в области). Так или иначе, но наблюдалось возрастание розничного товарооборота. Во второй половине 60-х годов он увеличился с 677 до 937 млн. рублей. Населению было продано значительно больше товаров длительного пользования: мебели, швейных машин, телевизоров. Продажа одних только холодильников увеличилась в три раза. Однако возросший спрос населения на ряд качественных промышленных товаров и сельскохозяйственную продукцию, особенно животноводческую, далеко не удовлетворял реальных потребностей.

Заметные перемены происходили в сфере бытового обслуживания. Как известно, ликвидация Н.С. Хрущевым в 1960 году промысловой кооперации явилась последним актом в процессе огосударствления бытовой сферы. Внедрение монопольной государственной системы в службу быта сопровождалось довольно быстрым количественным ростом соответствующих предприятий. В 1966 году Ярославский обком партии совместно с редакцией *“Экономической газеты”* и Госпланом СССР провел специальную конференцию, посвященную этим проблемам. И уже спустя два года в области было построено 29 новых домов быта, комбинатов и цехов бытового обслуживания, две фабрики - в Ярославле и Рыбинске, открыты сотни приемных пунктов.

Обращалось внимание и на развитие службы быта в сельской местности, но поскольку распределение капиталовложений в сферу бытового обслуживания носило неустойчивый и волонтаристский характер, в приоритетном положении, особенно на первых порах, оказывались города. Партийно-государственные установки ориентировали колхозы и совхозы на более активное привлечение своих средств для развития службы быта. Но могло ли решать эти задачи огромное число убыточных хозяйств? Таких, к примеру, как колхозы *“Смычка”* и *“Знамя Советов”* Некрасовского района, где получаемого дохода не хватало даже на покрытие заработной платы.

Определенный вклад в развитие материально-технической базы бытового обслуживания села вносили промышленные предприятия. Их усилиями за 1966 - 1975 годы в области были сооружены 54 из 88 новых объектов службы быта, в подшефных сельских районах построено 24 комплексных приемных пункта. Во всяком случае, к середине 70-х годов во всех сельских районах работали диспетчерские службы, на каждой центральной усадьбе открылись приемные пункты. По среднему уровню бытовых услуг в расчете на одного сельского жителя Ярославская область вышла на первое место среди областей и автономных республик Российского Нечерноземья, а в целом областной опыт

предприятий бытового обслуживания был официально одобрен в июле 1975 года Совмином РСФСР.

Расширялось жилищное строительство, хотя проблема жилья и продолжала оставаться в числе острейших, особенно в связи с усилившейся миграцией в города сельского населения. В 1965 - 1975 годах около 440 тыс. жителей области улучшили свои жилищные условия. При этом начал повышаться и уровень благоустройства жилого фонда. Увеличилось число квартир, оборудованных водопроводом, канализацией, центральным отоплением, ваннами. Двадцать три города и рабочих поселка области стали снабжаться сетевым и сжиженным газом, а количество газифицированных квартир во второй половине 60-х годов возросло в три раза. Но несмотря на все это, на одном только Ярославском шинном заводе в конце 1970 года около двух тысяч семей состояли в очереди на получение жилья. Предприятие имело аварийные дома и бараки, в которых проживало 454 семьи.

В Ярославле завершилось сооружение Октябрьского автодорожного моста через Волгу. Красивый мост через Волгу появился и в Рыбинске. Вот что сообщала газета "Северный рабочий" об открытии ярославского моста, состоявшемся 3 ноября 1966 года:

"...Красавец мост - уникальное сооружение по новизне конструкций, возведенное индустриальным способом. При его сооружении впервые в практике отечественного мостостроения была осуществлена круглогодичная сборка многопролетной части моста с применением клеевых стыков, что позволило значительно ускорить темпы строительства... Строительство моста потребовало большого напряжения сил и энергии коллектива мостоотряда № 6. В процессе строительства было уложено более 30 тыс. кубометров железобетона, забито в основания опор моста более тысячи железобетонных свай, натянуто 6 с половиной километров тросов, уложено 48 тыс. кв. метров асфальтобетона..."

Во второй половине 60-х годов открылись два крупных дворца культуры и две большие библиотеки - в Ярославле и Рыбинске. Широкоэкранные кинотеатры появились в Любиме и в Пошехонье-Володарске (в настоящее время - просто Пошехонье), в Ярославле - кинотеатр "Октябрь". Из спортивных сооружений - это в первую очередь Дворец спорта "Спартак", плавательный бассейн шинного завода и хоккейный корт моторного завода в Ярославле. В 1973 году на Которосльной набережной Ярославля открылась современная 8-этажная гостиница "Юбилейная". Почти одновременно с ней на улице Победы воздвигли 6-этажный Дом моды - крупнейшее в то время и самое современное в России предприятие бытового обслуживания.

Проблемы здравоохранения в Ярославской области были типичными для всей матушки-России: ограниченность бюджетных средств, хроническая нехватка мест в стационарах, устарелость лечебно-

материальной базы. Тем не менее, в рассматриваемый период здравоохранение области сделало существенный шаг вперед в своем развитии. Открывались новые больницы и поликлиники, загородные базы отдыха и профилактории. Особенно расширилась сеть лечебных учреждений в районах: в Большом Селе, пос. Борисоглебском, Тутаеве, Переславле-Залесском, Угличе. Началось строительство больничных корпусов в Брейтовском, Ростовском, Любимском и Ярославском районах. За первую половину 70-х годов больничная сеть увеличилась на 1 500 коек, на 3 300 посещений возросла пропускная способность поликлиник. А по обеспеченности больничными койками область заняла одно из первых мест в Российской Федерации, хотя по последнему показателю общий уровень еще оставался далеким от нормативного в наиболее развитых странах мира. И этот пример, скорее, говорит об общей слабости материальной базы здравоохранения в нашей стране, заметной по сей день.

В 1970 году в области функционировали 10 высших учебных заведений, включая отделения и филиалы заочных вузов, в которых вели подготовку специалистов около 1 300 преподавателей и научных работников. Большим событием в жизни высшей школы явилось воссоздание Ярославского государственного университета на основании принятого летом 1969 года решения Совмина СССР. В соответствии с этим решением открытие нового вуза в Ярославле планировалось в 1971 году. Но благодаря настойчивым, если не сказать напористым, действиям тогдашнего областного руководства во главе с Ф.И. Лощенковым, а также первого университетского ректора Л.В. Сретенского в самые короткие сроки - на год раньше - была создана учебно-материальная база университета и 1 сентября 1970 года в нем начался первый учебный год. Таким образом, Ярославль вновь стал университетским городом.

К этому времени открылся техникум советской торговли, 15 высших и средних учебных заведений получили новые учебные и лабораторные корпуса, студенческие общежития. В Ярославле были построены Дворец пионеров, детская железная дорога, создана флотилия юных моряков. Во второй половине 70-х годов получили путевку в жизнь 45 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием. Около 70 тыс. юношей и девушек стали обладателями аттестатов о среднем образовании.

В 1973/74 уч. году в Ярославской области насчитывалось 946 общеобразовательных школ, в которых обучалось более 187 тыс. человек. 1 783 учителя удостоились звания "Отличник народного образования", 20 - "Отличник просвещения СССР", 146 - "Заслуженный учитель школы РСФСР". Происходили заметные перемены в облике школы по сравнению с прошлыми годами. Школы стали разбиваться на блоки по возрастному принципу. Уже во многих школах имелись актовые залы, большие столовые, неплохо оборудованные кабинеты, спортивные

залы и спортплощадки. Больше внимания стало уделяться и сельской школе.

Командно-административный подход к решению проблем школьного образования в очередной раз проявился в принятии Закона о всеобщем среднем образовании (1973 г.), декларировавшего фактически полный средний всеобуч. Эта волонтаристская акция не была подкреплена достаточно глубокими и серьезными качественными изменениями жизни школы, например корректировкой содержания образования или перестройкой технологии обучения, несмотря на то, что меры по переходу ко всеобщему среднему образованию были намечены еще в 1966 году. Среди первых положительных результатов этой эпопеи официально называлось увеличение поступающих в средние учебные заведения выпускников восьмых классов - с 66,5 в 1971-м до 98,5 (!) % в 1975 году.

За основу изначально брались экстенсивные показатели. Не следует забывать, что школа продолжала финансироваться по остаточному принципу. Многие школы еще размещались в устаревших или требовавших капитального ремонта помещениях, а городские школы нередко были переполнены. Несмотря на официальные рассуждения о формировании гармонической личности, на поистине подвижнический труд сотен и тысяч учителей, особенно старшего поколения, жесткие рамки госстандарта и ориентация на "среднего" ученика воспроизводили общую безликость и односторонность школьной системы. Но в 70-х годах это еще не проявилось столь болезненно, как в последующем.

Идеологический курс брежневской администрации, как известно, с самого начала был направлен на свертывание либеральных начинаний "хрущевского десятилетия". Во второй половине 60-х годов, особенно после событий 1968 года в Чехословакии, усилился партийно-идеологический контроль над общественной жизнью, возросло влияние цензурного пресса в художественной культуре. В официальной политике стали преобладать догматические оценки произведений литературы и искусства, раскрывавших трагические страницы прошлого, острые проблемы настоящего. Эти неосталинистские тенденции были квалифицированы на XXIV съезде КПСС (1971 г.) как "дальнейшее повышение роли литературы и искусства в коммунистическом строительстве".

Уже в ноябре того же года пленум Ярославского обкома партии рекомендовал областной писательской организации, учреждениям культуры и искусства, творческим союзам и организациям "выше поднять политико-воспитательное значение литературы, искусства и художественной самодеятельности", а в феврале 1972-го бюро обкома обратило внимание на "необходимость повышения идейно-теоретического уровня литературно-художественной критики, ее активности и принципиальности в проведении линии партии в области художественного творчества".

Но несмотря на ужесточение идеологического контроля и цензурные ограничения, именно в культурной сфере, как, пожалуй, ни в одной другой, продолжали развиваться прогрессивно-демократические тенденции, отражаясь в политическом и историческом сознании общества. Коммунистическая фразеология и фальшивая патетика явно диссонировали с симптомами скептицизма и иронии, со стремлением познать и отражать нравственную природу современного общества и современной личности, отстаивать право на духовную свободу, со всем тем, что готовило общественное сознание к необходимости радикальных перемен.

Прогрессивные общественные идеалы неизменно утверждал на своей сцене Ярославский драматический театр имени Ф.Г. Волкова, не единожды становясь и первооткрывателем новых произведений отечественных драматургов и писателей. Большой популярностью у зрителей в те годы пользовались спектакли по таким произведениям, как *“Федор Волков”* Н. Севера, *“Панфиловцы”* И. Назарова, *“Кредит у Нибелунгов”* Ф. Куна, *“Посольский дневник”* С. Дан-гулова (инсценировка романа *“Дипломаты”*), *“Снега”* Ю. Чепурина, такие постановки произведений русских классиков, как *“На всякого мудреца довольно простоты”* А. Островского, *“Печорин”* по М. Лермонтову, *“Недоросль”* Д. Фонвизина. Некоторые спектакли были отмечены дипломами и премиями Министерства культуры СССР и РСФСР. Не только ярославцам, но и зрителям Москвы и других городов запомнились незабываемые яркие образы, созданные на театральной сцене В.С. Нельским, С.Д. Ромодановым, С.К. Тихоновым, Ю.А. Караевым, Т.В. Канунниковой, Н.В. Кузьминым, Л.Я. Макаровой, В.А. Салоповым, Н.И. Терентьевой и рядом других актеров.

Звание *“Академический”* театр получил в 1966 году за выдающиеся заслуги в развитии театрального искусства. В сентябре 1968 года на здании театра установили мемориальную доску в честь выступления здесь первого в мире летчика-космонавта Ю.А. Гагарина при вручении области ордена Ленина. А конец 1971-го ознаменовался вручением главному режиссеру театра, народному артисту СССР Ф.Е. Шишигину высшей награды - ордена Ленина, народному артисту РСФСР С.Д. Ромоданову - ордена Трудового Красного Знамени, народному артисту РСФСР В.С. Нельскому - ордена Октябрьской Революции.

В июне 1975 года старейший в стране профессиональный драматический театр торжественно отметил свое 225-летие и был награжден орденом Октябрьской Революции, что в те годы являлось высочайшим признанием его заслуг. Тогда же актеры театра Ю.А. Караев, А.В. Козельская, Ф.И. Раздьяконов и режиссер Г.В. Меньшенин удостоились почетных званий. Не последним городом на театральной карте

страны считался, а в рассматриваемые годы еще более окреп в творческом отношении драматический театр в Рыбинске, отметивший в 1975 году свой 150-й сезон. Гастрольные маршруты и ярославского, и рыбинского театров пролегали не только по городам страны, но и в сельской местности нашей области. Одновременно оказывалась творческая помощь народным театрам и коллективам художественной самодеятельности.

Музыкальная критика 60-х годов отмечала улучшение качественного состава и репертуара симфонического оркестра Ярославской филармонии. Главный в области популяризатор русской и зарубежной классической музыки вновь вошел в число лучших коллективов страны. В короткое время заслужили широкое признание слушателей - и не только в своей стране - камерный ансамбль "Барокко" и струнный квартет. А с 1974 года в концертном зале филармонии зазвучала прекрасная органная музыка. Эстрада филармонии была представлена многими коллективами, но, пожалуй, наибольшую известность в стране получил тогда ансамбль "Ярославские ребята".

Творчество различных самодеятельных коллективов свидетельствовало о том, что "любительство" далеко не всегда означало "непрофессионализм". Именно благодаря высокому исполнительскому мастерству большую популярность в области приобретали ансамбль ярославских моторостроителей "Волжанка", народный театр Некрасовского районного Дома культуры, ансамбль "Чайка" Дома культуры комбината "Красный Перекоп", оркестр Рыбинского Дома культуры "Радуга". В 1975 году в творческих мероприятиях Всесоюзного фестиваля самодеятельного искусства приняло участие свыше 50 тыс. любителей музыки, песни, танца и театра.

Не миновала Ярославскую область и так называемая "магнитофонная революция", ставшая универсальным для всей страны культурным явлением 60 - 70-х годов. Во многих квартирах звучали остросюжетные (нередко с политическим подтекстом) песни и сатирические выступления, записанные на магнитофон и практически не поддававшиеся официальному контролю. Невзирая на официальное третирование всех инакомыслящих, мало кто не знал (включая, между прочим, и самих представителей партийной номенклатуры) воистину популярных песен В. Высоцкого, А. Галича, Б. Окуджавы и других "шестидесятников".

Совершенствовало свою продукцию Верхне-Волжское издательство, созданное в 1964 году на базе бывших Владимирского, Ивановского, Костромского и Ярославского книжных издательств. На полках книжных магазинов нередко появлялись и новые произведения местных литераторов. В начале 70-х годов Ярославская писательская организация объединяла более 20 писателей и поэтов. Известностью и признанием читателей в это время пользовались книги ярославских писателей: "Зори над Русью", "Зимогоры" М.А. Рапова, триптих "Потомок седьмой

тысячи", "Лицейсты", "Крах инженера" В.Ф. Московкина, "Комбат" и "Хозяйка" Н.В. Се-рова, "Запретная любовь" и "Ночлег в Журавлихе" Ю.С. Бородкина, "Уроки агенту розыска" А.Ф. Грачева. Известностью пользовались сборники таких самобытных ярославских поэтов, как А.М. Иванов, В.Д. Ковалев, Е.В. Савинов, И.А. Смирнов, П.П. Голосов, Ю.А. Ефремов, М.А. Глазков, Н.М. Якушев.

Ведущая свою историю с 1902 года Ярославская областная библиотека получила в ноябре 1967 г. новое здание. В том же году решением республиканского правительства библиотеке было присвоено имя великого русского поэта, нашего земляка Н.А. Некрасова. К середине 70-х годов книжный фонд областной библиотеки составлял свыше одного миллиона экземпляров. Библиотеку ежедневно посещало в среднем до тысячи человек. А постоянных читателей числилось около тридцати тысяч.

Ярославское отделение Союза художников России объединяло в середине 60-х годов свыше 50 профессиональных художников. При отделении имелся художественный фонд - специальная производственная организация, куда, помимо названных, входило еще десятка три мастеров кисти. Художникам и искусствоведам области было по силам создание высокохудожественных произведений всех видов и жанров. Особенно активизировалась их деятельность во время подготовки к различным выставкам. Например, только в 1965 - 1967 годах было проведено 17 областных и персональных выставок в помещении выставочного зала в Ярославле и около 100 - в городах и районах области.

Параллельно в области организовали выставку работ мастеров самодеятельного и прикладного искусства. 185 работ с этой выставки стали экспонатами Всероссийской выставки в Москве, 15 - в Лейпциге, 7 произведений вошли в экспозицию ВДНХ СССР. Традицией стала и организация в выставочном зале выставок детского рисунка. Еще одной показательной вехой в творчестве ярославских художников было, в частности, их участие во второй выставке "Большая Волга", организованной летом 1967 года в Волгограде. То, что на юбилейную зональную выставку приняли 122 произведения 40 ярославских художников, говорит о многом.

На зональных, республиканских и всесоюзных выставках этого времени получили высокую оценку работы А. Мазитова, С. Глушкова, Г. Огаревой-Дарьиной, Г. Дарьина, В. Непостаева, П. Рыбина, М. Антоняна, Ю. Семенюка, С. Севрикеева и ряда других ярославских мастеров. Многие из их картин хранятся в настоящее время в Ярославском художественном музее, открывшемся в 1970 году.

В 1965 году скончался заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор живописи П.Д. Бучкин, уроженец Углича. Стоит вспомнить, что этот талантливый художник являлся создателем широко известного исторического полотна "Обращение Кузьмы Минина к русскому наро-

ду". Свыше ста своих произведений подарил Петр Дмитриевич родному городу. Открывшаяся в 1970 году картинная галерея в Угличе по праву носит его имя, имя художника П.Д. Бучкина.

Из культурно-мемориальных событий назовем, в частности, открытие в октябре 1968 года памятника ярославцам - героям войны и труда на площади Челюскинцев в Ярославле. В 1972 году в сквере на площади по проспекту В.И. Ленина установили памятник прославленному земляку маршалу Ф.И. Толбухину (скульптор Ю.Г. Орехов, архитектор Э.И. Хидиров). А в августе 1973 года был открыт монумент Ф.Г. Волкова, установленный в сквере на площади, носящей имя великого русского актера (скульптор А.П. Со-ловьев, архитектор В.Ф. Маров). Для жителей села Никульского Тутаевского района поистине историческим стал 1975 год, когда там открылась интересная по содержанию и художественной направленности экспозиция "Космос", посвященная достижениям нашей страны в освоении космического пространства и первой в мире женщине-космонавту В.В. Терешковой. Уже в год открытия экспозиции ее посетило более 40 тыс. человек.

Продолжалось дальнейшее развитие физкультуры и спорта. В одном лишь Ярославле в семи спортивных обществах занималось к началу 70-х годов около 130 тыс. спортсменов. В городе насчитывалось более 200 мастеров спорта. Достоинно представляли нашу область на соревнованиях различных уровней чемпион Советского Союза по велосипедному спорту Л.Н. Дылинов, мастер спорта международного класса; по стрелковому спорту - В.А. Корнев, мастер спорта международного класса и двукратный чемпион Европы, второй призер XIX Олимпийских игр в Мехико, рекордсмен мира, по легкой атлетике - Г.А. Кузнецова, рекордсменка СССР; по парашютному спорту - Т.П. Морозычева, заслуженный мастер спорта СССР, рекордсменка мира; по лыжному спорту - В.И. Та-раканов, мастер спорта международного класса; по гребле на байдарках - В.Н. Царев, мастер спорта международного класса, чемпион Европы 1969 г.; по велосипедному спорту - Ю.Г. Михайлов, мастер спорта международного класса.

В январе 1972 года был введен новый физкультурный комплекс "Готов к труду и обороне СССР", который рассматривался как программный и нормативный базис системы советского физического воспитания. Как бы сегодня ни оценивали эту систему (формализм, несомненно, имел место), но остается фактом, что вслед за этим (или как следствие этого?) расширилась сеть детских и юношеских спортивных школ, во многих учебных заведениях стала улучшаться материальная база для занятий по физической культуре - все усилия направлялись на массовый охват молодежи, прежде всего учащейся, сдачей норм спортивных комплексов.

Расширение международных связей Ярославской области, как и всей страны, определялось избирательным подходом, идеологически

ориентированными акцентами. Особое внимание уделялось упрочению связей с государствами социалистической системы и с "братскими" партиями. К "своим" относились и развивающиеся страны с так называемой социалистической ориентацией, однако по культурным, научным и экономическим каналам эти связи могли быть и шире. Ежегодно предприятия Ярославской области посещали делегации специалистов из многих государств мира. Гостями Ярославля во второй половине 60-х годов были, например, цейлонские студенты, руководители профсоюза учителей Финляндии.

В 1971 - 1973 годах на Ярославской земле побывало около 40 делегаций и групп и свыше 10 тыс. иностранных туристов более чем из 30 стран мира, причем поток их рос, достигнув в 1974 - 1975 годах 15 тыс. человек. В 1966 году было создано общество советско-польской дружбы, а в 1970-м - советско-румынской дружбы. Укреплялись связи Ярославля с городами Брашов (Румыния), Пуатье (Франция), Ювяскюля (Финляндия). Закладывались традиции культурного обмена.

Глава VII

Нарастание кризисных явлений (вторая половина 70-х - середина 80-х)

1. Социально-экономический ракурс

Известно, что к началу 70-х годов на целом ряде направлений экономического развития Советский Союз не только не уступал, но даже превосходил США. Прежде всего это относилось к военно-промышленному комплексу, космическим исследованиям, некоторым фундаментальным открытиям. В то же время в отдельных отраслях экономики отставание нашей страны было не только очевидным, но в последующем даже усилилось. Новый этап научно-технической революции, начавшейся в это время в промышленно развитых странах Запада, уже вскоре начал приносить свои плоды.

Необходимость более активного использования достижений НТР хорошо понимали и советские руководители. Поэтому курс на интенсификацию производства и ускорение научно-технического прогресса, декларированный XXV съездом КПСС (1976 г.), был в тех условиях, безусловно, верным. Другое дело, что над ростками экономического либерализма в стране брали верх консервативные тенденции.

В Ярославской области задача ускорения темпов развития касалась в первую очередь машиностроительной, металлообрабатывающей, энергетической, химической и других ведущих отраслей промышленности. Как и в целом в экономике страны, оставался в силе взятый ранее курс на концентрацию и специализацию производства. Продолжение реконструкции и технического перевооружения предприятий также рассматривалось как одно из условий неуклонного выполнения квартальных и годовых планов. Кроме того, XXI областная партконференция призвала к "резкому улучшению качества выпускаемой промышленной продукции".

Характерной чертой первых недель десятой пятилетки (1976 - 1980 гг.) явились разработка и принятие встречных планов. Их инициаторами стали коллективы Ярославского завода топливной аппаратуры, Рыбинского производственного объединения моторостроения, Ярославского производственного объединения "Лако-краска" и Угличского ча-

сового завода. Встречные повышенные планы-обязательства предполагали комплекс мероприятий по улучшению использования существующих и долгосрочному освоению вводимых производственных мощностей, реконструкции действующих производств, интенсификации технологических процессов, а также по улучшению работы всех производственных звеньев. С первых же дней очередной пятилетки развернулось социалистическое соревнование под лозунгом "Повышать эффективность производства и качество работы во имя дальнейшего роста экономики и народного благосостояния!".

В соревнование включилось 93% всех работающих. Более 100 промышленных предприятий области приняли встречные планы. И, конечно, наиболее показательными и впечатляющими были обязательства ведущих производственных коллективов, от которых ожидалась наибольшая отдача. Так, выдвигая встречный план на 1977 год, рыбинские моторостроители обязались: 1) выпустить сверх плана 200 дизелей и 50 снегоходов "Буран"; 2) увеличить ресурс двигателей пассажирских самолетов ИЛ-62М на 20%, а их надежность к уровню 1976 года повысить на 10%; 3) за счет роста производительности труда обеспечить 95% прироста объема производства; 4) снизить трудоемкость выпуска основной продукции на 20%; 5) на 5% повысить коэффициент использования металла; 6) перевыполнить задание по жилищному строительству на 10%.

С самого начала "борьба за качество" носила весьма противоречивый характер, а целевые мероприятия нередко давали лишь временный эффект. Дело в том, что выпускать качественную продукцию, соответствовавшую мировым стандартам, могли лишь те предприятия, которые успешно решили вопросы модернизации, технической реконструкции, внедрения прогрессивных форм организации труда. К примеру, в 1977 году наибольших успехов добились моторостроители, шинники и химики. Со Знаком качества выпускались почти все тракторные двигатели, 88% автомобильных двигателей, 98% изделий топливной аппаратуры, 69% шин, 68% каучуков. Доля продукции с почетным пятиугольником к концу года повысилась, однако в совокупном выражении она составила лишь 26,3% к общей стоимости готовых изделий.

Правда, во многих регионах эти показатели были еще ниже. В Томской области, например, в этот период число рабочих, имевших личное клеймо, составляло всего 0,6% от общего числа занятых, звание "Отличник качества" получили лишь 0,8% рабочих. А к началу 80-х годов удельный вес продукции высшего категории качества в общем объеме производства на томских заводах даже снизился. В свою очередь передовой опыт ярославцев в этой области не раз отмечался в центральной

печати. Ярославская марка пользовалась известностью не только в нашей стране, но и в ста зарубежных государствах (преимущественно развивающихся и среднеразвитых). 500 изделий ярославских предприятий были аттестованы Знаком качества. Одной из первых в России область внедрила комплексную систему управления качеством.

Предприятия области, особенно Ярославля и Рыбинска, вышли на одно из первых мест в стране по выпуску продукции высшего качества. Один из многих примеров - выпуск двигателей на ЯЭМЗ, где был достигнут довольно высокий по тем временам уровень модернизации производства, а продукция по своим параметрам соответствовала лучшим мировым образцам. За вторую половину 70-х годов выпуск такой высококачественной продукции увеличился здесь почти в 2 раза, в 1,5 раза снизилась трудоемкость изготовления. За разработку и освоение производства новых высококачественных дизелей повышенной мощности для трактора "Кировец" генеральному директору объединения "Автодизель" А.М. Добрынину и генеральному конструктору Г.Д. Чернышову была присуждена Ленинская премия.

В рамках реализации курса на первоочередное проведение реконструкции действующих предприятий в начале 1979 года был введен в эксплуатацию новый комплекс по производству изопренового каучука, наиболее полно воспроизводящего технологические и физико-механические свойства натурального каучука и широко применяемого для изделий в шинной, резинотехнической, мебельной, обувной и других отраслях промышленности. Комплекс обеспечил более чем вдвое увеличение общего объема выпуска продукции на предприятии. Всего же за вторую половину 70-х годов новые производственные объекты и мощности были введены в эксплуатацию на ярославском моторном, топливной аппаратуре, шинном, дизельной аппаратуре, электромашиностроительном заводах, в объединении "Лакокраска", на Тутаевском заводе дизельных агрегатов, Рыбинском заводе полиграфических машин, Переславском химическом заводе, Угличском льнозаводе и Первомайском фарфоровом.

Это было большим успехом строительных и строительномонтажных организаций, хотя и служило, с другой стороны, выражением экстенсивного развития промышленности (чем больше, тем лучше). К тому же в условиях директивно-затратной экономики своевременное выполнение строительных заданий зависело не столько от личной заинтересованности строителей в конечном результате, сколько от эффективности "организаторской и массово-политической работы" парторганизаций на стройках, направляемой обкомом КПСС. Так, на областном партийном пленуме, состоявшемся в апреле 1976 года, а позднее - на

бюро обкома за невыполнение планов жестко критиковалось руководство треста "Главверхневолжскстрой", допускавшего большие простои в строительстве, например из-за нехватки щебня и гравия, - они ввозились из других областей, а их разработки на месте не увеличивались. Нерационально использовалось оборудование: к началу 1976 года на строительных складах Ярославля, Переславля и Тутаева находилось на 26 млн. рублей неустановленных машин и механизмов (!). Отмечались также "бесхозяйственное отношение к хранению и использованию стройматериалов, прогулы, недисциплинированность и расхлябанность".

Любой, даже рядовой строитель прекрасно понимал, что стояло за внешне деликатным указанием пленума на "необходимость повышения эффективности строительства и сокращения сроков ввода строящихся объектов в эксплуатацию" - очередная серия партийно-административных взысканий, бесконечная череда партийных и производственных собраний на местах и "головная боль" многих людей. Так или иначе, уже в феврале 1978 года бюро обкома отметило хорошую работу ряда строительных и строительного-монтажных организаций, а в декабре одобрило инициативу строительных коллективов, обязавшихся досрочно ввести в эксплуатацию производственные мощности на Тутаевском заводе дизельных агрегатов, Ярославском заводе дизельной аппаратуры, заводе крупнопанельного домостроения в Рыбинске.

Несколько лет подряд обеспечивали высокую эффективность производства и качество работы производственные коллективы "Ярпромстрой". На строительстве завода дизельной аппаратуры они организовали сквозное соревнование по принципу "рабочей эстафеты". Более половины рабочих бригад освоили метод А. Злобина и работали способом бригадного подряда. С успехом проводился курс на строжайшую экономию сырья, материалов и энергоресурсов. Неплохо работал в те годы и трест "Севсантехмонтаж" - одна из самых мощных строительного-монтажных организаций страны. Специализируясь на монтаже санитарно-технических систем и котельных установок низкого давления, он вел работы на всех строившихся и реконструировавшихся объектах северной зоны России - в Архангельской, Владимирской, Вологодской, Ивановской, Костромской и Ярославской областях. Этот трест 17 раз завоевывал классные места в соревнованиях предприятий и организаций Минмонтажспецстроя СССР.

Несмотря на замечательные успехи отдельных производственных коллективов, в области в это время, как и по всей стране, уже явственно ощущалось снижение темпов роста промышленной продукции. В сентябре 1976 г. обком партии принял постановление об улучшении ис-

пользования введенных мощностей на предприятиях химической и нефтеперерабатывающей промышленности. До этого неоднократно обращалось внимание на отставание по ряду показателей шинного завода. Но даже спустя два года газета "Правда" справедливо указывала на затянувшуюся реконструкцию этого старейшего в отрасли предприятия. Строительство здесь новых корпусов и реконструкция действовавших велась медленно, капитальные вложения расплывались по многочисленным объектам, в проектной документации допускались просчеты и ошибки.

На строительство новых корпусов, нередко оснащавшихся устаревшей техникой и оборудованием, направлялись огромные капиталовложения. Но тем самым создавались новые рабочие места в условиях нарастающего дефицита трудовых ресурсов. Данная проблема осложнялась входившим в постоянную практику отвлечением работников предприятий на сельскохозяйственные и строительные работы. Поэтому особый интерес представляли творческие поиски инженеров и экономистов Рыбинского производственного объединения моторостроения под руководством генерального директора П.Ф. Дерунова.

В начале 1978 года они разработали комплексный план технического перевооружения предприятий объединения на 1978 - 1985 годы. В нем предусматривалось увеличение объема производства на 65% в десятой и на 67% в одиннадцатой (1981 - 1985 гг.) пятилетках. Добиться этого предполагалось без увеличения численности работающих - за счет роста производительности труда, создания специализированных цехов и участков по производству ряда основных деталей и узлов, совершенствования технологических процессов с применением прогрессивных видов заготовок и способов механической обработки (в том числе станков с числовым программным управлением), дальнейшего развития обработки деталей электрофизическими и электрохимическими методами (давлением и электровысадкой), перевода на поточную одноразовую сборку двигателей и автоматизации процесса их испытания, комплексной механизации погрузочно-разгрузочных операций, реконструкции складского хозяйства и, наконец, путем развития научно-исследовательской базы объединения, дальнейшего совершенствования научной организации труда, повышения культуры производства.

Уже спустя год, в ходе подведения предварительных итогов обнаружилось, что рыбинский опыт технического перевооружения производства и работы по-новому не привел, как зачастую это бывало, к снижению выпуска продукции. Напротив, среднегодовые показатели значительно превысили намечавшиеся плановые задания. В этой связи логичными и своевременными были рекомендации областного руково-

дства по распространению опыта рыбинских моторостроителей во всех промышленных предприятиях области. К 1980 году инициативу рыбинцев уже поддержали коллективы 200 предприятий и объединений, на долю которых приходилось свыше 90% общего объема промышленного производства области. В десятой пятилетке незначительно увеличилась и численность работавших в промышленности. Актуальность начинания рыбинцев была очевидной и потому, что именно в конце 70-х годов уже четко обозначилась тенденция обострения дефицита трудовых ресурсов, наметившаяся еще в 60-х годах.

Разумеется, самые широкомасштабные мероприятия по созданию и освоению нового оборудования, по техническому перевооружению производства проводились на наиболее мощных предприятиях, определявших индустриальный облик области и рост объема валовой продукции. Они-то и оказывали переломное влияние на ускорение научно-технического прогресса в соответствующих производствах, обеспечивая какое-то время высокую отдачу от реконструкции...

Среди городов и районов области самых высоких темпов роста объема производства продукции и производительности труда добились в десятой пятилетке наряду с Ярославлем города Рыбинск, Углич, Переславль и Даниловский район. Наиболее высокими темпами развивались отрасли машиностроения и металлообработки, объем производства и производительности труда в них увеличился соответственно на 46 и 36%, в топливной промышленности - на 14 и 18%.

Всего во второй половине 70-х годов в области было пущено в эксплуатацию 6 новых предприятий и более 250 крупных объектов. Среди них - Ярославский завод дизельной аппаратуры, Угличский льнозавод, Норский завод керамических стеновых материалов. Переоснастился Первомайский фарфоровый завод, удвоились мощности на Ярославском заводе синтетического каучука, значительно возросли мощности объединений "Автодизель", "Дизельаппарату-ра", "Ярославрезинотехника", Рыбинского моторостроения и ряда других.

В целом, однако, к концу 70-х годов темпы роста валовой продукции промышленности и производительности труда замедлились. Целый ряд предприятий и организаций (заводы "Пролетарская свобода", кабельный, электромашиностроительный и др.) неудовлетворительно выполняли поставки по договорам. Качество продукции многих предприятий далеко не соответствовало предъявляемым требованиям. Отдельные предприятия, особенно обувное объединение "Североход", давали большое количество бракованных изделий. Нередко вспомогательные производства существенно отставали от основных. Отставало от проектной производительности и использование автоматических линий и

уникальных станков. Значительная часть оборудования шла не на замену устаревшего, а на увеличение станочного парка. Это обостряло дефицит рабочих-станочников, препятствовало увеличению коэффициента сменности, снижало эффективность использования прогрессивной техники.

Довольно противоречиво происходила стыковка ярославской науки с производством, а от создания опытных образцов до выпуска промышленной серии новых машин и приборов проходило подчас немало времени. Да и могли ли заводы, научно-исследовательские институты и конструкторские бюро в должной мере использовать все возможности для ускорения технического прогресса в условиях ведомственной разобщенности? В научно-исследовательских институтах рождались сотни интереснейших идей и предложений, многие из которых так и не находили применения и внедрения. По области за 1980 год в производство было внедрено на 3,5 тыс. изобретений и рационализаторских предложений меньше, чем в 1975-м, а сумма экономии соответственно уменьшилась на 8,3 млн. рублей.

Сравнительный анализ итогов выполнения десятого пятилетнего плана в промышленности Ярославской области показывает, что в эти годы произошло снижение темпов роста валовой продукции всей промышленности и темпов роста производительности труда. Причем ни в одной из предыдущих пятилеток эти показатели не были столь низкими. Еще более увеличился разрыв между желаемым и действительным, между словом и делом.

Во второй половине 70-х годов повышенного внимания требовали все виды транспорта, особенно железнодорожный. Ни Ярославское отделение, ни Северная железная дорога в целом не выполняли основные задания пятилетки. Допускались многочисленные факты несоблюдения технологических процессов. Ухудшилась эксплуатационная работа многих станций, большинство из них не выполняло установленные нормы простоя транзитных и местных вагонов. Организационные и технологические недоработки, а также низкий уровень исполнительской дисциплины привели к ухудшению использования вагонов и локомотивов. Повысился средний простой вагонов. В 1979 году он составил 6,9 часа при норме 3,8, хотя и был всего лишь на 0,8 часа выше, чем в 1975 году. Негативно сказывалось отсутствие необходимых резервов пропускной и провозной способности путей и станций. Лишь на рубеже 70 - 80-х годов удалось переломить неблагоприятную ситуацию и укрепить производственную базу транспорта.

В годы одиннадцатой пятилетки (1981 - 1985 гг.) общесоюзное звучание получила упоминавшаяся инициатива рыбинских моторо-

строителей "Дать больше продукции высокого качества меньшим числом работающих". В области в 1985 году меньшей численностью работников выполняли производственные задания более 2 тыс. бригад, участков и смен. Всего в первой половине 80-х численность работающих сократилась на 8,8 тыс. человек. При этом весь прирост объема производства в промышленности за пятилетие в сумме 625 млн. рублей обеспечивался за счет роста производительности труда.

364 электронно-вычислительные машины и 40 автоматизированных систем управления предприятиями (АСУП) работали в это время на нужды народного хозяйства. Десятки научно-исследовательских институтов и их филиалов, около 40 опытно-конструкторских и технологических подразделений на предприятиях занимались вопросами научно-технического прогресса. Заметное участие в этом принимали и высшие учебные заведения, в первую очередь политехнический институт и госуниверситет. В 1980 году объем хозрасчетных научно-исследовательских работ, выполнявшихся университетом, увеличился за 10 лет в 15 раз, составив 850 тыс. рублей, а спустя 5 лет - в 1985 году - 1 млн. 443 тыс. рублей, причем с тенденцией к увеличению вплоть до начала 90-х...

По большинству производственных и технико-экономических показателей лидирующие позиции продолжали удерживать рыбинские моторостроители (в 1984 г. Рыбинск был переименован в г. Андроппов). В середине 80-х уже более двух третей рабочих здесь было охвачено бригадной формой труда. Практически вся подлежащая аттестации продукция выпускалась со Знаком качества. В производственном процессе участвовали 3 тыс. единиц автоматического оборудования, в том числе 680 станков с числовым программным управлением и 66 промышленных роботов.

Ярославское объединение "Автодизель" наладило серийное производство нового семейства двигателей ЯМЗ-240 для комплектации самосвалов грузоподъемностью 30 и 40 тонн, а также большегрузных автопоездов. Выпуск продукции со Знаком качества здесь составил 90% от общего объема производства. Началось производство комбайнов ЯСК-170. Неплохо работали и другие предприятия, осуществлявшие или продолжавшие модернизацию оборудования и внедрявшие достижения НТР: Переславское химическое объединение "Славич", Ярославские заводы топливной аппаратуры, шинный, полиграфмашиностроительный, Угличский часовой, Гаврилов-Ямский льнокомбинат "Заря социализма". На некоторых из них бригадная организация труда охватывала до 80% работающих. Всего в 1985 году на предприятиях об-

ласти насчитывалось около 16 тыс. бригад, работавших на единый наряд.

С участием крупных стройтрестов, таких как "Ярхимпром-строй", "Яргоржилстрой", "Яроблмежколхозстрой" и других строительных и строительно-монтажных организаций (всего их насчитывалось тогда 140) в первой половине 80-х годов в строй вступило около 100 важных промышленных объектов. Появились новые мощности на Ярославском заводе топливной аппаратуры и на моторном, на Андроповском машиностроительном и заводе очковой техники в Андропове, в Переславском химическом объединении и на Тутаевском заводе дизельных агрегатов.

Дальнейшее развитие получили экономические связи с предприятиями других областей и союзных республик. Достаточно отметить участие ярославцев в создании большегрузной автомашины МАЗ-500 грузоподъемностью 25 тонн на автозаводе в Белоруссии. В Казахстан постоянно отгружались дизельные моторы из Андропова. Угличские часовщики поставляли механизмы Ереванскому часовому заводу. Тесные творческие контакты связывали коллектив "Красного маяка" с сумгаитскими химиками. И все же, как и в целом по Союзу, темпы социально-экономического развития, особенно в промышленности, дававшие сбои еще в предыдущие десятилетия, продолжали неуклонно замедляться.

Организаторская и разъяснительная работа парткомов и хозяйственно-административных органов на местах уже не давала ожидавшейся отдачи. Создание различных штабов и комиссий, многочисленные решения и рекомендации совещаний и заседаний разного уровня оборачивались нередко пустой говорильней и бумаготворчеством. Успехи и достижения отдельных предприятий не могли скрасить общей удручающей картины, а тем более переломить застойные тенденции.

В области имелось немало предприятий, не выполнивших пятилетних планов повышения производительности труда, темпов роста производства и реализации товарной продукции. Слишком вяло осуществлялась на них модернизация оборудования и автоматизация производственных процессов, медленно осваивалась новая продукция, вяло велась реконструкция, явно ухудшалась дисциплина труда. Заметно сдали свои позиции и работали даже хуже, чем за пять лет до этого, Ново-Ярославский нефтеперерабатывающий завод, объединение "Лакокраска", комбинат "Красный Перекоп"...

Падение темпов экономического развития до уровня стагнации (застоя), ухудшение трудовой дисциплины - прогулы, "текучка" и растущий алкоголизм наблюдались по всей стране. Попытки в 1983 году но-

вого руководства во главе с Ю.В. Андроповым переломить негативную экономическую ситуацию ужесточением трудовой дисциплины дали лишь кратковременный эффект.

В сельском хозяйстве продолжал развиваться курс на дальнейшее укрепление материально-технической базы ярославской деревни. По сравнению с девятой пятилеткой во второй половине 70-х годов поставки тракторов, зерновых комбайнов и грузовых автомобилей увеличились в 1,5 - 2 раза. Если в 1971 году на полях области работало 8 500 тракторов, то в 1983-м - уже 16800. Пополнению тракторной и другой техники безусловно способствовали увеличивающиеся капиталовложения. Основные производственные фонды сельскохозяйственного назначения в области возросли за пятилетие на 51%. Вошли в строй действующих заводы по выпуску железобетона, три сельских строительных комбината, в большинстве районов были созданы или создавались строительные организации.

Постоянную помощь сельчанам призваны были оказывать предприятия и организации городов. За 1965 - 1980 годы городские шефы построили на селе более 1 400 объектов производственного и культурно-бытового назначения. В одной лишь десятой пятилетке в строй вступили 160 зерносушильных комплексов, зернохранилищ вместимостью 210 тыс. тонн. Производственное объединение "Автодизель" наладило выпуск самоходных кормоуборочных комбайнов "Ярославец" (ЯСК-170), и в конце 1979 года на село были поставлены первые 45 машин. Их производительность на 25% превышала показатели аналогичных комбайнов, выпускавшихся серийно. К тому же, в отличие от них, "Ярославец" с успехом применялся и на переувлажненных почвах, не разрушая поверхностного слоя и корневой структуры трав. За 1979 - 1980 годы хозяйства области получили уже 245 таких комбайнов, а в последние годы одиннадцатой пятилетки - более 1 000 новых комбайнов, почти 800 граблей-ворошилок, более 200 механизированных погрузчиков.

В два с половиной раза возросло в области освоение средств на мелиорацию в десятой пятилетке, во столько же - в одиннадцатой. Соответственно расширились и площади осушенных земель. К середине 80-х годов мелиорированные земли составили около 12% всех сельхозугодий области. В целом урожайность на этих землях была выше, чем на немелиорированных, однако должная эффективность их использования во всех хозяйствах снижалась из-за недостатков, о которых уже говорилось.

Новые нюансы появились в реализации курса на концентрацию и специализацию сельскохозяйственного производства. Как и во многих

других областях, выращивание картофеля, овощей стало сосредоточиваться вокруг городов. Так, вокруг Ярославля и Рыбинска создавались овощемолочные зоны, специализированные зоны по производству картофеля. Начали действовать фирма "Весна" по выращиванию овощей и объединение "Ростовлук". Потребовалось лишь пять лет вместо шести по проекту для создания мощного овощеводческого совхоза "Дубки", чтобы полностью окупить затраты на создание здесь современного тепличного хозяйства. Показательны производственные успехи совхоза в 1978 году, когда он вырастил и реализовал сверх плана 757 тонн огурцов, 52 - томатов, 183 - зеленых культур, всего - на 752 тыс. рублей. Общая прибыль в тот год достигла 3 168 тыс. рублей. Весь прирост продукции во второй половине 70-х был получен без увеличения численности работавших - за счет повышения производительности труда. В короткое время совхоз "Дубки" превратился в одно из ведущих овощеводческих хозяйств Нечерноземья.

В северных и западных районах размещались основные площади для выращивания льна. Форсированно осуществлялась специализация и концентрация животноводческих отраслей. Начала возрождаться былая слава племенного животноводства области, родины знаменитой ярославской породы коров и романовской породы овец, отличавшихся высокой продуктивностью. К 80-м годам в области уже насчитывалось 6 специализированных животноводческих трестов и объединений. Построили 17 крупных комплексов по производству молока, птицефабрику "Волжанка" на 580 тыс. кур-несушек, бройлерную фабрику на 6 млн. бройлеров, свинокомплекс на 54 тыс. голов. В 1980 году специализированные хозяйства продавали государству почти 100% яиц и мяса птицы, 84% молока и около 50% овощей. Наименьший уровень специализации и концентрации производства в рассматриваемый период был достигнут в растениеводстве.

В 1976 году вступил в эксплуатацию животноводческий комплекс на 800 голов в совхозе "Аббакумцевский" Некрасовского района. Здесь применялся беспривязный способ содержания животных - как наиболее целесообразный в условиях их большой концентрации. По распорядку проводились кормление животных, утренняя и вечерняя дойки, прогулки животных. В газетах тогда писали, что труд животноводов стал интереснее, легче, "схож с трудом заводских и фабричных рабочих". Многие операторы машинного доения и скотники получили пятый и шестой производственный разряд. Трудились по семь часов, имели выходные дни, отпуска. За четыре года на комплексе сформировалось стадо первоклассных коров. Росла его продуктивность. Если в 1976 году средний надой составлял здесь менее 2 тыс. кг молока на каждую корову, то в

1979-м - около 2,5 тыс. Улучшилось качество молока, вдвое против первоначальной снизилась его себестоимость.

Совхоз "Козьмодемьянский" треста "Свинпром" в десятой пятилетке ежегодно производил столько мяса, сколько все колхозы и совхозы Брейтовского и Мышкинского районов вместе взятые. Основное направление здесь определялось откормом свиней. Во второй половине 70-х совхоз построил четыре свинарника на 4 800 голов одновременно откорма, ветеринарный блок с убойным цехом, увеличил мощность кормоцеха. Обращалось особое внимание на эффективное использование кормов и отлаженность содержания свиней, на улучшение материально-технической базы и повышение энерговооруженности сельскохозяйственного труда. В результате объем производства увеличился на 43,2%, численность работавших сократилась на 15%, а производительность труда повысилась на 54,8%. Примечательно, что в конце 70-х годов операторы совхоза затрачивали на производство одного центнера свинины 1,6 человеко-часа, или в 7 раз меньше, чем в других совхозах области.

В начале десятой пятилетки начал свою историю овцеводческий комплекс опытно-показательного хозяйства "Тутаево", специализировавшийся на производстве романовских овец. В 1980 году здесь содержалось 5 тыс. овец, в том числе 2 тыс. овцематок. На комплексе сразу же началась углубленная зоотехническая работа, создавалась прочная кормовая база. Дополнительные возможности по обеспечению кормами дало грамотное выполнение мелиоративных работ. На каждую голову овец тутаевцы заготавливали до 3,5 центнера сена, 10 центнеров силоса, 1,5 центнера травяной муки. В 1980 году комплекс на каждые 100 овцематок получил по 290 ягнят, продал 1 745 голов племенного молодняка - на 145 голов больше плана. Закономерно, что на базе комплекса была создана школа передового опыта. В "Тутаево" постоянно приезжали делегации из различных районов Ярославской и других областей Российской Федерации, побывали здесь также специалисты из Польши и ГДР.

Несколько лет подряд по развитию сельскохозяйственного производства лидировал Ярославский район. Он являлся в то время самым крупным поставщиком животноводческой продукции в области. Достаточно эффективно использовались капиталовложения и была достигнута наиболее высокая в области концентрация крупного рогатого скота. Ряд лет здесь получали самые высокие надои молока и привесы животных на откорме. В значительной степени это было связано с успешной заготовкой кормов. Даже в ненастное лето 1978 года удалось полностью обеспечить кормами все животноводческие фермы и комплексы. Сред-

негодовой надой от каждой коровы составил 2 739 кг молока - на 588 кг выше среднеобластного.

Систематически перевыполняли планы продажи государству зерна, молока и мяса в передовом колхозе Ярославского района "Горшиха" (председатель - Н.И. Абросимов). В том же 1978 году, несмотря на погодные условия, хозяйство сумело заготовить кормов (в основном силоса) на полторы зимовки, несколько сотен тонн силоса заготовило оно и для соседнего совхоза "Возрождение". Колхоз получил тогда по 4 761 кг молока от фуражной коровы. Доярка Медягинской фермы (делегат XXV съезда КПСС, член обкома партии) Л.И. Абрамова надоила по 5 284 кг молока от каждой фуражной коровы. Более 5 тонн молока от коровы получили в 1978 году также доярки Г.А. Колобова, А.Ф. Панова, Л.Л. Байкова.

С неплохими показателями завершили десятую пятилетку большинство хозяйств Некрасовского и Гаврилов-Ямского районов, многие колхозы и совхозы Большесельского, Любимского, Ростовского районов. В хозяйствах Некрасовского района производство мяса за пятилетие возросло на 19,8%, молока - на 4, зерна - на 14,6. Планомерно осуществлялась специализация, концентрация и механизация сельскохозяйственного производства. Немногим от некрасовцев отставал Гаврилов-Ямский район.

На селе работало немало волевых, инициативных, рачительных руководителей-аграрников. Среди председателей колхозов - широко известный в те годы талантливый организатор производства А.Ф. Троицкий (колхоз "Красный Октябрь" Любимского района), упоминавшийся уже Н.И. Абросимов ("Горшиха" Ярославского района), А.В. Романов ("Красная заря" Большесельского района), З.Д. Косарева ("Красный холм" Ростовского района) и десятки других.

К 1985 году 96,2% председателей колхозов и 96% директоров совхозов имели высшее или среднее специальное образование. Всего же на селе тогда работали 8,7 тыс. специалистов и 13 тыс. механизаторов. Важным событием в 1977 году стало открытие Ярославского филиала Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева. Продолжали готовить специалистов для села Ярославский политехнический институт и пять техникумов.

Неизменная отдача была там, где проявлялась забота о самих сельчанах, о дальнейшем развитии ярославской деревни. За двадцатилетие к середине 80-х оплата труда колхозников выросла в 2,3 раза, рабочих совхозов - в 2,2 раза. Пенсии и пособия колхозникам увеличились более чем в 3 раза. Нарастали темпы строительства жилья и культурно-бытовых объектов. В одиннадцатой пятилетке на селе было построено

на 400 тыс. кв. метров жилья больше, чем в десятой, конкретно - более одного миллиона. Новое комплексное строительство велось в 52 центральных усадьбах хозяйств, в том числе в колхозе "Горшиха", совхозах "Туношна", "Шопша", "Киргизстан".

Идея создания на Ярославщине крупного совхоза "Киргиз-стан" исходила от тогдашнего руководителя Киргизской ССР в рамках оказания помощи Нечерноземью. Для размещения нового хозяйства были определены земли совхоза "Приозерье" Ростовского района и некоторых других хозяйств. В сентябре 1976 года из Киргизии в Ярославскую область прибыл первый эшелон с экскаваторами, бульдозерами, самосвалами, грейдерами. Вместе с машинами приехали и люди - первый отряд специальной передвижной механизированной колонны треста "Южводстрой", работавший на освоении земель в Ростовском районе до конца 70-х.

В 1978 году начал работать строительный поезд. Южане снабжали строителей совхоза материалами, финансировали строительные и мелiorативные работы. Общий объем вложений в развитие совхоза был определен в 46 млн. рублей, но уже в 1980 году освоение составило около 30 млн. Началось осушение более 4 тыс. гектаров земель. К 80-м годам завершилось сооружение двух животноводческих комплексов на 2 400 голов крупного рогатого скота, зерноскладов, сушильного хозяйства и хранилища для 9 тыс. тонн лука.

Ярославской области начали также помогать Украина, Молдавия и Узбекистан. Узбекские строители, например, создали крупную межобластную базу строительной индустрии в Иванове - завод железобетонных изделий мощностью 80 тыс. куб. метров в год. Его продукция направлялась не только на стройки Ивановской области, но и в соседние - Ярославскую, Владимирскую и Костромскую.

Но, к сожалению, ни "ценный опыт" интернационального приобщения к подъему Нечерноземья, ни внушительные успехи отдельных хозяйств, ни беспрецедентные финансовые вливания, как и строительство грандиозных комплексов, уже не смогли переломить неблагоприятную ситуацию в обессиленном за десятилетия директивного и волюнтаристского управления сельском хозяйстве. По целому ряду показателей и в десятой, и в одиннадцатой пятилетках не были достигнуты намечавшиеся рубежи. В большинстве колхозов и совхозов по-прежнему низкими оставались и урожайность сельскохозяйственных культур, и продуктивность скота. Десятая пятилетка в области была успешно выполнена лишь по закупке яиц и шерсти. А в одиннадцатой пятилетке некоторые показатели еще более снизились. Так, среднегодовая урожайность зерновых в хозяйствах области, составлявшая в первой поло-

вине 70-х 14 центнеров с гектара, упала к 1980 году до 12,9, соответственно картофеля - 103 и 61 центнер. Посевные площади в хозяйствах области всех категорий, еще в 1960-м составлявшие 781,6 тыс. гектаров, в 1985-м уменьшились до 771,7 тыс. За четверть века среднегодовой удой молока от одной коровы вырос с 1 814 кг в 1960 году до 2 128 в 1985-м - всего на 314 кг. Поголовье крупного рогатого скота за одиннадцатую пятилетку уменьшилось на 18,1 тыс. голов. Вопреки логике и здравому смыслу, эти данные официально не афишировались, хотя и были предметом ожесточенных дебатов в партийных и ведомственных кулуарах.

Конечно, на протяжении всей десятой пятилетки негативно сказывались неблагоприятные погодные условия, а дважды (в 1978 и 1980 гг.) область постигали настоящие стихийные бедствия. В 1978 году из-за длительных ливневых дождей, вызвавших в ряде мест наводнения, погибло 28% зерновых, 30 - картофеля, 45 - овощей, 69 - льна. Не менее тяжелым был 1980 год. Из-за переувлажнения погибли 23,8% зерновых, 28,5 - картофеля, 30 - льна и овощей. Но примечательно, что погодные условия не нанесли существенного урона экономике сильных хозяйств, в то время как в большинстве колхозов и совхозов пришлось прибегать к экстраординарным мерам.

Типичной в этом смысле была "авральная" кампания 1980 года. 17 июля газета "Северный край" опубликовала обращение областного руководства "к коммунистам, комсомольцам и всем трудящимся области" принять "самое активное участие в уборке трав, развернуть боевое соревнование за создание надежных запасов кормов, особенно сена, для каждой фермы". В августе был объявлен областной ударный декадник по завершению заготовки кормов. А в сентябре объявили другую кампанию - "по спасению урожая зерновых, картофеля, льна и других культур". По итогам последней кампании в партийных документах указывалось, что "лишь благодаря огромной помощи рабочих, служащих городов и рабочих поселков, студентов, учащихся техникумов, профтехучилищ, школ и воинов Советской Армии удалось убрать сохранившийся урожай".

Тем самым официально признавалась зависимость колхозно-совхозного производства от города, от шефской и экстренной помощи горожан. А муссировавшийся в теории научного коммунизма тезис о пользе "перемены труда" нашел свое реальное воплощение в жизни, правда, с ироническим подтекстом. Нужно сказать, что труд горожан, все более втягивавшихся в сельскохозяйственную страду, в большинстве случаев был организован неудовлетворительно. Из года в год руководство наблюдало это, но должных мер не принималось. И если про-

мышленные предприятия на худой конец могли закупить трактор или сенокосилку, то профессора и студенты такой возможности не имели и косили вручную.

Несмотря на постоянный рост оплаты труда сельскохозяйственных работников, в большинстве случаев они не были заинтересованы в результатах своего труда. Более того, важнейшее социальное достижение середины 60-х - гарантированная оплата труда породила такое новое для деревни явление, как социальное иждивенчество. "Раньше не работали из-за того, что все равно ничего не дадут, а теперь не работают, так как знают, что все равно дадут", - полушутку-полусерьез говорили теперь сельчане.

Разумеется, было бы несправедливым распространять социальное иждивенчество на все крестьянство, тем более что выше уже приводились отдельные примеры подвижного труда на аграрной ниве. Но все меньше оставалось на селе людей, подобных тем, которых запечатлели в своих произведениях певцы "деревенской прозы" В. Распутин и В. Белов, - тружеников "от Бога", и все чаще констатировались случаи хищений, приписок, пьянства, безответственного отношения к технике и земле.

Именно во второй половине 70-х годов стали изыскивать дополнительные источники продовольственного снабжения городского населения. Многие промышленные предприятия создавали новые или укрепляли прежние подсобные сельскохозяйственные предприятия. Показательно это дело организовало Рыбинское производственное объединение моторостроения. В середине 70-х оно построило птицефабрику на 100 тыс. кур-несушек и свиноферму на 3 тыс. голов. Создание этого комплекса потребовало больших усилий всего коллектива объединения, но в итоге ежегодно предприятие стало получать от подсобного хозяйства почти 400 тонн мяса, что составило 40% потребностей общественного питания объединения. Птицефабрика давала в год 14 млн. яиц, т. е. не только полностью обеспечивала собственную сеть общественного питания, но и выделяла часть яиц для продажи работникам своего коллектива по сниженным ценам.

Насколько серьезно объединение приступило к решению продовольственной проблемы и развитию своего "аграрного цеха", свидетельствовало и интенсивное жилищное строительство для рабочих подсобного хозяйства. С учетом их пожеланий застройка осуществлялась как многоэтажными домами, так и коттеджами, рассчитанными на одну-две семьи, с приусадебными постройками. Только в 1979 году на развитие подсобного хозяйства и его материально-технической базы было израсходовано свыше миллиона рублей. Параллельно с развитием

своего хозяйства объединение еще оказывало шефскую помощь колхозам Рыбинского, Некоузского и Брейтовского районов.

По-прежнему "выручало", давая львиную долю сельскохозяйственной продукции, личное подсобное хозяйство. В 1985 году на него приходилось около двух пятых валового сбора картофеля, почти половина - овощей. За четверть века (с 1960 г.) валовой сбор картофеля в общественных хозяйствах области уменьшился с 502,6 тыс. тонн до 177,6 (!) и соответственно увеличился удельный вес продукции ЛПХ. Значительно выше в ЛПХ была и урожайность этих культур. Несмотря на некоторое увеличение производства в общественных хозяйствах животноводческой продукции, доля ЛПХ в производстве говядины в том же 1985 году составляла одну четверть, свинины - одну треть, "частники" производили в 4 раза больше баранины.

Низкой оставалась во многих хозяйствах культура земледелия. В середине 70-х годов в большинстве хозяйств Брейтовского, Первомайского и Пошехонского районов урожайность зерновых не превышала 11 центнеров с гектара. В целом оставляла желать лучшего племенная работа, а отмечавшееся выше возрождение этой сферы касалось лишь передовых показательных колхозов и совхозов. На десятках ферм содержалось значительное количество неклассного скота. Высоким был процент падежа стада и яловости коров, медленно росло поголовье, уменьшалась продуктивность. Большие потери животноводческой продукции произошли из-за поспешной ликвидации многих животноводческих ферм в угоду официальному курсу на специализацию и концентрацию сельскохозяйственного производства. Так, в 1976 - 1977 годах большинство хозяйств объединения "Скотопром" необоснованно и поспешно ликвидировали практически все молочно-товарные фермы. К концу 70-х годов, когда ошибка стала очевидной, в 20 хозяйствах области так уже и не были восстановлены свинофермы.

Узким местом общественного животноводства всегда была кормовая база. XXII областная партконференция (январь 1979 г.) рекомендовала создать в каждом районе кормопроизводящие хозяйства, в колхозах и совхозах - специализированные бригады по кормопроизводству, а при крупных комплексах - севообороты. Эти рекомендации, конечно, учитывались, но реализовывались слишком медленно и не всегда с должной отдачей. В динамике 80-х многие "прорехи" в сельскохозяйственном производстве стали еще более очевидными. Резко снизились надои молока, сократились и государственные закупки молока и мяса.

Обком и райкомы партии принимали многочисленные постановления, имевшие, впрочем, мало эффекта. Не оправдала радужных надежд и новая форма организации труда - коллективный подряд. Хотя в

1985 году численность работавших на основе бригадного подряда составляла в растениеводстве 32, а в животноводстве 14%, заметного, а тем более переломного влияния на сельскохозяйственное производство области они не оказали.

Продолжалось катастрофическое сокращение трудовых ресурсов села. Главная причина усилившейся миграции сельских жителей в города заключалась в ликвидации неперспективных деревень, запустении огромных территорий. За 1975 - 1985 годы удельный вес сельских тружеников в общей численности занятого в народном хозяйстве Ярославской области населения сократился до 5%.

Яркой, но кратковременной вспышкой - всего на несколько лет - было создание комсомолом СКМОЖ - сводного комсомольско-молодежного отряда животноводов. По этому поводу журнал "Огонек" сообщал: "Замечательную инициативу проявили комсомольцы 10-го "Б" класса средней школы № 3 Гаврилов-Яма, решив первой своей профессией избрать профессию сельских тружеников: доярок, механизаторов, трактористов; после сдачи выпускных экзаменов в школе в июне 1982 года всем классом отправиться на село".

Первыми отрядами Гаврилов-Ямского СКМОЖ стали "Ровесник" и "Романтик", а местами дислокации - колхозы "Мир" и "Красная нива". Почин гаврилов-ямских комсомольцев поддержали не только в районах Ярославской области, но и в других регионах. Ребята работали на самых разных участках, зачастую удаленных друг от друга, но собирались для обмена опытом работы, совместного отдыха. Многие из них добивались значительных производственных успехов. В 1982 - 1985 годах в составе созданных из выпускников средних школ отрядов животноводов на фермы области направили 1 800 человек. Это было одно из последних в трудовой истории комсомола движений, лишь в какой-то мере компенсировавшее головоунытие и бесхозяйственность, царившие в аграрном секторе, и угаснувшее на откатной волне перестроечных процессов.

После принятия в мае 1982 года Продовольственной программы Ярославскую область посетил секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев. Побывав в ряде колхозов и совхозов Ростовского, Ярославского и Тутаевского районов, он критически оценил положение дел в сельском хозяйстве области. Но и его детищу - амбициозной и нереальной Продовольственной программе не суждена была долгая жизнь.

2. Изменения в социокультурной сфере

Дальнейшее развитие социальной сферы было прямо связано с решением хозяйственных задач. Оживление экономики, наблюдавшееся в первое десятилетие брежневского правления, к середине 70-х годов сменилось кризисными симптомами и падением темпов экономического роста. Кризисные явления накапливались и в социально-культурной жизни советского общества.

Продолжавшаяся урбанизация проявилась в заметном увеличении численности городского населения. За вторую половину 70-х годов оно выросло в области на 55,4 тыс. при сокращении числа сельских жителей на 33,1 тыс. человек. Основной прирост населения приходился на города Ярославль и Рыбинск, составив соответственно 31 и 7,7 тыс. человек. Развитие промышленности и рост населения обусловили необходимость создания в Ярославле новой административной единицы - Дзержинского района, образованного в ноябре 1979 года.

Рост населения еще более осложнил жилищную проблему. Только в Ярославле на 1 марта 1977 года в бараках и подвальных помещениях еще проживало 4,8 тыс. человек. Недостаток благоустроенных квартир ощущался повсеместно - и в городе, и на селе, хотя темпы строительства в основном еще были стабильными - 3 млн. 300 тыс. кв. метров жилой площади в десятой пятилетке и почти столько же - в одиннадцатой.

Основное внимание уделялось выполнению годовых государственных планов ввода в действие объектов жилищного и культурно-бытового строительства. Принимались строгие меры к нарушителям законодательства о распределении жилой площади. Например, в октябре 1978 года на бюро обкома партии специально рассматривался вопрос о нарушениях в использовании жилого фонда в Институте биологии внутренних вод АН СССР (пос. Борок). За несколько лет из 10% отчислений местному Совету здесь не было предоставлено, несмотря на наличие нуждавшихся, ни одной квартиры инвалидам Великой Отечественной войны и семьям погибших воинов. В то же время в нарушение жилищного законодательства квартиры получили председатели Некоузского поселкового Совета, коопторга, двух колхозов, директор совхоза и другие лица. Должностные лица, нарушившие законодательство, получили строгие взыскания. Была еще раз подтверждена недопустимость проживания руководителей хозяйств за пределами усадеб своих колхозов и совхозов.

Вторая половина 70-х годов была временем, когда социальные задачи конкретных трудовых коллективов впервые стали воплощаться в целевых перспективных планах, разрабатывавшихся на основе научных

исследований. Такие планы, в подготовке которых стали принимать участие ученые-обществоведы, имели не только ведущие промышленные объединения и предприятия, но и многие колхозы, и совхозы и административно-территориальные районы. Тщательной продуманностью, например, отличался перспективный план Ярославского завода топливной аппаратуры. Здесь велась целенаправленная работа по повышению квалификации и общеобразовательного уровня работников, улучшению условий их труда и быта. В 70-х годах свыше тысячи семей заводчан улучшили жилищно-бытовые условия. Были построены и сданы в эксплуатацию 7 детских дошкольных учреждений, пансионат в Крыму, база отдыха на р. Которосль, реконструирован пионерский лагерь "Орленок".

От темпов жилищного строительства во многом зависело решение проблемы закрепления кадров в условиях неблагоприятной демографической ситуации. И в промышленности, и на селе некоторые предприятия и хозяйства сумели добиться неплохих результатов в этом вопросе. В Рыбинском объединении моторостроения текучесть кадров за десятилетку снизилась до 5,2%, хозяйственным способом здесь было построено на 28% больше жилья, чем в первой половине 70-х. На селе эта проблема наиболее успешно решалась в Ярославском районе. Основным источником пополнения кадров на птицефабрике "Север", в совхозах "Курба", "Возрождение", им. Дзержинского и других хозяйствах района становилась средняя школа. За вторую половину 70-х годов через СПТУ и механизаторский всеобуч в хозяйствах и школах района было подготовлено 800 механизаторов. Более 70% из них к 1980 году проживало в благоустроенных квартирах.

Широкое развитие получил Ярославский градостроительный договор, объединивший усилия его участников на решение экономических, производственных и социальных задач при застройке городов. Этот договор поддержало более 70 городов страны. Наибольшее строительство велось тогда в Ярославле, Рыбинске (Андропове), Тутаеве, Угличе, Ростове и Переславле-Залесском, причем возрастал удельный вес домов с повышенной этажностью и улучшенной планировкой квартир. Особенно заметно преобразались Северный, Южный и Красноборский жилые районы Ярославля. 1 ноября 1979 года в Ярославле открылся новый 20-километровый трамвайный маршрут, соединивший Северный жилой район с центром города и Красноперекопским районом.

Из наиболее примечательных зданий и архитектурных комплексов этого времени можно назвать, в частности, здание центра научно-технической информации, речной вокзал в Ярославле, первая очередь которого вошла в строй в 1976 году, в 1981-м завершилось строительст-

во нового здания Ярославского обкома КПСС (ныне - администрации области). В современный хозяйственный и культурный центр превратился к своему 200-летию в 1978 году Рыбинск. Во второй половине 70-х здесь были построены 10 дошкольных учреждений, две школы, дворцы культуры машиностроительного и головного судостроительного заводов, четыре поликлиники, универмаг и другие объекты. Принарядилась набережная Волги, в считанные годы преобразилась обширный жилой массив производственного объединения моторостроения. На месте ветхих деревянных домишек здесь появились 9- и 12-этажные дома, в том числе несколько благоустроенных общежитий для молодежи.

Предметом особой заботы являлось благоустройство и чистота областного центра и других городов. Неоднократно наша область называлась победителем во Всероссийском соревновании за лучшее проведение работ по благоустройству и санитарному состоянию городов и населенных пунктов. Ярославль по праву считается не только одним из красивейших, но и чистейших городов России.

Дальнейшее развитие службы быта было связано с завершением перестройки структуры управления этой сферой, дальнейшим укреплением материально-технической базы, культуры производства и качества работы. На развитие материально-технической базы службы быта в десятой пятилетке было вложено 11 млн. рублей. На основе договоров сотрудничества значительную помощь оказывали промышленные предприятия. К концу 70-х специализированные объединения службы быта стали выполнять 93,4% всех бытовых услуг - на 11,3% выше, чем в среднем по Министерству бытовых услуг Российской Федерации. Во всех объединениях и райбытуправлениях начала действовать диспетчерская служба.

В 1980 году объем реализации бытовых услуг к уровню 1975-го возрос на 37%, в том числе в сельской местности на 32%. Областное бытуправление ежеквартально занимало классные места в республиканском социалистическом соревновании. Бригадир Ярославского производственного швейного объединения "Волга" Ф.М. Герасимова стала первым в области полным кавалером ордена Трудовой Славы. В первой половине 80-х годов появились новые дома бытовых услуг в Переславле, Мышкине, Ростове. Ежегодно в среднем выполнялось более 10 млн. заказов почти по 900 видам и формам бытового обслуживания, из них по 600 видам - в сельской местности.

К началу 80-х годов практически завершилась специализация бытового обслуживания. В официальных документах давалась однозначно положительная оценка этого явления. Объективный анализ, однако, показывает, что улучшение в обслуживании наступило лишь в городах и в

крупных сельских поселках, расположенных близко к районным и областному центрам, развитым в промышленном отношении. В большинстве же мелких населенных пунктов положение ухудшилось. Сокращение количества деревень ввиду их "неперспективности", увеличение расстояний между оставшимися населенными пунктами, плохое состояние дорог, необеспеченность транспортом и удаленность мастерских приводили к длительности сроков выполнения заказов, снижению и без того небезукоризненного качества работ. Многие населенные пункты в таких условиях получали бытовые услуги нерегулярно или не получали вовсе. То, что на официальном уровне удавалось скрывать истинное положение дел в этой сфере, можно объяснить, на наш взгляд, либо использованием фальсифицированной статистики, либо умелым манипулированием так называемыми среднестатистическими данными.

Рост денежных доходов населения области выразился в увеличении среднемесячной зарплаты со 176 рублей в 1980 году до 192-х в 1985-м. В сельском хозяйстве она соответственно возросла со 154 до 190 рублей. Правда, реальная зарплата едва ли выросла ввиду инфляционных процессов, пусть и носивших пока еще скрытый, подавленный характер. По современным оценкам, покупательная способность рубля в середине 80-х годов равнялась 54 копейкам в сравнении с рублем 60-х. То есть рост доходов населения был чисто номинальным.

То же самое касалось и постоянно возрастающих выплат из общественных фондов потребления, увеличения ассигнований на выплату пенсий. Сумма выплачивавшихся в 1980 году пенсий выросла за пятилетие более чем на 5,3 млн. рублей. Однако у значительной части пенсионеров, получавших минимальные пенсии, доходы, увы, не обеспечивали необходимого прожиточного минимума. В этот период в области были созданы дополнительные условия, позволившие более чем на 23 тыс. человек увеличить число работающих пенсионеров. В какой-то мере это способствовало и решению кадровой проблемы - в десятой пятилетке свыше 23,4 тыс. пенсионеров участвовали в осуществлении программы по развитию сельского хозяйства Нечерноземья.

Приоритетное внимание уделялось инвалидам Великой Отечественной войны и семьям погибших воинов. К примеру, в 1976-1978 годах 2 500 таких семей в области получили новые квартиры. В целом, однако, эта проблема еще долго будет оставаться в числе острых. За тот же период около 200 инвалидов войны были обеспечены бесплатными автомобилями "Запорожец". Практически все нуждавшиеся из этой категории лица обеспечивались путевками в санатории, пансионаты, дома отдыха, получали необходимую медицинскую помощь по месту жительства.

Противоречивая ситуация складывалась в сфере торгового обслуживания населения. С одной стороны, больше внимания стало уделяться совершенствованию организации труда и структуры управления торговым процессом, изучению и удовлетворению спроса населения, внедрению новых форм и методов торговли, специализации розничной сети, оснащению предприятий общественного питания более высокопроизводительным оборудованием, повышению культуры обслуживания.

Постепенно укреплялась материально-техническая база торговли. Во второй половине 70-х открылись 110 новых государственных магазинов и 124 предприятия общественного питания, в том числе универсам и дом мебели в Ярославле, универмаг в Рыбинске, крупные столовые на ряде заводов. Кроме того, на 138 магазинов и 34 других предприятия распространилась сеть общественного питания потребкооперации. На рубеже 70 - 80-х годов на селе начала проводиться комплексная рационализация торговли. Ее инициаторами выступили Переславское райпо и Рыбинский райпотребсоюз. Это позволило расширить сеть специализированных магазинов на селе. За годы десятой пятилетки население области приобрело около 24 тыс. легковых автомобилей, более 29 тыс. мотоциклов и мотороллеров, 151 тыс. холодильников, 366 тыс. телевизоров, радиоприемников и магнитофонов. В работе потребкооперации все большее место занимала заготовительная деятельность среди сельского населения и организация торговли продуктами в городах. В одном лишь 1980 году потребкооперация закупила 1 330 тонн мяса, 15 тыс. тонн картофеля и овощей.

На первый взгляд, в структуре потребления происходили положительные изменения. Наблюдался опережающий рост продажи промышленных товаров (на 25,6%) по сравнению с продовольственными (на 11,2%). На деле же уменьшение удельного веса продовольственных товаров в розничном товарообороте области объяснялось дефицитом многих сельхозпродуктов, особенно мясо-молочных. "Зеркало экономики" - полупустые прилавки продовольственных магазинов, естественно, не могли обеспечить реальных потребностей населения, периодически устремлявшегося в Москву за продуктами. Высококалорийные продукты из Москвы (особенно колбасные изделия) обогащали рацион питания многих семей в нашей области в 70 - 80-е годы. Это как раз и не учитывала официальная статистика. Если в 60-х годах у людей была уверенность в том, что нормированное снабжение продуктами питания по карточкам и талонам осталось в прошлом, то спустя четверть века это снова станет реальностью.

В то же время номенклатура окружала себя дополнительными привилегиями и материальными благами, что стало особенно очевидным и

о чем уже открыто заговорили в обществе (случайно или не случайно?!) после принятия новой Конституции СССР 1977 года, объявившей коммунистическую партию "ядром политической системы".

В системе здравоохранения главной проблемой по-прежнему оставалась необходимость укрепления лечебно-материальной базы. На здравоохранение тратилось в то время не более 4% национального дохода, в то время как в развитых странах Запада - около 10 - 12%. Тем не менее, в масштабах Российской Федерации Ярославская область занимала одно из ведущих мест по обеспеченности кадрами врачей и больничными койками. Новые больницы и поликлиники были построены в Любимском, Некоузском, Некрасовском, Ростовском, Пошехонском и Ярославском районах. Летом 1977 года на окраине бора в Заволжском районе Ярославля на площади 14 гектаров началось сооружение комплекса новой областной клинической больницы на 1 000 мест - одной из крупнейших в Российской Федерации, первая очередь которой вступила в строй в 1985 году. Для повышения квалификации кадров при медицинском институте открылся факультет специализации и усовершенствования врачей.

К середине 80-х годов в области функционировало 116 больниц, 157 поликлиник и амбулаторий, 7 диспансеров, 7 врачебных, 193 фельдшерских и 487 фельдшерско-акушерских пунктов, 8 санаториев. В медицинских учреждениях трудились более 5 тыс. врачей и почти 15 тыс. фельдшеров, акушеров и медсестер. В значительных масштабах осуществлялась лечебно-профилактическая работа. В местных здравницах ежегодно отдыхало не менее 20 тыс. человек. По данным официальной статистики, во второй половине 70-х годов на 28% снизились профессиональные заболевания, уменьшилась заболеваемость с временной утратой трудоспособности. Велась целевая воспитательная и оздоровительная работа с детьми и подростками. И все же подвижнический труд многих врачей, десятки из которых имели правительственные награды и почетные звания, не мог полностью компенсировать накапливавшихся десятилетиями проблем.

В одиннадцати высших учебных заведениях области в 1985 году обучалось свыше 20 тыс. человек. По количеству студентов на 10 тыс. человек населения Ярославская область превзошла такие страны, как Англия, ФРГ и Япония. В вузах и научных учреждениях трудились 104 доктора и более 1 000 кандидатов наук. Широлись связи высшей школы с производством и академической наукой. Квалифицированных специалистов готовил также 31 техникум. А всего в народном хозяйстве области работали 140 тыс. специалистов с высшим и средним специ-

альным образованием. В 48 училищах и школах профтехобразования обучалась молодежь по 102 специальностям.

Начало 80-х годов - это время, когда выпуск специалистов с высшим образованием приблизился к потребностям народного хозяйства страны. Именно тогда, в соответствии с концепцией, отводившей высшей школе роль "кузницы кадров", стала осуществляться целенаправленная политика ограничения дальнейшего роста контингента студентов, особенно в гуманитарных вузах. На фоне кривой спада этого показателя по вузам Российской Федерации и сокращения расходов на высшее образование необычайный для молодого вуза динамизм проявил, в частности, Ярославский госуниверситет, где в 70 - 80-х годах наблюдался неуклонный рост численности студентов.

Основным достижением народного образования в десятой пятилетке официально объявлялся "успешный переход ко всеобщему среднему образованию". Однако уже вскоре проявились негативные социальные, нравственные и педагогические последствия этой скороспелой кампании, слабо подкрепленной материально-технически в условиях финансирования школы по остаточному принципу. В обучении усилились нормативизм и формализм в соответствии с бюрократическим заказом на конвейерное "производство" людей со средним (или усредненным?) образованием.

Усилилось внимание к проблемам трудового воспитания учащихся. К 1980 году трудовое обучение осуществляли 216 дневных средних общеобразовательных школ области. Среди них выделялась школа-интернат № 2 в Рыбинске (Андропове). Руководство воспитанием учащихся осуществлялось здесь на основе перспективного планирования на весь период обучения при постоянных связях с трудовыми коллективами города. Учащиеся школы успешно сочетали овладение знаниями с работой в мастерских и в подсобном хозяйстве. Педагогический коллектив вел постоянный поиск более эффективных методов обучения и воспитания, используя новейшие достижения педагогической науки и передового опыта.

В школе работали 40 кружков, отделение ВОИР, станция юных техников, музыкальная и спортивная секции, имелось большое подсобное хозяйство. Она ежегодно участвовала в выставках ВДНХ СССР, занимала призовые места на областных смотрах художественной самодеятельности, в военно-спортивной работе. Трижды участвовала в финале Всесоюзной игры "Зарница". Здесь не было второгодников, почти половина школьников училась только на "хорошо" и "отлично". Директор школы Ю.С. Кашкин одним из первых в стране был удостоен почетного звания "Народный учитель СССР".

В 1985 году в 880 общеобразовательных школах области числилось свыше 185 тыс. учащихся, которых обучали почти 10 тыс. учителей. За школами было закреплено 520 базовых предприятий, 99% старшеклассников проходили трудовую подготовку. В летнее время для городских школьников функционировали 32 стационарных лагеря труда и отдыха. В области действовали 28 дворцов и домов пионеров, 2 станции юных техников, 10 станций юных натуралистов, станция юных туристов, 24 спортивных школы, флотилия юных моряков, детская железная дорога. Любители распространенной в те годы художественной самодеятельности объединялись в 1,5 тыс. кружков. В 34 музыкальных и 11 художественных школах осуществлялось музыкальное и эстетическое воспитание.

Начавшаяся в 1984 году очередная школьная реформа осуществлялась традиционными директивными методами. Чем-то это напоминало шарханье в тупике, а фактически таковым и являлось. В итоге это реформирование приведет к осознанию в конце 80-х широкой общественностью того, что строительство новой школы должно осуществляться вместе с реформированием всего общества.

В эти годы в области появился ряд новых крупных спортивных сооружений - концертно-спортивный комплекс "Полет" в Рыбинске, новый стадион, дворец водного спорта "Лазурный", велодром стадиона "Спартак" в Ярославле, спортивный комплекс Ярославского радиозавода. Успешно выступили ярославские спортсмены на VII Спартакиаде народов СССР, завоевав первое место в Северо-Западной зоне, за что область наградили призом Совмина РСФСР. Валерий Смирнов стал абсолютным чемпионом СССР, чемпионом мира по вертолетному спорту.

1980 год памятен незабываемыми летними Олимпийскими играми в Москве, в которых советские спортсмены добились выдающихся успехов. Ярославец Валерий Волков стал тогда первым в области чемпионом в составе советской команды по конному спорту. На международных и всесоюзных соревнованиях успешно выступали выросшие в местных спортивных коллективах С. Агапова, И. Андрианов, А. Баранова, И. Брикман, А. Пономарев, О. Плешкова... В первой лиге по футболу Ярославль достойно представляла команда "Шинник", по хоккею с шайбой - команда "Торпедо". В 1985 году в области функционировали 9 бассейнов, 400 спортзалов, около 4 тыс. различных спортивных сооружений.

Одним из примечательных событий в культурной жизни области стало открытие в ноябре 1980 года театрального училища-вуза при академическом театре им. Ф.Г. Волкова. Ярославль - родина профессионального российского театра - стал теперь и одним из центров подго-

товки театральных кадров. До этого в стране было три театральных училища-вуза, и все они находились в Москве. Но и четвертое высшее учебное заведение такого типа в Ярославле создавалось не на пустом месте. Существовавшее почти два десятилетия Ярославское среднее специальное театральное училище успело подготовить немало высококвалифицированных актеров, выработало свои программно-методические установки. Не считаясь со временем, творчески трудились здесь такие известные педагоги, как, например, С.М. Варзанова, Е.Б. Василевская и другие, ведущие актеры Волковского театра - народный артист СССР В.С. Нельский, народный артист РСФСР С.К. Тихонов, заслуженные артисты РСФСР Л.Я. Макарова и Т.В. Канунникова. Художественный руководитель училища народный артист СССР Ф.Е. Шишигин оказывал немалую методическую помощь в организации учебно-творческого процесса. Их опыт и талант помогли заложить творческий фундамент нового учебного заведения.

В 1983 году в Ярославле открылся Дворец юного зрителя, включивший в себя целый театральный комплекс - театр юного зрителя на 800 мест и театр кукол на 300 мест. Отделка дворца, его художественное оформление и техническое оснащение отвечали самым высоким требованиям театрального дела и отечественной архитектуры. Уникальное здание, облицованное белым известняком и всемирно известными ярославскими изразцами, стало композиционным центром нового архитектурного ансамбля центральной части города. Прекрасная площадь Юности, система фонтанов и подземный переход положили начало реконструкции одной из важнейших магистралей Ярославля - улицы Свободы.

Яркими событиями в культурной жизни не только области, но и всей страны явились первый Всесоюзный Некрасовский праздник поэзии в Карабихе и 250-летие со дня рождения основателя профессионального драматического театра Ф.Г. Волкова. Всеобщее одобрение заслужил сельский фестиваль искусств "Ярославские зори", проводившийся областной филармонией. А в 1981 году в Ярославле состоялся первый республиканский фестиваль оперной музыки, посвященный Л.В. Собинову.

Но даже эти крупные творческие вехи не заслонили собой и такой приметы культурной жизни, какой явилось присуждение звания лауреатов первого Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества танцевальному ансамблю "Волжанка", народному театру юного зрителя Дворца культуры и техники Ярославского моторного завода, танцевальному ансамблю "Чайка" и ряду других коллективов народного творчества области. О высоком мастерстве наших самодея-

тельных артистов свидетельствовал и тот факт, что упомянутому ансамблю "Волжанка", эстраднему оркестру "Радуга", ансамблю эстрадного танца Дворца культуры Рыбинского объединения моторостроения было доверено культурное обслуживание участников московской Олимпиады в 1980 году. В середине 80-х в числе других учреждений культуры в области насчитывалось около 800 клубов, дворцов и домов культуры. В 6 365 любительских художественных коллективах участвовало около 115 тыс. человек.

Немало новых значительных произведений создали в этот период ярославские художники, добиваясь заслуженного успеха на областных, зональных, республиканских и всесоюзных выставках. Только в шестой республиканской выставке "Советская Россия" приняли участие 45 художников-ярославцев. Показательно их участие и в зарубежных выставках. Например, в 1976 году на выставке в Токио (Япония) были представлены картины двенадцати ярославских живописцев. Самую крупную экспозицию там составили произведения Ю. Семенюка. В салоне демонстрировались шестьдесят его работ - "Деревянный Север", "Русская деревня", серия пейзажей средней полосы России. Ярославский живописец Г. Дарьин представлял тридцать работ ("Галичское озеро", "Пристань в Ярославле" и другие). Десять экспонировавшихся картин принадлежали С. Горячеву, девять - В. Непостаеву, девять - С. Севрикееву...

Из года в год поднималось художественное искусство нашей ростовской финифти. В 1979 году на ВДНХ СССР фабрика была удостоена Диплома I степени. Золотую медаль ВДНХ завоевала художница В.В. Солдатова, серебряные - Л.Н. Матакова и А.А. Хаупов, бронзовые - Н.А. Куландин и Е.С. Котова. Художники ростовской фабрики неоднократно получали премии на конкурсах по созданию новых изделий.

К памятникам истории и культуры добавились новые произведения монументального искусства. В 1985 году состоялось открытие памятника Герою Советского Союза А.Ф. Наумову и Георгию Димитрову, в 1986-м - М.В. Фрунзе. В дни празднования 975-летия Ярославля в августе 1985 года на Стрелке установили памятный камень с надписью: "На этом месте в 1010 г. Ярослав Мудрый основал Ярославль". Здесь же, на Стрелке, появилась чудесная беседка-ротонда.

К 975-летию города готовились весьма основательно. Руководство города разработало широкий комплекс предпраздничных и праздничных мероприятий. Тысячи ярославцев участвовали в субботниках и воскресниках по благоустройству города. К юбилею было приурочено открытие Дома художника, Музея истории города, начали действовать

фонтаны на площади у вокзала Ярославль-Главный. Незабываемый след в памяти оставило театрализованное художественно-спортивное представление "Город вечной молодости"...

В сентябре 1985 года была полностью развернута экспозиция "Слово о полку Игореве" в музее-заповеднике. Академик Д.С. Лихачев, вместе с сотрудниками сектора литературы Пушкинского дома в Ленинграде оказавший большую помощь в ходе работы над этим своеобразным музеем в музее, оставил такую запись в книге почетных гостей: "Музей прекрасный, вещи в нем первоклассные. То, что он в соответствующем окружении, очень сильно увеличивает его значение. Монастырь, город Ярославль - драгоценная оправа для него...". Около полутора тысяч экспонатов - в основном книг и рукописей - разместилось в экспозиции нового музея.

В феврале 1979 года впервые со времен революции было учреждено звание "Почетный гражданин Ярославля", которого одной из первых удостоилась знаменитая наша землячка, Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР В.В. Терешкова. С 1983 года она стала и обладательницей звания "Почетный гражданин Ярославской области". В числе первых оно было присуждено также легендарному полярнику И.Д. Папанину (1982 г.), выдающемуся военачальнику П.И. Батову (1983 г.), В.И. Попову (1985 г.), работавшему председателем облисполкома, и Ф.И. Лощенкову, в течение многих лет возглавлявшему областную парторганизацию (1986 г.).

В расширении международных связей новыми вехами было установление в 1980 году дружественных связей Ярославской области с Радомским воеводством (Польша), а в 1984-м - Ярославля с португальским городом Коимбра. В ярославских учебных заведениях и на предприятиях учились и проходили стажировку представители Болгарии, Польши, Вьетнама и ряда других стран. Осуществлялся регулярный обмен официальными делегациями, изучался опыт градостроительства, ведения коммунального хозяйства, развивались культурные контакты.

Глава VIII

Область в годы “перестройки”

1. Концепция “ускорения” и ее провал

Приход к власти М.С. Горбачева в марте 1985 года означал победу реформистски настроенных политиков, стремившихся к обновлению общественной жизни, во всех сферах которой уже с 70-х годов накапливались негативные, застойные явления. Реальный выход из предкризисного состояния виделся этим политикам на путях ускорения социально-экономического развития, официально провозглашенного на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС. Быстрое достижение нового качественного состояния экономики, как полагали, могло быть достигнуто за счет интенсификации производства на основе научно-технического прогресса, технологического перевооружения машиностроительной отрасли, использования эффективных форм управления и организации труда, активизации “человеческого фактора”.

Исключительная роль, отводившаяся машиностроительной отрасли в концепции ускорения, имела для Ярославской области особое значение, поскольку машиностроительный комплекс являлся ведущим в структуре ее промышленности. На долю машиностроения в тот период приходилось около половины основных промышленных фондов, свыше половины всех работников и более 38% промышленной продукции. Около трети всей продукции отправлялось на экспорт.

Перестройка не предполагала каких-либо радикальных новшеств в социально-экономической сфере, речь шла лишь о “косметическом ремонте” прежней системы. Не случайно, что уже вскоре появились иронические высказывания в духе того, что, мол, “все новое - это хорошо забытое старое”. Действительно, разве и раньше не стояли перед той же машиностроительной отраслью такие задачи, как освобождение заводов от устаревшего оборудования и более быстрое введение в эксплуатацию нового, высокопроизводительного; укрепление связей с отраслевыми научно-исследовательскими и проектными институтами, вузами; освоение новых технологий; сокращение ручного труда и внедрение передовых методов производства? Ничего принципиально нового не было и

в мероприятиях по наведению порядка, укреплению производственной дисциплины и т.п.

Ключом к ускорению, как считалось, являлось комплексное использование всей совокупности интенсивных факторов с учетом накопленного опыта передовых предприятий и нового этапа НТР, дававшее возможность (по крайней мере, теоретически) многократного повышения производительности труда. В целом за годы двенадцатой пятилетки (1986 - 1990) в промышленности Ярославской области предстояло увеличить объем производства на 20%, производительность труда - на 21%. И это при том, что большинство промышленных предприятий области было создано еще в довоенные годы. Естественно, что они требовали реконструкции и технического перевооружения. Для справки: к моменту начала перестройки из 100 млн. человек в народном хозяйстве страны около половины было занято примитивным ручным трудом, характерным для начала 20-х годов.

Поскольку основной акцент в стратегии ускорения делался на преимущественное развитие машиностроительного комплекса, прирост продукции машиностроения в Ярославской области должен был значительно превысить общий прирост ее во всей промышленности и составить 32, а в приборостроении - даже 40%. Практически на всех предприятиях этой отрасли начал обновляться парк оборудования. Однако, вопреки ожиданиям, процесс технического перевооружения, тем более с учетом обновления выпускаемой продукции, проходил в целом медленно, несмотря на некоторое повышение производительности труда по итогам первого года пятилетки.

Исключение составляли лишь те предприятия, которые вступили на путь активной реконструкции и интенсификации производства в предыдущие годы. Например, Андроповское (Рыбинское) производственное объединение моторостроения разработало на двенадцатую пятилетку комплексную программу автоматизации производства на основе гибких робототехнических систем. Причем все соответствующие работы велись самостоятельно на основе использования роботов собственного изготовления и серийно выпускавшихся промышленных манипуляторов. С их помощью выполнялись наиболее ответственные производственные операции. В 1986 году в объединении насчитывалось свыше 3 тыс. единиц автоматизированного оборудования, включая 600 станков с числовым программным управлением (ЧПУ). Более половины работников основного производства трудились на автоматах и полуавтоматах. Начался постепенный переход от полуавтоматического к автоматическому производству за счет создания гибких автоматизиро-

ванных производств (ГАПов), новых робототехнических комплексов, дальнейшего расширения автоматизированных систем управления.

На выпускавшем уникальную продукцию молодом заводе “Маш-прибор” освоили выпуск двуруких роботов, предназначенных для автоматизации процессов, загрузки-разгрузки технологического оборудования. Электронная система управления этими роботами давала возможность записи нескольких программ и оперативного перехода с одной программы на другую по сигналу от внешнего источника или по выбору оператора. Внедрение одного такого робота в производство давало экономический эффект около 5 тыс. рублей в год (в оценке по сопоставимым данным 1983 г.). Заслуживает внимания опыт автоматизированного производства в объединении “Автодизель”, механизации погрузочно-разгрузочных работ на Ярославском судостроительном заводе. Во второй половине 80-х завод “Пролетарская свобода” перешел к выпуску полуавтоматических и автоматических линий для фанерно-мебельных предприятий.

В химической промышленности модернизация действующего производства была направлена на повышение единичной мощности технологических установок, автоматизацию транспортных и иных вспомогательных операций. Пожалуй, в большей мере, чем в других отраслях, здесь использовался щекинский метод коллективного обслуживания оборудования. Коренная реконструкция велась на Ярославском шинном заводе, продолжавшем еще сохранять свою почетную роль всесоюзной лаборатории. И упомянутые предприятия были далеко не единственными в плане реальных возможностей повышения эффективности производства.

Определенный, пусть и кратковременный, эффект имел взятый XXVII съездом партии (1986 г.) курс на усиление режима экономии и ресурсосбережения. Здесь показателен, в частности, опыт Ярославского завода топливной аппаратуры. Как и на многих предприятиях, ко времени начала перестройки на нем находилось немало станков, мощности которых не были загружены. По совету специалистов, станки стали использоваться на полную мощность за счет совмещения на них до двух-трех операций за один рабочий ход. Модернизация оборудования с установкой многолезцовых приспособлений позволила высвободить небольшое число рабочих и сократить энергозатраты.

Остро стояла проблема качества, поскольку к этому времени на предприятиях Ярославской области начал снижаться выпуск высококачественной продукции, хотя еще сравнительно недавно она занимала передовые позиции по данному показателю. Новый первый секретарь обкома партии И.А. Толстоухов, сменивший Ф.И. Лощенкова, на пле-

нуме в 1986 году вынужден был констатировать, что за два предыдущих года удельный вес изделий высшей категории качества в объеме продукции, подлежащей аттестации, снизился в области с 60 до 58,3%. В одном лишь 1985 году 21 изделие лишилось государственного Знака качества, а план по аттестации на присвоение его новым видам изделий не был выполнен. Даже на передовых машиностроительных предприятиях снижался уровень конкурентоспособности выпускавшейся продукции.

Возвращались предприятиям или переводились в низшие сорта тысячи метров тканей, пар кожаной обуви, другие товары народного потребления, в то время как разработанная в области комплексная программа расширения выпуска потребительских товаров намечала увеличение их производства не менее чем на 23%.

С начала 1987 года на многих предприятиях была введена государственная приемка продукции (госприемка). Поскольку не все успели подготовиться к очередному административному новшеству, в ряде случаев возникли трудности в производстве и реализации продукции, что вызывало обоснованное недовольство в трудовых коллективах. Введение госприемки (ОТК при этом сохранялись) призвано было решить обострившуюся проблему качества выпускаемой продукции, а фактически привело к ужесточению административного контроля. И как во многих других случаях, это новшество не принесло ощутимого, а тем более долговременного эффекта. Предприятия стремились снизить объемы производства, скрывали резервные возможности, возникали затруднения с выплатой зарплаты, а нередко случалось так, что при сдаче продукции приходилось устранять не только свои недоделки, но и огрехи поставщиков. В итоге, не оправдав возлагавшихся на нее надежд, в 1990 году госприемка была отменена. В первые годы перестройки по-прежнему поощрялось принятие встречных планов, объявленных "высшей формой социалистического соревнования".

Уже через полтора - два года с начала перестройки стало очевидным, что она дает сбой. Об этом, в частности, красноречиво свидетельствовали поставки по договорам - зеркало работы предприятий. «Не проходило дня, - сообщалось в газете "Северный рабочий" за 25 февраля 1997 года, - чтобы в управлении "Ярославснабсбыт" не поступали телеграммы с просьбой оказать помощь в ускорении поставок изделий по договорам с предприятий нашей области». В числе нарушителей договорных обязательств назывались объединение "Лакокраска", "Ярославрезинотехника", "Полимермаш", заводы: Ярославский электромашинностроительный, Некрасовский машиностроительный, Андро-

повский дорожных машин, фабрика "Искра Октября" и ряд других предприятий.

Конечно, на данном этапе эти нарушения еще не стали хроническим явлением. И пока еще та же "Лакокраска", представленная двумя крупными механизированными и автоматизированными заводами, производила более 700 эмалей, лаков и красок для автомобильных и других машиностроительных предприятий, для строительной индустрии и др. Во второй половине 80-х годов потребителями этой продукции являлось не менее 1 200 предприятий нашей страны и 30 - в зарубежных странах.

Отмеченное выше увеличение разрыва между количеством и качеством, между "количественным" мышлением и качеством "вала" пытались преодолеть при помощи перенесения промежуточных экономических показателей на конечные, когда материальное благополучие отдельного работника и предприятия в целом должны были ставиться в зависимость от конечных результатов, а доходы от реализации продукции - определять размер фонда заработной платы.

Большие надежды возлагались на утвержденный летом 1987 года и вступивший в силу с 1988 года закон "О госпредприятии (объединении)", в основе которого лежала идея полного хозрасчета, создания режима самофинансирования и самокупаемости. Между отдельными ведомствами и предприятиями декларировались "партнерские" отношения, причем последние получали возможность самостоятельного выхода на внешний рынок.

Жесткое директивное планирование заменялось госзаказом. Суть его заключалась в установлении твердых заданий лишь на определенный объем продукции (не менее 50%), а оставшуюся часть продукции предприятие могло реализовывать на основе прямых договоров с потребителями. Считалось, что тем самым будет повышена заинтересованность предприятий в наращивании производимой продукции и ответственность каждого работника за результаты своего труда.

Многие предприятия уже в 1988 году перешли на новую систему хозяйствования, а в 1989-м на условиях хозяйственного расчета и самофинансирования стали работать все предприятия Ярославской области. Сложилась двойственная и уникальная в мировой экономической практике ситуация. По сути продолжали действовать два плановых начала - задания пятилетки и новая система планирования.

При этом фактически сразу же различные отрасли промышленности оказались в неравноправном положении. Одни предприятия, где госзаказ приближался к ста процентам, по-прежнему снабжались и обеспечивались материально-техническими ресурсами централизован-

но, другие же были вынуждены закупать часть техники и оборудования по договорным ценам. Это отрицательно сказывалось на состоянии основных производственных фондов, процесс старения и физического износа к концу 80-х годов принял угрожающие масштабы. Вместо "экономического чуда" происходил экономический коллапс, руководство склонялось к мысли об отказе от идеи ускорения и всеохватывающих пятилетних планов.

Выдвигается новая цель экономической реформы - переход к регулируемой рыночной экономике, закрепленная в постановлении Верховного Совета СССР "О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР" (июнь 1990 г.). Началась бурная законотворческая деятельность. Новые законы были призваны способствовать регулированию процессов децентрализации и разгосударствления собственности, созданию акционерных обществ, развертыванию хозяйственной деятельности и предпринимательства. За год с небольшим по экономическим вопросам приняли свыше ста законов, абсолютное большинство из которых не работало.

Между тем, в экономике Ярославской области, как и всей страны, продолжали нарастать кризисные явления. В машиностроительном комплексе замедлялись темпы обновления выпускаемой продукции, что в свою очередь сдерживало техническое развитие целого ряда отраслей - потребителей продукции ярославских предприятий. Производство принципиально новой или модернизированной продукции, соответствующей по своим технико-экономическим параметрам лучшим мировым аналогам, уменьшилось в 1990 году более чем в два раза и составило в общем объеме выпущенных изделий 7,6% против 20,8% в 1989-м. Даже на таком заводе, как Ярославский моторный, к 1990 году три четверти оборудования было физически изношено. Основной поток продукции составляли дизельные двигатели - "шестидесятники", ровесники окончания хрущевской оттепели и начала косыгинских реформ. Официально утверждалось, что они "еще надежно служат в народном хозяйстве". Фактически три десятилетия не сменялась основная модель машиностроительной продукции. А дизельные моторы с маркой "ЯМЗ" покупали на мировом рынке в основном в развивающихся странах - по более дешевым ценам в сравнении с американскими или германскими.

Некоторый эффект на тот период дала арендная форма хозяйствования. К концу 1990 года в условиях аренды работало 23 промышленных предприятия (9,1% от общего количества) области. Производительность труда здесь, между прочим, возросла на 27,2%, что было выше, чем в среднем по области, на 24,9%. Арендными строительными организациями выполнялось 16% объема подрядных работ по

области. Но в условиях дефицита стройматериалов и отставания в развитии производственной базы им не удалось добиться стабильных результатов работы.

Ухудшилась работа Северной железной дороги. В 1990 году при выполнении плана по общему отправлению грузов потребителям не были доставлены 2,5 млн. тонн лесоматериалов, 0,2 млн. тонн нефтепродуктов и другая продукция. В декабре того же года на прирельсовых погрузочных площадках находилось 117 тыс. тонн неотправленных грузов, в том числе 35 тыс. тонн нефтепродуктов. При всем прочем работа железной дороги осложнялась неудовлетворительным использованием подвижного состава предприятиями и организациями.

Деятельность новых хозяйственных структур разворачивалась крайне медленно. И если в 1990 году, несмотря на очевидные уже кризисные явления, экономика области еще оставалась "на плаву", то итоги социально-экономического развития за 1991 год свидетельствовали о резком снижении всех показателей, усилении денежно-финансовой несбалансированности, практически полном разрушении хозяйственных связей.

Из 32 важнейших видов продукции тяжелой промышленности по 23-м снизились объемы производства. Это сказалось на выполнении договорных обязательств по поставкам продукции. В 1991 году не справилось с их выполнением уже 71 предприятие, или четверть всех промышленных предприятий Ярославской области. Всего за один год недопоставки продукции возросли в два (!) раза. Сократился экспорт большинства товаров, за исключением нефтепродуктов. В известной мере это было связано и с начавшимся в стране дезинтеграционными процессами. Даже в сфере капитального строительства годовая программа была выполнена лишь на 78%, а объем незавершенного строительства по сравнению с 1990 годом увеличился на 43%. Было ясно, что "регулируемый рынок" не срабатывает, как он был задуман. Все шире стало распространяться мнение, что нужно менять всю систему хозяйствования.

Перед агропромышленным комплексом, наряду с сохранившимися установками на дальнейшее преобразование Нечерноземья и выполнение Продовольственной программы, с середины 80-х годов выдвигалась еще одна - ускорение научно-технического прогресса в сельском хозяйстве как важнейшее условие "более успешного решения социально-экономических задач страны" (из программных документов). Для перевода сельского хозяйства области на интенсивный путь развития, строительство хранилищ, дорог и социальные услуги на двенадцатую пятилетку выделялась громадная сумма в 1,7 млрд. рублей. Для сравнения: в

1976 - 1984 годах в сельском хозяйстве области по всему комплексу работ было направлено 1,9 млрд. рублей, что в 2,3 раза превышало капиталовложения за две предыдущие пятилетки.

Финансовые инъекции призваны были компенсировать очевидные "прорехи" в сельскохозяйственной сфере - дальнейшее падение производства и катастрофическое сокращение трудовых ресурсов в связи с ликвидацией так называемых "неперспективных деревень", усугублявшееся диктатом административно-хозяйственной системы по отношению к деревне. В 1986 году из 96 деревень на землях совхоза "Маяк" Первомайского района осталось лишь 17. В наиболее отдаленных районах и населенных пунктах уже некому стало уезжать. Зимой в деревнях, где еще сохранилось 15 - 20 домов, жили нередко по три-четыре человека, в основном пенсионеры. Лишь в летние месяцы пробуждалась жизнь в таких селениях - приезжали дачники. Не только в ярославской, но и вообще в нечерноземной деревне в таких "медвежьих углах" уже полностью отсутствовала демографическая основа для нормального воспроизводства рабочей силы.

Многие хозяйства вообще не могли существовать без финансовой поддержки извне. К сожалению, официальная статистика не дает точной картины на этот счет. Партийный лидер области Ф.И. Лощенков в сентябре 1985 года заявил, что количество убыточных хозяйств сократилось более чем в четыре раза. Однако даже косвенные прикидки позволяют усомниться в объективности этих данных, тем более с учетом невыполнения сельским хозяйством области (как и всей страны) плановых заданий одиннадцатой пятилетки. Подсчеты экономистов в конце 80-х годов свидетельствуют, что из общего числа колхозов и совхозов лишь треть хозяйств могли считаться рентабельными и осуществлять производство самостоятельно.

И все же в первые годы перестройки ярославская деревня, не выходя из предкризисного состояния, продолжала еще функционировать на прежних, по большому историческому счету - "артельных" оборотах. Сказывались не только форсированные финансовые вливания в аграрный сектор, но и инерционность движения за счет прежних заделов. В условиях сохранявшейся административной системы еще более усилился неусыпный контроль за деревней со стороны обкома и райкомов, уделявших теперь селу, пожалуй, не меньшее внимание, чем ведущей в промышленности машиностроительной отрасли. Сверхцентрализованному управлению АПК способствовал созданный в 1985 году и распущенный в 1989-м Госагропром СССР.

Несколько вырос уровень механизации на фермах и комплексах крупного рогатого скота - с 36% в 1985 году до 41% в 1987-м, на птице-

водческих фермах соответственно - с 91 до 95%. Правда, в целом этот уровень с учетом растениеводства оставался низким: ручным трудом была занята половина тружеников села. Не сокращалась текучесть кадров. Продолжалось "старение" деревни - средний возраст сельчан равнялся 50 годам.

Урожайность зерновых за два года поднялась с 12,2 до 12,8 центнера с гектара в 1987 году - рост незначительный, тем более "от противного" и тем более, если сравнивать с показателями более отдаленной ретроспективы: 18,9 центнера с гектара в 1970 году и 15 - 1975-м. Понятно, что решение проблемы зависело не только от агроклиматических условий или агротехники.

А в животноводстве поголовье крупного рогатого скота за два года даже уменьшилось, в том числе коров - на 7,6 тыс. голов. В отдельных районах этот спад носил особенно тревожный характер. Так, в считающемся глубинкой Некоузском районе падеж скота составил в 1990 году 982 головы, в 1991-м - 992. И неудивительно, ведь на каждую некоузскую доярку приходилась более чем двойная нагрузка. Ухаживать за скотом было некому, не хватало полноценных кормов. В колхозах, совхозах и межхозяйственных предприятиях области в 1990 году пало крупного рогатого скота 20,6 тыс. голов (114% по сравнению с 1989 г.), свиней - 14,8 тыс. (95%), овец - 9,1 тыс. голов (113%). О многом говорит и то, что к концу двенадцатой пятилетки намечалось увеличение поголовья скота до 543 тыс. голов, что, между прочим, было ниже уровня, достигнутого в 1980 г. Фактически это стало признанием "властей предрежащих" в собственной несостоятельности на аграрно-крестьянской ниве.

В отдельных хозяйствах области разительно отличались надои молока. Более 4 тыс. кг молока на корову (в основном ярославской породы) получали, например, в колхозах "Горшиха" и "Красный Октябрь". К этому рубежу приближались совхозы "Пахма", "Ярославка", "Север" и ряд других хозяйств. В то же время около 150 колхозов и совхозов получали надои молока менее 2 тыс. кг на корову.

Романовское овцеводство в рассматриваемый период представляли 123 хозяйства области. В ОПХ "Тутаево" выход ягнят на сто овцематок составлял 220 - 280 голов. Целое десятилетие давало прибыль овцеводство в Угличском районе. Однако общее сокращение поголовья овец в области привело к невыполнению планов продажи шерсти государству. План 1988 года был выполнен лишь на 87%, а государство недополучило 17 тонн шерсти.

Очередной вехой на пути к децентрализации управления агропромышленным комплексом стало официальное признание равенства пяти

форм хозяйствования на земле: совхозов, колхозов, агрокомбинатов, кооперативов и арендаторов (внутриколхозная аренда), а также крестьянских (или фермерских) хозяйств.

Первые арендаторы в области появились в 1987 году. Спустя два года на условиях аренды трудились около 400 бригад и звеньев. Свыше 300 коллективов применяли семейные и порядка 2 тыс. человек - индивидуальные формы труда. Как видим, внутривладельческая аренда не получила широкого развития. Главная причина - зависимость арендаторов от местного начальства, распоряжавшегося сельхозтехникой и контролирувавшего хранение, переработку и сбыт продукции, использование кормов и др. Об этой "головной боли" арендаторов ярко свидетельствует "маленькая картинка для выяснения больших вопросов" из газеты "Северный рабочий" за 30 декабря 1988 года под названием "Аренда выгодна, но...":

«Первое арендное звено в Мышкинском районе подвело итоги работы. Арендаторы В.П. Суслов и И.В. Курепин получили 109,5 центнера валового привеса на откорм молодняка. Среднесуточный привес телят в звене в два раза выше, чем в совхозе "Победа". Следовательно, в хозяйстве на откорм тех же самых бычков ушло бы в два раза больше времени - почти два года. Значительно снизилась в звене и себестоимость продукции, но планируемой не достигла...

Аренда выгодна - убедились в совхозе "Победа". Но убедились и в другом. Арендаторы могли бы работать еще эффективней, если бы администрация хозяйства соблюдала условия договора. Под запланированный привес должно быть выделено кормов более чем на 15,5 тыс. рублей. Животноводы получили чуть больше половины этого количества. Это, конечно, одна из главных причин того, что арендаторы не добились запланированного привеса».

С аналогичными проблемами столкнулись и первые "стара-тели" на ниве индивидуального хозяйствования - фермеры, чем, собственно, и объяснялась их относительно небольшая численность: в ноябре 1990 года в области было зарегистрировано всего 110 фермерских хозяйств и сельхозкооперативов. На второй конференции крестьянских хозяйств Ярославской области (январь 1991 г.) фермеры приняли обращение к руководителям государства и области, к центральным и областным изданиям, в котором перечисляли свои основные проблемы: выделение земли, дискриминация при сбыте продукции, слабая материально-техническая база. Высказывалась даже тревога о судьбе средств, выделенных Совмином России для развития фермерских хозяйств. На 1 января 1992 года в области уже насчитывалось 566 фермерских хозяйств со средним размером участка в 44 гектара.

Бурное развитие получило лишь коллективное садоводство и огородничество. Полупустые прилавки продовольственных магазинов наглядно убеждали людей в том, что на “общественный каравай” рассчитывать не приходится. В лучшем положении находились те, кто уже имел свои дачные участки. Большинство же новоиспеченных хлеборобов начинали с нуля. Не имея возможности нанять бульдозер или трактор, многие расчищали свои владения вручную, и чаще всего - “товарищи ученые, доценты с кандидатами”, заработная плата которых резко снизилась.

В конце 80-х сельское хозяйство столкнулось с новой проблемой - “ножницами цен”. Предприятия-монополисты взвинчивали цены на свою продукцию, в то время как цены на сельскохозяйственные товары росли медленно. Неэквивалентный обмен между городом и деревней существовал фактически всегда и особенно в первые десятилетия советской власти, но теперь он принял характер “ценового беспредела”. Это также явилось одной из причин дальнейшего падения сельскохозяйственного производства, особенно животноводческой продукции.

За один 1990 год производство валовой сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств области снизилось по сравнению с 1989-м на 15%, производительность труда в общественном секторе - на 11,5%. Договоры контрактации на закупку картофеля, овощей, льноволокна были выполнены, соответственно, лишь на 34,6 и 24%. Резко снизился объем государственных закупок мяса, молока, яиц.

Правда, в следующем, 1991 году, производство валовой продукции увеличилось на 10% (относительно ранее сниженных показателей), но в общественном секторе осталось практически без изменений. Увеличение произошло в основном за счет развития личных подсобных хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств. На их долю в 1991 году приходилось 30 с лишним процентов произведенной валовой продукции сельского хозяйства против 23-х в 1990-м.

Хотя Продовольственная программа была явно провалена, ее выполнение формально еще переносилось на 90-е годы. Но прежнему курсу противоречили новые явления в экономической сфере - свертывание гонений на ЛПХ, признание законности всех форм хозяйствования, включая фермерское с последующим выходом из колхозов.

2. Социальные аспекты: проблемы и решения

Пробуксовка стратегии ускорения негативно сказалась как на решении общих социально-экономических задач, так и на развитии соци-

альной сферы, особенно ее материальной базы, включая жилищное строительство. Вслед за провозглашенной на XXVII съезде КПСС широко разрекламированной программой "Каждой семье - отдельную квартиру или отдельный дом к 2000 г." в Ярославской области были приняты аналогичные областная и городская программы "Жилье-2000". Только за двенадцатую пятилетку, помимо различных объектов производственного назначения, в области предстояло ввести не менее 3,4 млн. кв. метров благоустроенного жилья, что позволило бы улучшить жилищные условия более чем 300 тыс. человек в городе и на селе.

Намеченные ориентиры значительно превосходили плановые задания одиннадцатой пятилетки, а по своей амбициозности не уступали печально знаменитой Продовольственной программе. Чтобы решить поставленную задачу, следовало ежегодно вводить в эксплуатацию до 17 тыс. квартир. А это требовало индустриализации производства, создания производственно-строительной базы в каждом районе области, поскольку в большинстве районов, особенно северных, эта база была очень слабой. Ставка делалась на наращивание строительных мощностей, повышение производительности труда, сокращение срока работ, повышение качества вводимых объектов. Только организациям Главверхневолжскстроя следовало увеличить ввод жилья на 60%.

В 1987 - 1989 годах в области еще наблюдался рост жилищного строительства. В среднем в год вводилось почти 790 тыс. кв. метров - на 120 тыс. больше среднегодовых показателей ввода жилья в одиннадцатой пятилетке. При этом наряду с основным застройщиком - государством и исполнителями - стройтрестами немалую лепту в строительство тех лет вносили кооперативные организации, жилищно-строительные кооперативы (ЖСК), частные застройщики, а на селе - колхозы.

Но "больше" не означало "лучше". Неделки в строительстве и огрехи в организации труда стройтресты нередко перекладывали на плечи жильцов. Те, стремясь любой ценой получить вожделенную квартиру, готовы были по году, по два работать чернорабочими на стройках, лишь бы не стоять подолгу в очереди на получение квартиры, которая у некоторых длилась до 10 и более лет. И здесь снова в первых рядах оказывались представители интеллигенции, нередко молодые вузовские работники, те, кто не имел средств на кооперативное строительство. Другие же, вступив в кооператив, были вынуждены экономить на самом необходимом.

Новым явлением в строительстве стали МЖК - молодежные жилищно-строительные кооперативы. Энтузиазм "эмжэковцев" был понятен, ибо они выполняли одну из древнейших заповедей - построить дом, обеспечить себя и своих детей жильем. Этим беззастенчиво пользова-

лись “генералы” строительства, нередко направляя молодежь туда, где жилищный конвейер давал сбои. А сбои происходили не только по вине строителей. В частности, изменение порядка планирования и снижение объемов централизованно поставлявшихся стройматериалов не всегда компенсировались прямыми договорами, тем более на стороне. Уже в 1990-м годовая программа по вводу в действие жилых домов была провалена, ввод жилья по сравнению с 1989 годом сократился на 17%.

Наращивания жилья не произошло даже за счет сокращения промышленного строительства. Хозяйственный способ строительства жилья составил всего 13% от общего объема жилищного строительства в области. Не получило развития в тот период и индивидуальное строительство, сократившись за 1970 - 1990 годы в 30 раз (!). И это при том, что, не надеясь получить государственную квартиру, многие люди были готовы вкладывать средства в строительство “коттеджей”, но не имели возможности решить этот вопрос из-за несвоевременного отвода участка (особенно в Ярославле), бюрократической волокиты и трудностей с оформлением кредитов и приобретением стройматериалов. Декларативный характер имело и принятие в конце 1990 года Ярославским областным Советом народных депутатов решения о “переходе к широкому развитию индивидуального жилищного строительства”.

Люди стали открыто говорить о невыполнимости “жилищной программы”, что планы партии на бумаге - это далеко не то, что в жизни. Психологически жилищная проблема затрагивала свыше 170 тыс. семей, стоявших в конце 1989-го в очереди на улучшение жилищных условий (в официальных документах того времени скромно указывалось - “более ста тысяч”). В то же время партийной и хозяйственной номенклатуре бесплатно предоставлялись благоустроенные квартиры в самых лучших домах и в самых престижных районах. Поэтому в условиях набравшей силу гласности весьма своевременной была отмена этих привилегий в упоминавшемся уже решении областного Совета.

Во второй половине 80-х годов в городах области появился ряд новых, выразительных в архитектурном отношении зданий. В Ярославле, например, в 1986 году завершилось строительство 20-этажного здания на Республиканской улице. В новые здания переехали областной институт повышения квалификации учителей и областной архив. В 1987 году в Заволжском районе Ярославля открылся кинотеатр “Аврора”.

Тяжелейшая ситуация складывалась на потребительском рынке. В 1990 году правительство Н.И. Рыжкова повысило оптовые цены на зерно и заявило о необходимости повышения розничных цен на продукты питания. Вслед за тем начался ускоренный рост цен, обусловленный ажиотажным спросом и сопровождавшийся инфляцией. Снабжение на-

селения продовольствием особенно ухудшилось в 1991 году, когда по сравнению с предыдущим годом реализация мясопродуктов, животного масла, яиц, соли, картофеля уменьшилась на 11 - 19%, рыбы, сыра, овощей и фруктов - на 22 - 26%. Даже с введением талонной системы сложная ситуация наблюдалась в торговле сахаром, растительным маслом, маргарином. Так, продажа сахара сократилась против уровня 1990 года на 20%. Многочасовые стояния в очередях за положенными граммами пищевых продуктов стали характерной приметой этого "пасмурного" времени.

Циркулировали слухи о том, что все скупил торговая мафия (и не без основания), а товары гноятся на складах, зарываются в землю. По центральному телевидению периодически показывали обнаруженные в подпольных складах дефицитные товары. А дефицитом становилось почти все. Ярославское областное статуправление по итогам 1990 года констатировало, что "на полках магазинов отсутствует большинство наименований товаров народного потребления". К дефициту теперь добавились, в частности, товары культурно-бытового и хозяйственного назначения. Повсеместно отсутствовали в продаже основные виды телеаппаратуры, бытовой техники, мебели и других товаров длительного пользования. И даже та продукция, что все же поступала в магазины, по своим потребительским свойствам зачастую не соответствовала высокому уровню цен на нее. Правда, возросла продажа спиртного - на 22% по сравнению с 1989 годом, ознаменовав бесславное окончание громкой антиалкогольной кампании.

Именно в это время беспрецедентные масштабы приняла безудержная спекуляция винно-водочными изделиями. В одном из февральских номеров газеты "Золотое кольцо" за 1991 год сообщалось: "Только в Ярославской областной типографии незаконно изготовили 0,5 млн. талонов на винно-водочные изделия и на получение 42 тонн сахара. Еще около 1 млн. поддельных талонов в нашу область завезли из Баку. Оттуда же поступают в основном и подделки образца 1991 года. Талонный бизнес процветает. Группы спекулянтов, в большинстве своем состоящие из ранее судимых, молодежи, лиц южной национальности (много в них бывших спортсменов), близки к тому, чтобы вместо государственной установить свою монополию торговли спиртным..."

Появилась и начала расти безработица. На конец 1991 года в Ярославском центре занятости населения было зарегистрировано 2 400 безработных. Но право на получение пособия по безработице в самом начале решения этого вопроса получили лишь 43 человека. В пособии отказывали тем, кто оставил прежнюю работу по собственному желанию в поисках более высокооплачиваемого места. Но и сам центр

занятости столкнулся тогда с серьезными проблемами: не хватало помещений, предприятия не спешили перечислять средства на нужды трудоустройства.

Реальностью стали различные формы открытого социального протеста. Как и во многих регионах, в области отмечались так называемые "табачные бунты". Не одну неделю бастовали в конце 1991 года работники прокуратуры Ярославской области с ультимативным требованием повысить заработную плату. Тогда же и с такими же требованиями забастовали рабочие механического цеха Ярославского завода топливной аппаратуры. Бастовали даже осужденные - в 8-й Ярославской колонии и в колонии строго режима г. Углича.

Резко возросла преступность. По данным Ярославского УВД по борьбе с организованной преступностью, в 1990 году, по сравнению с предыдущим, преступность в области выросла на 34%, в том числе по линии уголовного розыска - на 40,9%, кражи государственного и общественного имущества - на 76,3, кражи из квартир - на 60,6, грабежи - на 57,1%. А кражи антиквариата - в основном икон - почти в семь раз!

Мрачную картину являет сопоставление рождаемости и смертности по Ярославской области. Тенденция к повышению смертности над рождаемостью явственно вырисовывалась уже во второй половине 80-х годов. А в 1990-м рождаемость на 1 000 человек составила 11,7, смертность - 14,83 (в последующем демографическая ситуация еще более ухудшится). На этот грустный факт обратил внимание Б.Н. Ельцин во время своего первого официального визита в Ярославль, тогда еще в качестве председателя Верховного Совета Российской Федерации.

Первые рыночные метаморфозы практически сразу же коснулись службы быта. Территориальное управление стало территориально-производственным объединением, а с лета 1990-го начали появляться малые предприятия и кооперативы. Возникла государственная ассоциация "Ярбытассоциация", но спустя год слово "государственная" после перерегистрации было отменено. Не стало централизованного фонда, из которого наиболее убыточные предприятия исправляли свои дела за счет более благополучных. Руководящий административный аппарат сократился с 57 до 15 человек. В начале 1992 года 1 035 различных подразделений с 13 тыс. работников были связаны с центром договорами, по которым оплачивались юридические консультации, услуги по снабжению, помощь в оформлении документации. Существовали еще 340 и более или менее крупных городских приемных пунктов, 30 - в районах, а также сапожные мастерские с коллективами в 2-3 человека.

Казалось бы, в новых условиях перед сферой бытовых услуг открывалось необозримое поле деятельности. В Ярославской области на

тысячу человек приходился всего один парикмахер. В областной столице - Ярославле на тот период не было ни одной мастерской по мелкому ремонту одежды, а детскую одежду шили всего два ателье. Между тем, как и в торговой сфере, стали резко подниматься цены на все виды услуг, только в отделах проката за один год они возросли в среднем в три раза. Даже известная в то время парикмахерская № 1 возле Волковско-го театра, преобразовавшись в муниципальную и получив всего 800 рублей прибыли, обанкротилась. Но другого пути вхождения в рынок жизнь не предлагала.

Нестабильная обстановка в стране, "война законов" и прочие тягостные реалии более всего отразились на существовавших за счет государственного бюджета отраслях социальной сферы - здравоохранении, просвещении и культуре, и прежде финансировавшихся по остаточному принципу. Если отрасли материального производства могли решать кризисные проблемы, повысив цены на товары и услуги, то этого не могли сделать социально-культурные ведомства и учреждения.

Нельзя сказать, что в доперестроечные годы медицинское обслуживание не получило определенного развития. Большим социальным достижением советского периода являлось, в частности, бесплатное лечение. Пусть медленно, но неуклонно укреплялась материальная база здравоохранения. Обеспеченность населения больничными койками в начале 1986 года увеличилась до 138 на 10 тыс. человек, что превышало средние показатели по стране, оставаясь все же низкой с точки зрения оптимальных потребностей. Проводилась работа по всеобщей диспансеризации, которой к тому времени было охвачено 60% жителей Ярославской области.

Тем не менее в прошлые годы в медицинской сфере накопилось и немало проблем, еще более обострившихся на рубеже 80 - 90-х годов. Так, в специально приспособленных помещениях располагалось лишь немногим более половины всех лечебных заведений. В два раза меньше нормы (в большинстве других областей эти показатели были еще ниже) была площадь помещений на каждого больного. Обеспеченность поликлиническими учреждениями составляла 87%, а в ряде городов, в том числе и в Ярославле, еще ниже. В 1990 году программа ввода в действие амбулаторно-поликлинических учреждений была выполнена всего на 24%. Резко сократились средства, выделявшиеся предприятиями для строительства объектов здравоохранения.

Несмотря на увеличение расходов на медицину из областного бюджета, возросшая стоимость лечения больных привела к громадному дефициту средств. Специальные подсчеты показывают, что даже элементарное лечение людей (без сверхдорогих приборов) должно было

стоить на 70% дороже тех средств на одного больного в день, что выделялись медикам по министерским нормам. В 4 - 5 раз повысились в цене одноразовые шприцы, в несколько раз - марля и лекарства.

Лишь частично недостаток средств компенсировался из областного бюджета, промышленными предприятиями и фондами социального развития. Заработная плата медицинских работников позволяла едва сводить концы с концами, их семьи оказались у черты бедности. В середине 1991 года врач получал 300 рублей в месяц (включая дотации), фельдшер - 260, медсестра - 240, санитарки - 200. В одном лишь Угличе из 800 медработников в очереди на получение жилья стояли 120 человек. В октябре 1991 года доведенные до отчаяния работники здравоохранения Углича пикетировали здание горсовета. До той поры забастовок и пикетов в этом городе не было. Тогда же медицинские работники Рыбинска, организовав в общественно-культурном центре митинг, выдвинули требования: повысить зарплаты, обеспечить товарами первой необходимости, в том числе продовольственными, решить жилищную проблему.

Новым явлением в медицинской сфере стала помощь из-за рубежа. Несколько раз приезжал в Ярославль караван с гуманитарной помощью из Касселя. Наибольшую ценность представляло ставшее дефицитным медицинское оборудование - ультразвуковая техника, ЭКГ, ингаляторы, различные лекарства. Другой пример - гуманитарная помощь из американского города Стивенс-Пойнта, с которым поддерживал дружеские связи Ростов. Летом 1991 года американская делегация привезла ростовчанам оборудование для травматологического отделения на сумму около 2 млн. рублей, а известный американский травматолог, один из основателей атероскопической школы хирургов, доктор Джон Кеш выделил средства на строительство новой операционной с уникальным оборудованием.

Активизировались научные контакты с зарубежными специалистами, не ограничивавшиеся лишь обменом научной информацией. В какой-то мере они давали возможность увидеть не только недостатки, но и достоинства нашей системы здравоохранения. Например, участники проходившего в марте 1991 года советско-американского симпозиума “Неврология на рубеже тысячелетия” после осмотра неврологического отделения Ярославской областной клинической больницы дали высокую оценку нашим специалистам и постановке лечения, подчеркнув, что такого они не увидели даже в Москве.

Политика гласности способствовала более широкому и предметному обсуждению общественностью экологических проблем, от решения которых зависел и уровень заболеваемости, весьма высокий в Яросла-

ской области, и в особенности из-за громадной промышленной специализации. Даже в начале 90-х годов еще не было карты радиационного загрязнения города и области. Продукты питания, поступавшие из Белоруссии, Украины и ряда регионов России (Брянской, Курской областей, оказавшихся в зоне радиационного загрязнения после аварии на Чернобыльской АЭС), не проходили строгого контроля, как не проходила тщательного контроля на ядовитые примеси питьевая вода.

Особую опасность представляли канцерогенные выбросы Ново-Ярославского нефтеперерабатывающего завода. Поэтому большой заслугой ярославской прессы являлось то, что она впервые привлекла внимание общественности и областной администрации к этим - по большому счету глобальным проблемам.

Неопределенность социально-экономической ситуации, как в зеркале, отразилась на народном образовании. Уже в конце 80-х годов замедлилось строительство для этой сферы. А в 1991-м областная программа строительства общеобразовательных школ была выполнена лишь на 52%, дошкольных учреждений - на 83. Медленно решалась квартирная проблема: около 1 700 учительских семей к этому времени нуждалось в улучшении жилищных условий. Как и вообще в бюджетной сфере, повышение заработной платы учителей явно не поспевало за ростом инфляции, оптовых и розничных цен.

Положение осложнялось и внутренним кризисом образования. Реформы 1984 года, и сценарно, и постановочно вписавшись в струю "ускорения", разделили общую судьбу горбачевского феномена и не принесли ожидавшегося эффекта. Сложившаяся ситуация требовала перехода к качественно новым отношениям. Было ясно, что выйти из кризиса можно, лишь имея на вооружении проработанную стратегию, учитывающую как реальное положение дел с соответствующими тенденциями, так и различные сценарии будущего развития общества, на что, собственно, и ориентировало в новых условиях управление народного образования под руководством своего энергичного начальника, заслуженного учителя школы Российской Федерации В.И. Рыбаковой.

Важно было учитывать, что ни общество, ни прогрессивно мыслящих учителей не устраивали несовершенство системы нормативного финансирования и материального обеспечения образовательной сферы, отсутствие альтернативных образовательных структур, ведомственная разобщенность с дошкольными учреждениями и высшей школой и многое другое, что накапливалось подчас целыми десятилетиями.

В области к началу 1991 года работали 11 600 педагогов, среди них - 337 заслуженных учителей школы РФ, 335 - награжденных орденами и медалями, 697 - старших учителей и 345 - учителей-методистов.

Это был даже по международным меркам весьма солидный кадровый корпус, сформировавшийся в советский период, и его следовало не только сохранить, но и поднять престиж учительской профессии на должный уровень.

К тому же во второй половине 80-х годов произошло некоторое сокращение численности учителей с высшим образованием, особенно по русскому языку и литературе, продолжалась текучесть педагогических кадров, в первую очередь молодых, которым школа не сулила материального благополучия, тем более с учетом новой системы аттестации и оплаты труда в соответствии с уровнем квалификации. Более привлекательными представлялись некоторым коммерческие структуры, в которых они и пытались найти свое счастье. Остановить этот процесс, по большому счету зависевший от государства, было делом непростым.

Конечно, в целях социальной защиты учительства принимались отдельные конкретные меры, в какой-то степени позволившие нейтрализовать негативные социально-экономические явления в обществе. Так, в 1990 г. учителям повысили зарплату. В 1991 году увеличились доплаты за классное руководство и проверку тетрадей, на 25% повысили зарплату сельским педагогам, решили вопрос о компенсации расходов на приобретение книг, изыскились и отчасти реализовывались возможности более эффективного решения жилищного вопроса, включая резервы индивидуального и кооперативного строительства. Эти и другие усилия, безусловно, имели определенную отдачу, так же как и преданность большинства учителей избранной профессии. А учитель, как известно, - это сердце школы.

“Думаю, - делилась в одной из своих публикаций в областной печати В.И. Рыбакова, - мы вместе со всем народом должны разделить невзгоды переходного к рыночной экономике периода и приоритетными в своей деятельности избрать заботу о детях, их интересах и будущем”. В числе объективных и субъективных причин кризисной ситуации в образовательной сфере лидер ярославских учителей назвала и такие: закрытость системы; противостояние родительской общественности; конфликтные ситуации; дискомфортность детей в наших учреждениях; ориентированность на собственные интересы, а не на ребенка; невосребованность знаний; инфантильность и одномерность выпускников наших школ.

Во исполнение увидевшего свет в июле 1991 года Указа № 1 Президента России Б.Н. Ельцина “О первоочередных мерах по развитию образования РСФСР” облисполком утвердил программу развития народного образования Ярославской области. В наиболее общих чертах она ориентировала на новые управленческие, организационные и педа-

гогические технологии. Например, предусматривалось создание дифференцированной сети и новых форм детских дошкольных учреждений, развитие начальной школы при сокращении числа средних школ, создание лучших условий дифференцированного и отмена обязательного среднего образования, развитие профессиональной подготовки и новых типов учебных заведений, создание социально-психологических структур, инновационный подход к обучению.

Но еще до появления этих программных установок в области началось реформационное и в определенной мере спонтанное движение в указанном направлении. Так, в 1990 - 1991 годах в 219 школах области работало 290 классов углубленного изучения различных предметов, охвативших около 6 тыс. учащихся. Появились первые гимназии, лицеи и колледжи, классы выравнивания для детей с задержками психического развития, классы педагогической коррекции. К преподаванию профильных дисциплин в классах с углубленным изучением предметов начали привлекаться преподаватели и аспиранты практически всех вузов области.

Еще во времена перехода ко всеобщему среднему образованию профессионально-технические училища области, размещенные в разных городах и поселках, стали давать молодежи среднее образование. Во второй половине 80-х они ежегодно выпускали около 12 тыс. рабочих разных специальностей, причем пальму первенства в списке престижных профессий в рассматриваемый период прочно удерживала сфера торговли. С 1991 года в ряде профтехучилищ появились двухлетние курсы обучения для тех, кто по каким-то причинам не закончил 9 классов.

В 80-х годах заметно укрепилась связь техникумов с шефствующими предприятиями и научными организациями. Проходившие практику на предприятиях студенты нередко готовили курсовые и дипломные работы в тесном контакте с ярославскими учеными. С одной стороны, курс на техническое перевооружение народного хозяйства вызвал к жизни много новых, в том числе и массовых профессий, требовавших хорошей технической и общей подготовки, с другой - промышленный коллапс резко ограничил возможности найти работу обладателям ставших "непрестижными" профессий. Предметом размышлений и дискуссий стала усредненность и недифференцированность среднего специального образования, что привело в начале 90-х к частичным изменениям структуры и содержания подготовки специалистов.

В целом к тому времени в области была создана солидная база подготовки кадров для различных отраслей народного хозяйства. В начале 1988 года численность специалистов с высшим и средним специальным

образованием увеличилась против 1970-го почти в 2 раза и достигла 210,7 тыс. человек. В вузах и техникумах обучалось 46 тыс. студентов. Ежегодно выпускалось 11 тыс. молодых специалистов. Структура народного хозяйства во многом определяла и специализацию учебных заведений, таких как Ярославский политехнический институт, Рыбинский авиационно-технологический, филиал сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, химико-технологический, автомеханический, приборостроительный, железнодорожный техникумы и многие другие. Важнейшими центрами подготовки учителей, врачей, работников науки и культуры являлись педагогический и медицинский институты, университет, высшее театральное училище. Крупными научными центрами были 16 отраслевых научно-исследовательских и проектных институтов, а также три НИИ Академии наук СССР.

Вторая половина 80-х - начало 90-х годов отмечены чрезвычайно важными для судеб высшей школы России законодательными актами и преобразованиями. В марте 1987 года было принято Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР “Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране”, содержащее немало новых, прогрессивных положений, которые могли бы стать стартовыми для начала действительного реформирования высшей школы. Состоявшийся в декабре 1988 года Всесоюзный съезд работников народного образования фактически определил и методологию этих преобразований. Декларировалось, например, что “расширение демократических начал управления, самостоятельности и творческой инициативы учебных заведений” предполагает соответствующую автономизацию вузов, обновлялись учебные планы и программы. В сфере образовательных технологий первостепенное значение приобретали интенсивные методы целевой подготовки специалистов.

Принимались меры по приоритетному развитию фундаментальных и теоретических исследований. Ассигнования на их проведение в тот период возросли более чем в два раза. Тогда же впервые в практике высшей школы в Государственный план экономического и социального развития СССР вошло и задание Минвузу СССР - поставить в народное хозяйство на 7 млн. рублей наукоемкой и малотоннажной продукции. Радикально менялся порядок финансирования научных исследований из госбюджета. Оно направлялось теперь на выполнение отдельных конкретных тем, а не научных подразделений, как это делалось в прошлом. Госбюджетные средства на проведение фундаментальных и поисковых работ распределялись Госкомитетом СССР по науке и технике на конкурсной основе.

Особенностью 1989 года стал переход вузов на новые условия хозяйствования. Были разработаны и утверждены положения о внутривузовском хозяйственном расчете подразделений научного сектора, о премировании за выполнение договорных обязательств по созданию научно-технической продукции, и др. Стоит упомянуть, что на базе Ярославского госуниверситета в том же 1989 году Госплан РСФСР и Гособразование СССР создали научный центр для оказания помощи местным органам власти Ярославской и Костромской областей в разработке нормативно-методической документации, связанной с переводом народного хозяйства на принципы территориального самоуправления и самофинансирования.

Правда, вскоре станет ясно, что не все то новое, что "предусмотрели" законодатели, приемлемо и выполнимо. В условиях последовавших затем изменений в стране многие из намеченных мер, в том числе и упоминавшийся выше президентский Указ № 1, превратились в горькое воспоминание. Высшая школа, наука и образование, объявленные на какое-то время приоритетными для государственного финансирования сферами, оказались обреченными на самовывживание. Кончался период бурных дискуссий и романтических надежд. Наступала пора осмысления и практических действий.

Переломное, сложное время потребовало глубокого переосмысления своего творчества и от деятелей искусства. Уходило в прошлое лицемерие брежневского времени с твердолобостью аппаратных чиновников от культуры, политизацией сцены, давлением на инакомыслящих. Театр, которому в прошлом навязывалась роль арены "классовой борьбы" и духовного общепита, получал, казалось бы, главное - творческую свободу. Но именно рубеж 80 - 90-х оказался одним из наиболее трудных в творческом отношении для театральных коллективов области: сложное финансовое положение, снижение художественного уровня репертуара, полупустые залы, организационные проблемы (речь не идет об отдельных взлетах).

Эти кризисные явления особенно остро проявились в жизни коллектива театра им. Ф. Волкова, который практически всю вторую половину 80-х и начало 90-х годов лихорадило от борьбы группировок и всевозможных разбирательств и кадровых передвижек. Циркулировали даже слухи о закрытии театра. Очень напряженным был, в частности, период весны-лета 1991 года, в котором, как отреагировала газета "Золотое кольцо", сплелись "и надежда, и боль, и отчаяние, и взлет". Именно в конце того сезона специальная комиссия из Москвы проверяла творческую работу театра, финансовые, технические и административные службы. Общий вывод комиссии сводился к тому, что в целом "на-

метился поворот к лучшему в творческом отношении”. Одна из рекомендаций ориентировала на введение контрактной системы.

О возрождении театра убедительно свидетельствовали, например, спектакли “Профессор Старицын”, “Медея” и “Корсиканка”, в которых блистали такие артисты, как Т. Иванова, В. Асташин, народные артисты России Н. Терентьева, Ф. Раздьяконов, Н. Кузьмин. “Корсиканка”, в частности, позволила увидеть новые грани таланта таких актеров, как В. Сергеев (ныне - директор театра), Т. Исаева, Т. Малькова. Этот спектакль был высоко оценен московскими и белорусскими критиками и не раз ставился в последующем.

Подлинным музыкальным откровением для почитателей старинной музыки становился практически каждый концерт камерного ансамбля “Барокко” под руководством народного артиста РСФСР Игоря Попкова. Несмотря на мировую уже известность, музыканты продолжали напряженно совершенствовать свое исполнительское мастерство, обогащать концертную программу произведениями старинной русской и западноевропейской классики, подчас исполнявшимися впервые.

Процесс распада СССР затронул и культурную сферу. В Ташкенте после конфликта с местными властями был уволен практически весь состав симфонического оркестра. Так в Ярославле оказался (правда, ненадолго) и новый дирижер филармонии Имант Коциньш. Осенью 1991 года он приступил к работе с Ярославским симфоническим оркестром. А дебют дирижера с нашим оркестром был отмечен исполнением первой симфонии Брамса... Традиции русской классики продолжал успешно развивать в своем творчестве ярославский композитор В. Чесноков - единственный на тот момент в городе член Союза композиторов СССР. Характерная особенность его музыки - мелодичность, образность, убедительность. Одна из его творческих удач этого времени - “Реквием”, посвященный павшим в Великой Отечественной войне. В Ярославле, как одном из крупнейших культурных центров России, нередко гастролировали зарубежные и отечественные музыканты-исполнители. Неизменный успех сопутствовал и выступлениям наиболее известных наших исполнителей - таких, например, как солистки Ярославской филармонии, заслуженные артистки России Н. Аязян (фортепиано) и Л. Шишханова (орган), выступавшие и во многих других городах нашей страны, а также за рубежом.

Творческое раскрепощение, освобождение искусства от идеологических оков и политического догматизма позволило искать кратчайшие пути к сердцу зрителя. Это касалось и свободы творить форму на сцене, свободно соединять различные жанры, учитывать новейшие веяния и тенденции в сфере искусства. Полной неожиданностью для завязтых те-

атралов и меломанов (и не только молодежи) стала постановка музыкально-драматической студией Театра юного зрителя рок-оперы "Иисус Христос - суперзвезда". В состав труппы наряду с профессионалами вошло и немало талантливых любителей. Спектакли в 1990 - 1991 годов прошли с аншлагом и получили высокую оценку зрителя. Интересно, что музыкальный руководитель ТЮЗа Я. Казьянский, не имея партитуры, сумел восстановить нотную запись рок-оперы по магнитофонной ленте, а журналист В. Поляк сделал неординарный авторизованный перевод либретто. Постановщик спектакля главный режиссер театра А. Кузин назвал тогда труппу лучшей в стране среди ей подобных...

Эффектно заявил о себе в конце 80-х годов ярославский филиал творческо-производственного объединения "Киноцентр", одним из первых в стране вступивший на стезю рыночных отношений в сфере кинопроката. В 1989 году ярославский "Киноцентр" сумел приобрести у киностудии "Мосфильм" картину "Интердевочка", показ которой в Ярославле проходил в переполненных залах. Причем ярославцы первыми в России посмотрели этот ставший впоследствии таким знаменитым фильм и смогли встретиться с исполнительницей главной роли Е. Яковлевой и режиссером П. Тодоровским. "Киноцентр" был организатором и такого неординарного явления, как Всесоюзные свободные киноярмарки. Правда, не все фильмы, представленные на них, отвечали высоким художественным требованиям. Но и на киноэкранах всей страны все большее место стали занимать второразрядные зарубежные фильмы, особенно американская киномакулатура. Это было большим провалом в культурной сфере, тем более что советский зритель привык смотреть лучшие зарубежные фильмы, закупавшиеся "Совэкспортфильмом", - и Куросаву, и Феллини, и Бергмана, а также разнообразную зрелищную кинопродукцию.

В Ярославле проводились крупные мероприятия в области джазовой музыки, причем всесоюзного и международного масштаба. В первом Всесоюзном конкурсе любительских джазовых ансамблей, проходившем в марте 1990 года во Дворце культуры моторостроителей, участвовали 16 коллективов из разных регионов страны. Свое искусство показали и зарубежные музыканты - из ФРГ и США. А спустя ровно год в областной столице прошел международный фестиваль "Джаз над Волгой". Его участниками были лучшие исполнители европейского джаза - отечественного и зарубежного. В программе фестиваля были не только концерты, но и показ видеофильмов "Звезды мирового джаза", фотовыставки, выставка "ТАСС". Ярославцев достойно представляло на этом фестивале джазовое общество "Джаз-клуб".

Весной 1991 года с большим размахом проводился фестиваль русской струнной музыки “Струны России”. Задуманный по инициативе ярославских музыкантов А.И. Колбешина и Е.В. Агеева, он открывался в Москве на сцене колонного зала Дома Союзов, а в Ярославле и области проходили основные музыкальные мероприятия. Участвовали в нем не только любители, но и профессиональные музыканты из девяти стран мира. Одним из итогов последнего дня фестиваля было принятие его участниками важного документа - соглашения о создании Международной ассоциации балалаечников и домристов (МАБД).

“Нельзя быть культурным в одной области и оставаться невежественным в другой”, - писал академик Д.С. Лихачев. До конца 80-х заметную роль в культурной жизни населения области играли различные любительские коллективы, отражавшие неистребимую тягу людей к художественному самовыражению. Многие из них становились подлинно неформальными творческими объединениями. Например, в середине 80-х годов в большинстве вузов области существовали театры миниатюр, драматические студии, ВИА, клубы самодеятельной песни, агитколлективы, интерклубы. Эти коллективы нередко выезжали на предприятия, в воинские части, в школы, колхозы, стройотряды, спортивные оздоровительные лагеря и др. Во внушительные смотры творческих достижений самодеятельных коллективов выливались проводившиеся с особым размахом художественные мероприятия, приуроченные к праздничным датам.

Из культурно-мемориальных событий особое значение в области всегда придавалось мероприятиям, связанным с именем Н.А. Некрасова. В декабре 1986 года в Ярославле впервые прошли Некрасовские чтения, посвященные 165-летию великого русского поэта и 40-летию Музея-усадьбы Н.А. Некрасова. С тех пор Некрасовские чтения стали ежегодной традицией, а участие в них принимают не только ярославцы, но и многие ученые, писатели и литературоведы из других городов страны и даже из-за рубежа - все, кто занимался и занимается исследованием творчества нашего земляка-поэта.

Большое число поклонников некрасовской музыки собирают ставшие традиционными ежегодные праздники поэзии в Карабихе. Вот как описывал атмосферу празднества один из его участников: “Звенит Карабиха, как и положено в праздники, народными песнями, частушками, танцуют лучшие самодеятельные коллективы, шумит и суетится ярмаркой, где в одной стороне - богатый выбор книг, в другой - угощения на разный вкус, на месте и коробейники с разными товарами и поделками...”. Литературное представительство со стороны ярославцев - это, как правило, лучшие местные писатели и поэты, не только уже хорошо извест-

ные читателю, - такие, к примеру, как Ю. Бородкин, В. Рымашевский, В. Пономаренко, Э. Марченко, но и еще только приобретающие широкое признание: Е. Чеканов, Л. Новикова, И. Барина, С. Хомутов, В. Марков и многие другие. К сожалению, кризис рубежа 80 - 90-х годов отразился и на некрасовских праздниках. В июле 1991-го писательская делегация и по численности, и по географии была очень скромной: не было представителей многих регионов, в том числе прежде традиционных Украины, Чувашии, Белоруссии... Зато весьма представительной была делегация Белоруссии, посетившая Ярославль в конце этого же года в связи с торжествами, посвященными 100-летию со дня рождения Максима Богдановича, классика белорусской литературы. Как известно, именно в Ярославле достиг наивысшего расцвета многогранный талант поэта. Ярославцев со своим искусством познакомили белорусский национальный ансамбль "Свята", ансамбль цимбалисток и другие творческие коллективы. 18 октября в Ярославле состоялось открытие Дома-музея М. Богдановича.

О потенциальной творческой энергии ярославских художников свидетельствовал их неизменный успех на областных, региональных, всесоюзных выставках и за рубежом. Одной из особенностей рассматриваемого периода явилось то, что наряду с самыми известными ярославскими художниками, - например, Ю. Семенюком, С. Горячевым, Г. Дарьиным, Ф. Новотельновым, Г. Огаревой-Дарьиной, В. Кузнецовой-Кичигиной, все увереннее и убедительнее стала заявлять о себе целая плеяда молодых талантов, таких как В. Цаплин, Н. и С. Старковские, А. Жевакин, В. Светлов, Е. Овсянникова и др. Характерной чертой их творчества стал поиск новых художественных форм и композиций, подчас весьма смелых и неожиданных для традиционного зрительского восприятия, большая свобода и раскованность духа, созвучные размышлениям о времени и о себе.

В марте 1986 года ярославцы широко отмечали юбилейную дату - пятидесятилетие Ярославской области. Именно тогда Совмин РСФСР принял постановление об установке в Ярославле памятника его основателю Ярославу Мудрому, а в мае Министерство культуры издало приказ о создании авторского коллектива во главе с известным скульптором О. Комовым. Вошла в него и архитектор Н. Комова. В областной печати в течение ряда лет то и дело появлялись публикации представителей ярославской общественности, в которых они высказывали свои мнения, суждения и оценки в связи с проектом памятника, его изготовлением, размещением и установкой.

Среди других примет времени - начавшееся возвращение духовных основ культуры и религии. Один из примеров - организованные в мар-

те 1991 года при участии ассоциации “Яринвест” публичные чтения “Два поколения рода Рерихов”. Еще за несколько лет до того такое мероприятие едва ли могло состояться. Многие церкви и монастыри начали возвращаться прихожанам, вновь становясь действующими, велись значительные реставрационные работы по возрождению храмовых построек. Решением Ярославского облисполкома в октябре 1987 года Толгский монастырь был возвращен православной церкви. В 1989-м официально праздновалось его 675-летие. В средствах массовой информации стали рассматриваться религиозно-нравственные проблемы, различные конфессии - открыто отмечать религиозные праздники. Особенно впечатляющим было празднование 1000-летия Ярославской и Ростовской епархии в 1991 году. Правда, из-за августовских событий в Москве в связи с созданием ГКЧП так и не состоялся тогда ожидавшийся приезд Патриарха Алексия II.

Особой, можно сказать рубежно-исторической вехой, стала для любителей спорта X Спартакиада народов СССР в 1991 году (последний раз в таком качестве!). Известная спортивная истина гласит: победу трудно одержать, но еще труднее удержать. Как раз на этих соревнованиях ярославские водные многоборцы в очередной раз доказали свое право быть многолетними лидерами в этом виде спорта. С X Спартакиады СССР и чемпионата Советского Союза, проходившего в Ульяновске, наши земляки привезли 4 золотые, 2 серебряные и 2 бронзовые медали. На чемпионате ярославские школьницы Юлия Крестина, Лена Попова и студентка медицинского института Светлана Носова впервые выполнили мастерский норматив - событие исключительное для любого юного спортсмена... Несмотря на замечательные успехи многих ярославских спортсменов, в спортивной жизни области в последние годы перестройки также отмечались кризисные явления, не в последнюю очередь связанные с ослаблением материально-технической базы спортивных организаций.

3. Под знаком гласности

Вторая половина 80-х годов была временем выбора, во всяком случае, так многим казалось, когда следовало решить: с кем ты и почему? Когда рушилась однопартийная система, а внутрипартийное (в том числе и для многих коммунистов) нередко становилось внепартийным. Шел активный нравственный поиск... Собственно, в свете происходивших в социально-политической сфере перемен мы и хотели бы остано-

виться на важнейших сторонах общественной жизни области рассматриваемого периода.

Спонтанно развернувшиеся в обществе в связи с провозглашенной перестройкой и политикой гласности дискуссии о судьбах социализма и сталинизме, обсуждение и новое прочтение "ленинского завещания", обращение к "белым пятнам" истории - все это были первые шаги на пути к осознанию необходимости политических перемен. На проводившихся повсюду "круглых столах" и "политдискуссиях", чем-то напоминавших "политбои" 20-х годов, нередко звучали суждения и выводы гораздо более радикальные, чем официальные "плюралистические" оценки политической жизни общества. Исключительную роль в активизации общественно-политической жизни в условиях набиравшей силу гласности сыграла периодическая печать, острые публикации в газетах и журналах и появившиеся на полках книжных магазинов многие ранее запрещенные произведения.

Изменения в общественном сознании вызвали невиданный подъем политической активности и среди самих коммунистов. На раскаленных "докрасна" партийных собраниях в прениях участвовало небывалое до того времени число коммунистов, в печати нередко появлялись их полемические статьи. Активно дебатировались - и не одними обществоведами - варианты общественного развития, проблемы политического реформирования. Параллельно зарождались и новые политические силы. Немало ярославцев оказалось в орбите спонтанного возникновения новых политических партий (или протопартий), общественных организаций и движений. Большое влияние на общественно-политическую жизнь области оказал, в частности, ярославский Народный фронт, организационно оформившийся в течение двух недель - со 2 по 18 июня 1988 года. О его деятельности уже в первые дни существования сообщали центральные газеты и журналы, оперативно отреагировала и зарубежная печать.

8 июня на Волжской набережной у памятника Н.А. Некрасову в Ярославле состоялся первый в области (и один из первых в стране) массовый демократический митинг, собравший около 5 тыс. человек. «Такого, - сообщала газета "Известия" спустя два дня, - Ярославль еще не видел. Совсем недавно никто не мог даже представить, что такое возможно». Руководителями инициативной группы, взявшей на себя ответственность за проведение митинга, были Е.А. Ковалев и И.В. Королева. Всего же первопроходцев-инициаторов было не более 6 - 7 человек. Митингующие выразили протест против делегирования бывшего первого секретаря обкома КПСС Ф.И. Лощенкова на XIX Всесоюзную партконференцию (июнь 1988 г.). Именно здесь было открыто высказано

предложение создать Ярославский Народный фронт - первую в области независимую от официальных структур общественно-политическую организацию.

Примечательно, что в митинге, как и в целом в народнофронтском движении, приняло участие и немало реформистски настроенных коммунистов. Спустя три года одна из участниц митинга, делегат XIX Всесоюзной партконференции Г.С. Лядова, учительница по профессии, вспоминала: “Шла на митинг с надеждой, что общество, каким оно было тогда, может измениться к лучшему. Думала, если уж среди номенклатуры появился такой человек, как Горбачев, если уж и там осознали необходимость перемен, значит, полдела сделано. Остальные-то уж и подавно понимают, что дальше так жить нельзя. И говорила на митинге, что нельзя оставлять неизменными существующие порядки. Что должна, наконец, восторжествовать справедливость, и люди должны получать блага по труду, а не по хитрости, не по должности...”.

Кампания по отзыву Ф.И. Лощенкова из числа делегатов XIX партконференции была, пожалуй, наиболее “громкой” политической баталией того времени, известную роль в которой сыграло нарождавшееся народнофронтское движение. Представители его руководящего ядра Ю.Б. Марковин и А.М. Юрьев по этому поводу писали: “Народный фронт известен не только рассказами о нем, но и своими делами в борьбе за перестройку, социальную справедливость и демократизацию, за гласность, против бюрократизма и бюрократии. Он не приписывает себе полностью заслугу в деле вывода Ф.И. Лощенкова из числа делегатов на XIX конференцию от Ярославской парторганизации. Но неоспоримо то, что среди первых, одновременно с коммунистами ЯрГУ, он выразил мнение общественности и со всеми вместе добился его реализации, помог обкому КПСС принять правильное решение...”.

Эта констатация довольно точно характеризует те преобладающие настроения, которые отличали тогда коллектив того самого вуза, в воссоздании которого первую и, возможно, решающую роль сыграл не кто иной, как Ф.И. Лощенков. Осознавал это, конечно, и он, когда в самый ответственный для себя момент, в полдень 12 июня, шел в переполненный Актовый зал госуниверситета. Шел, чтобы переломить ситуацию в свою пользу. И по-человечески его можно было понять. Много горьких упреков в свой адрес пришлось выслушать ему в тот час. Но даже здесь его неординарные заслуги перед коллективом ЯрГУ в зачет приняты не были. А спустя несколько дней пленум Ярославского обкома, подчиняясь общественному мнению, вывел Ф.И. Лощенкова из состава ярославской делегации...

Одним из политических уроков этих событий было осознание многими людьми необратимости происходивших перемен, того, что всевластие партократии начинает уходить в прошлое. Очевидная заслуга в этом принадлежала народофронтовцам. В этой связи можно вспомнить также проводившиеся на стадионе "Шинник" и в Доме политпросвещения общественно-политические дискуссии, организованные Народным фронтом, на которых обсуждались наиболее злободневные для нашей области и всей страны вопросы. Главными организаторами этих дискуссий были Е.А. Ковалев, В.Д. Шевчук, Ю.Б. Марковин, И.В. Королева. В число лидеров и виднейших активистов движения вошли также * А.В. Бещева, В.Я. Кольчугин, А.М. Юрьев, Л.Д. Расстегаев, Б.Н. Колодиз, А.В. Бушуев, В.И. Митин, Л.А. Байкова, В.С. Дорофеев, В.К. Щетинин, Ю.А. Антропов, С.К. Гайдис, Ю.К. Ротт, В.Д. Пономаренко, В.Ф. Новотворцев, Р.М. Герасимов, Л.В. Афанасьев и другие.

Резкая политизация масс в условиях ослабления идеологического пресса фактически застигла партийные органы врасплох. Многие аппаратчики, которых не готовили к открытому диалогу и дискуссии, будучи неплохими в принципе исполнителями, заметно проигрывали неформалам в интеллектуальной гибкости и скорости реакции. Тем более что основной движущей силой перестройки в Ярославской области (как и в основном в стране) стала интеллигенция, за исключением элитарной ее части, не испытывавшей житейских невзгод. Замыкаясь в своем узком кругу, партийная номенклатура все заметнее проявляла свою некомпетентность. Не дало ощутимых результатов и пополнение аппарата за счет интеллигенции, в основном обществоведов. В итоге к концу 80-х годов уже редкий партийный деятель, тем более областного масштаба, рисковал выходить на широкую публику, да и внутри самой партии уже четко вырисовывались три фракционные группировки - консерваторы-ортодоксы, центристы (умеренные реформаторы) и радикалы. Что же касается упомянутых дискуссий и участия в них партийных функционеров, то единственными позитивными исключениями были партийные работники типа первого секретаря Ярославского горкома КПСС Л.Л. Карнакова. Из работников советских органов особым успехом у участников народофронтских дискуссий пользовался, в частности, занимавший тогда пост председателя Ярославского горисполкома В.В. Волончунас. «Мы убеждены, - замечает Е.А. Ковалев в книге "Так создавался Ярославский Народный фронт" (Ярославль, 1997), - что во

* Приводим на основе данных в книге В. Пономаренко "Что я помню о Народном фронте". Ярославль, 1998. С. 25.

многим благодаря той школе общения с народом в далеко не тепличных условиях Виктору Волончунасу удается по сей день сохранять высокий политический рейтинг и доверие ярославцев».

Особыми страницами истории тех лет стали события марта - апреля 1989 года. Сенсационная новость о том, что 30 марта в госуниверситете началась забастовка (стачка), молниеносно распространилась по всему городу. И сегодня особенно очевидна экстраординарность этого общественного порыва, ведь то была одна из первых в стране стачек (не только вузовских) на рубеже 80 - 90-х годов, ибо первые забастовки рабочих прокатились по стране лишь спустя несколько месяцев - летом 1989 г. Фактически стачка явилась официальным счетом тогдашним властям, игнорировавшим острейшие социально-экономические проблемы университета.

На основе решений XIX Всесоюзной партконференции был учрежден новый высший орган законодательной власти - Съезд народных депутатов СССР. Набиравшие силу различные формы прямой демократии бурно проявились, как уже отмечалось, в бушевавших с лета 1988 года стихийных митингах, а уже в более организованном русле - в ходе выборов народных депутатов СССР в марте 1989 г. При поддержке ЯНФ народными депутатами были избраны В.С. Подзирук, Д.А. Стародубцев и И.В. Шамшев. Ярославская депутация не проявила особой активности на I Съезде народных депутатов, когда в течение почти двух недель внимание страны было приковано к экранам телевизоров. Правда, на II Съезде народных депутатов СССР (декабрь 1989 г.) на всю страну прозвучало выступление ярославского депутата, в прошлом преподавателя философии ЯрГУ И.В. Шамшева (позже перешел в аппарат Президента России). Он, в частности, поставил вопрос о необходимости дать политическую оценку введению наших войск в Афганистан. Оформившаяся на этом съезде радикально-демократическая оппозиция вскоре станет основой для нового общественно-политического движения - "Демократическая Россия".

К началу проведения выборов в Верховный Совет РСФСР и местные Советы в марте 1990 года политическая и экономическая ситуация в стране, и в Ярославской области в частности, существенно изменилась. Замедлились темпы социально-экономического развития, неуклонно снижался жизненный уровень населения. Перестроечная эйфория начинает сменяться апатией и равнодушием к политике, к политическим лозунгам и обещаниям. Поэтому не случайно, что значительная часть ветеранов Ярославской области тяготела к коммунистам-ортодоксам, обвинявшим демократов в происходившем социально-экономическом коллапсе. В очереди на получение жилья стояли в

1988 году 750 семей инвалидов войны и около полутора тысяч ее участников. При этом ветераны составляли тогда в Ярославле около четверти населения и треть избирательного корпуса.

В то же время энергия разрушения и популистские лозунги отпугнули от Народного фронта даже часть реформаторски настроенных избирателей, которые предпочли не сторонников радикальных политических перемен, а центристов и консерваторов. Особенно внушительным был их перевес в Ярославском областном Совете, наблюдалось примерное равновесие с демократами в Ярославском городском Совете, а исполнительная власть и в области, и в городе практически не претерпела изменений в ходе выборов. Между тем, "кризис верхов" продолжал углубляться. Начавшийся летом 1990 года после учредительного съезда РКП и XXVIII съезда КПСС, массовый "отлив" из рядов партии усилил дрейф потерявших надежду на реформирование партии лидеров демократической платформы в сторону либерализма. Но многопартийность пока еще только зарождалась.

В октябре 1989 года было создано Ярославское добровольное историко-просветительское и правозащитное общество "Мемо-риал", объединившее людей, подвергшихся в разные годы противозаконным политическим репрессиям, а также членов их семей. Председателем общества был избран один из лидеров Ярославского Народного фронта Ю.Б. Марковин*. Именно ярославцы были у истоков возрождения идущей от сталинских лагерей традиции отмечать 30 октября день поминовения всех безвинно расстрелянных, замученных и погибших. Впервые этот день был отмечен в 1989 году, когда на улицах Ярославля около двух тысяч жителей зажгли поминальные свечи, образовав "цепочку памяти".

С 1987 года вновь в широких масштабах возобновилась работа по реабилитации. По данным управления Министерства безопасности Российской Федерации по Ярославской области, в 1989 - 1992 годах были пересмотрены и направлены для выяснения окончательного решения в прокуратуру и суд 4 257 уголовных дел на 7 005 человек. В реабилитации было отказано 529 гражданам, в отношении которых имелись объективные доказательства их преступной деятельности, главным образом в годы Великой Отечественной войны (участники "национальных" легионов гитлеровской армии, каратели, полицейские и пособники оккупантов, лица, сотрудничавшие со спецслужбами фашистской Германии).

* Это движение, как и природозащитная "Зеленая ветвь" (лидер - Л.А. Байкова), являлось фактически организационным ответвлением Народного фронта.

В 1990 году совместный поиск членов областного общества “Мемориал” и сотрудников управления привел к обнаружению в лесном массиве близ деревни Селифонтово Ярославского района одного из захоронений, в котором были погребены 187 человек, расстрелянных с 3 по 6 октября 1938 года по решению выездной сессии военной коллегии Верховного суда СССР. Это захоронение стало первым в стране, когда удалось установить имена всех расстрелянных. Почти сразу начались работы по созданию мемориала в месте казней у д. Селифонтово.

Одной из моральных побед демократической общественности тех лет было увековечение памяти академика А.Д. Сахарова на ярославской земле. 17 декабря 1989 года на Волжской набережной, возле памятника Н.А. Некрасову, где Народный фронт и “Мемориал” организовали гражданскую панихиду, было принято обращение к городским властям: “Назвать одну из площадей или улиц Ярославля именем академика А.Д. Сахарова”. Но лишь после полуторагодовых бюрократических проволочек со стороны исполнительных властей удалось добиться положительного решения. И с июня 1991 года тянущаяся от “Машприбора” до берега Волги улица носит имя выдающегося ученого и правозащитника.

К началу 1991 года в Ярославской области уже наблюдалась четкая поляризация основных политических сил. С одной стороны - демократы и “Демократическая Россия”, с другой - коммунисты и ОФТ. И когда Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин посетил Ярославль, то он явственно почувствовал недоброжелательность по отношению к себе во время выступления во Дворце культуры моторостроителей (21 февраля 1991 г.). Консервативная публика не одобрила критики Б.Н. Ельциным Президента СССР Горбачева и его отмежевание от центра. Зато эта позиция нашла безоговорочную поддержку демократов, предчувствовавших грядущую победу. Их аргументы в сжатом виде иллюстрирует нижеследующая выдержка из газеты “Золотое кольцо” (23 февраля 1991 г.): “Бессмысленно вести речь об экономической реформе и укреплении Союза, имея во главе его правительство, не пользующееся ни доверием народа, ни доверием руководства других республик. Поэтому смена союзного руководства явилась бы фактором стабильности в стране...”. Состоявшийся 17 марта всенародный референдум продемонстрировал победу линии М.С. Горбачева на сохранение Союза, но он был и безусловной победой Б.Н. Ельцина, так как за введение президентского поста в России высказалось абсолютное большинство россиян. А 12 июня, когда Б.Н. Ельцин был избран Президентом России, можно считать днем его абсолютной победы. В после-

дующем этот день был объявлен праздничным и отмечается как День независимости России.

События августа 1991 года, создание и крах ГКЧП хорошо известны. Применительно к местной ситуации следует отметить, что Советы и местные парткомы Ярославской области, как в основном и повсюду в России, заняли напряженно-выжидательную позицию. Ни обращения ГКЧП, ни призывы Б.Н. Ельцина к всеобщей политической стачке не нашли поддержки. Возбужденные в связи с событиями 19 - 21 августа уголовные дела были прекращены уже к декабрю 1991-го, а следовательно областной прокуратуры пришли к выводу, что "в Ярославской области путчистов не было".

После того как августовская победа демократов стала очевидной, в Москве и во многих других городах России состоялись их триумфальные митинги. Вечером 23 августа такой митинг был организован и в центре Ярославля на Ильинской (Советской) площади. С поздравлениями и деловой информацией выступили Ю.Б. Марковин, А.В. Бешева, В.Д. Пономаренко, С.К. Гайдис. То, что еще недавно казалось невероятным, вдруг стало реальностью: с флагштока на "белом доме" упал красный флаг, а вместо него зареял новый, трехцветный...

Августовские события ускорили дезинтеграционные процессы в СССР. Уже в августе несколько бывших "братских" республик заявили о выходе из Союза. Распад был завершен созданием в декабре 1991 года Содружества Независимых Государств (СНГ). А 25 декабря М.С. Горбачев сложил с себя полномочия Президента СССР. Так ушло в Лету одно из могущественнейших государств мира.

Вслед за ликвидацией путча в Москве деятельность КПСС была приостановлена известным Указом Президента России Б.Н. Ельцина, а ее имущество подверглось национализации, начался самороспуск партийных организаций. Созданная в областном Совете народных депутатов комиссия по разграничению собственности КПСС на территории Ярославской области рекомендовала передать освободившиеся здания в пользование исполкомов и райсоветов, а также судам и учреждениям культуры. Вскоре стало известно, что представителем Президента России в Ярославской области был утвержден В.Г. Варухин. Тогда же представителем Ярославля Ю.Д. Рудкин был избран членом Конституционного суда России.

Указом Президента России от 3 декабря 1991 года главой администрации Ярославской области (губернатором) был назначен А.И. Лисицын, опытный хозяйственник без особо выраженных политических амбиций.

Из официальной справки: «Анатолий Иванович Лисицын, 44 года. Образование высшее, закончил Ленинградскую лесотехническую академию. Восхождение к власти начал в 1987 г. с должности председателя Центрального райисполкома г. Рыбинска. До этого прошел путь от столяра до директора Рыбинского мебельно-деревообрабатывающего комбината “Свобода”. В 1988 г. стал первым заместителем председателя, а в мае 1990 г. - председателем Рыбинского горисполкома. Депутат Рыбинского городского и Ярославского областного Совета народных депутатов...».

В своем первом постановлении в качестве губернатора области А.И. Лисицын объявил, что “структуры облисполкома подчиняются непосредственно главе местной администрации и сохраняют свои полномочия до формирования соответствующих структурных подразделений администрации области”.

21 декабря в здании Ярославского горисполкома впервые начиная с 1917 года состоялась “инаугурация” (введение в должность) градоначальника. Был зачитан Указ Президента России Б.Н. Ельцина о назначении мэром Ярославля В.В. Волончунаса, работавшего до этого председателем горисполкома. Губернатор А.И. Лисицын и мэр В.В. Волончунас брали на себя огромную ответственность, ведь это было временем вхождения ярославцев в рынок...

Глава IX

На переломе эпох - жизнь продолжается

События, о которых пойдет далее речь, происходили на наших глазах и являются в буквальном смысле сегодняшним днем истории, когда одни явления общественной жизни уже успели стать историческими фактами, а другие еще ждут своего завершения. После распада СССР главными задачами нового российского руководства стали укрепление суверенной государственности и сохранение территориальной целостности России. В начале 90-х развернулась работа над новой Конституцией, в ходе которой выявились острые противоречия между законодательной и исполнительной ветвями власти, в значительной мере обусловленные особенностями переходного периода. Как в зеркале, эти процессы отразились и на местах.

Как и по всей стране, в нашей области имелось немало сторонников роспуска Советов и усиления президентской власти, считавших такой вариант развития единственно правильным на пути последовательных демократических преобразований. Им противостояли политические силы, ратовавшие за укрепление представительных органов в их прежней форме ("Вся власть Советам!") и даже за ликвидацию президентской формы правления.

Обострившиеся противоречия в "верхах" между Президентом Б.Н. Ельциным и администрацией на местах, с одной стороны, и Верховным Советом РФ во главе с Р.И. Хасбулатовым и местными Советами - с другой, привели к "компромиссному" решению о проведении всероссийского референдума, что и было санкционировано VII Съездом народных депутатов Российской Федерации, состоявшимся в декабре 1992 года. На референдум выносились вопросы о доверии Президенту и его социальной политике, о досрочных выборах как Президента, так и Верховного Совета.

Поскольку средства массовой информации находились в руках исполнительной власти, то развернувшаяся предвыборная борьба продемонстрировала явный перевес агитационных усилий в пользу Президента. В спектре политических сил Ярославской области в поддержку Президента наиболее активно выступали представители комитета и движения "Демократическая Россия". В целом по итогам состоявшегося 25 апреля 1993 года референдума его участники высказали доверие Президенту и его социальной политике, проголосовали против досроч-

ных выборов как Президента, так и Верховного Совета. Правда, аналитики отмечали, что в некоторых регионах эти итоги были не столь уж однозначными. Вот данные по Ярославской области: на вопрос о доверии Президенту "да" ответили 68,8% от числа голосовавших, "нет" - 28,9%; на вопрос о доверии социально-экономической политике Президента "да" ответили 61,4% голосовавших, "нет" - 36%; на вопрос о досрочных выборах Президента "да" проголосовали 32%, "нет" - 32,2%; на вопрос о досрочных перевыборах народных депутатов "да" ответили 47%, "нет" - 17,8%.

Так или иначе, победа Б.Н. Ельцина на референдуме была очевидной, а вопрос о власти и форме государственного устройства в России в тот период оставался еще нерешенным и продолжал дебатироваться в политических и общественных кругах. Актив ярославского движения "Демократическая Россия" совместно с областным комитетом поддержки Президента и реформ провели свое обсуждение проектов новой Конституции и выработали конкретные предложения, в основном соответствовавшие президентской линии в вопросе конституционной реформы. 20 мая ярославские демороссы вручили главе областной администрации А.И. Лисицыну заявление, в котором предлагали сформировать при губернаторе новый консультативный совет без участия потенциальных политических противников, прежде всего коммунистов. Массированная пропагандистская атака на оппозицию в лице коммунистов и национал-патриотов велась по всей стране.

В свою очередь активизировались и сторонники парламента. Лично Р.И. Хасбулатов заявил по поводу объявленных Президентом Б.Н. Ельциным выборов в новый парламент, что "никаких выборов в сентябре, конечно, не будет". Пик этого противостояния пришелся на осень 1993-го. 21 сентября Б.Н. Ельцин объявил о роспуске Верховного Совета, на что в ответ Р.И. Хасбулатов объявил низложенным Президентом. Трагическое разрешение конфликта, выразившееся в вооруженном столкновении в Москве 3 и 4 октября, фактически означало поражение Верховного Совета и победу Президента.

Вся страна напряженно следила за происходившими в Москве событиями. Находились даже добровольцы, готовые ехать в Москву: одни - защищать Президента, другие - парламент. Так, председатель АПК "Туношна" С.И. Замораев объявил через газету "Золотое кольцо" о готовности группы охотников с ружьями отправиться в столицу на защиту Президента, для чего им предоставлялся автобус. Но в целом обстановку в области можно было характеризовать как напряженно-выжидательную (как и в августе 1991 г.). Более того, после оглашения 3 октября по телевидению указа Президента о введении в Москве чрез-

вычайного положения, на несколько дней опустели вечерние улицы и в Ярославле, и в других городах области. Конечно, в массе своей народ не хотел кровопролития и гражданской войны.

Из наиболее экстраординарных мер местных властей можно назвать предпринятое по инициативе представителя Президента по Ярославской области Владимира Варухина усиление контрольно-пропускного режима на границе области, а также увеличение количества дежурных машин "Скорой помощи". Предчувствуя близкую победу, группа сторонников Президента в ночь с 3 на 4 октября потребовала от последнего председателя областного Совета А.Н. Веселова решительно осудить защитников "Белого дома". Ответ его был таков: "Я и за Президента, и за парламент. Обе эти власти обязаны были решить свой конфликт миром и не делать из нас заложников".

Но 76-летняя эпоха советской власти в стране уже заканчивалась... В своем обращении к ярославцам 5 октября глава областной администрации А.И. Лисицын, характеризуя сложившуюся обстановку, подчеркнул: "Гарантами выхода из ситуации и наведения порядка должны являться правительство, Совет Федерации и регионы России". Как видим, Советам в этой комбинации уже места не нашлось. 15 октября группа депутатов областного Совета (преимущественно демократов) провела рабочее совещание, на котором обсуждался только один вопрос: "О самороспуске областного Совета". В этот день должна была работать сессия с такой же повесткой дня, но накануне малый Совет эту сессию отменил...

Приступив к ликвидации Советов, Президент одновременно объявил о проведении референдума по новой Конституции и о выборах нового парламента. В соответствии с проектом Конституции предусматривалось введение в России президентской республики. Референдум назначался на 12 декабря 1993 года, а вслед за этим предписывалось провести выборы новых органов местного самоуправления.

После октябрьских событий первым из российских городов Президент Б.Н. Ельцин посетил Ярославль. Утром 23 октября на аэродроме в Туношне его встречали глава администрации А.И. Лисицын, представитель Президента в области В.Г. Варухин и мэр Ярославля В.В. Волончунас. С утра в церкви Ильи Пророка на Советской площади прошло богослужение с участием митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, а затем после прибытия в Ярославль Б.Н. Ельцина и посла Франции прошел крестный ход от церкви Ильи Пророка до Богоявленской площади, где состоялось открытие памятника основателю Ярославля - Ярославу Мудрому. В честь высоких гостей звучали колокольные звоны... Затем Президент встретился с прессой, главами адми-

нистраций областей России, посетил индивидуальные коттеджи, построенные французской фирмой "Феникс". Обращало на себя внимание то, что формально еще исполнявший свои обязанности главы областного Совета А.Н. Веселов отсутствовал даже на открытии памятника Ярославу Мудрому - для Президента советской власти уже не существовало.

"Понятно, - комментировал итоги визита губернатор Ярославской области А.И. Лисицын, - что приезжал к нам Б.Н. Ельцин не только для того, чтобы открыть памятник, но и работать, поэтому мы постарались поставить вопросы, касающиеся жизни области". Кроме того, для сторонников Президента и конституционных реформ этот визит имел еще и большое моральное значение ввиду предстоявших вскоре выборов.

Однако, вопреки ожиданиям, выборы в Федеральное Собрание и итоги голосования за новую конституцию по стране в целом свидетельствовали об ослаблении позиций демократов. С большим отрывом от ЛДПР в ходе выборов в Государственную Думу блок "Выбор России" занял лишь второе место, получив примерно такое же количество голосов, как КПРФ. Причинами неудач демократов были не только тактические ошибки, но и недовольство широких слоев населения социально-экономической политикой руководства страны. Сказалась и апатия избирателей, уставших от политических стрессов и озабоченных падением жизненного уровня.

Можно констатировать также неадекватные реальной предвыборной ситуации прогнозы аналитических служб, дававших искаженную картину предвыборных настроений населения. В любом случае, получив "добро", народные избранники приступили к работе в новом парламенте, а деятельность некоторых ярославских депутатов приобрела заметное значение в общественно-политической жизни всей страны. Так, Е.Б. Мизулина была избрана заместителем председателя Комитета по законодательству, а А.И. Генералов стал членом Комитета по обороне.

Неожиданную для демократов сплоченность и организованность (тем более после минувших потрясений) в ходе обеих избирательных кампаний продемонстрировали коммунисты и аграрии во главе со своими лидерами В.И. Корниловым и Д.А. Стародубцевым. Но и сторонники реформаторского курса учли уроки декабрьских выборов, сделав, в частности, выводы организационного порядка из своего раскола накануне их проведения. Теперь в ходе предвыборной кампании в местные органы представительной власти члены областного отделения блока "Выбор России" создали в Ярославской области Ассоциацию избирателей и пригласили вступить в нее всех, кто на декабрьских выборах поддержал кандидатов демократического лагеря. А с кандидатов в

депутаты областной Думы от "Выбора России" были взяты "расписки"-обязательства не вступать во фракции и соблюдать фракционную дисциплину.

Между тем, февральские выборы 1994 года в областную Думу и органы местного самоуправления вновь продемонстрировали растущее отчуждение избирателей от политики. Ни для кого не было секретом, что неучастие в выборах становилось одной из форм социального протеста. Тем не менее выборы состоялись, и было избрано 74% общего состава депутатского корпуса. В марте 1994 года собравшиеся на свое первое заседание депутаты нового органа представительной власти - Государственной Думы Ярославской области избрали и ее первого председателя - главу рыбинской администрации В.Б. Мелехина.

Тогда же, в марте, состоялось и первое в истории Ярославля (ни до, ни после революции такого органа еще не было) заседание другого органа представительной власти - муниципалитета. Как и в госдуме, депутатские места здесь оказались заполненными также лишь частично - 15 из необходимых 22. Среди депутатов четверо были хозяйственными руководителями, четверо - медработниками, двое - работниками народного образования, двое - представителями исполнительной власти, двое - военнослужащими, один - журналистом. Для полного формирования и муниципалитета, и областной Думы в апреле были проведены повторные выборы в ряде округов, хотя это и потребовало немалых дополнительных материальных и финансовых затрат.

Деятельность Государственной думы Ярославской области созыва 1994 - 1995 годов была подвергнута обстоятельному анализу в ходе дискуссии, состоявшейся 10 февраля 1996 года в Общественно-культурном центре Ярославля. В ней принимали участие члены политических организаций различных направлений (КПРФ, ЛДПР, "ХДС - христиане России", общественно-политическое объединение "Инициатива", объединение "Перспектива", "ДемРоссия" и др.) и представители прессы. Практически все участники дискуссии подвергли Думу первого созыва серьезнейшей критике и выразили определенное недоумение по поводу низкой деловой эффективности этого органа. Как подчеркивалось, - Дума практически не проявляла инициативы и самостоятельности, и все мало-мальски значительные законы, которые она приняла, были разработаны и "спущены" ей правительством области. Говорилось также о перспективах работы нового состава областной Думы после очередных выборов.

Но еще до новых выборов в госдуму в области состоялись выборы губернатора, на которых 17 декабря 1995 года одержал победу А.И. Лисицын. Вскоре после этого областные организации "ДемРоссии"

и КПРФ обратились в Ярославский областной суд с иском о признании выборов губернатора недействительными. Ему предъявлялось обвинение в нарушении закона о выборах. Однако после долгого разбирательства областной суд отказал заявителям в удовлетворении иска. Не возымела действия и кассационная жалоба в Верховный суд Российской Федерации.

Несмотря на неутешительные прогнозы о возможном провале избирательной кампании, более 40% ярославцев приняли участие в выборах в областную Думу и местные органы самоуправления, состоявшихся в феврале 1996 года. В основном судьбу этих выборов решили люди преклонного возраста. Почти половину депутатских мандатов завоевали руководители промышленных и сельскохозяйственных предприятий. С ними были связаны надежды многих избирателей на оживление производства и лучшую жизнь. Заметной политической силой в Думе стала коммунистическая фракция - 6 депутатов, в том числе их лидер В.И. Корнилов. И все же обращал на себя внимание тот факт, что более половины избирателей не сочли нужным участвовать в выборах. В марте 1996 года состоялось первое заседание Госдумы второго созыва, на котором председателем был избран С.А. Вахруков. Новый спикер областного парламента автоматически становился и членом Совета Федерации.

Эти выборы продемонстрировали вполне определенное отношение ярославцев к губернатору А.И. Лисицыну и мэру В.В. Волончунасу. В них видели людей, обладающих большим практически опытом и авторитетом в высших эшелонах власти, хотя, безусловно, часть голосов они потеряли из-за отдельных упущений и промахов в работе, например в вопросе финансовых кампаний, когда пострадали вкладчики-ярославцы, или в свертывании жилищного строительства. В областную Думу прошли профессионалы, на практике зарекомендовавшие себя умелыми организаторами, хозяйственниками, политиками. Таким образом, в области завершился демократический процесс формирования органов власти на ближайшие 4 года.

Как уже отмечалось, апатия избирателей была вызвана, главным образом, обвальным падением жизненного уровня значительной части населения. Реальность вопиюще противоречила тем обещаниям, которые давало новое российское руководство в начале 90-х. Тогда, напомним, одной из приоритетнейших задач являлась стабилизация экономики при одновременном проведении рыночных реформ. Правительство России во главе с Е.Т. Гайдаром начало в 1992 году реализацию программы приватизации собственности, что вело к созданию класса собственников. Самым радикальным и опасным шагом стала "либерализа-

ция цен”, освобождение их от государственного регулирования, в результате чего к началу 1993 года цены возросли приблизительно в 100 - 150 раз при росте заработной платы в 10 - 15 раз.

Поскольку этот шаг предшествовал приватизации государственной собственности, сбережения большинства граждан оказались по сути конфискованными, а взамен им выдали так называемые “ваучеры” - приватизационные чеки. На какое-то время “ваучеризация” уменьшила социальную напряженность, хотя и не решила проблем “компенсации” за понесенный материальный ущерб от “шоковой терапии”. Не меньшим был и моральный ущерб.

Либерализация цен позволила временно стабилизировать расплывающуюся финансовую систему. Но в целом положение в экономике заметно ухудшилось. Промышленные предприятия испытывали большие трудности с закупкой сырья и комплектующих материалов по свободным ценам. Сокращение промышленного производства в стране в 1992 году составило 35%. И хотя в Ярославской области оно в среднем упало на 20%, наибольший спад коснулся ведущих отраслей - машиностроения и металлообработки, в том числе электротехнической, где снижение объемов составило более 60%. По отдельным видам промышленной продукции область отошла на уровень 60 - 70-х годов. Например, объем лакокрасочных материалов соответствовал уровню 1965 года, автомобильных двигателей - 74-го, шин автомобильных - 72-го, электродвигателей - 70-го.

Стала приобретать системный характер полная или частичная остановка предприятий. Такие остановки только за три последних месяца 1992 года наблюдались на 29 предприятиях Ярославля и области. По состоянию на 1 ноября предприятия не получили за отгруженную продукцию 39 млрд. рублей (в текущих ценах) и при этом сами задолжали 22 млрд. рублей. Конечно, в условиях области нейтрализовать разрушительное действие многих факторов, характерных для экономики всей страны, было практически невозможно. Большинство людей воспринимало это как результат проводившихся “гайдаровских” реформ (вполне, кстати, резонно), но никому от этого не становилось легче.

Новый глава правительства В.С. Черномырдин, сменивший вынужденного уйти в отставку Е.Т. Гайдара, в принципе подтвердил стратегический курс на рыночную экономику, внося, однако, некоторые коррективы введением, в частности, в начале 1993 года регулирования цен на ряд товаров. В общем же социально-экономическая ситуация в области продолжала ухудшаться, хотя и не столь резко, как до этого. В 1993 году наибольшие темпы сокращения объемов продукции были зафиксированы в текстильной промышленности. В то же время на уровне

1991 года сохранили выпуск продукции или снизили его не более чем на 10% предприятия электроэнергетики, станкостроительной и инструментальной, лесозаготовительной, мукомольно-крупяной и комбикормовой, стекольной, фарфорово-фаянсовой промышленности.

Не менее сложная обстановка складывалась в сельском хозяйстве. Она также характеризовалась значительным падением производства. По сравнению со среднегодовым уровнем 1986 - 1990 годов производство зерна снизилось на 20%, картофеля - в 2 раза, овощей - в 2,3 раза. Но особые трудности испытывало животноводство. Производство мяса в области оказалось на уровне 1983 года, молока - 65-го, продуктивность коров - 81-го. Полторы тысячи фермерских хозяйств, созданных к этому времени, сумели произвести зерна, молока и мяса всего 1,5 - 2% по отношению к областным объемам. Наибольшую опасность представляло ослабление самой основы сельскохозяйственного производства - невозполнимые потери плодородия земель, свертывание процесса обновления фондов и социального развития села. К опасной черте подошло романовское овцеводство.

Именно в 1992 году происходила наиболее активная реорганизация колхозов и совхозов, причем ее уровень превосходил общероссийский. К концу 1992-го было реорганизовано 233 колхоза и совхоза из 300 (78%). На их базе создали 73 товарищества с ограниченной ответственностью, 37 сельхозкооперативов, 28 акционерных обществ, 10 производственных кооперативов, 2 агрофермы, 1 ассоциацию крестьянских хозяйств. Но в 74 хозяйствах (25% от общего числа) решили оставить свою организационно-правовую основу без изменений. По общим оценкам, реорганизация сельхозпредприятий проходила без давления и спешки, учитывая, что эта форма собственности оставалась главным производителем сельхозпродукции.

Небезынтересно сравнить эти данные с результатами проведенного в 1997 году Всероссийским центром изучения общественного мнения опроса о том, какие формы хозяйствования на земле следует считать наиболее эффективными, способными в короткое время обеспечить людей продуктами? "Старые" колхозы и совхозы предпочли 28% опрошенных, реформированные хозяйства (АО, кооперативы, товарищества) - 19, частные (фермерские) крестьянские хозяйства - 28, затруднились ответить - 25%. Весной 1998 года при губернаторе Ярославской области была создана комиссия по разработке областного закона о земле, а за основу взяли законопроект, предложенный депутатом областной Думы С.И. Замораевым, который нацеливал на скорейшее включение сельскохозяйственных земель в рыночный оборот. Конечно же, многое

будет зависеть от характера решения этого вопроса на федеральном уровне.

На экономику области оказывали негативное воздействие не только перипетии вхождения в рынок, но также разбалансированность хозяйственных связей и межэтнические конфликты внутри России и в СНГ. В области появилась новая категория обездоленных - беженцев из "горячих точек" СНГ. За 1992 - 1993 годы число официально зарегистрированных в областной миграционной службе беженцев возросло более чем в 8 раз и к 1 января 1994 года достигло 2,3 тыс. человек. Наиболее значительным был приток вынужденных переселенцев из Таджикистана, Азербайджана, Грузии и Чечни, причем по национальности - в основном русские, армяне и украинцы. Лишившихся насиженных мест людей в основной массе расселили в Ярославле, Тутаеве и Рыбинске. Далеко не у всех из них дела на новом месте складывались благополучно. Одно из свидетельств - заключение беженки из Таджикистана, педагога по профессии, Тамары Евгеньевны Лазько, о которых рассказывали областные газеты.

Миграционный прирост населения области снизился к 1997 году, когда число прибывших в область из российских регионов уменьшилось на 10%, а из стран ближнего зарубежья - на 38. Зато увеличилось число эмигрантов: по данным ОВИР, на постоянное место жительства за границу только за девять месяцев 1996 года выехали 306 человек против 281 за весь 95-й. В целом, тем более с учетом социально-экономических и экологических факторов, демографическая ситуация в области продолжала оставаться сложной. В том же 1996 году рождаемость упала на 6,3%, а в Первомайском, Некоузском, Ярославском районах и Тутаеве - на 14 - 19%. Смертность населения сократилась по сравнению с 1995 годом на 1,1%, но вместе с тем в Ярославской области она составила 17,3 человека в расчете на 1 000 жителей против 14,5 в среднем по России. Численность умерших превысила число родившихся в 2,3 раза, а в Брейтовском, Некоузском, Некрасовском и Переславском районах - в 3 - 4 раза. Продолжала сокращаться численность населения области и в 1997 году.

К 1996 году появились некоторые признаки оздоровления экономики области: снизились темпы инфляции, уменьшились учетные ставки в банках, пустовавшие полки магазинов начали наполняться продуктами и потребительскими товарами - не в последнюю очередь благодаря так называемым "челнокам". Хотя цены их не всегда были доступны среднестатистическому покупателю, налаживание рыночных связей просматривалось в постепенном упорядочении торговли, в переходе предприятий на выпуск коммерчески выгодной продукции, в частичном

восстановлении связей промышленников с поставщиками и потребителями, что уже было очевидным в 60-летний юбилей образования Ярославской области в начале 1996 года.

Активизировалась внешняя и внутренняя торговля. По данным облкомстата, наша область в первом квартале 1997 года торговала с партнерами из 67 стран, а ее внешнеторговый оборот за этот период составил около 200 млн. долларов: две трети этой суммы дали страны дальнего зарубежья и треть - государства СНГ. Важным и показательным шагом на пути нормализации отношений со странами Балтии стал визит губернатора А.И. Лисицына в Литву в мае 1998 года, когда в рамках экономического сотрудничества между литовскими и ярославскими предприятиями были заключены контракты на общую сумму 9 млн. долларов.

Но особое значение для Ярославской области имеет дальнейшее развитие сотрудничества с Республикой Беларусь, товарооборот с которой за 1997 год увеличился в 3,5 раза, причем по данному показателю ярославцы даже обогнали москвичей. Укреплению партнерских связей способствовали и взаимные визиты руководства. Так, 22 мая 1998 года Ярославль посетил белорусский президент Александр Лукашенко (напомним, что намечавшийся осенью 1997 года визит по не зависящим от него и нашего губернатора причинам не состоялся), а 28 - 29 июля губернатор А.И. Лисицын побывал на белорусской земле.

Несомненный интерес для обеих сторон представляет проведение в жизнь программы "Дизелизация". Белорусы ждут от нас создания новейших моторов европейского стандарта, не торопясь заключать сделки с западными фирмами. При этом осуществление "Дизелизации" касается не только ярославских предприятий, но и затрагивает всю дизелестроительную промышленность России. Что же касается деловых связей ярославцев с областями и другими субъектами Российской Федерации, то программную их основу составляют соглашения о сотрудничестве в экономической, научно-технической, культурной и социальной областях.

Продолжает, увы, сохраняться сложная и противоречивая ситуация в сфере денежных доходов населения области, наблюдается резкий контраст в оплате труда различных категорий работников. Среднемесячная зарплата работника банка в конце 1997 года составляла 1 630 тыс. рублей, в то время как в учреждениях здравоохранения, культуры и искусства, физкультуры и спорта она не дотягивала и до 500 (около 480 тыс.). Парадокс в том, что труд людей, занятых на самом важном для общества поприще - охране здоровья и воспитании юного потенциала нации, оценивается ниже, чем практически любой другой. Немалые социаль-

ные проблемы возникают и с хроническими задолженностями по заработной плате.

Один из главных показателей работы областной исполнительной власти - итоги исполнения бюджета. Поэтому вполне естественно, что обсуждение этих итогов, как и "битвы" за новый годовой бюджет, сопровождаются ожесточенными дебатами в областной Думе. Неизменной "головной болью" народных избранников являются вопросы о приоритетах в расходовании бюджетных средств и ущемлении социальных статей расходов. Текущее расходование бюджетных средств остается серьезнейшей проблемой для областной и городских администраций. Яркий и красноречивый пример - серия посланий мэра Ярославля В.В. Волончунаса в апреле 1997 года в адрес губернатора А.И. Лисицына, председателя Госдумы области С.А. Вахрукова, представителя Президента РФ по Ярославской области И.А. Зараменского, прокурора области Г.Н. Колобова, председателя правительства области В.А. Ковалева и директора департамента финансов А.Г. Федорова. В этих письмах-обращениях указывалось на неправомерные, по мнению мэра, действия управления Федерального казначейства по Ярославской области и г. Ярославлю, которое в январе и феврале текущего года не перечислило из федерального бюджета в городской 10% дохода от подоходного налога. В связи с этим мэр обращал внимание на нарушение прав городского самоуправления, гарантированных Конституцией РФ и соответствующим федеральным законом. Кроме того, в письме на имя председателя правительства области и директора департамента финансов содержалась просьба ускорить возмещение городскому бюджету средств, израсходованных городом для реализации законов РФ "О ветеранах" и "О социальной защите инвалидов".

В 90-е годы стали "поднимать голову" социальные болезни: туберкулез, венерические и психические заболевания вкупе с наркоманией и алкоголизацией населения. Одна из причин - перекосы в системе охраны здоровья человека, а глубже - социально-экономическая и политическая нестабильность постперестроечных лет, спровоцировавшая, кстати, и прогрессирующий рост преступности. Для борьбы с этими социальными патологиями правительством области в середине 90-х были утверждены целевые территориальные программы: "Совершенствование психиатрической помощи населению области на 1996 - 1998 гг.", "Неотложные меры борьбы с туберкулезом", "Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 1996 - 1997 гг."

Губернатор А.И. Лисицын в своем ответе на открытое письмо ветерана здравоохранения Ю.Н. Верховского ("Северный край",

6 февраля 1996 г.) сообщал, между прочим, что наряду с реализацией специальных целевых программ делается все возможное, чтобы "любой ценой сохранить сельское здравоохранение". В 1995 году ввели в эксплуатацию поликлинику в пос. Пречистое, построенную за счет средств областного займа. В 1994 - 1995 годах для центральных районных больниц закупили современное диагностическое оборудование на сумму более 6 млрд. рублей. Говоря о проведении в жизнь закона "О медицинском страховании граждан", губернатор подчеркнул: "Мы отдаем себе отчет, что реформирование должно идти не революционным, а эволюционным путем. Мы руководствуемся принципом: сохранить все плюсы прежней системы медицинской помощи - государственность здравоохранения, его профилактическую направленность и гарантированность медицинской помощи".

Большим событием в медицинской сфере было открытие в 1993 году на Угличской улице в Ярославле нового госпиталя ветеранов Великой Отечественной войны, которому присвоили имя известного хирурга Алексея Голосова, работавшего в военное лихолетье в одном из ярославских эвакогоспиталей. Правда, госпиталю вскоре пришлось столкнуться с немалыми финансовыми затруднениями...

Ввиду отсутствия достаточного финансирования медицинской сферы, областное руководство периодически планирует выделение средств из валютного фонда на закупку медицинского оборудования. Из этого фонда, к примеру, были покрыты расходы на закупку импортного оборудования для областной больницы, прибывшего в Ярославль весной 1996 года из США. Речь идет об аппаратуре для обследования сосудов и молочной железы. Изготовленная кампанией "Дженерал электрик", она стала гордостью рентгеновского отделения и всего диагностического центра. По оценкам специалистов, наш областной медицинский центр по техническому уровню опередил многие другие лечебные учреждения страны. Стали возможными операции без вскрытия полостей, биорезонансная терапия.

В Ярославле в 1997 году было закончено строительство надкоп-тажного здания городского центра восстановительного лечения, а в канун 1998-го сдан в эксплуатацию административный корпус скорой медицинской помощи. При этом незавершенным осталось строительство поликлиники в Дзержинском, Кировском и Ленинском районах, детской поликлиники в Заволжском районе. Финансирование же принятых муниципалитетом целевых программ "Перинатология" и "Онкология" производилось по остаточному принципу. Сложную проблему для областного здравоохранения представляет и льготное обеспечение больных лекарственными препаратами. Дело не только в выделении средств

на льготные медикаменты и зубное протезирование, но и в лечении больных после пересадки органов, проводившемся прежде за счет федерального бюджета, а с 1997 года переведенном на местное финансирование.

Без малого 600 школ насчитывалось в Ярославской области в 1992 году. Принятый тогда Закон об образовании юридически закрепил основные положения новой российской школы, предполагавшие большую самостоятельность, простор для инициативы снизу, снятие излишней административной опеки. Был четко обозначен ориентир на поиск новых форм обучения, разнообразие новых подходов, творческое совершенствование учебных программ. Конечно же, в условиях скудного финансирования образовательной сферы решать эти задачи учителю непросто. Тем больших слов благодарности заслуживает подвижнический труд многих ярославских учителей. Именно поэтому внимание к учителю, должная оценка нелегкого педагогического труда со стороны власти имущих имеет особое значение. Настроение учителей, много лет отдавших школе и "сросшихся" с нею, хорошо выразил директор школы № 26 Ярославля Б.А. Бройде 1 сентября 1993 года: "За 37 лет моей работы в школе было много тяжелых дней. Сложное время и сегодня. Но если бы вдруг пришлось делать свой выбор сначала, я - и, думаю, многие из присутствующих здесь учителей согласятся со мной - пошел бы по той же дороге".

На начало 1996/97 учебного года в области насчитывалось 603 дневных общеобразовательных школ, в которых обучалось свыше 190 тыс. учащихся, функционировало также 5 негосударственных школ с численностью 395 человек. Работали 6 гимназий и 3 лицея, в которых обучалось соответственно 5,2 и 3,3 тыс. школьников. 54 школы предусматривали углубленное изучение различных предметов. В связи с сокращением школ росла их наполняемость. Учебный процесс в дневных общеобразовательных школах обеспечивали 16 тыс. учителей.

В том же 1996/97 учебном году подготовку специалистов с высшим и средним профессиональным образованием вели 7 государственных высших и 28 средних специальных учебных заведений, в которых обучалось 23 тыс. студентов вузов и 20,7 тыс. студентов техникумов. В области в настоящее время работают и несколько негосударственных вузов, первым среди которых был организован Международный университет бизнеса и новых технологий (МУБиНТ).

Культурная сфера за последние годы обогатилась открытием ряда новых музеев в Ярославле и области. Так, в 1994 году открылся музей знаменитого российского флотоводца Ф.Ф. Ушакова в селе Ермаково Рыбинского района, в Ростовском Кремле - музей церковных древно-

стей, в Ярославле - дом-музей Л.В. Собинова, а в 1995 г. - музей Мологского края в Рыбинске. В середине 90-х годов основные фонды ярославских музеев содержали свыше 580 тыс. единиц хранения. Ежегодно проводилось около полутора тысяч лекций, организовывалось 150 - 160 новых выставок. Каждый год в ярославские музеи приходит приблизительно 800 тыс. посетителей. Музейные работники преданы своему делу, знают его и любят. Среди них, - а всего их более 700, - немало и таких, чьи имена известны далеко за пределами области.

Появились также новые памятники. Кроме упоминавшегося уже памятника Ярославу Мудрому в Ярославле, это: Максиму Богдановичу на Красной площади Ярославля (май 1994 г.), жертвам политических репрессий в дер. Селифонтово Ярославского района (август 1994 г.), Ф.Ф. Ушакову в Рыбинске (июль 1996 г.). А в 1997 году в Ярославле открылась часовня в память о народном ополчении Минина и Пожарского 1612 года. Можно вспомнить в этой связи, что ополчение простояло тогда в Ярославле несколько месяцев, собирая силы и средства, а сам наш город фактически сыграл роль столицы, ибо здесь сосредоточилось все управление страной.

В музыкальной жизни - и не только области, региона, но и всей страны, - яркий след оставил, в частности, первый фестиваль классической музыки в Поволжье "Волгафест-93". 1993 год был объявлен ЮНЕСКО годом Сергея Рахманинова, и проведение фестиваля приурочивалось к 120-летию со дня рождения и 50-летию со дня смерти великого русского композитора, творчество которого является неотъемлемой частью мирового культурного наследия. Среди участников этого музыкального форума наряду с представителями России, включая ярославцев, были также музыканты из США, Великобритании, Бразилии, Гонконга.

Восемь дней - с 5 по 12 августа - звучала классическая музыка на концертных площадках Углича и Ярославля, Костромы и Нижнего Новгорода. Ярославль представляли хор "Глас" под руководством В. Тришина, Ярославский симфонический оркестр и камерный ансамбль "Барокко" (руководитель - И. Попков). Блестяще солировали в сопровождении Ярославского симфонического заслуженная артистка России Недда Аязян и лауреат международного конкурса И.С. Баха Анна Успенская. Кстати, именно Анна Успенская была в числе главных организаторов проведения фестиваля.

В декабре на редкость музыкального 1993 года в Ярославской филармонии после долгого перерыва вновь ожил орган. Новый сезон по праву открыла давняя его хозяйка, заслуженная артистка России Лю-

бовь Шишханова, проникновенно исполнившая тогда произведения Баха, Мендельсона, Брамса...

К середине 90-х годов произошли заметные качественные изменения в организационной и материальной базе Ярославского симфонического оркестра. Новый главный дирижер, заслуженный деятель искусств России Мурад Аннамамедов в короткое время сумел расположить к себе не только коллектив оркестра и весь музыкальный "бомонд", но и широкую ярославскую публику. Важный творческий импульс оркестру придал, конечно, и его новый статус - губернаторский. Это, а также продолжавшееся сотрудничество с фондом Сороса позволило успешнее решать известные финансовые проблемы. Например, появилась возможность приглашать в Ярославскую филармонию музыкальных звезд первой величины - российских и зарубежных. В 1996 году при филармонии появился новый творческий коллектив, практически сразу же завоевавший известность и успех у слушателей - дипломант 2-го Всесоюзного конкурса романса, камерный ансамбль "Бирюзовые колечки" (руководительница и солистка - О.С. Столярова).

О высоком уровне исполнительского мастерства нашего камерного ансамбля "Барокко" уже говорилось. Объездив весь мир, музыканты добрались даже до Африки. Но главными их слушателями и ценителями, как не раз подчеркивал бессменный руководитель коллектива, народный артист России Игорь Попков, были и остаются ярославцы. Не случайно, что в 1993 году прославленный ансамбль стал лауреатом первой премии имени Л.В. Собинова, учрежденной областной администрацией. Думается, что именно чувство благодарности городу и своим постоянным слушателям породило у маэстро желание создать гимн Ярославлю. Первое его исполнение (на слова В.Д. Пономаренко) состоялось в Концертном зале им. Л.В. Собинова 11 октября 1994 года.

В сентябре 1996 года в Ярославском историко-архитектурном музее-заповеднике открылась выставка, приуроченная к 60-летию Игоря Васильевича Попкова. Среди собиравшихся несколько лет экспонатов был и старинный клавесин, с которым начинали музыканты свой творческий путь в середине 60-х... А спустя год заслуженный коллектив отметил 30-летний юбилей своей воистину плодотворной творческой деятельности.

Пожалуй, наиболее значительным событием в творческой жизни последних лет готовящегося к своему 250-летнему юбилею Академического театра драмы им. Ф.Г. Волкова стало большое европейское турне в мае 1998 года. Ярославские актеры достойно представляли русское искусство на прославленных сценах Парижа, Берлина, Будапешта, Праги и многих других городов Европы, заслужив теплый прием зрителей и

положительные оценки театральной критики. Основу репертуара составили спектакли "Фома" (творческая версия режиссера В.Г. Боголепова романа Ф.М. Достоевского "Село Степанчиково и его обитатели" с народным артистом России В.А. Салоповым в заглавной роли) и "Платонов" (по мотивам А.П. Чехова в постановке чешского режиссера И. Раймонда).

А сцена самого Волковского в те дни была отдана коллегам из Рижского театра русской драмы (гл. режиссер - народный артист России Леонид Белявский). В числе актеров рижской труппы были воспитанник Ярославского театрального училища, заслуженный артист России и лучший актер Латвии 1997 года Яков Рафальсон, а также необычайно популярная в советское время латвийская актриса Лилита Озолина - лауреат Государственной премии СССР, исполнительница роли Марты в фильме "Долгая дорога в дюнах" (1982)...

Директор Волковского театра, заслуженный артист России В.В. Сергеев очень высоко оценил этот "диалог культур". По его мнению, творческий кризис конца 80-х - начала 90-х в основном преодолен, подтверждением чего служит весьма высокий уровень посещаемости театра в последние театральные сезоны. Правда, оставляет желать лучшего материальная база, тем более ввиду предстоящего в 2000-м году 250-летнего юбилея.

23 - 24 мая 1998 года Ярославль впервые за всю историю стал эпицентром праздничных торжеств всех славянских народов. Здесь по предложению Российского оргкомитета был проведен Праздник славянской письменности, на который съехались представители Украины, Белоруссии, Болгарии, Польши, Югославии, Словении... Именно тогда состоялся упоминавшийся визит белорусского президента Александра Лукашенко, принявшего участие в основных торжественных мероприятиях.

Среди уникальнейших праздничных мероприятий - продолжавшийся до 7 июня первый фестиваль творческой молодежи "Дар", торжественное открытие после реставрации Спасо-Преображенского собора, подписание договора о передаче здания бывшей Консistorии Ярославскому Епархиальному управлению, концертное исполнение оперы "Князь Игорь" А. Бородина в Концертном зале им. Л.В. Собинова Ярославской филармонии (исполнителями были наряду с россиянами и белорусы), торжественный заключительный концерт в Академическом театре драмы им. Ф.Г. Волкова.

В области международного сотрудничества в последние годы практически сошли на нет традиционные в советскую эпоху отношения с некоторыми из бывших соцстран, о которых рассказывалось выше. По

данном отделе международных связей мэрии, в начале 1998 года у Ярославля было семь городов-побратимов. Причем наиболее давняя дружба связывает ярославцев с городом Ювяскюля (Финляндия). С 1987 года Ярославль дружит с французским городом Пуатье, с 1988-го - с Берлингтоном (США) и Касселем (Германия). В 1989 году были налажены дружеские связи с английским городом Эксетером, в 1994-м - с немецким Ханау. Именно в 1994 году открылся в Ярославле Дом российско-германской дружбы. В тот год было подписано и соглашение с международным Фондом Сороса об осуществлении в Ярославле проекта развития международных телекоммуникационных сетей. Официально считается нашим побратимом и португальский город Коимбра, хотя в настоящее время отношения с ним практически не развиваются.

А спортивная летопись нашей области украсилась новыми замечательными страницами - победами хоккеистов команды "Торпедо" и футболистов "Шинника". 9 апреля 1997 года, одержав победу над тольяттинской "Ладой" - 4 : 1, хоккеисты ярославского "Торпедо" впервые в истории отечественного спорта стали абсолютными чемпионами России... Настоящую революцию в российской высшей лиге совершили тогда и футболисты "Шинника". Команда-дебютант не только удержалась в верхнем эшелоне, но и вознеслась на небывалую для Ярославля высоту. Заняв почетное четвертое место среди команд высшей лиги, команда "Шинника" попадала и в "зону" УЕФА. И эту спортивную хронику можно было бы продолжить.

Но на финише своего повествования хотя бы краешком глаза взглянем в "несбывшееся"... Будет ли построен к 2000 году в Ярославле Ледовый дворец? Откроется ли взлетно-посадочная полоса на аэродроме в Туношне, чтобы принимать самолеты с участниками Чемпионата мира по хоккею? Насколько успешно будет реализована программа "Дизелизация" - "душа и сердце" губернатора А.И. Лисицына и белорусского президента А.Г. Лукашенко? Станет ли, наконец, по-настоящему изобильной воспетая Н.А. Некрасовым ярославская нива? Будет ли "завтра" лучше, чем "вчера" и "сегодня"? Вопросы, вопросы...

Знаменем времени стали и события рубежа 80 - 90- годов. Но то, что одни восприняли как "духовное возрождение", другие - как "крушение основ". Справедливо говорится, что из свободы не скроишь платья и не сварить шей, как не прибавишь ее к заработку педагога или врача. Несомненно одно: как распорядиться этой свободой - зависит от нас самих. И будет зависеть, ведь жизнь продолжается...

Вместо заключения

Еще на начальном этапе работы над этой книгой мы прекрасно осознавали, что в полной мере осветить все многоцветие "быстротекущей жизни", тем более ввиду незавершенности многих современных процессов, едва ли удастся. Да и едва ли это было бы возможным в рамках самого первого, пусть даже более объемистого труда на столь многогранную тему, ведь по новизне и сложности, масштабу и ответственности пришлось решать "уравнения со многими неизвестными". Но уже с самого начала мы стремились "отщепить" и выделить наиболее важные события, связанные не только с созидательной деятельностью ярославцев в различных областях общественной жизни - в экономике, социальной сфере и культуре, но также трагическими и героическими страницами недавнего прошлого. А главное - показать жизнь наших отцов и дедов, как и реалии сегодняшнего дня, без умолчаний и приукрашиваний, без предвзятости и лакировки.

Другой вопрос - можно ли было вообще писать о новейшем времени вне наших личных позиций и симпатий? Ведь все мы - продукт своего времени, а порой и его пленники. При этом никто за нас не осмыслит, не прочтает "набело" минувшего, не избавится от немалого числа представлений, возможно, и верных для своего времени, но утративших под прессом новых условий, новых задач свою былую силу. Во всяком случае, как кажется, мы не навязывали читателю каких-либо "окончательных" дефиниций, выводов и клише, благо время, когда исторические труды писали по строго очерченной идеологической схеме, а каждый автор получал "по спискам музыки свой паек", к счастью, миновало. Ну, а насколько удалось воплотить в жизнь наш общий творческий замысел в данном исполнении - судить не нам.

Наша Родина - понятие государственно-территориальное, географическое, имеющее глубокий социальный смысл. И, конечно, такое понимание этого "ключевого" слова вовсе не отрицает уважения к родным местам - "первому крову", как сказал один известный поэт. Вместе с Вами, уважаемый читатель, мы вновь и вновь будем обращаться к историческому прошлому нашего края, думать о настоящем и будущем ярославской земли, окультуренной "трудами и днями" и обильно политой потом десятками поколений наших общих предков.

Документы и литература

Сборники документов и материалов

Герои огненных лет: очерки о Героях Советского Союза - ярославцах. 3-е изд. Составители: И.И. Сидоров, Б.П. Румянцев. Ярославль, 1985.

Демографические процессы в Ярославской области за 60 лет: Аналитико-статистический сборник. Ярославль, 1996.

Индустриальное развитие Ивановской области 1926 - 1941: Сб. док. и материалов. Ярославль, 1976.

Книга Памяти. Ярославская область. Том 1. Науч. ред В.Т. Анисков. Введение. Ярославль, 1994.

Коллективизация сельского хозяйства Центрального промышленного района (1927 - 1937): Сб. док. Рязань, 1971.

Кострома - фронту: Сб. док. / Под ред. С.П. Шепелева. Ярославль, 1975.

Ленинградцы на волжских берегах: Сб. док. и материалов. Ярославль, 1972.

Материалы к отчету оргбюро ЦК ВКП(б) по Ярославской области. Ярославль, 1937.

Материалы к отчету исполкома Ярославского областного Совета депутатов трудящихся за 1940 - 1947 гг. Ярославль, 1947.

Народное хозяйство РСФСР за 60 лет: Стат. ежегодник. М., 1977.

Не предать забвению: Книга памяти репрессированных в 30 - 40-е и начале 50-х гг., связанных судьбами с Ярославской областью. Составители: В.П. Голиков, В.А. Виноградов. Ярославль, 1993.

От Волги до Эльбы: Воспоминания ветеранов Ярославской коммунистической дивизии. Ярославль, 1963.

Радовская Н., Беляков Ю. Славы солдатской созвездие: Очерки о полных кавалерах ордена Славы - ярославцах. Ярославль, 1978.

Рыбинск: Документы и материалы по истории города. 2-е изд. Ярославль, 1980.

Уровень жизни населения Ярославской области: Статистический сборник. Ярославль, 1995.

Эстафета поколений: Сб. док. и материалов. Ярославль, 1965.

Ярославский архив: Историко-краеведческий сборник. М.; Спб., 1996.

Ярославский край в документах и материалах (1917 - 1977 гг.) / Под ред. Р.В. Балашова и др. Ярославль, 1980.

Ярославская область / Под ред. А.А. Пузина, А.Е. Догадина. Ярославль, 1938.

Ярославская область: Краткий статистический сборник. Ярославль, 1957.

Ярославская область за 50 лет (1936 - 1986): Очерки, документы и материалы. Науч. ред. и отв. составитель В.Т. Анисков. Ярославль, 1986.

Ярославская область: Статистический сборник. Ярославль, 1995.

Ярославцы в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. Главн. ред. И.И. Сидоров. Ярославль, 1960.

Ярославская промышленность: Промышленно-экономический бюллетень. Ярославль, 1960.

Ярославская энергосистема. Ярославль, 1982.

Ярославская организация ВЛКСМ в документах и материалах (1918 - 1987 гг.). Составители: В.Т. Андреев, Б.А. Забелин и др. Науч. ред. Б.А. Забелин. Ярославль, 1988.

Ярославский ордена Ленина шинный: Сб. док. и материалов. Ярославль, 1968.

Очерковая и научная литература

Аверичева С. Дневник разведчика. Ярославль, 1966.

Андрианов В.И. Первый кордный. История Ярославской фабрики технических тканей / Под ред. В.Т. Анискова. Ярославль, 1984.

Андрианов В.И., Поздняков В.П. Первенец советской киноплёнки. История Переславского производственного объединения "Славич" / Под ред. В.Т. Анискова. Ярославль, 1987.

Андрианов В.И., Соловьев В.В. Гаврилов-Ямские ткачи. Ярославль, 1963.

Анисков В.Т. С полей колхозных на поля сражений 1941 - 1945. Ярославль, 1970.

Анисков В.Т. О бедной деревне замолвите слово... 1941 - 1945 - 19?? Социальная жертвенность и судьбы крестьянства. Ярославль; Вологда, 1996.

Анисков В.Т., Хаиров А.Р. История ВПК России в региональном аспекте: от начала первой до окончания второй мировой войны. На примере Верхневолжья. Ярославль, 1996.

Беляков Ю.П. Время больших свершений: Очерки истории Ярославского электромашиностроительного завода. Ярославль, 1981.

- Беляков Ю. Рыбинские корабли. Ярославль, 1981.
- Беляков Ю., Макаров А. Корабли уходят в море: Очерки истории Ярославского судостроительного завода. Ярославль, 1979.
- Биография моего края. Ярославль, 1967.
- В боях за Родину. Воспоминания костромичей - участников гражданской и Отечественной войн. Кострома, 1958.
- Богданов Н. Юрий Смирнов. М., 1945.
- Возвращенные имена. Ярославль, 1991.
- Герасимов Н.В., Карасев С.М., Тарасов Е.П. Красный Перекоп. Ярославль, 1972.
- Гинзбург С.З. О прошлом для будущего. М., 1984.
- Глускер И.Я., Мануилов Л.А. Ярославский экономический район. Ярославль, 1957.
- Голубев Е.П. Боевые звезды. 2-е изд. Ярославль, 1972.
- Грибов Ю.Т. Дорогой мужества: Очерки. Кострома, 1959.
- 90 лет заводу им. Д.И. Менделеева. Ярославль, 1969.
- Забелин Б.А. Славные страницы. Из истории Ярославского комсомола. Ярославль, 1959.
- Забелин Б.А. Первые шаги Ярославской пионерии. Ярославль, 1966.
- Забелин Б.А., Забелина Т.А. Этапы большого пути. Очерки истории Рыбинского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени завода полиграфических машин. Ярославль, 1982.
- Забелин Б., Осипов В. Очерки истории Рыбинской организации ВЛКСМ. Ярославль, 1977.
- Иванов К.И. Переславль-Залесский: Путеводитель. Ярославль, 1959.
- Имена на обелиске "Мемориала". Рыбинск, 1995.
- Индустриальное развитие Центрального промышленного района. 1926 - 1932 гг. М., 1969.
- Имени Демидова: Ярославский университет в его прошлом и настоящем / Под науч. и общ. ред. В.Т. Анискова. Ярославль, 1995.
- История советского крестьянства: В 5 т. Т. 2: Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конец 1927 - 1937. Отв. ред. И.Е. Зеленин, зам. отв. ред. Н.А. Ивницкий. М., 1986.
- То же. Т. 3: Советское крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938 - 1945. Отв. ред. М.А. Вылцан, зам. отв. ред. В.Т. Анисков. М., 1987.
- Кашенко А. Промышленность Ярославской области за 30 лет. Ярославль, 1947.

- Киселев Н.Н. На пути становления и прогресса: Очерки истории Ярославского завода топливной аппаратуры. Ярославль, 1974.
- Козлов А.Д., Стерин М.И., Суворов Ю.И. Заводу "Пролетарская свобода" 100 лет. Ярославль, 1981.
- Коллектив Ярославского завода "Красный маяк" в борьбе за технический прогресс. Ярославль, 1973.
- Лисицын А.И. Провинция: борьба за власть. Анализ и размышления. Ярославль, 1996.
- Любомудров М. Старейший в России. Творческий путь Ярославского драматического театра. М., 1964.
- Любомудров М.Н. Века и годы старейшей сцены. М., 1981.
- Мизин В.М. Гаврилов-Ямские текстильщики. Ярославль, 1986.
- Митькова Т.Н. Первенец СК: Из истории Ярославского завода синтетического каучука. Ярославль, 1965.
- Морозов Н.П. Ярославская ветвь: Очерки о развитии промышленности и культуры Ярославской области. Ярославль, 1986.
- Мы с "Полимермаша": Очерки истории Ярославского завода полимерного машиностроения. Ярославль, 1981.
- На крутогорье: Очерки истории завода "Рыбинскабель". Ярославль, 1970.
- Нестеров Ю. Молога - память и боль. Ярославль, 1991.
- Новиков В.Н. Накануне и в дни войны. М., 1988.
- Очерки истории Костромской организации КПСС. Ярославль, 1967.
- Очерки истории Ярославского края. Ярославль, 1974.
- Очерки истории Ярославской организации КПСС 1937 - 1983. Отв. ред. и рук. авт. коллектива В.Т. Анисков. Ярославль, 1985.
- Очерки истории Ярославской организации КПСС 1938 - 1965. Науч. ред. В.Т. Анисков. Ярославль, 1990.
- Павлов В.И. Развитие экономического района. Из опыта работы Ярославского совнархоза. М., 1961.
- Патоличев Н.С. Испытания на зрелость. М., 1977.
- Полвека труда и строительства. История Ярославского ордена Ленина моторного (автомобильного) завода. Ярославль, 1966.
- Пономаренко В. Что я помню о Народном фронте. Ярославль, 1998.
- Пути пройденные. Из истории завода "Резинотехника". Ярославль, 1972.
- Размолодин М. Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова (интервью с бывшим первым секретарем Ярославского обкома КПСС). Ярославль, 1995.

Север Н.М. Летопись театра имени Ф.Г. Волкова. Ярославль, 1973.

Сидоров И.И. Трудящиеся Ярославской области в годы Великой Отечественной войны. Ярославль, 1958.

Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны / Под ред. Г.А. Куманева. Авт.: Анисков В.Т., Басов А.В., Беликов А.М., и др.

Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне. Ноябрь 1942 - 1943 / Под ред. А.В. Митрофановой. Авт.: Анисков В.Т., Басов А.В., Белоносов И.И. и др. М., 1989.

Так создавался Ярославский народный фронт. Ред.-сост. Е. Ковалев. Ярославль, 1997.

Хохлов А. Юность мужает в борьбе. Ярославль, 1978.

Шахурин А.И. Крылья победы. М., 1984.

Яковлев А. Цель жизни. М., 1974.

Яковлев Л.В. Село, о котором писал В.И. Ленин (социал.-экон. очерк). Ярославль, 1982.

Ярославский химический: История Ярославского ордена Трудового Красного Знамени лакокрасочного завода "Победа рабочих". Ярославль, 1976.

Именной указатель**А**

Абрамов С.П. • 66
Абрамова Л.И. • 205
Абросимов И.А. • 135
Абросимов И.Ф. • 179
Абросимов Н.И. • 205
Аввакумова П. • 56
Аверичева С. • 114
Агапова С. • 219
Агеев Е.В. • 246
Александров Е.К. • 152
Алексий II, Патриарх • 248
Алферов П.Н. • 138; 148
Альтшуллер Б.Д. • 153
Ангелина П.Н. • 78
Андреев А.А. • 10
Андреев П.Г. • 153
Андреинов В.И. • 153
Андреинов И. • 219
Андропов Ю.В. • 62; 202
Анисков В.Т. • 3; 4; 5; 26; 105; 108
Аннамамедов М. • 271
Антонян Л.Г. • 154
Антонян М.И. • 154; 191
Антропов Ю.А. • 251
Аристов А.И. • 148
Арсеньев Р.Н. • 179
Астафьев Н.К. • 143
Асташин В. • 244
Атматханов З. • 117
Афанасьев Л.В. • 251
Афиногенов А. • 126
Ахмеров А.И. • 179
Аязян Н. • 245; 271

Б

Байкова Л.А. • 251; 254
Байкова Л.Л. • 205

Бакалина Л. • 59
Баландин В.П. • 27; 53; 137
Балашов А.И. • 71
Баранова А. • 219
Барашков А.В. • 170
Баринов Б.А. • 138; 158
Баринова И. • 247
Баскаков В. • 117
Батов П.И. • 70; 221
Бауман • 46
Бахвалов В.П. • 71; 115
Башинаджигян Е.А. • 160
Беденков П.Ф. • 137
Безродный И.О. • 42
Белов Г.А. • 142
Белявский Л. • 272
Берендеев Н.М. • 71
Берия Л.П. • 137; 144
Бещева А.В. • 251; 255
Блюхер В.К. • 50; 70; 72
Богданов П.Н. • 116
Богданович М. • 247; 270
Боголепов В.Г. • 272
Борисенко А.С. • 157; 158
Борков Г.А. • 46
Бородин А.П. • 273
Бородкин Ю.С. • 190; 247
Бочвар А.А. • 27
Брежнев Л.И. • 164
Брендючков К. • 155
Брикман И. • 219
Бройде Б.А. • 269
Бросевич И.П. • 142
Брянцева М. • 165
Бухарин Н.И. • 10; 11; 29
Бучкин П.Д. • 191
Бушуев А.В. • 251

В

Вагин Г. • 155
Вайнов А.Р. • 62; 64; 65; 144

Валяева Л.И. • 64
Варзанова С.М. • 219
Варухин В.Г. • 256; 259
Василевская Е.Б. • 219
Василевский М.Э. • 152
Васильев П.П. • 142
Васильева М.Е. • 56
Вахруков С.А. • 262; 267
Верховский Ю.Н. • 268
Веселов А.Н. • 259; 260
Веселов В.Р. • 7
Виноградова Е. • 56
Виноградова М. • 56
Винтер А.В. • 22
Вишневский В.С. • 85
Волков Б.Ф. • 173
Волков В. • 218
Волков Ф.Г. • 23; 85; 142; 154; 188;
191; 219; 272; 273
Волков Ф.М. • 127; 244
Волгогонов Д. • 63
Волнухин • 68
Волнянский П.П. • 126
Володарский • 26; 102; 132
Волончунас В.В. • 252; 256; 259;
262; 267
Ворошилов К.Е. • 10; 26
Высоцкий В. • 190

Г

Гагарин Ю.А. • 166; 189
Гайдар Е.Т. • 263
Гайдис С.К. • 251; 255
Гайдукевич В.Ф. • 65
Галич А. • 190
Гаранин В.А. • 90
Генералов А.И. • 260
Генкин Л.Б. • 153
Герасимов А.А. • 160
Герасимов Н.В. • 17
Герасимов Р.М. • 251
Герасимова Ф.М. • 213
Гитлер • 94
Гладкий Г.Н. • 21

Глазков М.А. • 190
Глушков С. • 191
Гогосов В.А. • 96
Голосов А. • 268
Голосов П.П. • 190
Голубев В.И. • 19
Горбань Б.А. • 95
Горбачев М.С. • 222; 250; 255; 256
Горохов • 68
Горький А.М. • 142
Горюнов И.Т. • 63
Горюнова Л. • 59
Горячев С. • 220; 247
Грачев А.А. • 126
Грачев А.Ф. • 190
Грибанов А.Я. • 59
Грибков Н. • 142
Григорьев Г.К. • 96
Григорьев Г.М. • 137
Громов М.М. • 64
Груданов • 68
Губин В.В. • 96
Гунина Л.Н. • 135; 148
Гусев И.П. • 143

Д

Давыдов И.А. • 126
Давыдова А.И. • 175
Дангулов С. • 188
Данилов А.И. • 64
Дарьин Г.А. • 154; 191; 220; 247
Дегтярев Н.В. • 71
Денисов М.Ф. • 137
Денисова А.Е. • 56
Денисова А.С. • 64
Дерунов П.Ф. • 160; 168; 169; 170;
172; 197
Дерюгин А.В. • 71
Дзержинский Ф.Э. • 11; 63; 212
Дик • 42
Димитров Г.М. • 64; 220
Добранин А.Ф. • 175
Доброхотов Н.Ф. • 145
Добрынин А.М. • 160; 179; 195

Долецкий В.А. • 179
Дорофеев В.С. • 251
Достоевский Ф.М. • 272
Дружинин В. • 126
Дружинин П.Н. • 153
Дружинин Ю.М. • 127
Дубровский М.А. • 46
Дудкевич Г.А. • 152
Дунаев • 51
Дылинов Л.Н. • 192

Е

Евдокимов Н.П. • 67
Егоров С.А. • 71
Елагина М. • 59
Еленин В.А. • 65
Елисеев А.Н. • 71
Ельцин Б.Н. • 136; 236; 241; 255;
256; 257; 258; 259; 260
Ерофеев А. • 126
Есипов И. • 86
Ефремов Ю.А. • 190

Ж

Жариков И.Е. • 175
Жданов А.А. • 138
Жевакин А. • 248
Жеребин Д.С. • 70; 72
Жибарев П.Б. • 46
Жуков Г.К. • 94
Жуков И. • 126
Жуков М.П. • 115
Журин В.Д. • 98

З

Завалков В.М. • 49
Завитаев А.А. • 27; 53
Завражнов М.С. • 51
Заикина М.Г. • 152
Залка М. (генерал Лукач) • 70
Замораев С.И. • 258; 265
Зараменский И.А. • 7; 267

Заржицкий Г.Г. • 62; 64; 144
Захаркин А.В. • 137
Захаров Н.Д. • 152
Зверев А.Г. • 137
Зеленов В.В. • 179
Земсков В. • 126
Зимин Н.Н. • 64; 65; 66; 67
Злобин А. • 196
Золотова З. • 59; 60
Зубрицкая З. • 118

И

Иванов А.М. • 190
Иванов И.З. • 22
Иванов Л.А. • 170
Иванов М.И. • 143
Иванов Н. • 126
Иванов Т.Н. • 143
Иванова О.Д. • 126; 142
Иванова Т. • 244
Ивлева А.А. • 175
Исаева Т. • 244
Исаковский М. • 110

К

Кабаков Я.С. • 22
Каганович Л.М. • 64; 149
Казьянский Я. • 245
Какунин С.С. • 51
Калинников В.А. • 67
Канунникова Т.В. • 188; 219
Капустин В.Д. • 71
Карабулин Н.М. • 116
Караев Ю.А. • 188; 189
Карацупа Н. • 56
Карнаков Л.Л. • 252
Карпачев В. • 147
Карпов В.В. • 141
Кашкин Ю.С. • 218
Кеш Дж. • 238
Кирсанов Н.И. • 126; 143
Климов В.Я. • 27; 51; 53; 75
Ковалев В. • 155

Ковалев В.А. • 267
Ковалев В.Д. • 190
Ковалев Е.А. • 250; 251; 252
Козельская А.В. • 189
Козлов П.И. • 153
Козуб А. • 117
Колбешин А.И. • 246
Колесова А.А. • 175
Колобов Г.Н. • 267
Колобова Г.А. • 205
Колодич Б.Н. • 251
Кольчугин В.Я. • 251
Комарова М. • 105
Комиссаров С.М. • 142
Комов О. • 248
Комова Н. • 248
Кондакова В.Д. • 175
Корнев В.А. • 192
Корнейчук А. • 125
Корнилов В.И. • 260; 262
Корнилов Н.А. • 148
Королев Г.Н. • 27; 51; 53; 66
Королева И.В. • 250; 251
Косарева З.Д. • 175; 205
Космодемьянская З. • 114; 117
Костоусов А.И. • 46
Костромин Н.Н. • 65
Косыгин А.Н. • 159
Котова Е.С. • 220
Коциньш И. • 244
Кочешков Г.Н. • 7
Кочьян • 53
Кошелева М.Я. • 59
Кошкин М.И. • 46
Крайнов Б. • 117
Красин Л.Б. • 61
Крестина Ю. • 249
Крутов Д.Н. • 137
Крыленко Н.В. • 65
Крюков А.И. • 64
Кузин А. • 245
Кузнецов А.А. • 87; 126; 127
Кузнецов Н. • 143
Кузнецова Г.А. • 192
Кузнецова-Кичигина В. • 248
Кузьмин Н.В. • 244

Куйбышев В.В. • 10; 47
Куландин Н.А. • 220
Куликов Д. • 105
Кун Ф. • 188
Курбанов А. • 116
Курдюкова А. • 59
Курепин И.В. • 231
Курилова Е.И. • 59
Курмаева М.Е. • 152
Куропатков Н.Ф. • 116
Кучерянова А.И. • 101

Л

Лавренев Б. • 85
Лавринов А.Г. • 137
Лазько Т.Е. • 265
Лаптев М.Т. • 170
Ларионов А.Н. • 96; 98; 112; 125;
137; 157; 158
Лебедев В. • 155
Лебедев С.В. • 23
Ленин В.И. • 10; 11; 169
Леонов Л. • 120; 125
Леонтьев Я.П. • 64
Лермонтов М. • 188
Лисицын А.И. • 7; 256; 258; 259;
260; 262; 266; 267; 268; 273
Лисянский М. • 126
Литвинов А.С. • 24
Лифшиц А.М. • 143
Лихачев Д.С. • 221; 246
Лощенков Ф.И. • 138; 158; 159;
160; 162; 186; 221; 225; 229; 250;
251
Лукач • 70
Лукашенко А.Г. • 266; 272; 273
Лукьянов В.В. • 138
Любашевский И.Ф. • 143
Любомудров М. • 154
Люлин В.И. • 17
Лядова Г.С. • 250

М

Магдалинский А. • 142
Магницкая А.В. • 85
Мазитов А. • 191
Майоров Б.П. • 160
Макаров • 29
Макаров А.В. • 64
Макарова Л.Я. • 188; 219
Макашин П.А. • 154
Маланов А.А. • 116
Маленков Г.М. • 64; 138; 149
Малинина П.А. • 59
Малов • 68
Мальшев А.Г. • 71
Малькова Т. • 244
Манин В.Д. • 137
Марасанова Е. • 86
Марков В. • 247
Марковин Ю.Б. • 250; 251; 254; 255
Маров В.Ф. • 191
Марченко Э. • 247
Масин Н. • 117
Маслюк И.М. • 148; 160
Матакова Л.Н. • 220
Матещук В.П. • 152
Маяковский В. • 40
Медведев Н.В. • 151
Медовщиков Н.Н. • 142
Мелехин В.Б. • 261
Меньшенин Г.В. • 189
Меньшиков А.В. • 116
Мизулина Е.Б. • 260
Митин В.И. • 251
Михайлов Д.Л. • 23
Михайлов И.С. • 27
Михайлов Ю.Г. • 192
Михайлова В.Р. • 168
Молотов В.М. • 10; 11; 30; 95; 149
Морозов А.М. • 51
Морозов Н.А. • 143
Морозов С.И. • 46
Морозычева Т.П. • 192
Московкин В.Ф. • 155; 190

Н

Назаров И. • 154; 188
Назьмов Б.М. • 86
Наумов А.Ф. • 116; 220
Наумов К.А. • 101
Невский • 68
Незванова К.Г. • 142
Некрасов Н.А. • 63; 127; 143; 190;
247; 250; 254; 274
Нельский В.С. • 142; 188; 189; 219
Немоловский А. • 126
Непостаев В.К. • 154; 191; 220
Нефедов И.А. • 65
Никонов Н.А. • 160
Никоноров А.А. • 137
Новиков В.В. • 7
Новиков В.М. • 70; 71
Новиков М.В. • 7
Новиков М.К. • 56
Новикова Л. • 247
Новожилов Б.А. • 95; 96
Новотворцев В.Ф. • 251
Новотельнов Ф. • 247
Носков А.М. • 116
Носова С. • 249
Нуртынов Ф. • 107

О

Овсянникова Е. • 248
Огарева-Дарьина Г.П. • 154; 191;
248
Озолия Л. • 272
Окуджава Б. • 190
Орджоникидзе Г.К. (Серго) • 16;
27; 42; 47; 52; 53; 57; 63
Орехов Ю.Г. • 191
Орлов В.Е. • 27
Орлов Л.А. • 71
Осепчуков В.В. • 143
Островский А.Н. • 85; 142; 188
Отс Г. • 126

П

Павлов Б.И. • 66; 67
 Пальмин Н.В. • 114
 Панова А.Ф. • 205
 Папанин И.Д. • 166; 221
 Пастухов И.Д. • 101
 Патоличев Н.С. • 94; 95; 96
 Пашков А.Ф. • 169
 Пашенин • 68
 Пеллей • 42
 Петляков В.М. • 76
 Пеункова О.А. • 59
 Пикунев • 68
 Пинхасик Г.И. • 33
 Плешкова О. • 219
 Побережский И.И. • 27
 Подзирук В.С. • 252
 Покровский В.А. • 107
 Полозов И.А. • 22
 Полумордвинов Г.А. • 65
 Поляк В. • 245
 Поляк М.А. • 152
 Полянский Д.С. • 158
 Пономарев А. • 219
 Пономаренко В.Д. • 247; 251; 255;
 271
 Попков И.В. • 244; 270; 271
 Попов А.М. • 7
 Попов В.И. • 221
 Попова Е. • 249
 Поршнева Б.Ф. • 4
 Проворов П. • 117
 Пушкин К.В. • 66

Р

Раздьяконов Ф.И. • 189; 244
 Раймонд И. • 272
 Рапов М.А. • 155; 190
 Расстегаев Л.Д. • 251
 Рафальсон Я. • 272
 Рахманинов С.В. • 270
 Резвый И.П. • 35
 Резвый Н.И. • 35; 153

Решенцев В.С. • 19
 Розова С. • 142
 Романов А.В. • 205
 Ромоданов С.Д. • 85; 126; 142; 188;
 189
 Ростовцев И.А. • 125
 Ротт Ю.К. • 251
 Рудкин Ю.Д. • 256
 Рузвельт Ф. • 13
 Русинов Н. • 86
 Рутковский М.А. • 3; 4
 Рыбакова В.И. • 146; 240
 Рыбин А.М. • 28
 Рыбин П.И. • 154; 191
 Рыжков Н.И. • 235
 Рыков А.И. • 10
 Рымашевский В. • 247
 Рютин М.Н. • 12; 63
 Рябинина Е.В. • 32
 Рязановский • 68

С

Сабуров Е.Я. • 152
 Савинов Е.В. • 155; 190
 Салопов В.А. • 188; 272
 Самарин М.А. • 116
 Самойлова Е.Д. • 56
 Самсонов В.А. • 71
 Самсонов Ф.С. • 137
 Сараев Н. • 165
 Сахаров А.Д. • 254
 Светлов В. • 248
 Свободин Г.С. • 126; 142
 Север Н. • 154; 188
 Севрикеев С. • 191; 220
 Семенов Ю. • 191; 220; 247
 Сергеев В. • 244
 Сергеев В.В. • 272
 Серебрякова А. • 59
 Серов Н.В. • 155; 190
 Сиганов Н.М. • 65
 Сидоров И.И. • 153
 Симонов К. • 125
 Сироткин В.А. • 169

Ситников Г.С. • 138
Скориков В.Ф. • 143
Смирнов В.А. • 87; 126
Смирнов В.В. • 71
Смирнов Вал. • 201
Смирнов Вас. • 126; 142; 218
Смирнов Г.И. • 137
Смирнов Д.А. • 46
Смирнов И. • 117
Смирнов И.А. • 190
Смирнов Л.В. • 166
Смирнова А.С. • 175
Смурова Е.Н. • 59
Снетков М.И. • 116
Собинов Л.В. • 220; 270; 271; 273
Соболева Е.Е. • 64
Соколов Б.Л. • 116
Солдатова В.В. • 220
Соловьев А.П. • 191
Соловьева А.И. • 64
Спиридонова М.С. • 59
Сретенский Л.В. • 186
Сталин И.В. • 9; 10; 11; 12; 13; 27;
30; 33; 36; 42; 47; 51; 52; 55; 56;
63; 65; 66; 67; 89; 93; 95; 136;
137; 138; 139; 141; 144; 148; 150
Старковская Н. • 248
Старковский С. • 248
Стародубцев Д.А. • 252; 260
Старостин • 68
Стаханов А. • 57
Стеблев А.Ф. • 71
Степанов Г.А. • 160
Столярова О.С. • 271
Стомпилев Е.Е. • 143
Стреж Л.Т. • 23; 145
Султан А.-Х. • 104
Сурин А.А. • 51
Сурков А.А. • 155
Суслов В.П. • 231
Сухорукова А. • 105

Т

Тараканов В.И. • 192

Тарасов Е.П. • 153
Твардовский А. • 36
Тейтельман Е.И. • 66
Терентьева Н.И. • 188; 244
Терешкова В.В. • 163; 191; 221
Тимашук Л. • 142
Тимирязев К.А. • 205; 242
Титов Н.Д. • 59
Тихонов С.К. • 188; 219
Тодоровский П. • 245
Токмаков К.Д. • 143
Толбухин Ф.И. • 191
Толстой А.Н. • 85
Толстой Л.Н. • 85
Толстоухов И.А. • 224
Томский М.Н. • 10
Торопов В.Ф. • 158; 159
Тренев К. • 85
Тришин В. • 270
Троицкий А.Ф. • 205
Троицкий Г.А. • 104
Тройников А.А. • 32
Троцкий Л.Д. • 10; 12; 136
Тулупов К.П. • 116
Туркин М.А. • 95; 96
Турко И.М. • 137; 138; 140; 145
Тырычев Б.М. • 53; 66
Тюленев И.В. • 98

У

Усилов И.А. • 116
Усова В.Ф. • 148
Успенская А. • 271
Ушаков Ф.Ф. • 270
Ушинский К.Д. • 143

Ф

Фарберов М.И. • 152
Фаустов В.А. • 160
Федин К.А. • 155
Федоров А.Г. • 267
Федоров В.А. • 22
Филимонов А. • 165

Флягин А.М. • 126
 Фонберг • 53
 Фонвизин Д. • 188
 Фохт В.Е. • 42
 Франко • 70
 Фрунзе М.В. • 220

Х

Хаиров А.Р. • 26; 105
 Хасбулатов Р.И. • 257; 258
 Хаупов А.А. • 220
 Хаютин С.М. • 152
 Хидиров Э.И. • 191
 Ходушин М.В. • 42; 53; 66
 Хомутов С. • 247
 Хрущев Н.С. • 146; 148; 149; 150;
 157; 158; 159; 162; 184

Ц

Цаплин В. • 248
 Царев В.Н. • 192
 Цветкова П.Н. • 64
 Цимбалист Д.Ф. • 152
 Цыганков П.А. • 8

Ч

Чапаев В.И. • 84
 Чаянов • 29
 Чеканов Е. • 247
 Челинцев • 29
 Чепурин Ю. • 154; 188
 Черепнин С.И. • 160
 Черномырдин В.С. • 263
 Чернышов Г.Д. • 179; 195
 Чесноков В.П. • 156; 160; 245
 Чехов А.П. • 142; 272
 Чистякова М. • 105
 Чкалов В.П. • 180
 Чувалдина А.Е. • 56
 Чудинова А.Д. • 85; 126; 142
 Чудиновских • 68
 Чурин А.А. • 127; 143

Ш

Шабуняев Г. • 49
 Шавырин Б.И. • 46; 77
 Шаечкин В. • 56
 Шамшев И.В. • 252; 253
 Шевелуха В.С. • 158
 Шевчук В.Д. • 251
 Шигаев А.Ф. • 137
 Шиндиков А.К. • 127; 143
 Шишигин Ф.Е. • 154; 189; 219
 Шишханова Л. • 245; 271
 Шкоропад А.А. • 126
 Шорникова А. • 165
 Штерн Г.М. • 70; 72
 Шульдешов В. • 126
 Шумилов И.А. • 17

Щ

Щапов Б.Д. • 116
 Щеглов Ю.А. • 179
 Щепетильников Е.Г. • 169
 Щетинин В.К. • 251
 Щукин Ф.А. • 59

Э

Эдисон Т.А. • 23
 Эпштейн В.Г. • 152
 Эренбург И. • 150

Ю

Ювеналий, митрополит Крутицкий
 и Коломенский • 259
 Юрчук Б.К. • 68
 Юрьев А.М. • 250; 251

Я

Яблокова А.К. • 175
 Яковлев А.С. • 76
 Яковлева Е. • 245

Якушев Н.М. • 155; 190
Ярослав Мудрый • 221; 248; 260;
270

Ярославский Е.М. • 17; 289
Ярыгин Н.Е. • 152

Оглавление

О КНИГЕ, АВТОРАХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПОЖЕЛАНИЯХ	4
К НАШЕМУ ЧИТАТЕЛЮ.....	7
ГЛАВА I. СМЕНА ВЕХ В “СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОЦИАЛИЗМА” (1929 - 1933)	9
1. От нэпа “по всему фронту”: исходные суждения.....	9
2. Достижения и издержки индустриализации в крае	15
3. Курс на принудительную коллективизацию	29
4. Реальные итоги “великого перелома”	37
ГЛАВА II. ВОПЛОЩЕНИЕ МОДЕЛИ “ДЕФОРМИРОВАН- НОГО СОЦИАЛИЗМА” (1933 - 1937).....	48
1. Ярославский и Рыбинский округа к середине 30-х годов	48
2. Образование Ярославской области. На финише “перехода”	57
3. Сущность “построенного социализма”. Репрессии.....	63
ГЛАВА III. В НАЧАЛЕ МИРОВОЙ - В КАНУН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ (1939 - 1941)	70
1. Герои и жертвы тотального Молоха	70
2. Экономика перед фашистским нашествием.....	74
3. Уровень жизни, духовный облик поколения	82
ГЛАВА IV. В РОКОВЫЕ ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ (1941 - 1945)	90
1. Начало войны - прифронтовые условия.....	90
2. Народное хозяйство в структуре ВПК	100
3. В сражениях по обе стороны фронта	114
4. Не пиррова - Великая Победа	121
ГЛАВА V. МИРНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ. ОТ СТАЛИНИЗМА К “ОТТЕПЕЛИ” И ВОЛОНТАРИЗМУ (1945 - 1964)	130
1. На мирный лад и восстановление хозяйства	130
2. Вместо нового нэпа	140
3. Демократические “зарницы”, возрождение надежд.....	145
4. При “управляемой оттепели” и волонтаризме	150

5. Достижения - политический откат: причины.....	156
ГЛАВА VI. К “РАЗВИТОМУ СОЦИАЛИЗМУ” ИЛИ НАЧАЛУ “ЗАСТОЯ” (сер. 60-х - сер. 70-х гг.)?	165
1. Вторая половина 60-х - в реформаторском поиске.....	165
2. Хозяйство области в начале 70-х	177
3. Социальная и культурная жизнь.....	184
ГЛАВА VII. НАРАСТАНИЕ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ (вторая половина 70-х - середина 80-х).....	194
1. Социально-экономический ракурс	194
2. Изменения в социокультурной сфере	212
ГЛАВА VIII. ОБЛАСТЬ В ГОДЫ “ПЕРЕСТРОЙКИ”	223
1. Концепция “ускорения” и ее провал	223
2. Социальные аспекты: проблемы и решения	233
3. Под знаком гласности.....	249
ГЛАВА IX. НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ - ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ	258
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ.....	275
ДОКУМЕНТЫ И ЛИТЕРАТУРА	276
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	281

Анисков Виктор Тихонович
Рутковский Михаил Антонович

История Ярославского края
(1928 – 1998)

Темплан 1998 года

Компьютерная верстка Л.А. Кузьмичевой
Компьютерный набор С.И. Савинская
Корректор А.А. Антонова

Лицензия ЛР N 020319 от 30.12.96.

Подписано в печать 21.01.99. Формат 60x84/16.
Бумага тип. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,4. Уч.-изд. л. 14,8. Тираж экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен
редакционно-издательским отделом
Ярославского государственного университета
150000 Ярославль, ул. Советская, 14.

Анисков Виктор Тихонович
Рутковский Михаил Антонович

Очерки истории Ярославской области
(1928 – 1998)

Темплан 1998 года

Компьютерная верстка Л.А. Кузьмичевой
Компьютерный набор С.И. Савинской
Корректор А.А. Антонова

Лицензия ЛР N 020319 от 30.12.96.

Подписано в печать 21.01.99. Формат 60x84/16. Бумага тип. Печать оф-сетная. Усл. печ. л. 16,4. Уч.-изд. л. 14,8.

Тираж экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен
редакционно-издательским отделом
Ярославского государственного университета
150000 Ярославль, ул. Советская, 14.